

УЧЕТ. АНАЛИЗ. АУДИТ

Научно-практический журнал

DOI: 10.26794/2408-9303

Издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-67070
от 15 сентября 2016 г.

The edition is registered
in the Federal Service for Supervision
of Communications,
Informational Technologies and Media Control:
PI No. ФС77-67070
of 15, September, 2016

Периодичность издания — 6 номеров в год**Publication frequency — 6 issues per year**

**Учредитель: Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации**

**Founder: Financial University
under the Government of the Russian Federation**

Журнал ориентирован на научное обсуждение актуальных
проблем в области
учета, анализа и аудита.

The Journal is oriented towards scientific discussion of pre-
sent-day topics in the sphere of accounting, analysis
and auditing.

Индексируется в базах данных: CrossRef, DOAJ, Ebsco,
Dimensions, EconLit, EconBiz, RePec, eLibrary.ru, Russian
Index of Science Citation (RINTs), CyberLeninka и др.

Indexed in databases: CrossRef, DOAJ, Ebsco, Dimensions,
EconLit, EconBiz, RePec, eLibrary.ru, Russian Index of
Science Citation (RINTs), etc.

Включен во вторую категорию Перечня рецензируемых
научных изданий ВАК (K2) по научным специальностям:

A journal included in the second category of the List of VAC's
peer-reviewed scientific publications (K2) on specialties:

5.2.2 (математические, статистические
и инструментальные методы в экономике),
5.2.3 (региональная и отраслевая экономика),
5.2.4 (финансы)

5.2.2 (Mathematical, statistical and instrumental methods
in economics), 5.2.3 (Regional and sectoral economics),
5.2.4 (Finance)

Все статьи журнала «Учет. Анализ. Аудит»
публикуются с указанием цифрового идентификатора
объекта (digital object identifier, DOI)

All articles of journal "Accounting. Analysis. Auditing"
are published with a digital object
identifier (DOI)

Журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс 94058 в объединенном
каталоге «Пресса России»: www.pressa-rf.ru
и в интернет-магазине «Пресса по подписке»: www.akc.ru

The Journal is distributed by subscription.
Subscription index: 94058 in the consolidated
catalogue "The Press of Russia": www.pressa-rf.ru
and in the online store "Press by Subscription": www.akc.ru

Vol. 12 • No. 3 • 2025

ACCOUNTING. ANALYSIS. AUDITING

[UCHET. ANALIZ. AUDIT]

Scientific and Practical Journal

DOI: 10.26794/2408-9303

«Учет. Анализ. Аудит»

2025, Т. 12, № 3

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-67070
от 15 сентября 2016 г.

Учредитель
Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации

Главный редактор
Р.П. Булыга

Заведующий редакцией
научных журналов
Д.В. Онегов

Выпускающий редактор
И.Г. Тюленина

Корректор
Н.В. Колобова

Переводчик
Е.А. Зыков

Верстка
Е.А. Смирнова

Оформление подписки
в редакции по тел.:
8 (499) 553-10-71 (вн. 10-80),
e-mail: sfmihajlova@fa.ru
С.Ф. Михайлова

Адрес редакции:
125167, Москва,
Ленинградский пр-т, 53, к. 5.9

Тел.: 8 (499) 553-10-84
(вн. 41-04)
E-mail: an5er@mail.ru
www.accounting.fa.ru

Подписано в печать:
08.07.2025
Формат 60×84 1/8
Объем 16 п.л.

Выход в свет:
28.07.2025

© Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНЫХ И АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Н.Н. Хахонова, Э.Ю. Демьяненко

**Риски капитальных вложений: методы оценки
и направления минимизации. 6**

А.В. Зонова, А.В. Холкин

**Проблемы регулирования бухгалтерского учета организаций
нефинансового сектора в Российской Федерации. 19**

ОТЧЕТНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ

Дискуссия. Корпоративная отчетность: проблемы и пути их решения

Е.А. Железнякова, Н.Н. Самойлов

**Влияние ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы»
на финансовую отчетность коммерческих организаций
в контексте МСФО 32**

Т.Н. Зверькова

FinTech и DeFi: направления цифровой адаптации банков. 48

ФОРУМ МОЛОДЫХ

А.А. Трушина

**Развитие методики признания и оценки социальных обязательств
в финансовой отчетности организации 62**

МЕТОДИКИ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ

И.Е. Мизиковский

**Инструментализация внутрихозяйственного контроля
материальных ресурсов промышленного предприятия
для формирования информационной базы
управленческих решений 76**

Ю.А. Лиовицкий

**Трансформация внутреннего аудита в условиях новых
экономических реалий. 86**

В.В. Сериков, М.Ф. Сафонова

**Эволюционные трансформации внутреннего контроля
и внутреннего аудита 97**

РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ШКОЛ «УЧЕТА, АНАЛИЗА, АУДИТА»

Ю.В. Мездриков

**История формирования и развития Саратовской школы
бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита 112**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Встреча и дискуссии ученых. 127

THEORY AND METHODOLOGY OF ACCOUNTING, ANALYTICAL AND CONTROL PROCESSES

N.N. Khakhonova, E.Yu. Demyanenko

Capital Investment Risks: Assessment Methods and Minimization Directions 6

A.V. Zonova, A.V. Kholkin

Problems of the Accounting Regulations in the Non-financial Sector's Enterprises of the Russian Federation. 19

REPORTING ORGANIZATIONS

Discussion. Corporate Reporting: Problems and Solutions

E.A. Zheleznyakova, N.N. Samoylov

The Impact of Federal Accounting Standard 14/2022 "Intangible Assets" on the Financial Statements of Commercial Enterprises .. 32

T.N. Zverkova

FinTech and DeFi: Directions for Digital Adaptation of Banks. 48

YOUTH FORUM

A.A. Trushina

Development of the Methodology of Recognition and Assessment of Social Obligations in the Financial Statements of Companies .. 62

METHODS AND PRACTICAL EXPERIENCE

I.E. Mizikovskiy

Instrumentalising the Internal Control of Material Resources in an Industrial Enterprise to Provide Information Base for Management Decisions 76

Yu.A. Linovitskiy

Transformation of Internal Audit in the Context of New Economic Realities 86

V.V. Serikov, M.F. Safonova

Evolutionary Transformations of Internal Control and Internal Audit 97

DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC SCHOOLS OF ACCOUNTING, ANALYSIS AND AUDIT

Yu.V. Mezdrikov

The History of the Formation and Development of the Saratov School of Accounting, Economic Analysis and Auditing 112

ACADEMIC LIFE

Scientific Meeting and Discussion 127

Accounting. Analysis. Auditing

2025, vol. 12, no. 3

The journal was registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.

The certificate of registration: PI number FS77-67070 from September 15, 2016.

Founder

Financial University under the Government of the Russian Federation

Editor-in-Chief

R.P. Bulyga

Head of Scientific of the Journals Editorial Department

D.V. Onegov

Managing Editor

I.G. Tyulenina

Proofreader

N.V. Kolobova

Translator

E.A. Zykov

Layout

E.A. Smirnova

Subscription in editorial office

Tel.: +7 (499) 553-10-71

(internal 10-80)

E-mail: sfmihajlova@fa.ru

S.F. Mihaylova

Editorial address:

53, Leningradsky prospekt, office 5.9

Moscow, 125167

Tel.: +7 (499) 553-10-84

(internal 41-04).

E-mail: an5er@mail.ru

www.accounting.fa.ru

Signed off to printing:

08.07.2025

Format 60 × 84 1/8

Size 16 printer sheets

Publication Date:

28.07.2025

© Financial University under the Government of the Russian Federation

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Р.П. Булыга, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р.Е. Артюхин, кандидат юридических наук, руководитель Федерального казначейства, Москва, Российская Федерация

Д. Галасси, доктор наук, профессор, профессор кафедры экономики, Университет Пармы, Парма, Италия

О.В. Голосов, доктор экономических наук, профессор, член научного клуба профессоров Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

О. Гюемли, профессор, доктор экономических наук, президент Ассоциации бухгалтерского учета и финансовых исследований Университета Мармара, Стамбул, Турция

В.Г. Когденко, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансового менеджмента Института финансовых технологий и экономической безопасности (ИФТЭБ), Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Российская Федерация

М.И. Кутер, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных, Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

М.В. Мельник, заместитель главного редактора, доктор экономических наук, профессор, ординарный профессор Финансового университета, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

С.В. Панкова, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Российская Федерация

Д.А. Панков, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства, Белорусский государственный экономический университет, Минск, Беларусь

В.С. Плотников, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры информационно-аналитического обеспечения и бухгалтерского учета, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Российская Федерация

Г. Дж. Превиц, заслуженный профессор, профессор школы менеджмента Уэзерхед, Университет Кейс Вестерн Резерв, США

Ж. Ришар, доктор наук, почетный профессор, Университет Париж-Дофин, член Коллегии по стандартам бухгалтерского учета, Париж, Франция

А. Сангстер, доктор наук, профессор, Школа бизнеса, Абердинский университет, Королевский колледж, Абердин, Великобритания

В.Н. Салин, кандидат экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

И.В. Сафонова, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

В.Я. Соколов, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета и анализа, Санкт-Петербургский государственный экономический университет; директор АО «Технологии доверия – Аудит», Москва, Российская Федерация

Л.З. Шнейдман, доктор экономических наук, профессор, директор департамента регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности Министерства финансов РФ, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

М.А. Эскиндаров, доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии образования, президент Финансового университета, научный руководитель, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

EDITOR-IN-CHIEF

R.P. Bulyga, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Audit and Corporate Reporting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

R.E. Artyukhin, PhD (Law), Head of the Federal Treasury, Moscow, Russian Federation

M.A. Eskindarov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Academician of the Russian Academy of Education, the President of Financial University, Academic Supervisor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

G. Galassi, Full Professor of Business Economics and Accounting, Department of Economics, University of Parma, Parma, Italy

O. Güvemli, Professor, Doctor, President, Association of Accounting and Financial History Researchers, Marmara University, Istanbul, Turkey

O.V. Golosov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Member of the Scientific Club of Professors of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

V.G. Kogdenko, Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Department of Financial Management, Institute of Financial Technologies and Economic Security (IFTEB), National Research Nuclear University MEPhI, Moscow, Russian Federation

M.I. Kuter, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Accounting and Automated Data Processing, Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

M.V. Melnik, Dr. Sci. (Econ.) Professor, Tenured Professor, Department of Audit and Corporate Reporting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, deputy editor-in-chief, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

S.V. Pankova, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation

D.A. Pankov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Accounting, Account Analysis and Auditing in the National Economy, Belarus State Economic University, Minsk, Belarus

V.S. Plotnikov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor, Department of Information and Analytical Support and Accounting, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation

G.J. Previts, Professor, Weatherhead School of Management, Case Western Reserve University, Distinguished University Professor, Cleveland, USA

J. Richard, Doctor, Professor Emeritus of Paris Dauphine University, member of Accounting Standards Board, Doctor, France

A. Sangster, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Business School, University of Aberdeen, King's College, Aberdeen, Great Britain

V.N. Salin, Cand. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Business Analytics of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

I.V. Safonova, PhD in Economics, Assoc. Prof., Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

V. Ya. Sokolov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Accounting and Analysis, St. Petersburg State Economic University, JSC Trust Technologies–Audit, Moscow, Russian Federation

L.Z. Schneidman, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Director, Department for Supervision of Accounting, Financial Reporting and Auditing, Ministry of Finance of the Russian Federation, Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-3-6-18
УДК 330.322(045)
JEL G31, G34, M21

Риски капитальных вложений: методы оценки и направления минимизации

Н.Н. Хахонова^а, Э.Ю. Демьяненко^б

^{а,б} Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. В современном мире цифровой экономики капитальные вложения выступают важнейшим элементом успешного функционирования компании. Регулярные капитальные вложения повышают интерес инвесторов и партнеров к деятельности организации, что способствует росту финансовой независимости компании и повышает ее конкурентные преимущества на рынке. В связи с тем что капитальные вложения тесно связаны с долгосрочными инвестициями в деятельность компании и ее стабильным развитием, их точный и достоверный бухгалтерский учет выступает важной составляющей в обеспечении ее экономической безопасности. Осуществляя капитальные вложения в модернизацию собственных активов, в современные инновации, организация повышает свою устойчивость к различным внешним угрозам, а использование цифровых инструментов при их учете позволяет снизить риски и повысить оперативность управления ими. **Целью** исследования является анализ существующей методики бухгалтерского учета капитальных вложений, выявление типичных рисков, возникающих на различных этапах инвестиционного цикла, и рекомендации эффективных IT-инструментов для их идентификации, оценки и минимизации. **Методологическая база** охватывает теорию бухгалтерского учета, а также оценку рисков и стратегии их минимизации в эпоху цифровизации. **Результаты** исследования освещают особенности бухгалтерского учета капитальных вложений и представляют собой целостную систему оценки рисков, возникающих в контексте инвестиционной активности и внедрения информационных технологий. Это создает возможность для реализации комплексного подхода к управлению экономической безопасностью организации в процессе учета капитальных вложений и способствует созданию условий для ее устойчивого развития.

Ключевые слова: капитальные вложения; федеральные стандарты бухгалтерского учета; риски капитальных вложений; оценка рисков; информационные технологии

Для цитирования: Хахонова Н.Н., Демьяненко Э.Ю. Риски капитальных вложений: методы оценки и направления минимизации. *Учет. Анализ. Аудит.* 2025;12(3):6-18. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-3-6-18

ORIGINAL PAPER

Capital Investment Risks: Assessment Methods and Minimization Directions

N.N. Khakhonova^а, E.Yu. Demyanenko^б

^{а,б} Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. In today's world of digital economy, capital investments are the element of paramount importance for successful functioning of enterprises. Regular capital investments inspire the interest of investors and partners in the activities of the companies, and this in turn can contribute to the growing financial independence of the company and increase the company's competitive advantage in the market. Due to the fact, that capital investments are closely related to long-term investments in the company's activities and its stable development, their accurate and reliable accounting is an important component in ensuring its economic security. By making capital investments in the modernisation of its own assets, in modern innovations, the entity increases its defiance to various external threats. Besides, the use of digital tools in their accounting allows reducing risks and strengthening the efficiency of their management. **The objective** of the given research is to analyse the existing methodology of capital investment accounting, identify typical risks arising at various stages of the investment cycle and recommend effective IT-tools for identification, assessment and minimisation

of these risks. **The methodological framework** covers accounting theory as well as risk assessment and mitigation strategies in the digitalization era. **The results** of the study highlight the peculiarities of capital investment accounting and represent a holistic system of risk assessment arising in the context of investment activity and introduction of information technologies. This creates an opportunity for the implementation of an integrated approach to managing the economic security of the organisation in the process of capital investment accounting and contributes to the creation of conditions for its sustainable development.

Keywords: capital investments; Federal accounting standards; capital investment risks; risk assessment; information technology

For citation: Khakhonova N.N., Demyanenko E.Yu. Capital investment risks: Assessment methods and minimization directions. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(3):6-18. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-3-6-18

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» «капитальные вложения — инвестиции в основной капитал (основные средства), в том числе затраты на новое строительство, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-исследовательские работы и другие затраты».

В современных условиях цифровой экономики капитальные вложения компаний прежде всего направлены на развитие и внедрение современных технологий и обновление производственных линий. Это позволяет существенно ускорить производственные процессы и сократить издержки производства и повысить конкурентоспособность, прибыльность финансово-коммерческой деятельности в целом, обеспечивая большую экономическую безопасность бизнеса.

Поэтому нельзя недооценивать роль капитальных вложений в обеспечении экономической безопасности любой компании. Их значение проявляется в следующем:

- являются основным источником для создания внеоборотных активов, модернизации и расширения существующих производственных мощностей, обновления технической базы действующих и новых экономических субъектов;
- позволяют решить социальные вопросы как в рамках отдельной организации, так и государства в целом (строительство жилья, объектов здравоохранения, образования, культуры);
- выступают залогом успешного роста инновационного потенциала организаций и государства в целом;
- формируют базу для устойчивого развития и адаптации бизнеса к новым вызовам и возмож-

ностям, предоставляемым современным миром, что в свою очередь повышает экономическую безопасность государства в целом [1, 2].

Таким образом, капитальные вложения в развитие материально-технической базы компании позволяют ей не просто совершенствовать производственный процесс и своевременно адаптировать его к происходящим изменениям, но и более успешно противостоять внешним угрозам, сохраняя свою стабильность на рынке. Капитальные вложения являются неотъемлемой частью стратегии любой организации по обеспечению ее экономической безопасности, позволяют не только выживать в конкурентной среде, но и создавать фундамент для будущего финансового роста.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные положения по учету капитальных вложений, включая методы оценки, учета расходов по покупке и (или) созданию основных средств и нематериальных активов, а также требования к раскрытию информации о капитальных вложениях в данные активы в отчетности компании, регламентируются федеральными стандартами бухгалтерского учета (ФСБУ) 6/2020 «Основные средства» и 26/2020 «Капитальные вложения», утвержденными Приказом Минфина России от 17.09.2020 № 204н (ред. от 30.05.2022).

Нормы, представленные в ФСБУ 26/2020, применяются только коммерческими организациями и не распространяются на бюджетные учреждения. Помимо этого, существуют исключения, когда нормы ФСБУ 26/2020 не применяются:

- при создании или изменении объекта внеоборотных активов в случае, когда такой объект принадлежит третьему лицу (например, одна компания возводит здание по заказу другой или занимается разработкой программного обеспечения для заказчика);
- при приобретении объекта внеоборотных активов с целью их последующей реализации на

сторону (например, строительная компания возводит дом с намерением реализации квартир) [3].

Капитальные вложения выступают элементом инвестиционной деятельности, у которых более точно, по сравнению с другими инвестициями, можно определить целенаправленность и временной период их использования [4].

Капитальные вложения организации могут быть классифицированы по различным признакам (табл. 1).

Следовательно, капитальные вложения охватывают расходы, связанные с приобретением или созданием новых основных фондов и нематериальных активов. Они также включают затраты на обновле-

Таблица 1 / Table 1

**Классификация капитальных вложений организации /
Classification of capital investments in the company**

Виды вложений / Types of investments	Характеристика метода / Characteristics of investments
По технологическому признаку вложений	
Строительные работы	Затраты на возведение, расширение и восстановление основных фондов, а также подготовку и планировку строительства объектов
Монтажные работы	Затраты на установку, сборку, размещение оборудования, которое невозможно эксплуатировать без проведения данных работ
Приобретение оборудования	Затраты на объекты основных фондов, требующие и не требующие монтажа
Прочие	Затраты, например, на проектно-изыскательские работы, бурение и другие расходы, предусмотренные строительным проектом
По направлению распределения вложений	
Новые стройки	Здания, сооружения, возводимые на новых площадках согласно начальному проекту
Реконструкции	Переделка действующих производств
Расширения	Новое строительство или увеличение существующих мощностей
Техническое перевооружение	Внедрение новых технологий и модернизация оборудования с целью повышения технико-экономического уровня производств
Поддержание существующих производств	Расходы для замены выбывающих внеоборотных активов
По назначению вложений	
Объекты для производственных нужд	Производственные помещения, склады, ремонтные мастерские, котельные и т.д.
Объекты для непроизводственных нужд	Жилищно-коммунальные объекты, здравоохранение и т.д.
Объекты для аренды, лизинга или прокат	Участки земли, предприятия, строения, здания, транспортные средства, оборудование и прочие активы, которые сохраняют свои естественные свойства в ходе эксплуатации
По степени завершенности капитальных работ	
Законченные капитальные работы	Работы, доведенные до стадии готовности, оформлены актами приемки-передачи или другими документами
Незаконченные капитальные работы	Понесенные расходы на строительные и монтажные работы, покупку материальных и нематериальных активов с продолжительным сроком использования, которые еще не оформлены актами приемки-передачи или другими документами

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

ние и совершенствование уже существующих объектов, что может включать в себя модернизацию, реконструкцию, завершающие работы, дооснащение, ремонт, замену компонентов и другие подобные мероприятия. При этом из положений ФСБУ 26/2020 следует, что доработка должна повлечь улучшение технико-эксплуатационных характеристик актива по сравнению с первоначальными свойствами, а не просто восстанавливать их [5]. Например, компания является собственником оборудования, срок полезного использования которого почти истек. Оно потеряло свои технико-эксплуатационные качества и морально устарело. Если не предпринять никаких действий, то вскоре возникнет необходимость в его списании. При этом было определено, что модернизация оборудования стоимостью 500 тыс. руб. позволит продлить срок его службы минимум на два года, то есть срок его полезного использования будет увеличен. Подобные расходы на обновление оборудования будут рассматриваться как капитальные инвестиции, например: если в компании произошло повреждение станка и он был отремонтирован, вернувшись к привычному функционированию, но его технические характеристики остались неизменными, то затраты на его восстановление не будут выступать капитальными вложениями, а будут отнесены к обычным расходам организации.

Таким образом, капитальными вложениями, вне зависимости от их характера, будут вложения, которые обеспечивают организации возможность извлечения дополнительного дохода, даже если эти доходы не были предусмотрены на этапе первоначального приобретения или создания объекта.

К капитальным вложениям относятся и оценочные обязательства, связанные с будущими затратами по объектам, когда их величину и (или) срок исполнения нельзя определить заранее, например затраты на утилизацию объектов основных средств и восстановление окружающей среды [6].

Учет оценочных обязательств следует осуществлять в соответствии с нормами Положения по бухгалтерскому учету «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» (ПБУ 8/2010), утвержденного Приказом Минфина РФ от 13.12.2010 г. № 167н (ред. от 06.04.2015). Первоначально такое обязательство оценивается как сумма, необходимая для исполнения организацией своих обязательств на отчетную дату, то есть оценочное обязательство формируется на основе суммы опла-

ты за утилизацию объекта основного средства, выплаченную в настоящий момент. В связи с тем что срок эксплуатации объекта превышает 12 месяцев, сумму обязательства следует дисконтировать (п. 10 ПБУ 8/2010). Кроме того, обоснованность признания и величина оценочного обязательства подлежат проверке в конце отчетного года (п. 23 ПБУ 8/2010).

Бухгалтерский учет капитальных вложений необходимо осуществлять с использованием информации о реальных расходах по каждому приобретенному (созданному) основному средству и нематериальному активу, включая их модернизацию, достройку, реконструкцию и т.д. [7].

Согласно п. 9 ФСБУ 26/2020 затратами считается выбытие (уменьшение) активов организации или возникновение (увеличение) ее обязательств, связанных с осуществлением капитальных вложений.

Признание затрат происходит по мере списания действующих активов и возникновения новых обязательств. Для принятия таких затрат на учет, как капитальные вложения, согласно п. 6 ФСБУ 26/2020, необходимо соблюдение двух условий:

- определена сумма понесенных затрат или приравненная к ней величина;
- понесенные расходы в будущем, как минимум в течение 12 месяцев, приведут к получению выгоды.

В соответствии с п. 11 ФСБУ 26/2020 понесенные затраты при осуществлении капитальных вложений включаются в их стоимость за вычетом возмещаемых сумм налогов и сборов с учетом всех скидок, уступок, вычетов, премий, льгот, предоставляемых организации, независимо от формы их предоставления. Согласно п. 14.1 ФСБУ 26/2020 в случае, когда понесенные расходы связаны с капитальными вложениями в несколько объектов, суммы по каждому из них исчисляются экономически обоснованным методом, установленным организацией самостоятельно.

В соответствии с Планом счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций, утвержденным Приказом Минфина России от 31.10.2000 г. № 94н (ред. от 8.11.2010), информация о капитальных вложениях организации накапливается на счете 08 «Вложения во внеоборотные активы».

Так, при приобретении у сторонней организации полностью готового к эксплуатации внеоборотного актива в учете организации составляется корреспонденция счетов: дебет счета 08 и кредит счета 60.

При поступлении основного средства или нематериального актива в качестве взноса в уставный капитал компании его цена согласуется между учредителями и фиксируется: дебет счета 08 и кредит счета 75.

В случае поступления основного средства или нематериального актива в компанию на безвозмездной основе его цена определяется исходя из рыночной стоимости и отражается на дебете счета 08 и кредите счета 98 (субсчет «Безвозмездные поступления»). Возникающие дополнительные затраты учитываются на счете 08 в общеустановленном порядке.

Готовые к использованию объекты в сумме полностью сформированной первоначальной стоимости будут списаны с кредита счета 08 в дебет следующих счетов: 01 «Основные средства», 03 «Доходные вложения в материальные ценности», 04 «Нематериальные активы».

Однако капитальные вложения могут быть списаны и по другим основаниям, например:

- учтена сумма неэффективных капиталовложений: дебет счета 91 и кредит счета 08;
- капиталовложения, освоенные не в полном объеме, реализованы третьему лицу: дебет счета 90 или 91 и кредит счета 08;
- отражена недостача капиталовложений, обнаруженная в процессе инвентаризации: дебет счета 94 и кредит счета 08.

Например, компанией приобретен в собственность земельный участок за 1500 тыс. руб. (включая НДС 20%), за регистрацию которого она оплатила 40 тыс. руб. Оплата продавцу участка была осуществлена с расчетного счета в полном объеме. В учете компании будет отражено:

Дебет 08 Кредит 60 – 1250 тыс. руб. (1500–250) — право собственности на земельный участок перешло к покупателю, в сумме по договору (без НДС);

Дебет 19 Кредит 60 – 250 тыс. руб. (1500 × 16,67 (20/120)) — начислен НДС по приобретенному земельному участку;

Дебет 08 Кредит 76 – 40 тыс. руб. — учтены регистрационные расходы;

Дебет 01 Кредит 08 – 1290 тыс. руб. — земельный участок введен в эксплуатацию.

В ходе осуществления долгосрочных инвестиций рыночная ситуация может резко измениться, например компания планировала расширение производства и возводила вторую производственную линию, однако спрос на данный ассортимент

внезапно упал, в связи с чем дальнейшие капитальные вложения становятся нерентабельными. В соответствии с нормами ФСБУ 26/2020 это требует проведения проверки данных вложений на обесценение. Проверка должна проводиться минимум один раз за год по методике, представленной в МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов», введенном в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 г. № 217н (ред. от 14.12.2020).

Исследование капитальных вложений на обесценение включает несколько этапов. В первую очередь следует определить сумму, за которую создаваемый объект может быть продан с учетом корректировки рыночной стоимости на расходы, потраченные при выбытии объекта. Затем рассчитывается, какое количество средств актив мог бы приносить на протяжении всего срока его дальнейшего использования, если он останется в собственности организации. Обе получившиеся суммы сравниваются с суммой уже реализованных вложений, при этом выбирается наибольшая величина.

В том случае, когда создаваемый объект основных средств или нематериальных активов был уже введен в эксплуатацию, а впоследствии возникли затраты на его доработку или тестирование, такие расходы не включаются в капитальные вложения [8].

Следует подчеркнуть важность осуществления детальной аналитической работы в рамках различных видов капитальных вложений. Информация аналитического учета капитальных вложений на счете 08 должна обеспечивать точное определение инвентарной стоимости объектов, вводимых в эксплуатацию. Следовательно, учет должен осуществляться в соответствии с технологической структурой будущего основного средства или нематериального актива, которая определяется на основе сметной документации по отдельным объектам.

В бухгалтерском балансе организации капитальные вложения в сумме незавершенных затрат отражаются в первом разделе документа по строке «Прочие внеоборотные активы».

Инвестиционная деятельность является важнейшим элементом успешной коммерческой деятельности любой организации. Она позволяет не только максимально эффективно осуществлять капитальные вложения во внеоборотные активы, но и избежать значительных экономических потерь при реализации инвестиционных проектов.

В условиях современной экономической неопределенности ни одна компания не застрахована от рискованных обстоятельств и связанных с ними убытков. Поэтому необходимо проводить тщательную оценку потенциальных рисков, а также разрабатывать и внедрять организационно-экономические процедуры, которые позволят снизить риски капитальных вложений.

В целом риск можно определить как вероятность возникновения определенных потерь средств и ресурсов или недополучение части доходов при достижении намеченной цели, что связано с выбором того или иного решения. Риск капитальных вложений представляет собой вероятность возникновения событий, которые приведут к негативным последствиям для субъектов, осуществляющих вложения, что снизит их эффективность или доходность, либо понесенные капвложения сделают реализацию проекта невозможной [9].

В процессе осуществления капитальных вложений компании могут сталкиваться с различными видами инвестиционных рисков, которые представлены на рисунке.

Помимо рисков, возникающих при осуществлении капитальных вложений, необходимо учитывать и бухгалтерский риск, который появляется при отражении операций, проводимых в рамках данных вложений в учете и отчетности [10]. Эти риски подразделяются на две категории:

- внешние риски: политические, социальные, законодательные, природно-экологические, субъективные отношения с инвесторами, кредиторами и другими контрагентами;

- внутренние риски: характер деятельности организации, цели и задачи функционирования организации в целом и отдельных проектов, уровень организации учета на предприятии, степень востребованности учетной информации и др. [11].

Бухгалтерский риск при учете капитальных вложений определяется как совокупность обстоятельств, которые объективно существуют из-за неточностей формирования учетной информации о вложениях во внеоборотные активы, наличия вариативности учетных принципов и методов по рассматриваемым объектам, неконкретности отдельных законодательных норм, человеческого фактора [12].

Причинами возникновения рисков капитальных вложений во внеоборотные активы выступают недостаточная информированность о ситуации, случайные факторы и непредвиденные обстоятельства, намеренное сопротивление осуществлению проекта со стороны внешнего и внутреннего окружения. Для минимизации рисков необходимо:

- определить риск-факторы;
- проанализировать и оценить риск-факторы;
- спланировать мероприятия по снижению рисков;
- проконтролировать эффективность мер управления рисками.

В зависимости от этапов осуществления капитальных вложений на размер риска могут влиять различные основания. Так, например, А.Л. Ткаченко, О.Г. Шевелева, В.Б. Минасян в своих трудах выделяют следующие основания. На этапе плани-

Рис. / Fig. Классификация рисков капитальных вложений / Classification of capital investment risks

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

рования: неправильный выбор стратегии принятия решений; правовые, технические ошибки и экономические ошибки в расчетах. На этапе разработки: ошибки в подборе технологий и оборудования, в планировании сроков, недостаточная координация между этапами работ, некорректный подбор инвесторов и кредиторов. На этапе непосредственного осуществления капитальных вложений: превышение запланированного бюджета проекта, отставание от сроков сдачи объекта, выполнение работ ненадлежащего качества [13, 14].

К. Арроу, В.П. Витова, Е.В. Бакальская, А.Г. Федорец советуют для оценки возникновения рисков капитальных вложений использовать качественный и количественный методы [15, 16, 17]. Суть качественного метода заключается в обнаружении и распознавании потенциально возможных рисков капитальных вложений в конкретные объекты, определение источников и факторов, которые на них влияют. Виды и характеристика качественных методов оценки риска капитальных вложений представлены в *табл. 2*.

При количественных методах происходит суммирование оценки факторов риска по отдельным параметрам эффективности капитальных вложений. Виды и характеристика количественных методов оценки рисков капитальных вложений представлены в *табл. 3*.

Для обеспечения экономической безопасности в сфере капитальных вложений компании процедуры в части управления возникающими

рисками должны представлять собой комплекс мер по предвидению, направленных на нейтрализацию негативных последствий рисков ситуаций финансово-экономического характера, к которым следует отнести идентификацию, оценку, страхование и устранение рисков [18].

Организация может осуществлять определенные процедуры для снижения рисков капитальных вложений:

- адаптацию графика осуществления капитальных вложений под изменившиеся обстоятельства;
- проведение дополнительной диагностики существующего рынка капитальных вложений;
- перераспределение или увеличение ресурсов, направляемых на капитальные вложения;
- корректировку проектной документации с учетом различных факторов риска.

Для реализации этих процедур могут применяться следующие способы снижения рисков капитальных вложений:

- страхование;
- привлечение дополнительных соинвесторов и гарантов;
- перераспределение рисков между участниками капитальных вложений;
- создание резервов для обеспечения непредвиденных затрат;
- использование информационных технологий.

В связи со стремительным развитием цифровых технологий и растущими угрозами информационной безопасности и мошенничества использование

Таблица 2 / Table 2

**Характеристика качественных методов оценки риска капитальных вложений /
Characteristics of qualitative methods for assessing capital investment risk**

Наименование метода / Name of the method	Характеристика метода / Characteristics of the method
Анализ уместности затрат	В ходе анализа проводится уточнение факторов и составляется контрольный список возможных направлений увеличения затрат по статьям для различных вариантов осуществления мероприятий по капитальным вложениям
Метод аналогий	Заключается в изучении схожих направлений использования капитальных вложений по другим проектам, акцентируется на анализе проектов с меньшим уровнем риска и оценке воздействия неблагоприятных факторов, чтобы выявить потенциальные угрозы нового проекта
Метод экспертных оценок	Основывается на экспертных знаниях, опыте специалистов в сфере осуществления капитальных вложений в различные объекты. Для объективности оценки эксперты должны иметь полную информацию о планируемом проекте. После определения вероятностей различных рисков определяется метод для интеграции показателей различных экспертов в одну целостную систему оценки. Устанавливаются коэффициенты, показывающие влияние каждого риска на общий риск проекта

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Таблица 3 / Table 3

**Характеристика количественных методов оценки риска капитальных вложений /
Characteristics of quantitative methods for assessing capital investment risk**

Наименование метода / Name of the method	Характеристика метода / Characteristics of the method
Метод корректировки нормы дисконта	Включает преобразование будущих денежных потоков в их текущую стоимость, однако не учитывает уровень риска, а результаты зависят от величины надбавки за риск в ставке дисконтирования, не предоставляет данных о вероятностных распределениях будущих денежных потоков и не позволяет их оценить
Метод достоверных эквивалентов	Корректирует предполагаемые денежные потоки с помощью снижающих коэффициентов для каждого этапа проекта, что позволяет привести прогнозируемые доходы к уровню надежных платежей, при этом возникает сложность определения корректных коэффициентов риска, существует невозможность анализа вероятностных распределений параметров
Анализ чувствительности критериев эффективности	Суть метода заключается во фразе «что – если», происходит исследование влияния изменений показателей на итоговый результат. Изучается базовый сценарий с установленными параметрами (объем продаж, цены, расходы и т.д.) и расчетом итогового показателя. Обычно изменяется один параметр, исходя из факторов риска, при постоянстве остальных показателей. Что в свою очередь следует рассматривать как недостаток метода, поскольку в действительности все факторы изменчивы и взаимосвязаны
Метод сценариев	Предоставляет возможность объединить анализ чувствительности конечного показателя с оценкой вероятностных отклонений. Его использование предоставляет возможность получения диапазона значений с вероятностью исхода, при анализе влияния одновременных изменений параметров. Однако при этом учитывается лишь ограниченное количество исходов, требуя применения субъективных вероятностных оценок, что может сказаться на точности
Метод имитационного моделирования (метод Монте-Карло)	Используется при анализе сложных систем реального мира через эксперименты с математическими моделями. Он предполагает стохастическую имитацию через эксперименты для оценки влияния исходных параметров на результаты и включает определение связей через уравнения, задание вероятностных распределений для параметров, компьютерную имитацию, вычисление характеристик распределений и анализ данных для принятия решений. Требуется значительных трудозатрат, нуждается в программном обеспечении

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

IT-технологий в учете капитальных вложений становится необходимым для обеспечения экономической безопасности компании.

Как отмечают в своих исследованиях Л.Ф. Гарифова, С.Н. Малофеев, Т.Н. Кулемина, защита информации — одно из основных направлений в сфере экономической безопасности, которое повышает активность применения IT-технологий для управления рисками капитальных вложений организации. Компании все чаще используют цифровые решения, такие как облачные технологии, анализ данных, автоматизированные системы управления, чтобы защитить свои данные от кибератак и других угроз [19, 20].

В современном мире цифровой экономики существует множество информационных технологий, применение которых при осуществлении учета капитальных вложений позволит усилить

экономическую безопасность как осуществляемых проектов, так и компании в целом.

В сфере учета капитальных вложений организации могут быть задействованы такие технологии.

Искусственный интеллект (Artificial Intelligence) можно использовать для автоматического анализа информации и принятия решений на его основе, например он способен автоматически классифицировать риски и определить наиболее действенные стратегии при осуществлении капитальных вложений. В современных условиях искусственный интеллект постоянно модернизируется в соответствии с развитием экономической среды, предлагая организациям оптимальные стратегии для эффективного достижения их целей [21].

Важной областью применения искусственного интеллекта являются проекты в сфере капиталъ-

ных вложений. Это помогает снизить риски и повысить эффективность их реализации в бизнесе. При осуществлении капитальных вложений во внеоборотные активы их реализация и обслуживание должны соответствовать условиям договоров и стандартам качества. По каждому из возможных вариантов капитальных вложений предполагаемые достижения должны сопоставляться с поставленными задачами, проводиться анализ данных для выявления отклонений и нестыковок. Оценка любого проекта в сфере капитальных вложений должна быть критична, поскольку жизнеспособность принимаемых решений зависит от ее точности. После предварительных исследований искусственный интеллект позволяет провести углубленный анализ экологических, юридических, маркетинговых, финансовых и социальных показателей, которые могут оказать существенное влияние на принятие решений в сфере капитальных вложений.

На каждом этапе осуществления капитальных вложений целесообразно проводить проверку с использованием искусственного интеллекта на соответствие требованиям контракта.

С помощью машинного обучения (Machine Learning) можно разрабатывать модели прогнозирования будущих капитальных вложений, которые поддерживают процесс принятия решений на основе данных.

Алгоритмы машинного обучения создают математические модели на основе анализа данных для проведения обучения, которое включает две стадии: обучение и тестирование, после которых алгоритм формирует прогнозы для принятия решений.

К алгоритмам машинного обучения относятся линейная и логистическая регрессия, деревья решений, ансамблевые модели, наивные байесовские классификаторы, метод k-ближайших соседей, метод опорных векторов, кластеризация, сокращение размерности, метод k-средних, метод главных компонент, ассоциативные правила, Q-Learning, Temporal Difference, Deep Adversarial Networks [22].

Машинное обучение используется для оптимизации капитальных вложений организации, при этом могут применяться нейронные сети для определения структуры капитальных вложений и оценки их эффективности на основе прогнозируемых цен приобретаемых активов. Для этого используется линейное программирование, где выбор между увеличением доходности или

снижением риска зависит от типа используемого финансового инструмента. Для определения максимально эффективных капитальных вложений часто применяется многослойный перцептрон (от лат. perceptio — понимание, познание, восприятие) — математическая модель процесса восприятия информации мозгом). Это вид нейронной сети, включающий в себя неисчислимое количество слоев нейронов, которые делятся на входной, промежуточный и выходной слои (также известные как сенсорные, ассоциативные и результативные), которые полностью соединены друг с другом.

Итак, решения в сфере капитальных вложений, принятые с использованием машинного обучения и нейронных сетей, отличаются гибкостью и адаптивностью. Использование алгоритмов машинного обучения эффективно для прогнозирования цен на приобретаемые активы, оценки прибыльности капитальных вложений и определения их оптимальных направлений.

Анализ больших данных (Big Data) подразумевает, что большие массивы данных могут быть использованы для сбора и изучения информации о капитальных вложениях организации, внешних и внутренних факторах, влияющих на определение оптимальных трендов, позволяющих предсказывать будущие события и принимать обоснованные решения.

Анализ больших данных (Big Data) играет важную роль в принятии решений о предстоящих капитальных вложениях, обеспечивая поддержку планирования и утверждения управленческих решений в этой сфере. При этом используются внутренняя информация организации, содержащаяся в финансовой и управленческой отчетности, а также результаты исследований рынка капитальных вложений в соответствующей отрасли и по аналогичным объектам. На основе полученных результатов определяются финансовые и производственные показатели, которые служат ориентирами при разработке будущего проекта по капитальным вложениям.

Анализ больших данных позволяет принимать эффективные решения в части предстоящих капитальных вложений через оценку потенциала капитальных вложений, использование финансовых индикаторов при их анализе, прогнозирование и моделирование предполагаемых доходов и расходов и оценку рисков.

Кроме того, анализ больших данных используется для наблюдения и контроля над принятыми инвестиционными решениями в сфере капитальных вложений, что позволяет при необходимости корректировать разработанную стратегию и отслеживать возможные изменения.

Таким образом, анализ Big Data и методы финансовой аналитики играют важную роль в стратегическом планировании, тесно связаны между собой и влияют на принятие инвестиционных решений в части осуществляемых капитальных вложений.

Блокчейн (Blockchain) представляет собой технологию, обеспечивающую защиту финансовой информации организации, в частности с помощью блокчейна можно безопасно сохранить учетную информацию о направлениях капитальных вложений организации, гарантируя их открытость и безопасность.

Данная технология состоит из последовательных информационных блоков, которые позволяют создавать финансовые сети без централизованного управления, исключая посредников, что упрощает осуществление сделок, снижает различные комиссионные сборы, делая процесс капитальных вложений более доступным. Блокчейн позволяет находить потенциальных инвесторов, которые могут принимать долевое участие в капитальных вложениях, что способствует увеличению суммы капитальных вложений компании.

Блокчейн-технология в сфере капитальных вложений усиливает прозрачность и безопасность операций, фиксируя их в неизменном формате, что позволяет проводить их эффективный контроль, снижая риск манипуляций и подделки данных. Благодаря данной технологии улучшается система идентификации и верификации личности с помощью цифровых подписей и умных контрактов, обеспечивается надежная аутентификация участников капитальных вложений и предотвращается мошенничество и несанкционированный доступ к финансовым ресурсам компании.

ВЫВОДЫ

Основным нормативным документом, регулирующим вопросы бухгалтерского учета в части капитальных вложений, является ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения», который предусматривает комплексный подход к управлению капитальными вложениями в рамках инвестиционных процессов организации. В условиях современных экономических вызовов и глобальных изменений качественно разработанные и правильно применяемые правовые нормы и методы учета капитальных вложений способствуют устойчивому развитию бизнеса, минимизации возможных рисков и увеличению инвестиционного потенциала компаний.

В процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности организации могут столкнуться с различными ситуациями, которые оказывают отрицательное влияние не только на общие текущие производственно-финансовые показатели, но и на эффективность капитальных вложений. Поэтому руководство компаний должно уделять особое внимание мероприятиям, направленным на снижение рисков, при этом следует учитывать, что на их эффективность в значительной степени будет влиять специфика осуществляемых капитальных вложений.

Использование информационных технологий в сфере учета капитальных вложений будет способствовать росту эффективности и информированности в ходе принятия решений, создав всеобъемлющий источник данных. Это позволит снизить барьеры для привлечения новых инвесторов, оптимизировать рабочие процессы, обеспечить обоснованность решений в сфере капитальных вложений и эффективно прогнозировать риски. В результате увеличится доходность и усилится экономическая безопасность осуществляемых капитальных вложений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кузнецова Е.И., Филатова И.В. Роль инвестиций в управлении экономической безопасностью хозяйствующего субъекта. *Вестник Московского университета МВД России*. 2019;(2):227–229. DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10108
2. Васильева Л.П., Сафонова Н.Р. Инвестиционные проекты организаций и их экономическая безопасность. *Бизнес. Образование. Право*. 2019;1(46):127–131. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.154
3. Бунина А.Ю., Павлюченко Т.Н. Реформирование бухгалтерского учета капитальных вложений. *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2021;3:108–118. DOI: 10.24412/2304–120X-2021–13004
4. Медведева Н.В. К вопросу о понятии капитальных вложений в российском финансовом праве. *Академический юридический журнал*. 2023;24(3):421–427. DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(3).421-427

5. Дружиловская Т.Ю., Дружиловская Э.С. ФСБУ 6/2020: решенные вопросы бухгалтерского учета основных средств и сохраняющиеся дискуссионные аспекты. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing*. 2021;8(1):48–61. DOI:10.26794/2408-9303-2021-8-1-48-61
6. Демьяненко Э.Ю. Оценочные обязательства в российских и международных стандартах. Международная научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов и молодых ученых «Теория и практика применения международных стандартов финансовой отчетности» (Ростов-на-Дону, 10 ноября 2016 г.). Сборник научных статей. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет; 2016:14–17.
7. Попов А.Ю., Шутова Т.В. Новации в учете капитальных вложений. *Теоретическая и прикладная экономика*. 2022;1: 40–49. DOI: 10.25136/2409-8647.2022.1.35271
8. Penner J.W., Kreuze J.G., Langsam S.A. Instructors' notes: Impairment analysis: Comparison of impairment of long-lived assets between US GAAP and IFRS. *Journal of the International Academy for Case Studies*. 2016;22(2):90–100.
9. Демьяненко Э.Ю., Смертина Е.Н., Попова М.М. Неопределенность и риск при оценке активов в бухгалтерской отчетности в соответствии с МСФО. Международная научно-практическая конференция «Актуальные направления развития учета, анализа, аудита и статистики в отечественной и зарубежной практике» (Ростов-на-Дону, 25–26 октября 2021). Сборник трудов. Под ред. Е.Н. Макаренко. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет; 2021:29–33.
10. Sharovatova E.A., Omelchenko I.A., Scherbakova E.P., Martirosyan T.R., Demyanenko E.Yu. The Role of accounting for the innovation-oriented organizations in digital economy. *International Journal of Economics and Business Administration*. 2019;7(s1):379–392.
11. Вахрушева О.Б., Хахонова Н.Н. Финансовый контроль инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов. *Вестник профессиональных бухгалтеров*. 2023;2:42–48. DOI: 10.51760/2308–9407_2023_2_42
12. Крыгина И.Е. Обеспечение экономической безопасности бизнес-проектов в условиях риска. *Вектор экономики*. 2018;11:1–8.
13. Ткаченко А.Л., Шевелева О.Г. Оценка рисков в инвестиционном проектировании. *Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность*. 2019;4(2):140–145. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-2-140-145.
14. Минасян В.Б. Модели оценки рисков деятельности компаний, реализующих проекты с НИОКР. *Финансы: теория и практика*. 2019;23(1):133–146. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-1-133-146.
15. Arrow K. *Essays in the theory of risk bearing*. Chicago; 1971. 75 p.
16. Витова В.П., Бакальская Е.В. Финансовые риски при обеспечении экономической безопасности предприятия. *Аллея науки*. 2021;3(54):251–254.
17. Федорец А.Г. Качественные и количественные методы оценки величины риска. *Безопасность и охрана труда*. 2021;4(89):24–32. DOI:10.54904/52952_2021_4_24
18. Власов Д.А., Габриелов А.О. Система ключевых индикаторов рисков изменения капитальных затрат инвестиционно-строительного проекта. *Вестник МГСУ*. 2021;16(2):220–241. DOI: 10.22227/1997-0935.2021.2.220-241
19. Garifova L.F. Infonomics and the value of information in the digital economy. *Procedia Economics and Finance*. 2015;23:738–743. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212567115004232>
20. Малофеев С.Н., Кулемина Т.Н. Перспективы использования искусственного интеллекта в инвестиционной деятельности промышленных предприятий. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2024;4(3):460–465. DOI:10.17513/vaael.3447
21. Luger G.F. *Artificial Intelligence: Structures and strategies for complex problem solving*. Pearson: Addison Wesley; 2011. 784 p.
22. Flach P. *Machine learning. The science and art of building algorithms that extract knowledge from data*. Cambridge University Press; 2012. 416 p.

REFERENCES

1. Kuznetsova E.I., Filatova I.V. The role of investments in management of economic safety of an economic entity. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019;(2):227–229. (In Russ.). DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10108

2. Vasilyeva L.P., Safonova, N.R. Investment projects of organizations and their economic security. *Business. Education. Law*. 2019;1(46):127–131. (In Russ.). DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.154
3. Bunina A.Yu., Pavlyuchenko T.N. Capital investment accounting reform. *Nauchno-metodicheskii ehlektronnyi zhurnal "Kontsept" = Scientific and methodological electronic journal "Concept"*. 2021;3:108–118. (In Russ.). DOI: 10.24412/2304–120X-2021–13004
4. Medvedeva N. V. On the concept of capital investments in Russian financial law. *Academic Law Journal*. 2023;24(3):421–427. (In Russ.). DOI: 10.17150/1819–0928.2023.24(3).421–427
5. Druzhilovskaya T. Yu., Druzhilovskaya E. S. FAS 6/2020: Resolved issues of accounting for property, plant and equipment and ongoing controversial aspects. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Audit*. 2021;8(1):48–61. (In Russ.). DOI:10.26794/2408-9303-2021-8-1-48-61
6. Demyanenko E. Yu. Estimated liabilities in the Russian and international standards. Collection of scientific articles based on the materials of the scientific and practical conference of faculty, graduate students and young scientists: Theory and practice of applying international financial Reporting Standards. Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics; 2016:14–17. (In Russ.).
7. Popov A. Yu., Shutova T.V. Innovations in accounting for capital investments. *Theoretical and Applied Economics*. 2022;1:40–49. (In Russ.). DOI: 10.25136/2409–8647.2022.1.35271
8. Penner J.W., Kreuze J.G., Langsam S.A. Instructors' notes: Impairment analysis: Comparison of impairment of long-lived assets between US GAAP and IFRS. *Journal of the International Academy for Case Studies*. 2016;22(2):90–100.
9. Demyanenko E. Yu., Smertina E.N., Popova M.M. Uncertainty and risk in asset valuation in accounting statements in accordance with IFRS. Collection of the international scientific and practical conference: Current trends in the development of accounting, analysis, auditing and statistics in domestic and foreign practice. Under the general editorship of E.N. Makarenko. Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics; 2021:29–33 (In Russ.).
10. Sharovatova E.A., Omelchenko I.A., Scherbakova E.P., Martirosyan T.R., Demyanenko E. Yu. The Role of accounting for the innovation-oriented organizations in digital economy. *International Journal of Economics and Business Administration*. 2019;7(s1):379–392.
11. Vakhrusheva O.B., Khakhonova N.N. Financial control of the economic entities investing activities. *Vestnik professional'nyh buhgalterov = Bulletin for Professional Accountants*. 2023;2:42–48. (In Russ.). DOI: 10.51760/2308-9407_2023_2_42
12. Krygina, I.E. Ensuring the economic security of business projects at risk. *Vektor ehkonomiki = Vector Economy*. 2018;11:1–8. (In Russ.).
13. Tkachenko A.L., Sheveleva O.G. Risk assessment in investment project. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2019;4(2):140–145. (In Russ.). DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-2-140-145.
14. Minasyan V.B. Risk assessment models of the companies implementing R&D projects. *Finance: theory and practice*. 2019;23(1):133–146. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-1-133-146
15. Arrow K. Essays in the theory of risk bearing. Chicago; 1971. 75 p.
16. Vitova V.P., Bakalskaya E. V. Financial risks in ensuring the economic security of the enterprise. *Alley of Science*. 2021;3(54):251–254. (In Russ.).
17. Fedorets A. G. Qualitative and quantitative methods for assessing the magnitude of risk. *Bezopasnost' i okhrana truda = Occupational safety and health*. 2021;4(89):24–32. (In Russ.). DOI: 10.54904/52952_2021_4_24
18. Vlasov D.A., Gabrielov A.O. A system of key indicators enabling the forecasting of changes in the capital costs of a construction project. *Vestnik MGSU*. 2021;16(2):220–241. (In Russ.). DOI: 10.22227/1997–0935.2021.2.220–241
19. Garifova L.F. Infonomics and the value of information in the digital economy. *Procedia Economics and Finance*. 2015;23:738–743. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212567115004232>
20. Malofeev S.N., Kulemina T.N. The potential for the use of artificial intelligence in the investment activities of industrial enterprises. *Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2024;4(3):460–465. (In Russ.). DOI: 10.17513/vaael.3447
21. Luger G.F. Artificial Intelligence: Structures and Strategies for Complex Problem Solving. Pearson: Addison Wesley; 2011. 784 p.
22. Flach P. Machine learning. The science and art of building algorithms that extract knowledge from data. Cambridge University Press; 2012. 416 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Наталья Николаевна Хахонова — доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Natalia N. Khakhonova — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Accounting Department, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0003-3327-4561>

N_Khakhonova@bk.ru

Эллина Юрьевна Демьяненко — кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Ellina Yu. Demyanenko — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Accounting Department, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-6531-5770>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

demellina21@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 20.03.2025; после рецензирования 18.04.2025; принята к публикации 18.06.2025.

The article was submitted on 20.03.2025; revised on 18.04.2025 and accepted for publication on 18.06.2025.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-3-19-31
УДК 657.1.012.1(045)
JEL M41

Проблемы регулирования бухгалтерского учета организаций нефинансового сектора в Российской Федерации

А.В. Зонова, А.В. Холкин

Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена выявлению и описанию проблем регулирования бухгалтерского учета организаций нефинансового сектора Российской Федерации, возникших как побочные последствия реформирования учета, основанного на использовании международных стандартов финансовой отчетности как базиса разработки отечественных стандартов. С этой **целью** были изучены законодательство Российской Федерации, документы в сфере регулирования бухгалтерского учета и иные нормативные акты. В **результате** проведенного исследования установлены: несоответствия нормативных актов, регулирующих бухгалтерский учет, законодательству РФ, противоречия как между различными документами, так и конфликты внутри конкретного документа, применение нормативных актов, не включенных в законодательно установленный перечень видов документов, регулирующих данные общественные отношения в Российской Федерации, неполнота регулирования в части критичных для ведения бухгалтерского учета в Российской Федерации аспектов, неопределенности в регулировании ряда вопросов. Указана основная причина возникновения данных проблем, связанная с некорректным использованием положений актов наднационального регулирования при разработке отечественных аналогов, а также недостатки самих актов наднационального регулирования. В статье определены дальнейшие направления исследований, связанные с разработкой комплекса мер по разрешению указанных проблем и преодолению их негативных последствий как условие достижения целей устойчивого развития. **Ключевые слова:** бухгалтерский учет; законодательство о бухгалтерском учете; международные стандарты финансовой отчетности; федеральные стандарты бухгалтерского учета

Для цитирования: Зонова А.В., Холкин А.В. Проблемы регулирования бухгалтерского учета организаций нефинансового сектора в Российской Федерации. *Учет. Анализ. Аудит.* 2025;12(3):19-31. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-3-19-31

ORIGINAL PAPER

Problems of the Accounting Regulations in the Non-financial Sector's Enterprises of the Russian Federation

A.V. Zonova, A.V. Kholkin

Vyatka State University, Kirov, Russian Federation

ABSTRACT

The relevance of this article is to focus on identification and description of the problems of accounting regulations for enterprises in the non-financial sector of the Russian Federation. The problems have arisen as side effects of accounting reform based on the use of international financial reporting standards for the development of domestic standards. For this **purpose**, the legislation of the Russian Federation, documents in the field of accounting regulation and other regulations have been studied. The inconsistencies have been established between the regulations of governing accounting and the legislation of the Russian Federation, as well as contradictions between various documents, and controversy within the texts of a particular document. **Research results.** The article revealed the use of regulations that were not included in the legally established list of types of documents governing these social relations in the Russian Federation. The research work also indicated incompleteness of regulations in terms of aspects critical for accounting in the Russian Federation. **Practical implications.** The article indicates the main reason for these problems: the incorrect use of the provisions of supranational regulatory acts in the development of domestic equivalents, as well as the shortcomings of these acts. As a

Зонова А.В., Холкин А.В., 2025

follow up, it defines the further research directions related to formulating a complex of measures to resolve the specified problems and overcome their negative consequences, in order to achieve the purposes of sustainable development.

Keywords: accounting; accounting regulations; international financial reporting standards; federal accounting standards

For citation: Zonova A.V., Kholkin A.V. Problems of the accounting regulations in the non-financial sector's enterprises of the Russian Federation. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(3):19-31. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-3-19-31

ВВЕДЕНИЕ

Реформирование бухгалтерского учета в Российской Федерации осуществляется с 1991 г. Этот длительный исторический процесс развивается через эволюционные изменения в системе нормативного регулирования бухгалтерского учета, контуры и параметры которой определяются законодательно, а фактическое наполнение формируется соответствующими органами исполнительной власти. В отношении организаций нефинансового сектора таким органом является Министерство финансов Российской Федерации. Важно не только наличие и соблюдение законодательно заданных параметров регулирования, но и соответствие фактического наполнения законным требованиям, а также интересам и ожиданиям всех участников общественных отношений в процессе осуществления бухгалтерского учета и использования бухгалтерской (финансовой) отчетности. В связи с этим задачей современной науки должно быть исследование состояния регулирования бухгалтерского учета организаций нефинансового сектора как результата осуществления целенаправленного воздействия полномочных органов власти на совокупность регулирующих актов для выявления возможных проблем в учете. Это делает выбранную тему исследования актуальной.

Цель исследования заключается в выявлении и обосновании основных проблем регулирования бухгалтерского учета как последствий его реформирования на основе изучения законодательства РФ о бухгалтерском учете и документов в сфере его регулирования.

Для достижения данной цели были решены следующие задачи:

- оценка полноты регулирования учета исследуемых организаций;
- исследование соответствия регулирующих актов законодательству;
- изучение взаимосвязей регулирующих документов.

Предметом исследования является совокупность нормативных актов, регулирующих ведение бухгалтерского учета.

Научная новизна исследования состоит в выявлении и классификации проблем регулирования бухгалтерского учета организаций нефинансового сектора.

Научная значимость исследования — использование методов анализа для выявления проблем регулирования бухгалтерского учета в Российской Федерации.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы для разработки комплекса мер по устранению выявленных проблем регулирования бухгалтерского учета в Российской Федерации.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Решение поставленных в исследовании задач осуществлялось путем использования следующих методов: анализ и синтез, дедукция и индукция, группировка и обобщение, догматический метод, сравнительно-правовой анализ, системный анализ.

Материалами исследования послужили научные труды, опубликованные как в зарубежных, так и в российских изданиях, а также нормативные акты, регулирующие бухгалтерский учет.

Были исследованы работы следующих авторов: А. Андреев [1], Д. Луговский, М. Кутер [2], А. Мейтова, М. Фейгель [3], Т.Ю. Дружиловская [4], А.Е. Иванов [5], С.В. Козменкова, Р.А. Алборов [6], Т.В. Кушнаренко, Н.В. Кочнева [7], Н.Т. Лабынцев, О.В. Чухрова [8], Е.В. Лупикова [9], Н.А. Миславская [10], Л.О. Пудеян [11], Т.Ю. Серебрякова, Л.В. Маркина [12], Л.В. Сотникова [13], Н.Н. Хахонова [14].

Изучение трудов выявило, что современная российская экономическая наука уделяет недостаточно внимания проблемам последствий реформирования регулирования бухгалтерского учета организаций нефинансового сектора: исследователи, указывая, как правило, на отдельные недостатки, не рассматривают их в системной связи и взаимозависимости. Это определяет актуальность проведенного исследования, его научную новизну и теоретическую и практическую значимость.

Все нормативные акты рассмотрены в действующей редакции.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Решение поставленных в исследовании задач с использованием вышеуказанных методов позволило получить следующие результаты.

1. Установлена неполнота регулирования бухгалтерского учета нефинансовых организаций, что следует из *таблицы*.

Анализ *таблицы* показывает, что система регулирования имеет следующие недостатки: отсутствует регламентация определений, условий, понятий и классификаций ряда объектов бухгалтерского учета, не установлены требования к формированию бухгалтерской (финансовой) отчетности при ликвидации организации.

2. При оценке соответствия документов в сфере регулирования бухгалтерского учета законодательству выявлены противоречия, которые в связи с их значительным количеством были классифицированы по видам и категориям противоречий. Данная классификация представлена на *рисунке*.

3. Изучение единства и взаимосвязи документов, регулирующих бухгалтерский учет, позволило установить два типа конфликтов между нормативными актами. Внешние противоречия представляют собой разногласия между различными актами. Внутренние противоречия проявляются как расхождения между отдельными пунктами одного и того же акта. В связи со значительным количеством выявленных конфликтов была разработана их классификация. В частности, выделены следующие классы и подклассы конфликтов:

1 класс — внешние конфликты, подклассы: конфликты между федеральными стандартами бухгалтерского учета (далее — ФСБУ);

конфликты между ФСБУ и положениями по бухгалтерскому учету (далее — ПБУ);

конфликты между ПБУ.

2 класс — внутренние конфликты, подклассы:

конфликты внутри отдельных ФСБУ;

конфликты внутри отдельных ПБУ.

Анализ современного состояния регулирования бухгалтерского учета нефинансовых организаций в РФ выявил следующие проблемы:

наличие внешних конфликтов между документами;

наличие внутренних конфликтов в документах;

неполнота регулирования;

неопределенности в регулировании;

использование документов, не входящих в систему регулирования.

Таким образом, выявленные проблемы, возникающие как негативные последствия любого процесса глобальных изменений, требуют особого внимания и своевременного устранения. Это должно стать ключевой задачей реформирования регулирования бухгалтерского учета.

Вышеуказанные проблемы актуальны для организаций нефинансового сектора.

Для целей данного исследования под «нефинансовыми организациями» понимаются экономические субъекты, не относящиеся к финансовым или бюджетным организациям, то есть в отношении которых

Таблица / Table

**Оценка полноты регулирования бухгалтерского учета /
Assessment of the completeness of accounting regulations**

Предмет регулирования / The issue of regulations	Нормативное регулирование / Statutory regulation	Оценка полноты регулирования / Assessment of the completeness of regulations
Факты хозяйственной жизни	Статья 3 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»	Определено только понятие
Активы	—	Установлено регулирование только по отдельным активам
Обязательства	Приказ Минфина России от 29.07.1998 № 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации»	Установлено регулирование только по кредиторской задолженности
Источники финансирования		Установлено регулирование только в отношении прибыли

Окончание таблицы / Table (continued)

Предмет регулирования / The issue of regulations	Нормативное регулирование / Statutory regulation	Оценка полноты регулирования / Assessment of the completeness of regulations
Доходы	Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 32н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99»	Установлены
Расходы	Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 33н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99»	Установлены
Допускаемые методы денежного измерения объектов	Документы в области регулирования бухгалтерского учета	Определены только в отношении отдельных объектов
Пересчет стоимости объектов, выраженных в иностранной валюте	Приказ Минфина России от 27.11.2006 № 154н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте» (ПБУ 3/2006)»	Установлен
Учетная политика, инвентаризация, документы и документооборот	Приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету»; Приказ Минфина России от 13.01.2023 № 4н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация»; Приказ Минфина России от 16.04.2021 № 62н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете»	Установлены
План счетов бухгалтерского учета и порядок его применения	Приказ Минфина России от 31.10.2000 № 94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению»	Установлен
Требования к бухгалтерской (финансовой) отчетности	Приказ Минфина России от 04.10.2023 № 157н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность»	Установлены
Условия достоверности отчетности		
Формирование бухгалтерской (финансовой) отчетности при реорганизации юридического лица	Приказ Минфина России от 20.05.2003 № 44н «Об утверждении Методических указаний по формированию бухгалтерской отчетности при осуществлении реорганизации организаций»	Определено
Формирование бухгалтерской (финансовой) отчетности при ликвидации юридического лица	—	Не определено
Упрощенные способы ведения бухгалтерского учета	Приказ Минфина России от 21.12.1998 № 64н «О Типовых рекомендациях по организации бухгалтерского учета для субъектов малого предпринимательства»	Установлены

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the author.

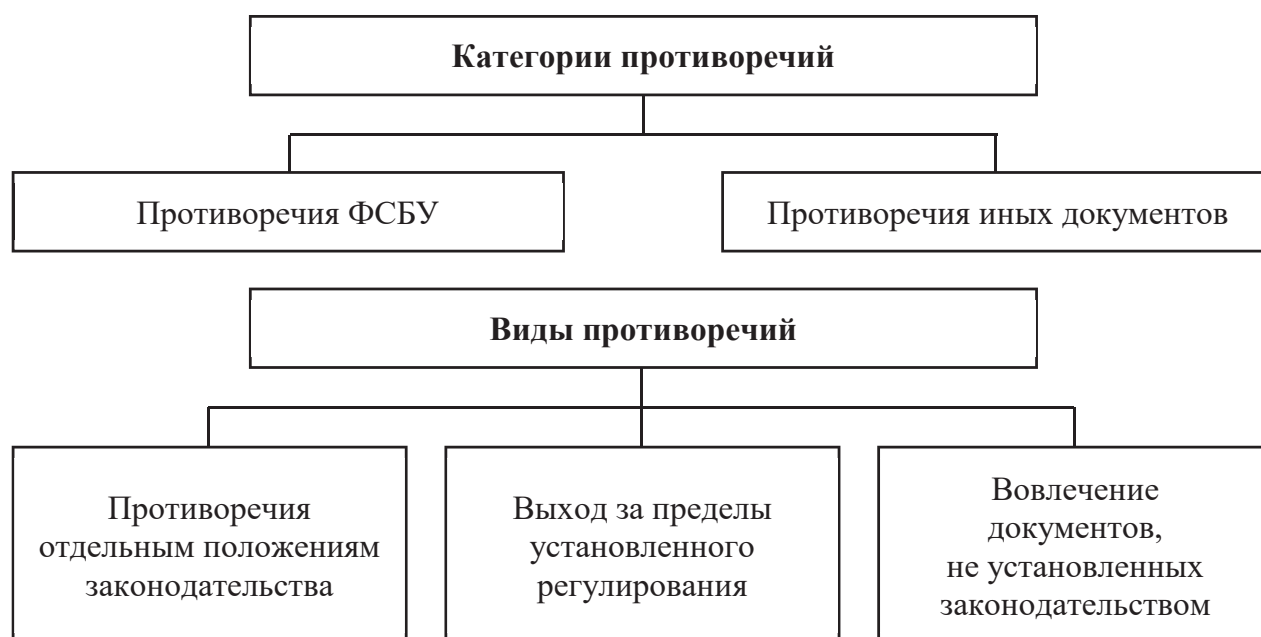

Рис. / Fig. Классификация противоречий документов в сфере регулирования бухгалтерского учета законодательству / **Classification of contradictions of documents in the field of legislation for accounting regulations**

Источник: составлено авторами / *compiled by the authors.*

распространяют свое действие ФСБУ и ПБУ. При этом к ним не применяются документы, изданные Банком России в пределах реализации полномочий по регулированию бухгалтерского учета и ФСБУ для организаций государственного сектора.

Оценка полноты регулирования производилась посредством сравнения состава элементов предмета регулирования, которые, исходя из положений законодательства РФ о бухгалтерском учете, должны быть зафиксированы в ФСБУ, и фактического содержания документов в сфере регулирования бухгалтерского учета, как ФСБУ, так и ПБУ, действующих на момент проведения исследования. Состав элементов предмета регулирования был определен на основании изучения ч. 3 ст. 21 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее — Закон о бухгалтерском учете). Данный состав нашел свое отражение и в исследовании А. Мейтова, М. Фейгель [3], а также в труде Е.В. Лупиковой [9]. В результате сравнения выявлена неполнота регулирования, проявляющаяся в отсутствии понятий, условий признания, признаков и классификаций для таких объектов бухгалтерского учета, как активы, обязательства и источники финансирования деятельности.

При этом в отдельных ФСБУ и ПБУ содержатся понятия, признаки либо условия признания отдель-

ных объектов, которые могут быть квалифицированы как активы (например, основные средства, нематериальные активы), но в целом понятие и условия признания объекта в качестве актива в нормативных актах, регулирующих бухгалтерский учет организаций нефинансового сектора, отсутствуют.

Следует отметить, что содержащееся в п. 12 Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность» (далее — ФСБУ 4/2023) понятие «актив» имеет ограниченное использование, так как оно всего лишь определяет составную часть бухгалтерского баланса и содержит тавтологию («в активе баланса» отражаются «активы»), не устанавливает конкретных понятий, признаков и условий признания активов экономического субъекта.

Аналогично и введенное в п. 12 ФСБУ 4/2023 понятие «пассив» не содержит конкретных определений и условий признания как самих пассивов, так и обязательств и источников финансирования деятельности экономического субъекта. Использование термина «пассив» в тексте ФСБУ 4/2023 не соответствует ст. 5 Закона о бухгалтерском учете, поскольку пассивы не являются объектом бухгалтерского учета. Но, учитывая открытость перечня объектов бухгалтерского учета, а также

то, что состав объектов допустим к расширению положениями ФСБУ, можно утверждать, что пассивы являются объектом бухгалтерского учета на законных основаниях.

Неполнота регулирования является одной из ключевых проблем современного состояния регулирования бухгалтерского учета, которая негативно сказывается на отношениях, возникающих в процессе ведения учета и использования его результатов. Негативный эффект проявляется в том, что при отсутствии универсальных понятий «активы», «обязательства», «источники финансирования деятельности» невозможно адекватно квалифицировать любой объект бухгалтерского учета, достоверно и однозначно соотнести его с конкретным видом объекта, применить для него соответствующий вид оценок и достоверно раскрыть сведения о нем в отчетности.

Также выявлена неполнота регулирования процедур ведения учета, особенно в части составления бухгалтерской (финансовой) отчетности в ситуации ликвидации организации.

Сравнительный анализ Закона о бухгалтерском учете с нормативными актами, регулирующими бухгалтерский учет нефинансовых организаций, позволил выявить ряд несоответствий (конфликтов) между отдельными положениями и требованиями Закона и других правовых актов. В связи с большим количеством выявленных разногласий авторы для удобства восприятия и исследования сгруппировали и классифицировали их по признаку природы возникновения.

К сожалению, объем статьи не позволяет раскрыть и описать все выявленные противоречия, поэтому приводятся примеры по каждому классу противоречий.

Пример противоречия отдельным положениям Закона о бухгалтерском учете проявляется в конфликте между п. 10 Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете» (далее — ФСБУ 27/2021) и п. 2 ст. 10 Закона о бухгалтерском учете в части трактовки требования полноты.

О наличии проблем с применением ФСБУ 27/2021 указано в исследовании Н. Т. Лабынцева и О. В. Чухровой [8].

Пункт 2 ст. 10 Закона о бухгалтерском учете в качестве требования полноты вводит запрет на пропуски и изъятия при регистрации объектов, за исключением мнимых и притворных.

В свою очередь п. 10 ФСБУ 27/2021 в качестве требования полноты устанавливает получение необходимой всем пользователям информации, что больше соответствует принципу уместности, чем полноте. В этом и заключается основное противоречие между положениями ФСБУ 27/2021 и Закона о бухгалтерском учете.

Примером выхода нормативного акта за пределы регулирования, установленные Законом о бухгалтерском учете, являются требования к промежуточной отчетности, установленные п. 55–57 ФСБУ 4/2023. Данный конфликт выявлен при сравнении со ст. 14 и 21 Закона о бухгалтерском учете. Согласно данному Закону ФСБУ могут устанавливать только состав промежуточной отчетности, без определения требований к раскрытию в ней необходимых показателей, что предписано п. 55–57 ФСБУ 4/2023. Следовательно, установление требований к промежуточной отчетности в ФСБУ 4/2023 является выходом за пределы регулирования, определенного Законом о бухгалтерском учете для ФСБУ.

Другим примером выхода акта за пределы регулирования являются введенные п. 68 ФСБУ 4/2023 требования к подписи бухгалтерской (финансовой) отчетности несколькими лицами и оформлению данного реквизита. Однако п. 8 ст. 13 Закона о бухгалтерском учете требует только наличие подписи руководителя экономического субъекта, не вводя требований к ее оформлению. При этом, согласно подп. 6 и 7 п. 3 ст. 21 Закона о бухгалтерском учете ФСБУ могут устанавливать исключительно состав, содержание и порядок формирования информации, содержащейся в бухгалтерской (финансовой) отчетности [15]. О том, что ФСБУ могут устанавливать какие-либо требования к бухгалтерской (финансовой) отчетности даже в части оформления ее отдельных составляющих и реквизитов, положениями Закона о бухгалтерском учете не предусмотрено. Статья 13 Закона о бухгалтерском учете содержит все требования к бухгалтерской (финансовой) отчетности, их дополнение, изменение, конкретизация ФСБУ не допускается. Таким образом, в ФСБУ 4/2023 имеется выход за пределы допустимой Законом о бухгалтерском учете сферы регулирования.

Вовлечение документов, не установленных Федеральным законом «О бухгалтерском учете», в состав документов в сфере регулирования бухгалтерского учета можно проиллюстрировать следующим примером.

Пункт 38 Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства»¹ (далее — ФСБУ 6/2020), аналогично п. 17 Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения»² (далее — ФСБУ 26/2020), п. 43 Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы»³ (далее — ФСБУ 14/2022), предписывает проводить проверку на обесценение.

Поскольку ни один нормативный акт, относимый к ФСБУ или ПБУ, не устанавливает требования к порядку осуществления данной процедуры, то во всех указанных ФСБУ предписано следовать нормам Международного стандарта финансовой отчетности (IAS) 36 «Обесценение активов»⁴. Таким образом, ФСБУ 6/2020, ФСБУ 26/2020 и ФСБУ 14/2022 распространяют действие международного стандарта на регулирование учета данных объектов, то есть вовлекают и легализуют использование норм международных стандартов при ведении бухгалтерского учета в Российской Федерации. Использование международных стандартов для регулирования бухгалтерского учета в Российской Федерации нашло подтверждение в трудах Д. Луговского, М. Кутера [2], Т.Ю. Дружиловой [4], а также Т.В. Кушнарченко, Н.В. Кочнева [7].

Между тем п. 1 ст. 21 Закона о бухгалтерском учете установлен закрытый и исчерпывающий перечень документов, регулирующих бухгалтерский учет в Российской Федерации, в состав которых международные стандарты финансовой отчетности не входят. Однако Закон о бухгалтерском учете не наделяет какой-либо орган исполнительной власти правом расширять данный перечень. Следовательно, вовлечение в регулирование бухгалтерского учета актов, не указанных в Законе о бухгалтерском учете, противоречит ему.

Аналогичный вывод можно сделать в отношении п. 7.1 Положения по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008)⁵ (далее —

ПБУ 1/2008), который предписывает при формировании учетной политики в отношении неурегулированных ФСБУ вопросов руководствоваться преимущественно международными стандартами.

Авторы выделяют вовлечение актов, не предусмотренных Законом о бухгалтерском учете, в регулирование бухгалтерского учета как отдельную проблему, поскольку ее решение требует не только внесения изменений в действующие ФСБУ, ПБУ и иные нормативные акты, но и разработки новых ФСБУ, что следует из подп. 2 п. 3 ст. 21 Закона о бухгалтерском учете, и направлено на устранение неполноты регулирования.

Несоответствие ФСБУ, ПБУ и других актов, регулирующих бухгалтерский учет, представляет собой одну из ключевых проблем бухгалтерского учета и относится к классу внешних конфликтов. Проблемным аспектом является то, что такие противоречия свидетельствуют о несоблюдении принципа единства системы требований в процессе разработки, утверждения и применения ФСБУ и ПБУ, закрепленного п. 2 ст. 20 Закона о бухгалтерском учете. В связи с этим возникает риск отмены противоречащих актов, в том числе через судебные решения, как несоответствующих закону, что негативно скажется на устойчивости регулирования учета в целом.

Значительная часть проблем связана с конфликтами (противоречиями) актов, имеющих более низкий по сравнению с Законом о бухгалтерском учете уровень правового регулирования, включая противоречия между ФСБУ и ПБУ, а также между отдельными положениями.

Авторы классифицируют данные конфликты в зависимости от наличия или отсутствия связей с другими документами следующим образом.

1. Внешние конфликты — противоречия между положениями различных регулирующих документов.

2. Внутренние конфликты — противоречия между положениями одного и того же нормативного акта.

В этих классах авторами выделены подклассы в зависимости от вида документов, между которыми или внутри которых выявлены конфликты.

Рассмотрим примеры выявленных конфликтов.

Противоречия между ФСБУ: конфликт в оценке запасов, полученных при ремонте или реконструкции основных средств (конфликт между п. 16 Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ

¹ Утвержден Приказом Минфина России от 17.09.2020 № 204н.

² Утвержден Приказом Минфина России от 17.09.2020 № 204н.

³ Утвержден Приказом Минфина России от 30.05.2022 № 86н.

⁴ Введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н.

⁵ Утверждено Приказом Минфина России от 06.10.2008 № 106н.

5/2019 «Запасы» (далее — ФСБУ 5/2019)⁶ и п. 15 ФСБУ 26/2020). Положения ФСБУ 5/2019 предписывают для оценки рассматриваемых объектов одни виды стоимости (стоимость аналогичных запасов, балансовая стоимость активов и затрат на извлечение), а ФСБУ 26/2020 устанавливает другие виды оценок этих же объектов (расчетная стоимость, определяемая исходя из фактических затрат на приобретение (создание), либо справедливая стоимость, чистая стоимость продажи, стоимость аналогичных ценностей).

Противоречия между ФСБУ и ПБУ в части сальдирования прочих доходов и расходов, возникших в результате выбытия основных средств, при их отражении в отчетности проявляются следующим образом. Пункт 44 ФСБУ 6/2020 обязывает осуществлять сальдирование доходов и расходов от выбытия без каких-либо условий, ограничений и исключений, тогда как п. 18.2 Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации ПБУ 9/99 (далее — ПБУ 9/99) и п. 21.2 Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99 (далее — ПБУ 10/99) допускают сальдирование только при соблюдении трех условий: разрешение сальдирования другими нормативными актами, единая причина (основание) возникновения, несущественность доходов и расходов.

На это противоречие накладывается вступившее в силу с 1 января 2025 г. ФСБУ 4/2023, п. 28 которого введена обязанность сальдирования прочих доходов и расходов при наличии двух исключений: установлен иной порядок другими ФСБУ; исполнение либо следование требованию существенности по раскрытию информации.

Противоречия в регулировании одного объекта бухгалтерского учета разными актами. Это касается незавершенного производства. Подпункт «е» п. 3 ФСБУ 5/2019 относит его к запасам, и его учет должен осуществляться в соответствии с требованиями данного нормативного акта. Вместе с тем п. 63 и 64 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации⁷ (далее по тексту — Положение), которые также регламентируют ведение учета данного объекта, значительно отличаются от норм

ФСБУ 5/2019, а именно п. 63 Положения в состав незавершенного производства не включает незаконченные работы и услуги, тогда как согласно п. 3 ФСБУ 5/2019 данные объекты квалифицируются как незавершенное производство. Пункт 64 Положения допускает в массовом и серийном производстве оценку незавершенного производства по стоимости сырья, материалов и полуфабрикатов, в п. 27 ФСБУ 5/2019 данный способ оценки не предусмотрен.

Проблема конфликта нормативных актов имеет продолжительную историю, что подтверждается выявленными противоречиями в ПБУ, изданных до 1 января 2013 г. Данный вывод подтверждается и исследованиями Н.А. Миславской [10].

Примером такого конфликта являются *противоречия в условиях признания выручки* способом «по мере готовности». Пункт 17 Положения по бухгалтерскому учету «Учет договоров строительного подряда» (ПБУ 2/2008) (далее — ПБУ 2/2008)⁸ устанавливает возможность достоверного определения финансового результата как условие применения метода, тогда как п. 13 ПБУ 9/99 связывает его применение с возможностью определения готовности работы. При этом ПБУ 9/99 не содержит положений, ограничивающих его применение и не распространяющих его действие на доходы, полученные при выполнении договоров строительного подряда, то есть на сферу действия ПБУ 2/2008.

Внешние конфликты также являются серьезной проблемой регулирования бухгалтерского учета, поскольку их наличие предусматривает возможность избирательности действий субъекта, применяющего ФСБУ и ПБУ при ведении бухгалтерского учета и подготовке бухгалтерской (финансовой) отчетности, что может сказаться на достоверности отчетных данных. Кроме того, внешние конфликты являются нарушением принципа единства требований, установленного п. 2 ст. 20 Закона о бухгалтерском учете, могут привести к признанию конфликтных актов или их положений незаконными и их отмене судом или иным компетентным органом. Это создает нестабильность в регулировании бухгалтерского учета и может привести к несопоставимости отчетных данных и принятию на их основе необоснованных решений, что подтверждается и результатами исследований, проведенных Н.Н. Хахоновой [14].

⁶ Утвержден Приказом Минфина России от 15.11.2019 № 180н.

⁷ Утверждено Приказом Минфина России от 29.07.1998 № 34н.

⁸ Утверждено Приказом Минфина России от 24.10.2008 № 116н.

Другим классом конфликтов являются внутренние конфликты. В данном классе авторами выделены два подкласса: конфликты внутри ФСБУ и конфликты внутри ПБУ.

В качестве примера внутреннего конфликта внутри ФСБУ можно привести конфликт положений п. 9, 10 и 64 ФСБУ 4/2023. Так, п. 9 и 10 разрешают дополнять бухгалтерский баланс рядом показателей, например, такими как «права пользования активами» и «инвестиции в аренду». Однако п. 64 ФСБУ 4/2023 устанавливает обязательное указание кода по каждой статье отчетности из Приложения № 10 к ФСБУ 4/2023. При этом в Приложении № 10 не по всем показателям, допускаемым к раскрытию в бухгалтерской отчетности сверх установленного минимума, приведены коды (в частности, для упомянутых выше примеров). Экономический субъект, желая обособленно раскрыть в бухгалтерском балансе показатели «Права пользования активами» или «Инвестиции в аренду», не сможет указать по ним код, так как его нет в Приложении 10. Таким образом, п. 64 ФСБУ 4/2023 ограничивает реализацию права экономического субъекта, установленно п. 9 и 10 ФСБУ 4/2023. При этом экономический субъект не наделен правом осуществлять самостоятельную кодировку показателей в бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Внутренние противоречия в ПБУ могут быть проиллюстрированы следующим примером. Пункт 8 ПБУ 10/99 наделяет организации правом самостоятельно формировать перечень статей затрат, тогда как п. 10 ПБУ 10/99 устанавливает, что правила учета затрат, в том числе в разрезе статей, определяются нормативными актами и рекомендациями. То есть перечень статей затрат формируется экономическим субъектом не самостоятельно. В этом и заключается данное противоречие. Данная проблема выявлена и описана в трудах А.Е. Иванова [5], С.В. Козменковой и Р.А. Алборова [6].

Наличие внутренних конфликтов также является проблемой бухгалтерского учета и может привести к неустойчивости регулирования, снижению достоверности и несопоставимости отчетных данных. Подтверждение этому можно найти и в исследовании Л.В. Сотниковой [13].

При этом проблема наличия внутренних и внешних конфликтов, включая и несоответствие Закону о бухгалтерском учете, может быть устранена путем внесения соответствующих изменений в действующие нормативные акты, включая отмену уста-

ревших и (или) разработку новых актов, взамен неактуальных. То есть посредством развития документов в сфере регулирования бухгалтерского учета.

Также одним из классов проблем являются неопределенности в регулировании. В качестве примера проблемы можно привести следующее.

Подпункт «з» п. 57 ФСБУ 4/2023 требует раскрытия в промежуточной отчетности с учетом существенности сведений о фактах хозяйственной жизни. Исходя из положений ст. 3, 5, 9, 10, 13 Закона о бухгалтерском учете, факт хозяйственной жизни — это основной объект бухгалтерского учета, который оформляется первичными документами, регистрируется в учетных регистрах и отражается в бухгалтерской (финансовой) отчетности в составе бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах либо отчета о целевом использовании средств и приложений к ним. Тем самым данные сведения обобщенно представляются в составе форм бухгалтерской отчетности. При этом ФСБУ 4/2023 не устанавливает, как должны быть раскрыты сведения о существенных фактах: либо, как отмечалось выше, обобщенно в составе показателей форм отчетности (балансе либо отчете о финансовых результатах и др.), либо обособлено с раскрытием сведений о каждом факте отдельно, что сделает такой отчет нечитаемым и не пригодным для использования пользователем в силу большого объема сведений. Более того, существующие методики экономического анализа не нацелены на использование информации об отдельных фактах хозяйственной жизни, что делает невозможным использование такой информации для проведения экономического анализа и принятия на его основе управленческих решений.

Одним из принципов регулирования бухгалтерского учета, установленных п. 1 ст. 20 Закона о бухгалтерском учете, является соответствие потребностям пользователей, то есть использование отчетной информации при проведении экономического анализа и принятии управленческих решений. В силу того что информация, предписанная к раскрытию в соответствии с п. 57 ФСБУ 4/2023, не может применяться в анализе, то и потребностей пользователей она не удовлетворяет. Следовательно, данное положение ФСБУ 4/2023 не соответствует установленному Законом о бухгалтерском учете принципу.

Наличие указанных проблем приводит к возникновению затруднений при ведении учета,

а также к повышению риска ошибок. Затруднения и большее количество ошибок ведут к росту затрат учетного труда и снижению достоверности отчетных данных. Данный вывод подтверждается исследованиями Л. О. Пудеян [11], Т. Ю. Серебряковой, Л. В. Маркина [12].

Выявленные конфликты нормативных актов, неурегулированные вопросы и неполнота регулирования обусловлены рядом причин, включая воздействие объективных и субъективных факторов. Все это в совокупности позволяет сделать вывод об отсутствии либо нарушении логических связей между различными документами в сфере регулирования бухгалтерского учета. Отсутствие связей между документами вынуждает авторов констатировать тот факт, что вся совокупность созданных и действующих нормативных актов в учетной сфере лишена системности, и весь комплекс данных актов методологически неверно было бы определять как систему.

В качестве основной причины текущего состояния нормативного регулирования бухгалтерского учета считаем то, что согласно п. 4 ст. 20 Закона о бухгалтерском учете в качестве основы разработки федеральных стандартов использованы международные стандарты финансовой отчетности, а в данных актах не соблюдается принцип единства системы требований [16]. Поэтому использование международных стандартов без надлежащего анализа на предмет соответствия принципам регулирования бухгалтерского учета, установленных законодательством РФ, и при необходимости их модификации под российскую специфику привело к возникновению описанных в данном исследовании проблем.

Негативным моментом является также и то, что, приняв на себя обязательство следовать международным стандартам, что можно обнаружить и в исследовании А. Андреевской [1], Российская Федерация не имеет в настоящее время каких-либо эффективных способов воздействия на их содержание и не может способствовать устранению выявленных проблем в международных стандартах.

Однако, несмотря на выявленные недостатки в международных стандартах, отказ от их использования при разработке российских нормативных актов может привести к еще большим негативным последствиям, так как международные стандарты в настоящее время являются единственным способом достижения гармонизации данных бухгалтер-

ской (финансовой) отчетности, без чего невозможно устранение препятствий свободного перетока капитала, что необходимо для достижения целей устойчивого развития.

Поскольку выявленные проблемы являются актуальными и влекут за собой негативные последствия как для отдельных экономических субъектов, так и для экономики, общества и государства в целом, то они требуют безотлагательного решения.

При этом разработка конкретных мер по развитию как законодательства РФ о бухгалтерском учете, так и документов, регулирующих бухгалтерский учет, предусматривает использование методов, отличных от примененных авторами в данном исследовании, в частности методов правового конструирования. А значит, требует проведения отдельного, самостоятельного исследования, которое может быть основано на представленных результатах.

ВЫВОДЫ

В статье выявлены и описаны основные проблемы в регулировании бухгалтерского учета организаций нефинансового сектора в Российской Федерации, возникшие как побочные последствия его реформирования.

Установлено наличие неполного регулирования бухгалтерского учета, а именно: отсутствие общих подходов к квалификации ряда объектов, их классификациям, а также неполная регламентация ряда учетных процедур.

Выявлены, описаны и классифицированы несоответствия (конфликты) между законодательством РФ по бухгалтерскому учету и нормативными актами, изданными федеральным органом исполнительной власти в пределах своей компетенции по осуществлению регулирования бухгалтерского учета организаций нефинансового сектора.

Исследование единства и взаимосвязи установило наличие противоречий (конфликтов) как между различными документами, так и внутри отдельных документов. Все конфликты описаны на уровне примеров и классифицированы.

Помимо этого выявлены и описаны такие проблемы, как неопределенности в регулировании и легализация использования актов, не включенных в закрытый перечень установленных законом документов, регламентирующих бухгалтерский учет.

Установлена основная причина возникновения данных проблем, которая связана с некорректным

использованием в качестве основы разработки актов наднационального регулирования.

Определено, что наличие проблем в регулировании бухгалтерского учета в Российской Федерации, возникших как последствия его реформирования, негативно влияет на достоверность отчетных данных и в целом на общественные отношения, возникающие в процессе ведения бухгалтерского учета, формирования, представления и использования бухгалтерской (финансовой) отчетности, что требует

их незамедлительного решения путем развития всего комплекса нормативных актов, действующих в данной сфере.

В качестве направления будущих исследований определена разработка комплекса мер, имеющих целью развитие всей совокупности регулирующих актов для придания ей системности путем установления жестких логических связей, четкого разграничения сфер действия и устранения неурегулированных либо недостаточно урегулированных аспектов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Andreenkova A. The History of IFRS Development in the Russian Federation From Late 1980's to the Present Day: Did Russia Manage to Catch Up? *Accounting and Financial History Research Journal*. 2019;(16):176–205.
2. Lugovsky D., Kuter M. Accounting Policies, Accounting Estimates and Its Role in the Preparation of Fair Financial Statements in Digital Economy. In: Antipova T. (eds). *Integrated Science in Digital Age. ICIS 2019. Lecture Notes in Networks and Systems*. Vol 78. Springer, Cham. 2020. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-22493-6_15
3. Meytova A., Feygel M. Federal Accounting Standards as a Form of Changing the Accounting Paradigm in the Digital Economy in Russian Practice. *DEFIN-2021: IV International Scientific and Practical Conference "Digital Economy and Finance"* (St. Petersburg, March 2021). Conference proceedings. St. Petersburg. 2022;55:1–4. URL: <https://doi.org/10.1145/3487757.3490902>
4. Дружиловская Т.Ю. Проблемы применения МСФО в российском бухгалтерском учете: прошлое и современность. *Бухучет в здравоохранении*. 2024;4(268):13–21. DOI: 10.33920/med-17-2404-02
5. Иванов А.Е. Современное состояние реформы бухгалтерского учета в России: итоги 2017 года. *Учет. Анализ. Аудит*. 2018;5(2):14–25. DOI: 10.26794/2408-9303-2018-5-2-14-25
6. Козменкова С.В., Алборов Р.А. Итоги и перспективы развития бухгалтерского учета в России (1991–2021 гг.). *Международный бухгалтерский учет*. 2022;25(11):1261–1282. DOI: 10.24891/ia.25.11.1261
7. Кушнарченко Т.В., Кочнева Н.В. К вопросу о внедрении МСФО в российскую систему бухгалтерского учета. *Вестник науки и образования*. 2021;5–1(108):21–25. DOI: 10.24411/2312-8089-2021-10504
8. Лабынцев Н.Т., Чухрова О.В. Развитие бухгалтерского учета в условиях электронного документооборота. *Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров)*. 2023;(1):32–38. DOI: 10.51760/2308-9407_2023_1_32
9. Лупикова Е.В. Закон «О бухгалтерском учете» в системе предпринимательского права. *Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров)*. 2024;(1):2–13. DOI: 10.51760/2308-9407_2024_1_2
10. Миславская Н.А. Реализм, номинализм и возможность исчезновения бухгалтерской профессии. *Учет. Анализ. Аудит*. 2018;5(5):85–90. DOI: 10.26794/2408-9303-2018-5-5-85-90
11. Пудеян Л.О. Потенциал и объективные пределы модернизации современного учетно-аналитического обеспечения предприятия. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право*. 2024;(9):94–101. DOI 10.37882/2223–2974.2024.09.31.
12. Серебрякова Т.Ю., Маркина Л.В. Риски недостоверности бухгалтерского учета в контексте его реформирования. *Международный бухгалтерский учет*. 2023;26(6):692–710. DOI: 10.24891/ia.26.6.692
13. Сотникова Л.В. Возможность и необходимость отступления от требований стандартов бухгалтерского учета. *Бухучет в здравоохранении*. 2023;(1):26–33. DOI: 10.33920/med-17-2301-03
14. Хахонова Н.Н. Основные проблемы и перспективы развития бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики. *Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров)*. 2021;(5):19–29. DOI: 10.51760/2308-9407_2021_5_19
15. Зонова А.В., Холкин А.В. Проблемы применения федеральных стандартов бухгалтерского учета. *Вестник Академии знаний*. 2023;2(55):104–112.
16. Зонова А.В., Холкин А.В. Проблемы применения российских стандартов бухгалтерского учета. *Бухучет в сельском хозяйстве*. 2024;(9):605–614. DOI: 10.33920/sel-11-2409-02

REFERENCES

1. Andreenkova A. The History of IFRS Development in the Russian Federation From Late 1980's to the Present Day: Did Russia Manage to Catch Up?. *Accounting and Financial History Research Journal*. 2019;(16):176–205.
2. Lugovsky D., Kuter M. Accounting Policies, Accounting Estimates and Its Role in the Preparation of Fair Financial Statements in Digital Economy. In: Antipova T. (eds). *Integrated Science in Digital Age. ICIS 2019. Lecture Notes in Networks and Systems*. Vol 78. Springer, Cham. 2020. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-22493-6_15
3. Meytova A., Feygel M. Federal Accounting Standards as a Form of Changing the Accounting Paradigm in the Digital Economy in Russian Practice. DEFIN-2021: IV International Scientific and Practical Conference “Digital Economy and Finance” (St. Petersburg, March 2021). Conference proceedings. St. Petersburg. 2022;55:1–4. URL: <https://doi.org/10.1145/3487757.3490902>
4. Druzhilovskaya T. Yu. Problems of applying IFRS in Russian accounting: Past and present. *Buhuchet v zdravoohranenii = Accounting in healthcare*. 2024;4(268):13–21. (In Russ.). DOI: 10.33920/med-17-2404-02
5. Ivanov A.E. The current state of accounting reform in Russia: the results of 2017. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Audit*. 2018;5(2):14–25. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2018-5-2-14-25
6. Kozmenkova S.V., Alborov R.A. Results and prospects of accounting development in Russia (1991–2021). *Mezhdunarodnyy buhgalterskiy uchet = International accounting*. 2022;25(11):1261–1282. (In Russ.). DOI: 10.24891/ia.25.11.1261.
7. Kushnarenko T.V., Kochneva N.V. On the implementation of IFRS in the Russian accounting system. *Vestnik nauki i obrazovaniya*. 2021;5–1(108):21–25. (In Russ.). DOI: 10.24411/2312-8089-2021-10504.
8. Labyncey N.T., Chuhrova O.V. Accounting development within the framework of electronic document management. *Vestnik professional'nyh buhgalterov = Bulletin for Professional Accountants*. 2023;(1):32–38. (In Russ.). DOI: 10.51760/2308-9407_2023_1_32
9. Lupikova E.V. Law on Accounting in the business law system. *Vestnik professional'nyh buhgalterov = Bulletin for Professional Accountants*. 2024;(1):2–13. (In Russ.). DOI: 10.51760/2308-9407_2024_1_2
10. Mislavskaja N.A. Realism, nominalism and how probable the disappearance of accounting profession is. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Audit*. 2018;5(5):85–90. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2018-5-5-85-90
11. Pudryan L.O. Opportunities and objective limits in upgrading modern accounting and analytical enterprise procurement. *Sovremennaya nauka: actual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ehkonomika i pravo = Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law*. 2024;(9):94–101. (In Russ.). DOI: 10.37882/2223-2974.2024.09.31
12. Serebryakova T. Yu., Markina L.V. Accounting unreliability risks in the context of accounting reform. *Mezhdunarodnyy buhgalterskiy uchet = International accounting*. 2023;26(6):692–710. (In Russ.). DOI: 10.24891/ia.26.6.692
13. Sotnikova L.V. The possibility and necessity of deviation from the requirements of accounting standards. *Buhuchet v zdravoohranenii = Accounting in healthcare*. 2023;(1):26–33. (In Russ.). DOI: 10.33920/med-17-2301-03
14. Hahonova N.N. Difficulties and prospects for accounting development in the digital economy. *Vestnik professional'nyh buhgalterov = Bulletin for Professional Accountants*. 2021;(5):19–29. (In Russ.). DOI: 10.51760/2308-9407_2021_5_19
15. Zonova A.V., Kholkin A.V. Problems of application of federal accounting standards. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2023;2(55):104–112. (In Russ.).
16. Zonova A.V., Kholkin A.V. Problems in the application of Russian accounting standards. *Bukhuchet v sel'skom khozyaistve = Accounting in agriculture*. 2024;(9):605–614. (In Russ.). DOI: 10.33920/sel-11-2409-02

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Алевтина Вениаминовна Зонова — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
Alevtina V. Zonova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Prof. of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Vyatka State University, Kirov, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0003-2125-8257>
alev.zonova2013@yandex.ru

Анатолий Владимирович Холкин — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
Anatolii V. Kholkin — Ph. D. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Vyatka State University, Kirov, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0002-2790-1314>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
khav76@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 20.03.2025; после рецензирования 18.04.2025; принята к публикации 17.06.2025
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was submitted on 20.03.2025; revised on 18.04.2025 and accepted for publication on 17.06.2025.
The authors have read and approved the final version of the manuscript

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-3-32-47
УДК 657.01(045)
JEL M41

Влияние ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» на финансовую отчетность коммерческих организаций в контексте МСФО

Е.А. Железнякова, Н.Н. Самойлов

Московская международная академия, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что публичные акционерные общества на протяжении многих лет составляют финансовую отчетность по международным стандартам. Именно концепция отражения административно-хозяйственных операций по справедливой и рыночной стоимости позволяет пользователям оценивать положение организаций и холдингов в соответствии с экономическими условиями рынка. Федеральный стандарт бухгалтерского учета 14/2022 «Нематериальные активы», который с января 2024 г. обязателен к применению на территории Российской Федерации, существенно меняет правила учета, адаптируя их к МСФО 36 (IAS) «Нематериальные активы», при этом некоторые существенные вопросы остаются открытыми. **Цель** исследования заключается в анализе нововведений в российском учете и их соответствии международным стандартам, а также в оценке влияния этих изменений на коммерческие организации. В последние годы российская бухгалтерская практика претерпела значительные изменения, направленные на гармонизацию с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО). Одним из ключевых элементов этой трансформации стало введение новых федеральных стандартов бухгалтерского учета, среди которых особое внимание уделяется ФСБУ 14/2022, касающемуся учета нематериальных активов. В данной статье рассматривается влияние этих нововведений на учетные процессы в коммерческих организациях, проводится сопоставление российских и международных стандартов, выявляются ключевые проблемы и предлагаются практические рекомендации. Основными **методами** исследования являются группировка, синтез и сравнение, а также анализ и синтез с применением структурного подхода, системного и логического анализа. **Результаты** исследования представлены в виде практических рекомендаций для коммерческих организаций, ведущих бухгалтерский учет по РСБУ и МСФО, а также содержат пояснения к ФСБУ 14/2022. Полученные результаты будут полезны как бухгалтерам и финансовым специалистам, так и студентам и преподавателям вузов, интересующимся современными тенденциями в области бухгалтерского учета и финансовой отчетности. **Ключевые слова:** ФСБУ 14/2022; МСФО 36; ПБУ 14/2007; нематериальные активы; учет и отчетность; трансформация МСФО

Для цитирования: Железнякова Е.А., Самойлов Н.Н. Влияние ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» на финансовую отчетность коммерческих организаций в контексте МСФО. *Учет. Анализ. Аудит.* 2025;12(3):32-47. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-3-32-47

ORIGINAL PAPER

The Impact of Federal Accounting Standard 14/2022 “Intangible Assets” on the Financial Statements of Commercial Enterprises

E.A. Zheleznyakova, N.N. Samoylov

Moscow International Academy, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The relevance of this study deals with the fact that public joint-stock companies have been preparing financial statements in accordance with international standards for many years. However, it is the concept, which evaluates administrative and economic operations at fair and market value, allows users to assess the status of enterprises and holding companies in accordance with economic conditions of the market. Federal Accounting Standard (FAS) 14/2022 “Intangible Assets”, which was mandatory, adopted starting from January 2024 in the Russian Federation, significantly changes the accounting rules, adapting them to

© Железнякова Е.А., Самойлов Н.Н., 2025

IAS 36 “Intangible Assets”. Although, some significant issues are still pending. **The purpose** of the study aims to analyse the innovations in Russian accounting system and their compliance with international standards, as well as to estimate the impact of these changes on commercial enterprises. In recent years, the Russian accounting practice has undergone significant changes aimed to be harmonised with International Financial Reporting Standards (IFRS). The introduction of new federal accounting standards, among which was Federal Accounting Standard (FAS) 14/2022, related to the accounting of intangible assets, has become one of the key elements of this transformation. It deserves special attention. This article examines the impact of these innovations on accounting processes in commercial enterprises, it compares Russian and international standards, determines key issues and provides practical recommendations. **The fundamental methods** of the study employed are grouping, synthesis and comparison, as well as analysis and synthesis with implication of structural approach, systematic and logical analysis. **The results** of the research are offered in the form of practical recommendations for commercial enterprises that maintain financial records in accordance with Federal Accounting Standards (FAS) and Financial Reporting Standards (IFRS). They also contain explanations of elements of Federal Accounting Standards (FAS) 14/2022. These results will be useful for accountants and financial specialists, as well as for students and university tutors interested in the current trends in accounting and financial reporting.

Keywords: FSBU 14/2022; IAS 36; Accounting Regulations 14/2007; intangible assets; accounting and reporting; IFRS transformation

For citation: Zheleznyakova E.A., Samoylov N.N. The impact of Federal Accounting Standard 14/2022 “Intangible Assets” on the financial statements of commercial enterprises. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Audit.* 2025;12(3):32-47. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-3-32-47

ВВЕДЕНИЕ

В Российской Федерации все публичные акционерные общества и холдинги уже много лет составляют финансовую отчетность по международным стандартам, поскольку именно концепция отражения операций административно-хозяйственной деятельности по справедливой и рыночной стоимости дает возможность пользователям объективно оценивать положение организаций и холдингов в соответствии с экономическими условиями как российского, так и мирового рынка.

В настоящее время в Российской Федерации активно внедряются новые стандарты бухгалтерского учета, разработка и утверждение которых осуществляется на федеральном уровне. Большинство внедряемых и разрабатываемых стандартов для российского бухгалтерского учета по сути являются адаптацией международных стандартов финансовой отчетности. Одним из новых стандартов является Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы», утвержденный Приказом Минфина России от 30.05.2022 № 86н (далее — ФСБУ 14/2022), который регулирует порядок учета нематериальных активов. Для оценки основных аспектов нового стандарта необходимо провести сравнительный анализ с его предшественником — Положением по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)» (далее — ПБУ 14/2007).

С начала 2024 г. все компании в Российской Федерации, за исключением государственных учреждений, должны применять ФСБУ 14/2022, который относится к статье бухгалтерского баланса «Нематериальные активы». Этот стандарт значительно изменяет подходы к бухгалтерскому учету, приводя их в соответ-

ствие с МСФО 38 (IAS) «Нематериальные активы», введенным в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н. Следует отметить, что организации, работающие по упрощенному способу бухгалтерского учета и имеющие право на сдачу упрощенной бухгалтерской отчетности получают определенные послабления и могут выполнять не все положения нового стандарта.

Российские стандарты бухгалтерского учета традиционно основывались на принципах, отличающихся от международной практики. Например, в рамках международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) нематериальные активы оцениваются по справедливой стоимости, что может приводить к значительным колебаниям в отчетности. Российские стандарты же долгое время ориентировались на историческую стоимость, что создавало определенные трудности при консолидации отчетности для компаний, работающих на международных рынках. С введением ФСБУ 14/2022 был сделан шаг в сторону сближения этих подходов. Новый стандарт регламентирует порядок учета нематериальных активов, включая их первоначальную оценку, амортизацию и обесценение.

Сокращение расходов на преобразование операций административно-хозяйственной деятельности из российских стандартов бухгалтерского учета (РСБУ) возможно благодаря приближению учета нематериальных активов в национальном бухгалтерском учете. Однако для этого необходимо глубокое понимание обеих систем бухгалтерии, так как различия между российскими и международными стандартами сохраняются.

Для перехода на ФСБУ 14/2022 организации могут выбрать один из нескольких способов:

- единовременная корректировка (п. 53 ФСБУ 14/2022);
- ретроспективный (п. 52 и 53 ФСБУ 14/2022);
- перспективный (п. 55 ФСБУ 14/2022).

Следует учитывать, что перспективный способ перехода доступен только лишь предприятиям с упрощенным ведением бухгалтерского учета. При этом единовременная корректировка осуществляется по нескольким вариантам:

- по объектам нематериальных активов по ФСБУ 14/2022, которые ранее учитывались как иные активы;
- по объектам, которые как до ФСБУ 14/2022 считались нематериальными активами, так и после продолжили считаться ими;
- по объектам, которые после введения ФСБУ 14/2022 перестали считаться нематериальными активами;

Ретроспективный пересчет является достаточно трудоемким. Необходимо пересчитать счета 05 «Амортизация нематериальных активов» и 04 «Нематериальные активы», а также пересмотреть срок полезного использования. *Перспективный способ* исключает пересчет и позволяет применять ФСБУ 14/2022 с момента внедрения.

Внедрение ФСБУ 14/2022 повлияло на ряд аспектов учетной практики.

Во-первых, компании должны пересмотреть внутренние процедуры учета нематериальных активов. Это может потребовать дополнительных затрат на обучение персонала и обновление программного обеспечения.

Во-вторых, необходимость переоценки нематериальных активов может привести к значительным изменениям в финансовых результатах компаний, что в свою очередь повлияет на их инвестиционную привлекательность.

Ключевыми проблемами, с которыми сталкиваются организации, являются:

- отсутствие квалифицированных специалистов: необходимость глубокого понимания как российских, так и международных стандартов требует наличия опытных профессионалов, что может быть проблемой для многих организаций;
- неопределенность в оценке: определение справедливой стоимости нематериальных активов является сложной задачей, особенно в условиях нестабильной экономической ситуации;

- сложности в консолидации отчетности: для групп компаний, работающих на международных рынках, может возникнуть необходимость в значительных доработках отчетности для обеспечения соответствия требованиям МСФО.

В ходе исследования анализировались новые требования с точки зрения минимизации рисков для коммерческих организаций.

Введение ФСБУ 14/2022 и другие нововведения в российский учет представляют собой важный шаг к гармонизации с международными стандартами. Несмотря на существующие трудности, такие как неопределенность в оценке и нехватка квалифицированных специалистов, правильный подход к обучению, аудиту и внедрению технологий может значительно облегчить процесс адаптации.

В настоящей статье рассматривается внедрение ФСБУ 14/2022 в РСБУ и оценка его влияния на коммерческие организации, которые составляют индивидуальную и (или) консолидированную финансовую отчетность по МСФО.

ЗАДАЧИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе исследования новых требований ФСБУ 14/2022 возникают несколько ключевых вопросов, требующих детального анализа:

- обеспечение корректной оценки нематериальных активов;
- минимизация рисков при внедрении и адаптации бухгалтерского учета к новым стандартам;
- обеспечение соответствия новым требованиям при отсутствии четких методических указаний.

Методология данного исследования базируется на изучении воздействия российских и международных стандартов бухгалтерского учета, касающихся использования нематериальных активов, включая анализ российской и зарубежной практики. Основными методами являются: группировка, синтез и сравнение, а также анализ с применением структурного, системного и логического подходов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Влияние ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» на финансовую отчетность коммерческих организаций

С вступлением в силу ФСБУ 14/2022 понятие нематериальных активов получило новое осмысление в практике российских бухгалтеров и уточнение в части срока жизни, доходности, неисключительных прав на программное обеспечение. Нематери-

альные активы играют ключевую роль в финансовом состоянии и развитии организаций, особенно в условиях современной экономики, где инновации и интеллектуальная собственность становятся определяющими факторами успеха [1].

Согласно п. 4 ФСБУ 14/2022 нематериальный актив признается таковым, если он соответствует одновременно пяти определенным критериям. Условно данные критерии можно разделить на определяющие и уточняющие. К *определяющим критериям* можно отнести следующие:

- отсутствие материально-вещественной формы. Нематериальные активы не обладают физическим выражением, что отличает их от материальных активов, например зданий или оборудования;
- экономические выгоды. Нематериальные активы должны своим наличием формировать приток денежных средств или иную экономическую выгоду. Это может проявляться в виде дохода от их использования или повышения эффективности работы компании, например использование CRM программ повышает скорость работы с заказами, что увеличивает как объем работ, так и удовлетворенность клиентов. Разработка мобильных приложений повышает число пользователей услугами и товарами;
- долгосрочное использование. Нематериальные активы предназначены для использования организацией в течение периода более 12 месяцев или обычного операционного цикла, превышающего 12 месяцев. Это может включать как прямое использование в производственных процессах, так и использование для управленческих нужд или сдачу в аренду.

К *уточняющим критериям* признания нематериальных активов согласно ФСБУ 14/2022, которые должны быть соблюдены, относятся:

- исключительное право на актив. Организация должна иметь документально подтвержденные права на актив (лицензии, разрешительные документы). Эти права позволяют ограничивать доступ третьих лиц к активу и защищать интересы организации;
- возможность идентификации и отделения. Нематериальный актив должен быть идентифицируемым и отделимым от других активов, что позволяет его отдельно выделить и оценить для учета и анализа.

К нематериальным активам относятся:

- патенты и лицензии (эти активы защищают инновации и технологии, предоставляя компании эксклюзивные права на их использование);

- товарные знаки (помогают сформировать уникальный имидж компании и привлечь клиентов);

- авторские права (защищают интеллектуальную собственность в сфере искусства, литературы и программного обеспечения);

- бренд (включает репутацию и признание компании на рынке) [2].

Нематериальный актив должен обеспечивать организации экономические преимущества, прямо или косвенно создавая доход от своего использования. Иначе расходы должны списываться в качестве затрат в том отчетном периоде, в котором они образовались.

Таким образом, начиная с 1 января 2024 г. счет 97 «Расходы будущих периодов» коммерческие организации должны в части сертификатов и лицензий отнести на счет 04 «Нематериальные активы».

Порядок учета неисключительных прав пользования объектами интеллектуальных прав, в том числе полученных по лицензионным договорам, зависит от трех факторов:

- периода, на который компания их получила в пользование;
- от суммы расходов на приобретение прав;
- лимита стоимости нематериальных активов, установленного в учетной политике организации.

Неисключительные лицензии на право использования, которые организация получила на срок до одного года, не классифицируются как нематериальные активы вне зависимости от их финансовой оценки. В этом случае необходимо учитывать права за балансом, а расходы списывать равномерно, распределяя между отчетными периодами, учитывая их на счете 97 «Расходы будущих периодов». Порядок учета таких активов не предусмотрен в ФСБУ 14/2022, поэтому применяется п. 19 ПБУ 10/99. Эта норма предписывает распределять расходы между отчетными периодами, к которым они относятся, если нет четкой связи с доходами. Единовременный платеж за право пользования отражается на счете 97 на дату выписки первичных документов.

Согласно п. 9 ФСБУ 14/2022 «организация должна обеспечить надлежащий контроль (в том числе с использованием забалансового учета) наличия и движения не характеризующихся признаками, установленными пунктом 4 настоящего Стандарта, результатов интеллектуальной деятельности, средств индивидуализации, в отношении которых у организации имеются исключительные права,

права в соответствии с лицензионными договорами либо иными документами, подтверждающими существование права на них». План счетов не предусматривает отдельный забалансовый счет для таких объектов. Поэтому организации нужно самостоятельно открыть отдельный забалансовый счет и закрепить его название и номер в учетной политике. Это можно сделать в рабочем плане счетов, например, открыв счет 014 «Неисключительные права».

Для прав со сходным характером использования результатов интеллектуальной деятельности, оформленных лицензиями с одинаковыми стоимостью и сроком действия, приобретенных в рамках одного договора, единицей учета является каждая лицензия, имеющая уникальный номер. Если пакет лицензий с одним номером не позволяет активировать отдельно часть лицензий, то он учитывается как один объект нематериальных активов.

Расходы на обновление программ для ЭВМ и баз данных включаются обществом в расходы отчетного периода.

Стоимость неисключительного права (лицензии) на использование программного обеспечения может быть включена в стоимость другого актива (основного средства) при выполнении следующих условий:

- программное обеспечение является неотъемлемой частью соответствующего имущества;
- без данного программного обеспечения невозможна эксплуатация имущества.

Ввод в эксплуатацию объекта нематериального актива осуществляется по мере окончания работ по доведению его до состояния, пригодного к использованию в запланированных целях вне зависимости от даты активации (за исключением ситуаций, когда от даты активации зависит возможность использования конкретной лицензии).

Корректировки от РСБУ к МСФО в части нематериальных активов

С целью сближения национальных стандартов бухгалтерского учета и международных стандартов финансовой отчетности на базе МСФО (IAS) 38 «Нематериальные активы» разрабатывался и ФСБУ 14/2022. Несмотря на значительное сходство стандартов, между ними сохраняются существенные различия, которые требуют корректировок при трансформации отчетности крупных коммерческих организаций (рис. 1).

Рассмотрим типичные корректировки более детально с точки зрения учета и отражения в отчетности.

Корректировка 1.

Обесценение нематериальных активов для организаций на упрощенной системе налогообложения

Чтобы избежать дополнительных трансформационных корректировок, рекомендуется не отказываться от начисления обесценения по МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов». Пункт 3 ФСБУ 14/2022 разрешает организациям на упрощенной системе ведения бухгалтерского учета не применять п. 43, подп. «б», «в», «д», «з», «и», «к», «л» п. 49, п. 50 и 51 ФСБУ 14/2022.

К таким организациям можно применить исключительный подход:

- не проверять на обесценение нематериальные активы и не учитывать обесценение по МСФО (IAS) 36;
- не представлять дополнительную информацию, предусмотренную п. 50 ФСБУ 14/2022, об активах, учитываемых по переоцененной стоимости;
- не раскрывать значительную часть информации о нематериальных активах, подлежащей раскрытию в соответствии с п. 49 ФСБУ 14/2022;
- не раскрывать дополнительную информацию, предусмотренную МСФО (IAS) 36.

Если организация на упрощенной системе налогообложения не будет проверять свои нематериальные активы на обесценение по МСФО (IAS) 36, это усложнит трансформацию отчетности, но на практике такие организации не составляют финансовую отчетность по МСФО. В рамках консолидированной отчетности такая корректировка будет несущественной для группы компаний.

Корректировка 2.

Определение лимита существенности для стоимостного признания объектом в качестве нематериального актива

К активам, подпадающим под определение нематериальных формально, ФСБУ 14/2022 может не применяться организациями, но имеющим стоимость за единицу ниже лимита, установленного организацией с учетом существенности информации о таких активах (п. 7 ФСБУ 14/2022). При этом затраты на приобретение, создание таких активов признаются расходами того периода, в котором завершены капитальные вложения, связанные с их приобретением / созданием. Такое решение

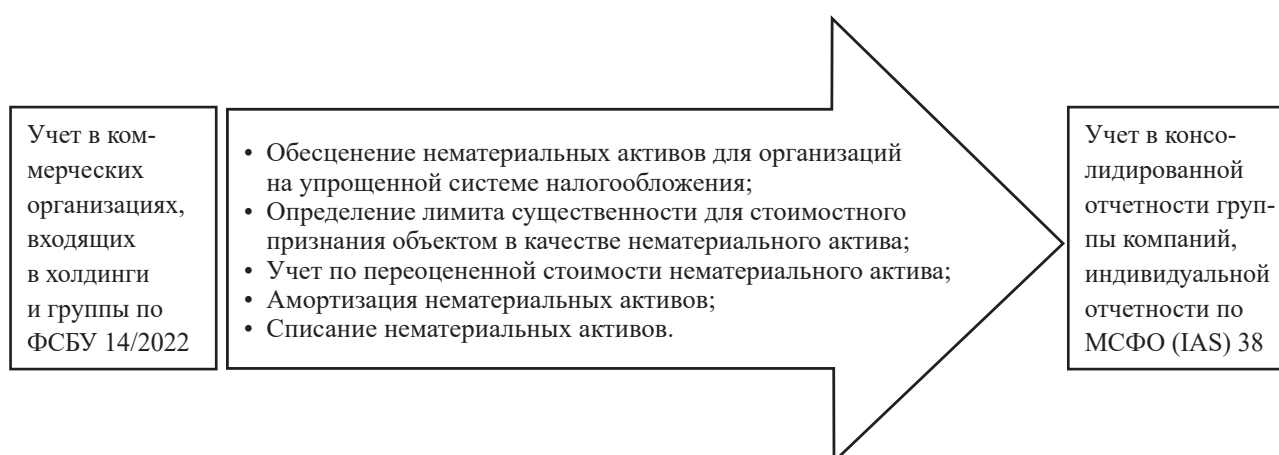

Рис. 1 / Fig. 1. Корректировки при переходе с ФСБУ 14/2022 на стандарт МСФО (IAS) по учету нематериальных активов / Adjustments when transitioning from Federal Accounting Standard 14/2022 to International Accounting Standards (IAS) for the accounting of intangible assets

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

должно быть раскрыто в бухгалтерской (финансовой) отчетности с указанием установленного лимита стоимости.

В международных стандартах прямо не указано, что организация вправе не применять МСФО к нематериальным активам стоимостью ниже установленного ею лимита. «Практические рекомендации № 2 по применению МСФО «Формирование суждений о существенности» (Practice Statement 2: Making Materiality Judgements) показывают, что установление подобных лимитов существенности не противоречит требованиям МСФО.

Для сокращения объема трансформационных корректировок и уменьшения трудозатрат на них рекомендуется установить одинаковые лимиты в учетной политике по международным и российским стандартам. Согласно п. 1 ст. 256 Налогового кодекса РФ «амортизируемым имуществом в целях настоящей главы признаются имущество, результаты интеллектуальной деятельности и иные объекты интеллектуальной собственности, которые находятся у налогоплательщика на праве собственности, используются им для извлечения дохода и стоимость которых погашается путем начисления амортизации. Амортизируемым имуществом признается имущество со сроком полезного использования более 12 месяцев и первоначальной стоимостью более 100 000 рублей», организации имеют право устанавливать лимит для нематериальных активов, аналогичный лимиту, применяемому в налоговом учете.

Таким образом, если стоимость нематериального актива не превышает указанную сумму, его можно единовременно списать в расходы, что позволяет снизить налоговую нагрузку. Важно помнить, что единовременное списание всех малоценных нематериальных активов может существенно повлиять на финансовые результаты компании, привести к значительному уменьшению прибыли, что, в свою очередь, отразится на показателях рентабельности и других финансовых метриках.

Приобретение лицензии на антивирус для компьютеров, хотя и является нематериальным активом, но по цене ниже установленного лимита, не включается в категорию нематериальных активов. Расходы на создание или приобретение таких небольших нематериальных активов следует амортизировать после завершения капитальных вложений. Для контроля за наличием и перемещением подобных активов организация может использовать забалансовые счета.

Согласно п. 9 ФСБУ 14/2022 «Организация должна обеспечить надлежащий контроль (в том числе с использованием забалансового учета) наличия и движения не характеризующихся признаками <...> результатов интеллектуальной деятельности, средств индивидуализации, в отношении которых у организации имеются исключительные права, права в соответствии с лицензионными договорами либо иными документами, подтверждающими существование права на них». Примеры приведены в п. 8 ФСБУ 14/2022: «Средства индивидуализации

(например, фирменные наименования, товарные знаки, знаки обслуживания), созданные собственными силами организации».

Корректировка 3.

Учет по переоцененной стоимости нематериального актива

Для применения метода оценки по переоцененной стоимости необходимо наличие активного рынка, позволяющего определить текущую рыночную стоимость актива на основе его потенциальной стоимости. Данный метод особенно актуален для нематериальных активов, таких как патенты, лицензии или торговые марки, где наличие активного рынка играет решающую роль.

Согласно ФСБУ 14/2022 оценка по переоцененной стоимости применима только к нематериальным активам, для которых существует активный рынок. Это означает, что организация должна провести тщательный анализ наличия такого рынка с учетом различных факторов, объема торгов, количества участников и уровня цен. Однако ФСБУ 14/2022 устанавливает важное ограничение: данный метод не может применяться для оценки лицензий и разрешений на осуществление отдельных видов деятельности. Это связано с тем, что такие активы часто имеют специфические условия использования и ограничения, которые не позволяют адекватно оценить их стоимость на основе рыночных данных, в частности п. 18 ФСБУ 14/2022 четко указывает на это ограничение.

В отличие от российского стандарта Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) предлагают более гибкий подход к оценке лицензий и разрешений. Согласно п. 78 МСФО (IAS) 38 лицензии на рыболовство, перевозку пассажиров и аналогичные активы могут оцениваться по переоцененной стоимости, если для них существует активный рынок. Такой подход позволяет точнее определять стоимость подобных активов, учитывая их рыночную стоимость [3].

На практике это означает, что если компания владеет лицензией на рыболовство и на рынке существуют активные торги подобными лицензиями, то согласно МСФО (IAS) 38 она может провести переоценку данного актива. Однако в соответствии с ФСБУ 14/2022 такая переоценка будет невозможна, что может привести к недооценке активов в российской отчетности.

В российской практике для многих добывающих лицензий отсутствует активный рынок, поскольку их можно получить только от государства. Но крупные

компании могут приобретать другие организации, которые имеют определенные добывающие лицензии.

Решение о переоценке нематериального актива приведет к необходимости проведения регулярных процедур, чтобы обеспечить сопоставимость балансовой стоимости со справедливой стоимостью объекта на активном рынке. Данное решение повлечет за собой дополнительные расходы и трудозатраты, связанные с учетом переоцененной стоимости нематериального актива. При этом балансовая стоимость данного актива определяется как первоначальная стоимость за вычетом амортизации и обесценения.

Согласно п. 21 ФСБУ 14/2022 переоценка нематериальных активов может осуществляться либо ежегодно по состоянию на конец отчетного года, либо чаще, в зависимости от степени изменчивости справедливой стоимости актива. В учетной политике (п. 22 ФСБУ 14/2022) фиксируется выбор одного из двух вариантов переоценки: либо путем пересчета первоначальной стоимости и амортизации для достижения балансовой стоимости, соответствующей справедливой стоимости актива, либо путем определения коэффициента пересчета [4, 5].

Для оценки балансовой стоимости нематериального актива по второму варианту необходимо сначала уменьшить его первоначальную стоимость на сумму накопленной амортизации. После этого полученную сумму пересчитывают таким образом, чтобы она соответствовала справедливой стоимости актива. Результаты переоценки влияют на учет актива: учитывается, произошла ли дооценка или уценка, а также имели ли место уценка или обесценение объекта в предыдущие периоды. Если ранее активы учитывались по первоначальной стоимости и затем была проведена переоценка, то необходимо отразить соответствующие суммы по всем нематериальным активам.

На счете 91 «Прочие доходы и расходы» проводится первичная оценка, а на счете 83 «Добавочный капитал» осуществляется первоначальная переоценка [6].

Корректировка 4.

Амортизация нематериальных активов

В целом правила учета амортизации нематериальных активов, определенные в ФСБУ 14/2022, практически полностью совпадают с нормами МСФО (IAS) 38. Однако существуют три различия, требующие трансформационных корректировок.

Начнем с определения момента начала начисления амортизации. Согласно МСФО амортизация начисляется с момента, когда актив становится доступным для использования, то есть когда его ме-

стоположение и состояние позволяют применять его в соответствии с планами руководства (п. 97 МСФО (IAS) 38).

По ФСБУ 14/2022 начисление амортизации объекта нематериальных активов начинается с даты его признания в бухгалтерском учете. При этом по решению организации допускается начислять ее с первого числа месяца, следующего за месяцем признания нематериального актива в бухгалтерском учете. Для начисления амортизации лицензий организация обязана придерживаться стандарта ФСБУ 14/2022, который предписывает начинать этот процесс с момента признания лицензий в учете либо, по решению руководства, с начала следующего месяца. В МСФО же начислять амортизацию надо только после установки программного обеспечения, когда оно будет готово к использованию по назначению.

Различаются также правила определения даты прекращения начисления амортизации. В соответствии с РСБУ начисление амортизации прекращается с момента списания нематериального актива с бухгалтерского учета (п. 386 ФСБУ 14/2022). При этом допускается прекращать начисление амортизации с первого числа месяца, следующего за месяцем списания объекта нематериальных активов с бухгалтерского учета. Согласно п. 97 МСФО (IAS) 38 начисление амортизации прекращается на более раннюю из двух дат: дату классификации данного актива как предназначенного для продажи (или включения в выбывающую группу, классифицированную как предназначенная для продажи) либо дату прекращения его признания.

Еще одно существенное различие — пользование выручки в качестве основы для амортизации. Согласно п. 41 ФСБУ 14/2022 «при применении способа пропорционально количеству продукции (объему работ (услуг) в натуральном выражении) не допускается определять сумму амортизации за отчетный период на основе величины поступлений (выручки или иного аналогичного показателя) от продажи продукции (работ, услуг), производимой (выполняемых, оказываемых) с использованием данного объекта нематериальных активов, за исключением случая, когда возможность получения экономических выгод от использования объекта нематериальных активов юридически обусловлена таким показателем». Пункт 98а МСФО (IAS) 38 устанавливает аналогичные исключения и правила, но, в отличие от РСБУ, эти исключения не ограничиваются только случаями, когда возможность получения экономических выгод от использования нематериального актива юридически обусловлена выручкой.

Корректировка 5.

Списание нематериальных активов

Порядок и результаты списания нематериальных активов в МСФО и ФСБУ аналогичны. Исключение касается продажи нематериальных активов с обратной арендой. Для таких операций МСФО (IFRS) 16 «Аренда», введенный в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 11.06.2016 № 111н, устанавливает особые требования к учету финансового результата от выбытия нематериальных активов.

С внедрением ФСБУ 14/2022 в российский бухгалтерский учет коммерческие организации значительно отдаляются от налогового учета, и на счетах 09 «Отложенные налоговые активы» и 77 «Отложенные налоговые обязательства» формируются временные налоговые разницы, поэтому в организациях стоит координировать закупки и установку программного обеспечения, приводя их к единой дате принятия к учету с учетом готовности актива к использованию.

Согласно п. 11 ФСБУ 14/2022 инвентарный объект является единицей учета нематериального актива. Инвентарным объектом нематериальных активов признается совокупность прав на него, возникающих в соответствии с договорами либо иными документами, подтверждающими существование у организации прав на такой актив.

Инвентарным объектом можно признать также сложный объект, то есть несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Для корректного ведения бухгалтерского учета нематериальных активов необходимо установить лимит для каждой единицы учета. При наличии значительных временных разрывов между датами постановки нематериальных активов на учет и датами их фактического использования рекомендуется открывать субсчет к счету 04 «Нематериальные активы» для отдельного учета таких активов, например можно использовать субсчета «НМА в эксплуатации» и «НМА в запасе».

Ретроспективный переход в учете нематериальных активов

Проводки по переходу на ФСБУ 14/2022 делают только при полной или упрощенной ретроспективе, которые формируют в межотчетный период. При перспективном переходе проводки не нужны [7].

Соответственно, при любом способе перехода его последствия отражаются только в бухгалтерской

отчетности за 2024 г., что необходимо учитывать при формировании отчетности по МСФО.

Согласно рекомендациям Минфина России межотчетным периодом считается период между отчетным периодом и периодом, предшествовавшим отчетному в соответствии с Письмом Минфина от 26.12.2023 № 07–04–09/126152. В контексте перехода на ФСБУ 14/2022 таким периодом является условный промежуток времени между 24:00 31 декабря 2023 г. и 00:00 1 января 2024 г. При необходимости организации могут открыть этот период, внести корректировки и представить уточненную бухгалтерскую (финансовую) отчетность за промежуточные отчетности 2024 г.

Если организация решила корректировать балансовую стоимость нематериальных активов, то проводки по учету корректировок аналогичны порядку учета при полной ретроспективе, но счет 04 «Нематериальные активы» они не затрагивают. При установлении ликвидационной стоимости сумма амортизации может уменьшиться. Из-за пересмотра срока полезного использования она может измениться в любую сторону. Например, за счет сокращения срока полезного использования — сумма амортизации увеличится в случаях роста потребностей пользователей и необходимости модернизации, неактуальности дальнейшего использования. Чаше организации сталкиваются с увеличением срока полезного использования, который приводит к снижению суммы амортизации, так как нематериальный актив остается актуальным и не требует существенных доработок. Амортизация нематериальных активов рассчитывается по новым правилам с учетом изменений [8, 9].

Пересчитанную амортизацию необходимо списать сразу на счет 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)», если не задействованы иные счета учета:

Дебет 84 Кредит 05 — при переходе на ФСБУ 14/2022 доначислена амортизация нематериального актива;

Дебет 05 Кредит 84 — при переходе на ФСБУ 14/2022 уменьшена начисленная амортизация нематериального актива.

При переходе на ФСБУ в 2022 г. для коррекции остатков и других были увеличены затраты на производство, общепроизводственные и общехозяйственные расходы. Это касается случаев, когда сумма амортизации на момент перехода не отразилась в финансовых результатах из-за незавершенного производства или остатков готовой продукции на складе. Необходимо провести корректировку, дебе-

тируя счета 20, 23, 25, 26, 40, 43 и другие и кредитую счет 05 на сумму доначисленной амортизации по нематериальным активам.

Учет товарного знака, который организация создает своими силами

Если товарный знак создается собственными силами организации, по ФСБУ 14/2022 он не является нематериальным активом, что вызывает споры среди топ-менеджеров. Поскольку если специалисты организации создают товарный знак для линейки своего продукта, то создается уникальная рецептура, проводится маркетинговое исследование, определяется целевая аудитория, разрабатывается особая упаковка (например, керамические стаканы для йогурта, стеклянные банки для творога) и дизайн этикеток. Часто привлекаются профессиональные дизайнеры для создания упаковки и этикеток. При этом дизайнеры следуют указаниям заказчика, поэтому не могут реализовать результаты своей работы как собственную интеллектуальную собственность.

Затем товарный знак регистрирует стороннее лицо — государство. Организация — первый владелец этого знака. Организация его не купила, не получила в качестве подарка или вклада в уставный капитал. Организация все придумала сама, а грамотно реализовать идею помогли профессионалы (например, дизайнер). Но по ФСБУ 14/2022 этот товарный знак не является нематериальным активом, поскольку его создали собственными силами компании.

Патент также не является нематериальным активом, например, когда фармацевтическая компания создает лекарственный препарат. В рамках разработки лекарственного препарата организация заказывает подопытных животных в виварии (сторонняя организация). Разработка, поиск рецептуры в будущем станет уникальным рецептом, который будет запатентован. Несмотря на то что организация проводит исследование собственными силами, за исключением приобретенных подопытных животных, которых взяла из сторонней организации, юридически препарат считается созданным компанией. При этом компания также может пригласить специалиста по тропическим болезням по договору гражданско-правового характера, чьи услуги аналогичны услугам дизайнера или вивария, так как специалист работает на заказчика и результат их работы (услуг) интегрируется в общий проект организации.

Если в организации имеются нематериальные активы, которые больше не относятся к таким активам,

их необходимо списать на счет нераспределенной прибыли. После списания учет объекта следует вести на забалансовом счете 013.

Таким образом, затраты компании на создание товарного знака признаются расходами того периода, в котором они были понесены, в порядке, установленном ПБУ 10/99 «Расходы организации».

Определение нематериального актива «Гудвилл» для учета по РСБУ и его отличие от учета по МСФО

С вступлением в силу ФСБУ 14/2022 в российскую практику вводится понятие «гудвилл». Этот стандарт практически полностью соответствует МСФО (IAS) 38 и существенно меняет подход к учету нематериальных активов, в частности положительной деловой репутации.

В отличие от предыдущего Положения по бухгалтерскому учету 14/2007, где упоминалась только положительная деловая репутация, ФСБУ 14/2022 четко определяет гудвилл как актив, возникающий в результате приобретения предприятия. Согласно новому стандарту гудвилл возникает при контроле материнской компании над дочерней организацией. При объединении бизнесов, если сумма платежа за приобретение превышает справедливую стоимость активов за вычетом обязательств, эта разница признается гудвиллом.

Гудвилл по МСФО (IFRS) 3 рассматривается как нематериальный актив без определенного срока использования, который не амортизируется и требует ежегодной проверки на обесценение. Компании должны регулярно оценивать, сохраняет ли гудвилл свою стоимость, и при необходимости корректировать его оценку в отчетности. Показатель «Гудвилл» выделяется в «Отчете о финансовом положении» отдельной строкой в разделе внеоборотных активов. Это позволяет пользователям отчетности легко идентифицировать и анализировать значение гудвилла в структуре активов компании.

Ключевой момент при создании гудвилла собственными силами организации заключается в том, что он не признается активом в бухгалтерском учете. Это означает, что любые внутренние усилия по улучшению имиджа компании или развитию бренда не могут быть учтены как гудвилл. Таким образом, гудвилл признается только в случае его возникновения в результате сделок по приобретению других компаний.

На практике применение ФСБУ 14/2022 и учет гудвилла могут вызвать определенные сложности.

Организации должны быть готовы к тщательному анализу сделок по приобретению и оценке активов и обязательств, чтобы корректно определить величину гудвилла. Кроме того, необходимость ежегодного тестирования на обесценение требует от бухгалтеров глубокого понимания рыночных условий и факторов, влияющих на стоимость активов.

Объединение бизнеса — единственная операция, в рамках которой разрешено признавать гудвилл в МСФО. При слиянии и поглощении компаний возникает особый актив — гудвилл, отражающий ожидаемые преимущества от объединения бизнесов. Покупатель рассчитывает на дополнительную прибыль в будущем, которая возникает благодаря различным факторам: оптимизации затрат при укрупнении бизнеса, расширению присутствия на рынке и увеличению числа клиентов.

Сущность гудвилла заключается в воплощении неосознанных преимуществ от M&A-сделок. Это могут быть как материальные выгоды в виде сокращения издержек, так и нематериальные активы — доступ к квалифицированному персоналу или уникальным ресурсам компании-цели. Важно отметить, что данные преимущества сложно выделить и оценить по отдельности, они проявляются именно в синергии при объединении бизнесов.

ФСБУ 14/2022, применяемый к индивидуальной отчетности, никак не детализирует порядок формирования гудвилла. Фонд «НРБУ «БМЦ» подготовил рекомендацию по учету гудвилла при присоединении и слиянии:

«4. Присоединяющая организация признает гудвилл при присоединении или слиянии в следующих случаях:

а) присоединяемая организация до реорганизации представляла собой бизнес и не являлась дочерним обществом по отношению к присоединяющей организации;

б) присоединяемая организация до реорганизации являлась дочерним обществом по отношению к присоединяющей организации при том, что ранее до получения присоединяющей организацией контроля над этим дочерним обществом последнее представляло собой бизнес».

Требования стандарта МСФО (IFRS) 3 не применяются к приобретению инвестиционной организацией (как этот термин определен в МСФО (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н))

инвестиций в дочернюю организацию, которую требуется оценивать по справедливой стоимости через прибыль или убыток.

ФСБУ 14/2022 в основном соответствует МСФО (IAS) 38, под действие которого подпадают не все нематериальные активы. Часть из них регулируется другими стандартами, содержащими иные требования к их признанию и оценке (рис. 2).

Приобретение нематериальных активов в рамках объединения бизнеса — ситуация, когда нематериальный актив не приобретается непосредственно на баланс предприятия, а входит в состав активов покупаемой дочерней компании. Для целей консолидированной отчетности группы нематериальный актив первоначально оценивается по справедливой стоимости на дату приобретения этой дочерней компании. Для этого достаточно, чтобы нематериальный актив соответствовал определению нематериального актива и был идентифицируемым [10–12].

Возможна ситуация, когда нематериальный актив не учитывается в отчетности дочерней компании, хотя юридически она является его владельцем. Примером могут служить торговые марки, которые были созданы и зарегистрированы дочерней компанией самостоятельно. В консолидированной финансовой отчетности группы такие нематериальные активы учитываются по справедливой стоимости на дату приобретения.

Консолидированная финансовая отчетность составляется в соответствии с МСФО для некоторых компаний Российской Федерации, согласно Федеральному закону от 07.04.2020 № 115-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части унификации содержания годовых отчетов государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний, а также в части установления особенностей регулирования корпоративных отношений в 2020 году и о приостановлении действия положений отдельных законодательных актов Российской Федерации». Но гудвилл, полученный при приобретении бизнеса, учитывается в соответствии с МСФО (IFRS) 3 «Объединения бизнесов», введенным в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2025 № 217н. Если же гудвилл создан самой организацией, то в бухгалтерском учете он не рассматривается как актив (согласно п. 10 ФСБУ 14/2022) с учетом ссылок на МСФО.

Таким образом, в российском учете существует только индивидуальная отчетность, которая представляется в налоговые органы, кредиторам и иным заинтересованным лицам. На наш взгляд, в ФСБУ

14/2022 термин «гудвилл» следует исключить для индивидуальной отчетности РСБУ. Это позволит избежать введения в заблуждение как бухгалтеров и специалистов, ведущих учет организаций, так и пользователей бухгалтерской финансовой отчетности путем завышения валюты баланса.

Перспективы пересмотра МСФО (IAS) 38 и возможные отличия от ФСБУ 14/2022

Совет по МСФО пересматривал текущую редакцию МСФО (IAS) 38 в марте 2004 г. Стремительное развитие современных технологий приводит к появлению новых результатов интеллектуальной деятельности, которые не включены в сферу действия стандарта. В связи с этим Совет по МСФО в марте 2023 г. инициировал исследовательский проект, направленный на всесторонний анализ МСФО (IAS) 38.

В Концептуальных основах финансовой отчетности для соответствия критерию признания актива достаточно «потенциала создания», тогда как МСФО (IAS) 38 требует «ожидания» будущих экономических выгод. Формулировки ФСБУ 14/2022 больше соответствуют принципам МСФО, так как они акцентируют внимание на «способности» объекта приносить экономические выгоды [13].

В результате возможность постановки на баланс научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, ноу-хау и аналогичных объектов ограничена, поскольку обосновать вероятность и величину будущих экономических выгод становится затруднительно.

Различия в формулировках МСФО и ФСБУ касаются также таких критериев признания, как возможность идентификации и наличие контроля. Так, понятие «контроля», широко используемое в МСФО, не упоминается в ФСБУ при признании объекта в качестве нематериальных активов. Приоритет отдается возможности правовой охраны, документальному подтверждению прав на актив и ограничению доступа к нему третьих лиц. Техническая документация на опытный образец или изобретение без регистрации патента не дает права признавать объект в качестве нематериальных активов, поскольку отсутствует документ, подтверждающий правовую охрану. В этой связи возникают вопросы практического применения ФСБУ 14/2022 с учетом российского законодательства.

Считается, что регистрация программного обеспечения в реестре российского программного обеспечения является достаточным основанием для признания объекта нематериальным активом (При-

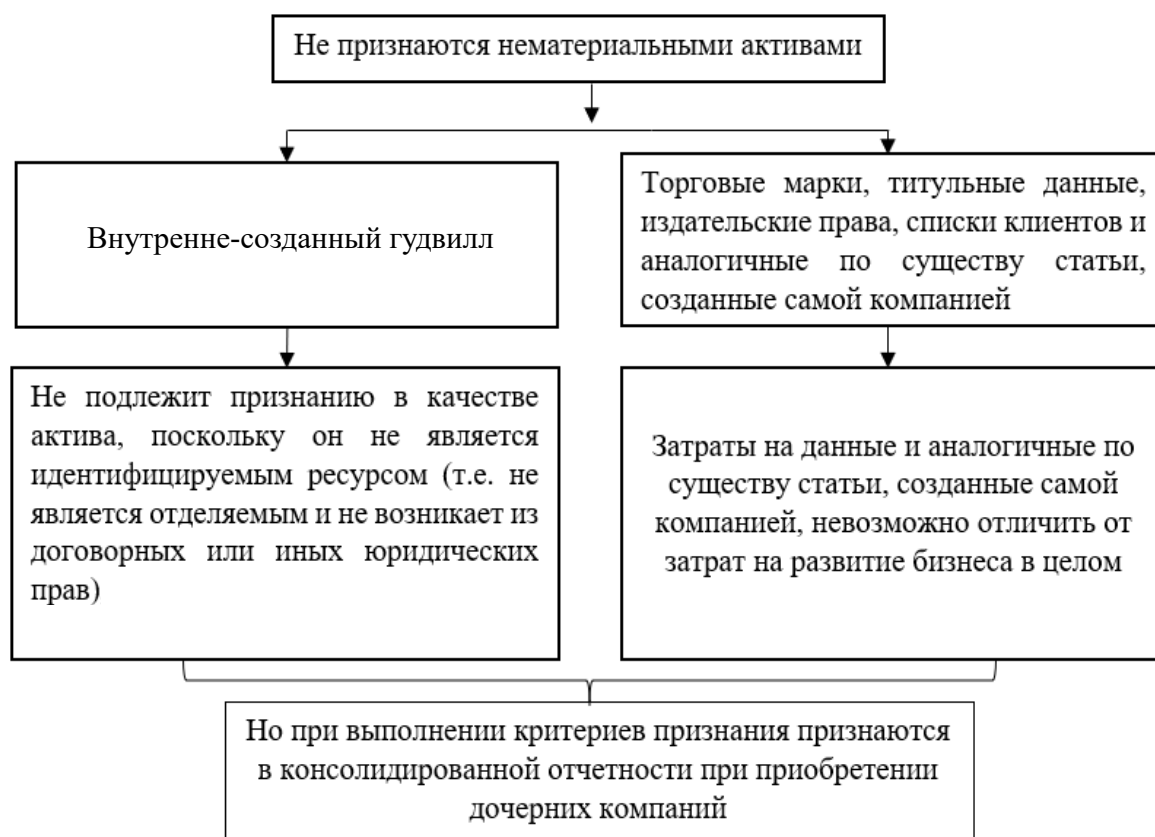

Рис. 2 / Fig. 2. Виды нематериальных активов, не регулируемых МСФО (IAS) 38 /
Types of intangible assets not regulated by International Accounting Standards (IAS) 38

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

каз Минцифры России от 21.07.2021 № 750 «О формировании и ведении единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных и единого реестра программ для электронных вычислительных машин и баз данных из государств — членов Евразийского экономического союза, за исключением Российской Федерации»). Для подачи заявления на включение в реестр помимо свидетельства о регистрации в Роспатенте принимают также другие документы, подтверждающие права на программное обеспечение. При использовании сервисов депонирования авторских прав, цифровых сервисов по защите и охране прав на результаты интеллектуальной деятельности, сервисов формирования «портфелей прав» также возникает право на признание нематериального актива.

Некоторые виды внутренне созданных нематериальных активов не отражаются в индивидуальной финансовой отчетности. МСФО не позволяет капитализировать такие статьи в качестве нематериальных активов, так как расходы на их

создание невозможно отделить от затрат на развитие бизнеса. Так, компании регулярно проводят рекламные и маркетинговые акции для продвижения своих товаров и услуг. Несмотря на то что эти мероприятия способствует узнаваемости бренда, невозможно разделить их положительный эффект между увеличением рыночной стоимости бренда и ростом объема продаж. Поэтому подобные затраты традиционно считаются операционными расходами.

В МСФО процесс создания нематериального актива проверяется на соответствие критериям признания путем разделения на стадии. ФСБУ не содержит четких указаний, как определить первоначальную стоимость нематериальных активов. ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения», утвержденный Приказом Минфина России от 17.09.2020 № 204н, определяет капитальные вложения как затраты организации на приобретение, создание, улучшение и (или) восстановление объектов основных средств и формально не применим для нематериальных активов.

По МСФО процесс создания актива делится на две стадии:

- стадия научно-исследовательских разработок (НИР), когда все затраты списываются на расходы;
- стадия опытно-конструкторских работ (ОКР), когда затраты могут капитализироваться при выполнении определенных условий.

По ФСБУ 14/2022 первоначальная стоимость нематериальных активов определяется как общая сумма связанных с ним капитальных вложений, осуществленных до момента его признания в качестве нематериального актива.

Проект ФСБУ 14/2022 содержал аналогичные МСФО требования относительно разделения понесенных расходов на этапы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Эти требования активно обсуждались и комментировались профессиональным сообществом, в частности Центральным Банком России. Тем не менее в окончательной версии ФСБУ 14/2022 отсутствуют какие-либо рекомендации по формированию первоначальной стоимости для самостоятельно созданных нематериальных активов [14, 15].

Между тем текущие требования капитализации в МСФО (IAS) 38 устарели, так как основаны на традиционном «линейном» процессе с четко определяемыми этапами. При этом во многих отраслях, включая разработку программного обеспечения, активно применяются гибкие технологии управления проектами. Поэтому многие пользователи стандарта выступают за пересмотр существующих правил, поскольку разделение процесса на стадии исследований и разработки зависит от субъективных суждений составителей отчетности, что приводит к несопоставимым показателям в финансовой отчетности компаний.

Действующие критерии признания вложений в самостоятельно создаваемые объекты нематериальных активов приводят к тому, что большая часть капитальных инвестиций не отражается в отчете о финансовом положении. В результате показатели финансовой отчетности компаний, стратегия которых заключается во внутреннем росте интеллектуальной собственности, существенно отличаются от показателей компаний, выбравших путь приобретения нематериальных активов.

Многие компании вкладывают существенные средства в развитие информационных технологий, в частности в доработку и обновление программного обеспечения. В марте 2021 г. Международный комитет по интерпретации финансовой отчетности (IFRIC)

опубликовал решение по учету затрат на настройку прикладного программного обеспечения поставщика в рамках облачных вычислений (SaaS). Он конкретизировал критерии, по которым в рамках соглашения о хостинге можно признавать программное обеспечение в качестве актива. В этом отношении требования МСФО (IAS) 38 и ФСБУ 14/2022 имеют мало различий. При этом возможность капитализации таких затрат ограничена критериями признания, в частности нелегко доказать следующие моменты:

- капитальные инвестиции привели к значимой модификации и появлению новых функциональных возможностей;
- понесенные затраты будут компенсированы получением экономических выгод.

Таким образом, порядок учета нематериальных активов в МСФО, скорее всего, будет меняться, что ограничит возможности сближения с российскими федеральными стандартами бухгалтерского учета.

ВЫВОДЫ

Влияние ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» на порядок ведения бухгалтерского учета в российских коммерческих организациях оказалось значительным и нашло отражение как в балансовых значениях по строке «Нематериальные активы», так и в списаниях при формировании финансового результата. Данный стандарт был разработан с целью унификации и улучшения учета нематериальных активов в соответствии с международными стандартами. Однако его внедрение выявило ряд проблем, требующих решения для корректного и достоверного ведения бухгалтерского учета в коммерческих организациях.

Основные проблемы, выявленные в ходе анализа, следующие.

1. Неопределенность понятия «индивидуальная бухгалтерская финансовая отчетность». В текущей редакции ФСБУ 14/2022 отсутствует четкое определение данного термина. Это создает неопределенность для организаций, которые обязаны составлять такую отчетность. Четкое определение необходимо для упрощения учета и отчетности, что является первоочередной задачей.

2. Ссылка на международные стандарты. В ФСБУ 14/2022 есть ссылки на МСФО (IFRS) 13 и МСФО (IAS) 36. Методы оценки справедливой стоимости и обесценения нематериальных активов, упоминаемые в ФСБУ 14/2022 и связанные с МСФО (IFRS) 13 и МСФО (IAS) 36, нуждаются

в адаптации к особенностям российской экономики и учета. Это позволит избежать ошибок и недопонимания при оценке активов с учетом условий российского рынка.

3. Гудвилл как нематериальный актив. Важно отметить, что в рамках ФСБУ 14/2022 не уточняется, что гудвилл не должен рассматриваться как нематериальный актив для организаций, составляющих индивидуальную бухгалтерскую финансовую отчетность. Это создает путаницу и может привести к неправильному учету. Введение ясных указаний по этому вопросу необходимо, чтобы избежать искажений в отчетности.

На основе выявленных проблем можно сформулировать ряд рекомендаций, которые помогут улучшить учет нематериальных активов в российских коммерческих организациях.

1. Определение термина «индивидуальная бухгалтерская финансовая отчетность». Необходимо разработать четкие критерии и определения, которые позволят организациям правильно интерпретировать и применять данный термин. Это упростит процесс составления отчетности и повысит ее прозрачность.

2. Доработка пунктов, касающихся международных стандартов. Следует провести анализ и адаптацию положений ФСБУ 14/2022, связанных с МСФО. Особое внимание следует уделить методам оценки справедливой стоимости и обесценения нематериальных активов с учетом специфики российской экономики.

3. Уточнение статуса гудвилла. Целесообразно внести изменения в стандарт, четко определив, что гудвилл не входит в состав нематериальных активов для организаций, составляющих индивидуальную бухгалтерскую финансовую отчетность. Это позволит избежать путаницы в трактовках и обеспечит более точный учет.

Принятие ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» стало важным шагом в направлении улучшения бухгалтерского учета в России. Однако для достижения максимальной эффективности необходимо решить ряд актуальных проблем, связанных с неопределенностью понятий, адаптацией международных стандартов и уточнением статуса гудвилла. Реализация предложенных рекомендаций поможет коммерческим организациям эффективнее управлять нематериальными активами и обеспечит соответствие бухгалтерского учета современным требованиям.

ФСБУ 14/2022, несмотря на прогрессивные идеи, нуждается в доработке для оптимального применения в российской практике. Некоторые его положения, ориентированные на международные стандарты, не учитывают специфику отечественного рынка и нуждаются в уточнениях и исключениях. Предлагаемые изменения направлены на повышение эффективности стандарта и упрощение учета нематериальных активов для российских организаций.

1. Расчет суммы платежа при отсрочке/рассрочке. ФСБУ 14/2022 не содержит четких указаний по расчету суммы, подлежащей оплате при отсутствии отсрочки/рассрочки платежа. Предлагается внести в стандарт регламентацию, устанавливающую порядок расчета процентов за пользование денежными средствами. Период, в течение которого начисляются проценты, может определяться либо сроком свыше 12 месяцев, либо меньшим сроком, устанавливаемым организацией самостоятельно, но с обязательным закреплением этого срока во внутренних документах (например, в договорах). Расчет процентов должен производиться по ставке, которая определяется в соответствии с действующим законодательством или рыночными условиями. Важно предусмотреть возможность использования различных методов расчета процентов (простые или сложные) с указанием условий применения каждого метода.

2. Разъяснения по видам деятельности, относящимся к НИОКР. Для устранения двусмысленности и обеспечения ясности следует привести в ФСБУ 14/2022 подробными пояснения относительно типов деятельности, включаемых в различные этапы исследований и разработок (НИОКР). Более широкий список с конкретными примерами позволит минимизировать субъективность при классификации видов деятельности.

3. Оценка стоимости нематериальных активов. В российских условиях отсутствует активный рынок нематериальных активов, что делает нецелесообразным использование метода переоценки. Предлагается исключить эту возможность из ФСБУ 14/2022, оставив право организаций определять стоимость нематериальных активов для целей их купли-продажи, ссылаясь при этом на МСФО (IFRS) 13 «Оценка стоимости справедливой стоимости», а не на устаревший МСФО (IAS) 38.

4. Амортизация нематериальных активов. Для упрощения учета необходимо исключить метод уменьшаемого остатка при расчете амортизации

нематериальных активов. Это позволит снизить налоговую нагрузку на компании без ущерба для качества бухгалтерской отчетности. Также следует отказаться от строгого принципа начала и прекращения начисления амортизации «с 1-го числа месяца», предоставив организациям большую гибкость.

5. Стоимостные лимиты для амортизируемых активов. Предлагается предоставить организациям право самостоятельного определения стоимостных лимитов для отнесения объектов к амортизируемым активам. Это позволит учесть специфику

различных отраслей и размеров бизнеса, упрощая учет и снижая бюрократическую нагрузку.

Предлагаемые изменения позволят адаптировать ФСБУ 14/2022 к условиям российского рынка, что повысит прозрачность и эффективность учета нематериальных активов. Это в свою очередь положительно скажется на деятельности российского бизнеса, создаст более справедливую и прозрачную систему учета нематериальных активов, что будет способствовать привлечению инвестиций и развитию экономики страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Биктяшева А.К. Понятие, состав и характеристика нематериальных активов. *Вестник магистратуры*. 2013;8(23):13–15.
2. Виссарова М.Ю., Бачуринская И.Н. Учет нематериальных активов по ФСБУ 14/2022: переходить или подождать? *Вектор экономики*. 2023;5(83).2.
3. Демина И.Д., Безруков Д.А. Гудвилл и оценка эффективности деятельности организации. *Учет. Анализ. Аудит*. 2020;7(2):67–76.
4. Домбровская Е.Н., Перфильева И.А. Актуализация учетной политики экономического субъекта в условиях применения ФСБУ 6/2020 «Основные средства». *Экономические науки*. 2022;211:210–219.
5. Дружиловская Э.С. Совершенствование системы объектов оценки в российском бухгалтерском учете и отчетности. *Бухучет в здравоохранении*. 2022;(11):15–25.
6. Дружиловская Э.С. Новации в амортизации нематериальных активов и их влияние на оценку объектов учета коммерческих и некоммерческих организаций. *Бухгалтерский учет в бюджетных и внебюджетных организациях*. 2022;12(540):2–11.
7. Ибрагимова А.Х. О проблемах бухгалтерского учета и их решении. *Теория и практика современной науки*. 2022;4(82):30–33.
8. Кадимова А.М. Амортизация нематериальных активов. *Наука: общество, экономика, право*. 2020;(1):11–15.
9. Копылова Е.К., Копылова Т.И. ФСБУ 14/2022: новации в амортизации объектов нематериальных активов. *Международный бухгалтерский учет*. 2023;26(2):149–166.
10. Крайнова И.М., Артыкова С.Н. Актуальные аспекты учета нематериальных активов в 2024 году. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2024;1(107):172–175.
11. Мельник М.В., Суглобов А.Е. Модернизация учетно-аналитических и контрольных процессов в условиях цифровизации экономики. *Проблемы экономики и юридической практики*. 2021;17(2):117–126.
12. Остаев Г.Я., Клычова Г.С., Шляпникова Е.А., Селезнева И.П., Селезнева И.А., Нуриева Р.И. Особенности документального оформления фактов хозяйственной жизни по приобретению, переоценке и списанию нематериальных активов. *Международный бухгалтерский учет*. 2023;26(6):668–691.
13. Текеева Х.Э., Кенжева С.О. Учет нематериальных активов. *Альманах Крым*. 2023;(40):104–115.
14. Телегина О.В. Учет нематериальных активов в соответствии с ФСБУ 14/2022. *Провинциальные научные записки*. 2024;1(19):52–55.
15. Уварова Е.В. Изменения бухгалтерского учета нематериальных активов в соответствии с новым ФСБУ. Сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции. В 2 книгах. Книга 1. Барнаул; 2023:85–87.

REFERENCES

1. Biktyasheva A.K. Concept, composition and characteristics of intangible assets. *Bulletin of the Magistracy*. 2013;8(23):13–15. (In Russ.).
2. Vissarova M. Yu., Bachurinskaya I.N. Accounting for intangible assets according to FSBU 14/2022: switch or wait? *Vector of Economy*. 2023;5(83).2. (In Russ.).

3. Demina I.D., Bezrukov D.A. Goodwill and assessment of the organization's performance. *Accounting. Analysis. Audit.* 2020;7(2):67–76. (In Russ.).
4. Dombrovskaya E.N., Perfil'eva I.A. Updating the accounting policy of an economic entity in the context of applying FSBU 6/2020 "FA". *Economic sciences.* 2022;211:210–219. (In Russ.).
5. Druzhilovskaya E.S. Improving the system of appraisal objects in Russian accounting and reporting. *Accounting in healthcare.* 2022;11:15–25.
6. Druzhilovskaya E.S. Innovations in the amortization of intangible assets and their impact on the valuation of accounting objects of commercial and non-profit organizations. *Accounting in budgetary and extra-budgetary organizations.* 2022;12(540):2–11. (In Russ.).
7. Ibragimova A. Kh. On the problems of accounting and their solution. *Theory and practice of modern science.* 2022;4(82):30–33. (In Russ.).
8. Kadimova A.M. Amortization of intangible assets. *Science: society, economics, law.* 2020;1:11–15. (In Russ.).
9. Kopylova E.K., Kopylova T.I. FSBU 14/2022: innovations in amortization of intangible assets. *International accounting.* 2023;26(2):149–166. (In Russ.).
10. Kraynova I.M., Artykova S.N. Actual aspects of accounting for intangible assets in 2024. *Economy and business: theory and practice.* 2024;1(107):172–175. (In Russ.).
11. Melnik M.V., Suglobov A.E. Modernization of accounting, analytical and control processes in the context of digitalization of the economy. *Problems of economics and legal practice.* 2021;17(2):117–126. (In Russ.).
12. Ostaev G. Ya., Klychova G.S., Shlyapnikova E.A., Selezneva I.P., Selezneva I.A., Nurieva R.I. Features of documentary registration of facts of economic life on the acquisition, revaluation and write-off of intangible assets. *International accounting.* 2023;26(6):668–691. (In Russ.).
13. Tekeyeva H.E., Kenzheva S.O. Accounting of intangible assets. *Almanac Crimea.* 2023;(40):104–115. (In Russ.).
14. Teginina O.V. Accounting of intangible assets in accordance with FSBU 14/2022. *Provincial scientific notes.* 2024;1(19):52–55. (In Russ.).
15. Uvarova E.V. Changes in accounting of intangible assets in accordance with the new FSBU. Collection of materials of the XVIII International scientific and practical conference. In 2 books. Book 1. Barnaul; 2023:85–87. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Елена Александровна Железнякова — кандидат экономических наук, доцент факультета экономики и управления, Московская международная академия, Москва, Российская Федерация

Elena A. Zheleznyakova — Ph.D (Econ.), Assoc. Prof. of the Faculty of Economics and Management, Moscow International Academy, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0009-0001-5834-8435>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
Marf88@mail.ru

Никита Николаевич Самойлов — студент факультета экономики и управления, Московская международная академия, Москва, Российская Федерация

Nikita N. Samoylov — student of the Faculty of Economics and Management, Moscow International Academy, Moscow, Russian Federation
Nikita-55554444@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 20.02.2025; после рецензирования 29.03.2025; принята к публикации 24.06.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 20.02.2025; revised on 29.03.2025 and accepted for publication on 24.06.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-3-48-61
УДК 336.71(045)
JEL G21

FinTech и DeFi: направления цифровой адаптации банков

Т.Н. Зверькова

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию децентрализованных финансов (DeFi) как нового этапа цифровизации финансового сектора, который характеризуется отказом от централизованного посредничества в пользу протокольно управляемых механизмов. В отличие от предыдущих FinTech-трендов, таких как P2P-кредитование, краудфандинг и необанки, DeFi предполагает устранение организационных структур как носителей доверия и замену их самоисполняемыми смарт-контрактами. **Цель исследования** — рассмотреть DeFi не как очередное технологическое решение, а как институциональную форму, меняющую представления о структуре финансового посредничества, принципах доверия и возможностях взаимодействия с банковской системой. **Методологическая база** статьи опирается на институциональный анализ, основанный на изучении характеристик субъектности, распределения ответственности, источников устойчивости и механизмов регулирования в FinTech-моделях и DeFi-протоколах. На основе сопоставительного анализа этапов цифровой трансформации выявляются различия DeFi-протоколов по параметрам центра ответственности, системной совместимости, принципов идентификации, устойчивости к рискам и потенциальной согласованности с надзорными механизмами. В статье показано, что DeFi нельзя рассматривать как линейное продолжение FinTech. Исключение традиционных участников из цепочки финансового обслуживания требует переосмысления правовых, организационных и экономических категорий, на которых основано функционирование современной банковской системы. **Научная новизна** исследования заключается в выявлении институциональных различий между FinTech и DeFi не только по технологическим признакам, но и по структуре субъектности, распределению рисков, формализуемости обязательств и возможностям взаимодействия с банками. **Сделан вывод** о том, что распространение DeFi требует не адаптации существующих надзорных инструментов, а разработки новых институциональных стратегий регулирования и форм взаимодействия с централизованными финансовыми институтами.

Ключевые слова: децентрализованные финансы; цифровизация банков; FinTech; необанки; институциональные изменения; финансовое посредничество; DeFi-протоколы; смарт-контракты

Для цитирования: Зверькова Т.Н. FinTech и DeFi: направления цифровой адаптации банков. *Учет. Анализ. Аудит.* 2025;12(3):48-61. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-3-48-61

ORIGINAL PAPER

FinTech and DeFi: Directions for Digital Adaptation of Banks

T.N. Zverkova

Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation

ABSTRACT

The article is devoted to the study of decentralised finance (DeFi) as a new stage of digitalisation of the financial sector, characterized by the rejection of centralised intermediation in favor of protocol-controlled mechanisms. Unlike previous FinTech trends, such as P2P lending, crowdfunding and neobanks, DeFi involves the elimination of organisational structures as bearers of trust and their replacement with self-executing smart contracts. **The purpose of the study** is to consider DeFi not as another technological solution, but as an institutional form that changes ideas about the structure of financial

intermediation, principles of trust and the possibilities of compatibility with the banking system. **The methodological base** of the article is based on institutional analysis based on the study of the characteristics of subjectivity, distribution of responsibility, sources of sustainability and regulatory mechanisms in FinTech models and DeFi protocols. Based on a comparative analysis of the stages of digital transformation, the differences between DeFi protocols are revealed in the parameters of the center of responsibility, system compatibility, identification principles, risk resistance and potential consistency with supervisory mechanisms. The article shows that DeFi cannot be viewed as a linear continuation of FinTech. The exclusion of traditional participants from the financial service chain poses the task of rethinking the legal, organisational and economic categories on which the functioning of the modern banking system is based. **The scientific novelty** of the study lies in identifying institutional differences between FinTech and DeFi not only in terms of technological features, but also in the structure of subjectivity, risk distribution, formalisability of obligations and the possibility of interaction with banks. **It is concluded** that the spread of DeFi does not require the adaptation of existing supervisory instruments, but the development of new institutional regulatory strategies and forms of interaction with centralised financial institutions. **Keywords:** decentralised finance; digitalisation of banks; FinTech; neobanks; institutional changes; financial intermediation; DeFi protocols; smart contracts

For citation: Zverkova T.N. FinTech and DeFi: Directions for digital adaptation of banks. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(3):48-61. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-3-48-61

ВВЕДЕНИЕ

Последние два десятилетия стали периодом интенсивной цифровизации финансового сектора, сопровождающейся технологическими и институциональными преобразованиями. Эволюция цифровых решений в банковском секторе началась с внедрения дистанционных каналов обслуживания, что повлекло последовательную трансформацию финансовых продуктов, бизнес-моделей и форм взаимодействия с клиентами. Однако на современном этапе формируются условия, при которых финансовые операции выполняются автоматически по заранее заданным цифровым правилам и без участия традиционных посреднических организаций.

Несмотря на наличие большого числа исследований, затрагивающих вопросы правового режима, техническую реализацию и операционные риски, в DeFi преобладают фрагментарные аналитические подходы. Отсутствуют исследования, рассматривающие DeFi как форму, меняющую представления о структуре финансового посредничества, принципах доверия и возможностях интеграции с банковской системой. Настоящее исследование призвано устранить данный научный пробел.

Методология исследования базируется на сравнительном анализе форм цифровизации финансовых услуг в их хронологической последовательности: P2P-кредитование, краудфандинг, необанки и DeFi. Исследование носит описательный и аналитический характер при отсутствии формализованных количественных методов. Основной акцент сделан на институциональном сопоставлении механизмов функционирования традиционных и децентрализованных форм финансового

посредничества, с выявлением различий в системах доверия, управленческих структурах и особенностях регулирования.

Изучение эволюции цифровых форм финансового посредничества позволяет выделить несколько направлений исследований, каждое из которых фиксирует отдельную стадию трансформации операционных процессов.

Первое направление связано с распространением платформ однорангового кредитования. В работах S. Freedman, G. Z. Jin [1], S. Claessens и др. [2], T. Ziegler и др. [3] подчеркивается, что P2P-механизмы¹ стали этапом цифровизации, в котором основное изменение касалось перераспределения функций между заемщиком, инвестором и оператором платформы. При этом банковские организации были частично исключены из процесса кредитования, причем оформление и исполнение обязательств осуществлялись вне балансового учета кредитных учреждений. Такой подход позволил рассматривать P2P не как альтернативу системе, а как инструмент ее оптимизации и диверсификации при сохранении принципов юридической ответственности и регулируемого посредничества.

Второе направление, связанное с развитием краудфандинга, расширяет рамки децентрализации. Исследования E. R. Mollick [4], O. Havrylchuk и др. [5] показывают, что краудфандинг продолжил тенденцию к снижению роли банков в процессе

¹ P2P-механизмы (от англ. peer-to-peer — «равный с равным») — это формы организации взаимодействия, при которых участники обмениваются ресурсами, данными или услугами напрямую между собой без посредников в виде централизованного управляющего звена.

первичного привлечения капитала. Упрощенный механизм допуска инвесторов, отсутствие требований к наличию профессионального финансового посредника и снижение транзакционных издержек стали основой новой логики сбора средств. G. Bruton и др. [6], P. Belleflamme и др. [7], D. Cumming [8] обращают внимание, что распределение рисков в таких механизмах происходит вне институционального контроля, а регуляторы реагировали уже постфактум. Законодательные акты, такие как JOBS Act 2012 года, отражают попытки интегрировать новые механизмы регулирования в существующую систему финансирования (A. Agrawal и др. [9]).

Следующий этап цифровизации связан с возникновением небанков, которые, в отличие от предыдущих форм, функционируют на основе лицензий. В исследованиях G. Buchak и др. [10], A.W.A. Boot и др. [11] подчеркивается, что небанки выступают как трансформированная форма кредитной организации, сочетающая традиционную правоспособность с цифровым интерфейсом. Несмотря на инновационную форму, они сохраняют верифицируемость, регулируемость и надзорное наблюдение.

В отличие от всех указанных форм, децентрализованные финансы, по мнению C. R. Harvey и др. [12], S. M. Werner и др. [13], S. Mahmood и др. [14], основаны на устранении посреднического звена. Исполнение операций в DeFi осуществляется без участия организаций, обладающих лицензией или правом ведения финансовой деятельности. Смарт-контракты реализуют заранее заданные условия автоматически без возможности вмешательства или коррекции со стороны третьих лиц. Это изменяет само представление о финансовом посредничестве. Создается новая система логики проведения операций — без делегирования ответственности и без формализованной идентификации сторон.

Проблема регулируемости подобных операций подробно анализируется в публикациях D. A. Zetzsche и др. [15], R. Auer и др. [16], A. Tobias и T. Mancini-Griffoli [17], а также F. Schär [18]. Авторы отмечают, что действующие механизмы правового контроля, адаптированные под FinTech секторы, не применимы к DeFi в их нынешнем виде. Отсутствие регистратора, эмитента, кастодиана и оператора затрудняет реализацию процедур по идентификации, соблюдению норм трансграничного контроля и предупреждению злоупотреблений.

Вопрос возможного участия банков в среде DeFi освещен значительно реже. D. W. Arner и др. [19] рассматривают возможные форматы подключения, в том числе роли операторов цифрового доступа, провайдеров ликвидности и поставщиков интерфейсов взаимодействия. Однако, как отмечают исследователи, практические сценарии сотрудничества остаются на стадии обсуждения. Отсутствие устойчивой институциональной модели встраивания банков в DeFi-среду ставит под вопрос возможности адаптации традиционной банковской системы к условиям автоматического исполнения обязательств вне правовой юрисдикции.

Проведенный анализ источников позволяет заключить, что современные исследования фиксируют поэтапное изменение форм финансового посредничества: от платформенных решений с ограниченной децентрализацией к механизмам, полностью исключаящим участие юридически оформленных посредников. При этом DeFi представляются наиболее радикальной формой цифрового исполнения обязательств. В них отсутствуют регулируемые участники и нарушается привычная логика надзора, идентификации и делегирования ответственности. Вопрос участия банков в протоколах DeFi, несмотря на отдельные попытки теоретического осмысления, остается открытым. Необходим дальнейший анализ обоснования допустимых форм взаимодействия и пределов трансформации финансового посредничества в данной системе.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА ОТ ПЛАТФОРМ К ПРОТОКОЛЬНЫМ СИСТЕМАМ

Цифровизация банков началась задолго до появления понятий «FinTech» и «децентрализованные финансы». Однако наибольшее влияние на изменение логики финансового посредничества оказали решения, которые развивались вне границ традиционного банковского обслуживания: P2P-кредитование, краудфандинговые механизмы и появление небанков.

При этом необходимо подчеркнуть, что каждая новая волна инноваций возникала на фоне технологических прорывов. Так, P2P-площадки получили популярность благодаря широкому распространению интернета и росту доверия к онлайн-сервисам. Краудфандинг вырос на базе социальных сетей и интерактивных коммуникаций в интернете.

Необанки стали возможны благодаря облачным технологиям, более гибким регуляторным подходам к лицензированию и изменению потребительских предпочтений в сторону мобильности и удобства финансовых услуг.

DeFi, в свою очередь, сформировались на стыке технологий распределенного реестра, цифровых токенов и алгоритмически заданных механизмов обращения активов². Это следующий уровень децентрализации, при котором доверие переносится с центральных посредников на протоколы, программный код и децентрализованную сеть валидаторов. Чтобы понять, как DeFi переопределяет финансовую логику, важно проследить, как развивались предыдущие FinTech-решения и какие практические выводы сделали банки на основе этих этапов.

P2P-кредитование как тренд начало формироваться в конце 2000-х — начале 2010-х гг. Впервые P2P-площадки завоевали популярность в Великобритании и США, где в 2005–2006 гг. появились сервисы Zora и Prosper. Эти компании позволили заемщикам и кредиторам взаимодействовать напрямую, минуя традиционные банки. Подобный формат стал возможен благодаря развитию технологической инфраструктуры: снизились трансакционные издержки и появлялись механизмы прозрачной проверки кредитоспособности заемщиков с помощью онлайн-данных. Главное преимущество P2P-кредитования заключалось в более высоких ставках для инвесторов и более низких процентных ставках для заемщиков по сравнению с банковскими кредитами [1].

Однако вскоре выяснилось, что уровень рисков на таких площадках во многом зависит от макроэкономической ситуации, финансовой грамотности заемщиков и качества механизмов скоринга. В период финансового кризиса 2008 г. P2P-платформы еще не успели нарастить достаточную клиентскую базу, хотя некоторые из них, наоборот, завоевали доверие, поскольку предлагали альтернативу «забюрократизированным» банковским учреждениям. За несколько лет P2P-индустрия выросла из нишевого сегмента в полноценный сектор FinTech с миллиардными оборотами. Однако в последующие годы ей пришлось столкнуться с проблемами контроля качества заемщиков и повышенным вниманием

надзорных органов. Тем не менее распространение P2P-кредитования стало для банков первым сигналом изменения конкурентной среды, продемонстрировав возможность предоставления заемных средств возможно через альтернативные каналы с применением более гибких подходов к оценке кредитоспособности и активным использованием цифровых ресурсов.

Одним из ключевых уроков развития P2P-платформ стала необходимость обеспечения прозрачности процедур размещения средств и внедрения надлежащей системы оценки рисков. Отсутствие достоверной информации у инвестора (кредитора) о вероятности дефолта заемщика нарушает устойчивость всей системы [1]. Подобная ситуация имела место в Китае, где в период с 2017 по 2019 г. были выявлены масштабные нарушения в деятельности P2P-сервисов, что привело к ужесточению нормативного режима и прекращению работы ряда крупнейших операторов [20]. Таким образом, банки извлекли важный урок из эпохи развития P2P-кредитования: цифровизация не отменяет требования к оценке кредитного риска и не освобождает от ответственности за несоблюдение норм комплаенс-контроля.

Следующим заметным трендом в FinTech-среде стал краудфандинг, включающий разнообразные формы привлечения средств. Платформы Kickstarter и Indiegogo, появившиеся в 2008–2009 гг., продемонстрировали, что пользователи готовы массово поддерживать даже нишевые стартапы. Основным фактором успеха стала прозрачность целей сбора средств и наличие удобных онлайн-инструментов для внесения платежей. Постепенно краудфандинг эволюционировал от финансирования творческих или технологических проектов к краудинвестингу, позволяющему получать долю в компании [4]. Для банков это стало очевидным сигналом: теперь спрос на финансирование может быть удовлетворен без участия традиционных посредников.

Конечно, крупные проекты с масштабными финансовыми потребностями по-прежнему обращаются к инвестиционным фондам и банкам. Но в сегменте малого и среднего бизнеса краудфандинг предоставил стартапам и независимым предпринимателям возможность быстро собирать начальные средства. Это стало отдельной главой в истории FinTech: если раньше для инвестирования требовалось быть квалифицированным инвестором или обращаться к услугам брокера, то теперь появилась

² DeFi risks and the decentralised future of finance. BIS Quarterly Review, December 2021. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2112b.pdf (дата обращения: 30.04.2025).

возможность вкладывать относительно небольшие суммы в стартапы напрямую³.

Тем самым краудфандинг стал для традиционных банков дополнительным уроком: не все клиенты готовы или способны взаимодействовать со сложной системой банковских процедур. Часть аудитории стремится к более демократичному и открытому формату финансирования, где можно принимать осознанные решения на основе публично доступной информации о проекте и непосредственно взаимодействовать с организаторами.

Еще один этап в цифровой трансформации финансов — появление и развитие неопанков, где все услуги предоставляются через мобильное приложение или веб-платформу. Яркие примеры — Monzo, Revolut и Starling Bank, Тинькофф Банк, которые появились в середине 2010-х гг. и довольно быстро набрали многомиллионную клиентскую базу⁴.

Деятельность неопанков дополнительно стимулировала традиционные банки к внедрению мобильных приложений, онлайн-чатов, программ лояльности и персонализированных рекомендаций для пользователей. Цифровизация банковских процессов, ранее сводившаяся преимущественно к интернет-банкингу и сети банкоматов, в условиях конкуренции с неопанками получила более масштабное развитие. Она охватывает внедрение инструментов мгновенных переводов между клиентами, удаленных процедур идентификации, функционала по управлению регулярными платежами. В этих условиях наличие разнопрофильных цифровых каналов и удобных пользовательских интерфейсов перестало быть вспомогательной функцией, превратившись в обязательное условие для сохранения и расширения клиентской базы.

При рассмотрении DeFi в контексте эволюции цифровизации становится очевидным его принципиальное отличие от предшественников. В отличие от предыдущих форм DeFi функционирует на базе технологий распределенного реестра, обеспечивающих исполнение операций без уча-

стия централизованного управляющего субъекта, включая FinTech-организации. В то время как P2P-кредитование оставляет за платформой роль посредника (организатора процесса), а неопанки остаются юридическими лицами, лицензированными и контролируруемыми регулятором, в DeFi же основной объект доверия — это смарт-контракты. Именно они берут на себя функции распределения активов, учета прав собственности и автоматизации условий сделок, будь то кредитование, торговля деривативами или обмен токенами.

В отличие от P2P-платформ, где компания-оператор отвечает за соответствие заемщиков определенным критериям, в DeFi роль оператора сведена к минимуму. Пользователи напрямую взаимодействуют с протоколом, который существует децентрализованно и «живет» до тех пор, пока существует сеть узлов.

В сравнении с краудфандингом DeFi обеспечивает более прямой доступ к механизмам финансирования. В краудфандинге авторы проектов обязаны объяснить аудитории цель привлечения денег и каким образом они будут потрачены. В DeFi же участники могут «заблокировать» токены в протоколе, чтобы предоставить ликвидность или получить кредит из децентрализованного пула. Никаких разъяснений перед пользователями не требуется: доверие к системе основано на залоге, устойчивости смарт-контракта и прозрачности блокчейна.

Безусловно, крупные DeFi-проекты поддерживают коммуникацию с сообществами, но не через краудфандинговую платформу, а посредством децентрализованных автономных организаций или каналов в Discord, Telegram и т.п. Это создает более автоматизированную инфраструктуру, где правила определяются логикой кода, а не централизованным оператором. Переход на «протокольный уровень» делает DeFi значительно гибче в вопросе создания новых финансовых продуктов (достаточно создать смарт-контракт, способный взаимодействовать с уже существующими протоколами). Однако такой подход несет повышенные технические и эксплуатационные риски, поскольку ошибка в смарт-контракте, эксплойт или нерыночное поведение участников могут привести к существенным потерям средств.

Если говорить о неопанках, разница с DeFi еще более очевидна. Неопанк остается банком — просто «цифровым», с упрощенным клиентским сервисом и минимальной «физической» инфраструктурой. При этом он подчиняется законодательству конкретной

³ Hornuf L., Schwenbacher A. Should Securities Regulation Promote Equity Crowdfunding? (August 15, 2016). URL: <https://ssrn.com/abstract=2412124> (дата обращения: 30.01.2025).

⁴ Frost J., Gambacorta L., Huang Y., Shin H.S., Zbinden P. BigTech and the Changing Structure of Financial Intermediation (April 9, 2019). BIS Working Paper No. 779. URL: <https://ssrn.com/abstract=3369011> (дата обращения: 30.01.2025).

юрисдикции, обязан вести учет всех операций, сдавать отчетность, контролировать соответствие пользователей правилам KYC/AML и прочим банковским нормативам.

DeFi работает по совершенно новым принципам: взаимодействие с протоколом происходит через анонимные (или псевдонимные) криптокошельки, не требующие раскрытия персональных данных. Проблема состоит в том, что это часто противоречит традиционному регулированию и вызывает опасения относительно использования DeFi для незаконных транзакций. В этом смысле DeFi могут вступать в прямой конфликт с практикой регулирования, хотя уже сейчас мы видим попытки интеграции KYC-инструментов даже в некоторые децентрализованные протоколы. Однако это не меняет децентрализованный характер управления и псевдоанонимность взаимодействия DeFi. Появляются гибридные решения, где часть функционала «обернута» в централизованные интерфейсы, но это пока не стало массовым явлением.

Для систематизации и сравнения цифровых решений в области финансового посредничества — от P2P-кредитования до DeFi — в табл. 1 представлены правовые и функциональные различия, определяющие особенности применения этих инструментов и их влияние на роль традиционных банков.

Таблица отражает постепенное усложнение логики цифрового посредничества при одновременном ослаблении степени формализованного присутствия юридически идентифицируемого участника. На первых трех этапах сохраняется поднадзорный субъект, отвечающий перед регулятором и действующий в рамках установленного правового режима. В системе DeFi такая структура отсутствует: операции выполняются через распределенную цифровую систему. Вместо формальной правоспособности выступает алгоритмическая логика исполнения, подкрепленная кодом. В отдельных случаях она дополняется частичной координацией со стороны децентрализованных форм. Это создает неопределенность в вопросах соблюдения нормативных требований и защиты прав участников.

Таким образом, таблица подтверждает, что переход от FinTech к DeFi представляет собой не эволюционное усложнение цифровых сервисов, а институциональный разрыв, требующий переосмысления форм координации, механизмов надзора и самого понятия финансового посредничества.

Научные и экспертные дискуссии, которые велись вокруг предыдущих FinTech-трендов, пока-

зывают, что любая инновация, претендующая на массовость, должна решить два типа задач. Во-первых, обеспечить понятную для пользователя ценность (полезность, удобство, выгоду), а во-вторых, вписаться в правовую и экономическую инфраструктуру, действующую в обществе. Как отмечает Дж. Синки-младший, «технология сама по себе становится второстепенным фактором, поскольку ее принятие и распространение зависят от того, насколько она отвечает потребностям и ожиданиям потребителей. Именно потребители играют ключевую роль в процессе принятия технологий и новых продуктов» [21, с. 68].

P2P-кредитование предоставило пользователям возможность напрямую инвестировать в кредиты и получать потенциально более высокую доходность. Однако для многих заемщиков и кредиторов такие платформы остались непонятными или ненадежными. Краудфандинг предоставил авторам проектов возможность быстро собрать деньги, доказав потенциальным клиентам или поклонникам востребованность продукта на рынке. Но для этого потребовалось научиться продвигать проект и постоянно взаимодействовать с сообществом. Необанки предложили упрощенный пользовательский опыт и современные мобильные услуги. Тем не менее они столкнулись с барьерами, связанными с доверием к «виртуальным» банкам и высокими затратами на маркетинг для привлечения пользователей из традиционного банковского сектора.

Все эти модели в итоге нашли свою нишу и продолжают развиваться. Банки осознали, что в цифровую эпоху быть закрытой, медлительной и консервативной структурой означает потерю конкурентных преимуществ. Поэтому мы наблюдаем масштабные инвестиции банков в инновационную инфраструктуру, активное сотрудничество с FinTech-стартапами и создание внутрибанковских лабораторий.

DeFi, безусловно, представляют собой следующий этап эволюции в контексте расширения доступа к финансовым услугам через интернет. Однако данная ступень во многом принципиально иная: децентрализация означает, что пользователи принимают на себе не только преимущества, но и риски, связанные с управлением собственными активами и взаимодействием со смарт-контрактами. Это напоминает ситуацию с появлением первых торрент-трекеров, которые исключили посредников в сфере распространения файлов, но вместе с тем породили множество юридических и этических проблем

Таблица 1 / Table 1
Эволюция институциональных форм цифрового финансового посредничества: от платформенного к протокольному уровню / Evolution of institutional forms of digital financial intermediation: from platform to protocol level

Форма цифрового финансового посредничества	Представители (примеры)	Правовой статус	Юрисдикционная привязка	Механизм ответственности	Регулятивная субъектность	Режим идентификации участников	Институционально-функциональная характеристика
P2P-кредитование	LendingClub, Zora	Коммерческая организация (ООО, АО)	Национальная регистрация	Контрактные обязательства платформы	Лицензируемый участник финансового рынка	Идентификация обязательна (KYC/AML)	Перераспределение кредитных ресурсов без участия банковских учреждений
Крауд-фандинговые платформы	Kickstarter, Indiegogo	Публично-правовой или частный субъект	Национальная регистрация	Гражданско-правовая оферта и публичная отчетность	Поднадзорный субъект (в отдельных юрисдикциях)	Верификация в зависимости от формы финансирования	Коллективное инвестирование вне традиционных инвестиционных институтов
Цифровые банки (необанки)	Monzo, Revolut, Тинькофф Банк	Кредитная организация с лицензией	Подконтрольная национальному регулятору	Ответственность в соответствии с банковским регулированием	Субъект банковского надзора	Полноценный режим идентификации (KYC/AML)	Цифровизация полного цикла банковских услуг с минимальной физической инфраструктурой
DeFi-протоколы	MakerDAO, Uniswap, Aave	Отсутствие централизованного субъекта	Юрисдикционно неопределенная сеть	Программно-кодовая автоматизация исполнения обязательств	Отсутствие прямой субъектности; попытки внедрения надзора в контракты	Децентрализованный доступ; KYC-идентификация не применяется системно	Самоисполняемые алгоритмические механизмы трансфера ценности и управления активами

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

(права интеллектуальной собственности, пиратство и др.). Аналогично DeFi устраняют посредников из ряда финансовых процессов, обещая более низкие комиссии и более демократичный доступ к финансовым инструментам. Однако возникают сложности с соблюдением Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», защитой прав инвесторов, обеспечением кибербезопасности и ответственностью за сбои в протоколе.

Частое появление хакерских атак и взломов смарт-контрактов говорит о том, что аудит программного кода, формальное верифицирование протоколов и четкие процедуры управления ключами все еще далеки от совершенства⁵. Регуляторы, включая FATF, выступают с инициативами по внедрению Travel Rule⁶ и KYC для криптокомпаний, которые могут затронуть и децентрализованные протоколы.

С практической точки зрения, если завтра будет принят закон, обязывающий каждую DeFi-платформу внедрять модули идентификации клиентов, возникает вопрос: как это согласуется с принципом децентрализации, при котором нет единого юридического лица? Возможно, мы увидим появление DAO, которые добровольно устанавливают правила доступа к своему протоколу. Это может стать компромиссом между полной анонимностью и требованиями регуляторов.

В любом случае конфликт традиционной регуляторной парадигмы с идеями DeFi — одно из ключевых отличий нового этапа FinTech от предыдущего. Когда-то P2P-кредитование тоже воспринималось как «неконтролируемое» и «антибанковское» явление, но всегда существовала конкретная компания, куда можно было обратиться с вопросами и жалобами. В DeFi же операторами выступают создатели смарт-контрактов и держатели governance-токенов, которые могут быть распределены по всему миру, а решения принимаются через блокчейн.

Еще одно существенное отличие DeFi от предыдущих финансовых трендов, заключается в его

глобальном характере. Если P2P-кредитование, краудфандинг или неолбанки чаще всего развивались внутри национальных правовых систем, то DeFi изначально носит межнациональный характер. Любой пользователь, имеющий доступ к интернету и криптовалютам, может взаимодействовать с DeFi-протоколом независимо от географического положения, за исключением случаев блокировки IP-адресов. Это создает дилемму для банков и регуляторов: даже если в какой-либо стране будет принят нормативный акт, запрещающий деятельность определенного DeFi-протокола, пользователи смогут продолжать его использование через VPN или другие технические инструменты. Конечно, можно пытаться блокировать fiats входы и выходы (процесс конвертации криптоактивов в традиционные деньги), но это не решает проблему полностью. Эта глобальная природа DeFi: с одной стороны, она способствует международной финансовой интеграции, с другой — усложняет механизмы контроля и ставит под вопрос традиционные методы государственного регулирования.

Исходя из всего вышесказанного, можно констатировать, что опыт цифровизации, накопленный банковской сферой и регуляторами в эпоху появления P2P-кредитования, краудфандинга и неолбанков, несомненно, имеет важное значение для понимания сущности DeFi.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ DEFI И FINTECH: ВЛИЯНИЕ НА БАНКОВСКУЮ СИСТЕМУ

DeFi представляют собой принципиально новую форму цифрового взаимодействия. В отличие от предыдущих решений, где сохранялось участие посредника (банка, платформы или оператора), в DeFi такая необходимость изначально исключена. Его функции передаются программному коду, работающему без централизованного управления. Если P2P-кредитование и краудфандинг адаптировались под действующие правила, получали лицензии и попадали под регулирование, то DeFi с самого начала создавались как механизмы, независимые от юрисдикции. FinTech стремился упростить взаимодействие между сторонами, используя цифровые каналы. DeFi же фиксируют сам принцип: не должно существовать единой точки, из которой можно управлять процессом — правила задаются в коде и исполняются в сети без внешнего вмешательства.

⁵ The Chainalysis 2022 Crypto Crime Report. URL: <https://blog.blockbr.com.br/wp-content/uploads/2022/06/2022-crypto-crime-report.pdf> (дата обращения: 30.03.2025).

⁶ Обзор правил криптопереводов. Travel Rule. URL: https://www.gwp.ch/Downloads/Travel%20Rule%20Report/November%202020/gwp_Travel-Rule-Report_November-2020_RUSSIAN.pdf (дата обращения: 30.03.2025).

Именно в этом заключается главная особенность DeFi как следующего этапа развития FinTech — смещение акцента с автоматизации посредника на его полное устранение. Конечно, это не означает мгновенное исчезновение посредников. Отдельные компании продолжают создавать удобные пользовательские интерфейсы для доступа к DeFi-протоколам, обеспечивать комплаенс и техническую поддержку. Но принципиальный вектор задан — он соответствует тренду, заложенному еще первыми FinTech-инновациями: люди ищут более дешевые, быстрые и глобально доступные финансовые решения, а технологические инновации делают это возможным.

По мере того как регуляторы и крупные банки лучше разбираются в DeFi, мы видим постепенную «институционализацию» некоторых технологий. Появляются кастодиальные провайдеры, предлагающие хранение криптоактивов, регулируемые стейблкоины (например, USDC, эмитируемый Circle, которая старается соблюдать требования надзорных органов).

Возникает вопрос, не станет ли DeFi просто еще одним дополнением к существующей банковской системе, наподобие P2P-кредитования или краудфандинга? Но здесь необходимо отметить, что размах возможностей у DeFi гораздо больше. Они включают не только кредиты или сбор средств, но и автоматизированные биржи, деривативы, синтетические активы, алгоритмические стейблкоины, платформы страхования и прочие инструменты.

С точки зрения истории переход к DeFi — это действительно более радикальный шаг, чем любая из предыдущих цифровых инициатив, поскольку он меняет самое сердце финансовой логики. Если раньше роль банков и финансовых компаний была в том, чтобы аккумулировать ресурсы, оценивать риск, принимать депозиты, выдавать кредиты, то в идеологии DeFi все это передается коду и распределенной сети.

ИНТЕГРАЦИЯ БАНКОВ В НОВУЮ ЦИФРОВУЮ СРЕДУ: СОХРАНЕНИЕ НАДЕЖНОСТИ И КОНТРОЛЯ

Для поиска вариантов встраивания банков в DeFi составим таблицу, систематизирующую ключевые различия между FinTech-платформами и децентрализованными финансами (табл. 2). Таблица должна отражать три взаимосвязанных измерения: логику функционирования сервисов, формы

совместимости с традиционной финансовой системой и существующие вызовы. Такая структура позволит не только выявить институциональные различия между централизованными и протокольными формами, но и определить возможные направления адаптации, уже реализуемые в процессе трансформации банковских бизнес-моделей.

Рассмотренные в табл. 2 сопоставления показывают, что различия между DeFi и FinTech-платформами заключаются не только в уровне децентрализации, но и в принципиально новом подходе к исполнению финансовых обязательств. Банки теряют свои позиции не только в сферах кредитования и платежных операций, но и как участники андеррайтинга⁷ и доверия. В условиях отсутствия у DeFi-протоколов юрисдикционной принадлежности и институциональной ответственности традиционные инструменты регулирования становятся неэффективными. Последствия затрагивают не только технологический и правовой аспекты, но и фундаментальную структуру распределения функций в финансовом посредничестве. Это требует переосмысления роли банков в условиях неизбежной цифровой трансформации.

Сравнивая DeFi с другими FinTech-трендами, можно сделать следующие итоги. Во-первых, они приняли от P2P-кредитования концепцию прямого взаимодействия сторон без банковских посредников, но пошли дальше, отказавшись даже от централизованного оператора платформы управления. Во-вторых, они заимствовали от краудфандинга принцип участия сообщества в финансировании, но при этом устранили необходимость публичного обоснования сбора средств, заменив социальное доказательство востребованности проекта механизмами залога и автоматизированных правил. В-третьих, они унаследовали от небанков удобство цифровых интерфейсов и ориентацию на мобильных и продвинутых пользователей, но в корне изменили саму структуру ответственности, передав ее в руки пользователя и сетевого протокола.

⁷ Андеррайтинг — это процесс изучения и анализа уровня платежеспособности потенциальных клиентов кредитной организации, которые желают воспользоваться возможностью взять кредит. Процедура организована в порядке, который устанавливается банковским учреждением. По результатам андеррайтинга физическому или юридическому лицу сообщают о наличии или отсутствии возможности предоставления ссуды. URL: <https://www.sravni.ru/enciklopediya/info/anderrajting/> (дата обращения: 30.05.2025).

Таблица 2 / Table 2

Сравнение FinTech и DeFi по логике операций, форм взаимодействия и последствиям для банков /
Comparison of FinTech and DeFi by the logic of operations, forms of interaction and consequences for banks

Направление анализа	Категория	FinTech-платформы	DeFi-протоколы	Институциональные последствия встраивания в DeFi
Функциональная логика	Кредитование	Через централизованного оператора	Через смарт-контракты, требующие избыточного обеспечения	Замещение кредитной функции банка
	Платежные сервисы	Через API банков-партнеров	Через блокчейн-кошельки и stablecoins	Отток платежных потоков из традиционного сектора
	Оценка кредитного риска	Через внутренние модели андеррайтинга	Алгоритмически через залоговые механизмы	Утрата банковского контроля над параметрами риска
	Возврат активов	По договору с платформой	Через автоматическое исполнение смарт-контракта	Юридическая неопределенность и риск для пользователей
	Присутствие посредника	Частичное устранение	Полное устранение	Дезинтермедияция и изменение логики доверия
Формы взаимодействия	Шлюзовая интеграция	Не применяется	Контроль через front-end и API-интерфейсы	Частичное наблюдение за доступом к DeFi
	Embedded supervision	Не реализуется	Встроенные механизмы соблюдения норм через код	Потенциальная замена традиционного надзора
	Гибридные интерфейсы	Финансовые супераппы, API	Централизованные точки входа в DeFi (Anchorage, Fireblocks)	Снижение технологического барьера доступа
	Институциональные DAO	Отсутствуют	Участие регулируемых субъектов в управлении (MakerDAO, Compound)	Интеграция частично регулируемых форм управления
Риски для банков	Трансформация функций	Снижение роли в кредитовании	Полное устранение трансформационной функции	Потеря одного из источников прибыли
	Дезинтермедияция	Частичная	Полная	Снижение клиентской базы и уменьшение доходов
	Асимметрия регулирования	Поднадзорность платформ	Отсутствие идентичного регулирования	Нарушение конкурентного равенства
	Волатильность ликвидности	Стабильна при банковском контроле	Высокая скорость миграции активов	Повышенные системные риски
	Технологическая несовместимость	Интеграция через API	Прямое исполнение в on-chain-среде	Угрозы цифровой отсталости и репутационные потери

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Из опыта предшествующей цифровизации организаторы DeFi-проектов сделали вывод, что без гарантий безопасности и прозрачности их развитие окажется крайне ограниченным. Поэтому многие протоколы активно внедряют системы аудита, механизмы резервирования, страхования, децентрализованные органы управления и другие инструменты, чтобы убедить потенциальных участников в надежности системы. Однако DeFi демонстрируют другую модель работы с рисками: если происходит взлом протокола или обесценивание залога, ответственность ложится на пользователей, и это уже не похоже на банковскую систему, где регулятор и сами банки берут на себя значительную долю ответственности.

Подведем итоги того, чему научила банки предыдущая цифровизация, и почему DeFi представляет собой логический, хотя и революционный, следующий этап развития. Во-первых, опыт цифровизации показал, что массовый пользователь готов переходить на более удобные и дешевые форматы финансовых услуг при условии наличия прямой выгоды и доверия к технологической платформе. Во-вторых, стало очевидно, что регуляторы неизбежно интегрируют инновации в существующие правовые рамки, и это неизбежный процесс, хотя этот процесс может сопровождаться конфликтами и скандалами. В-третьих, банки научились быть гибкими и не недооценивать новые технологические идеи, будь то онлайн-кредитование, мобильные приложения или краудфинансирование.

Обсуждение возможного участия банков в условиях распространения DeFi требует перехода от попыток прямой регуляторной адаптации к поиску устойчивых форм технологического взаимодействия. В отличие от FinTech-сервисов, включенных в существующую систему лицензирования и надзора, децентрализованные механизмы исключают посредника как участника с публичной ответственностью. В этой связи участие банков возможно только при условии функционального встраивания — не как координатора, а как одного из источников сервисов, совместимых с логикой автоматического исполнения. Можно предположить, что банки смогут выполнять роль операторов проверенных интерфейсов, предоставлять защищенный доступ к цифровым активам или обеспечивать стабильность расчетов через выпуск привязанных единиц стоимости. Такой формат не требует изменения самой логики DeFi, но предполагает включение проверенных провайдеров

в техническую цепочку взаимодействия — через кастодиальные решения, интерфейсные шлюзы или инструменты цифровой идентификации. В этом случае банки сохраняют контроль за соблюдением нормативных требований, не подменяя собой децентрализованный механизм исполнения. Однако такие форматы сопряжены с рядом ограничений: они требуют точного разделения зон ответственности, наличия надежных технических решений и международного признания процедур допуска к операциям. В противном случае участие банков будет либо поверхностным, либо приведет к утрате тех функций, которые обеспечивали их устойчивость и надежность как посредников. Именно поэтому участие банков в новой цифровой среде возможно только при условии, что техническая совместимость будет сопровождаться сохранением механизмов верификации, отчетности и юридической ответственности за участки обслуживания.

ВЫВОДЫ

Анализ эволюции цифровых финансовых решений показал, что переход к децентрализованным протоколам не является продолжением прежней траектории технологической модернизации. Он не связан с автоматизацией процессов или оптимизацией пользовательского опыта, а представляет собой принципиально новую модель финансового взаимодействия. Отличие DeFi проявляется не только на технологическом уровне, но прежде всего в институциональной логике. Протоколы перестраивают не просто каналы распределения финансовых ресурсов, а саму основу доверия, механизмы распределения ответственности и функционирования правовых обязательств в финансовой системе.

В отличие от FinTech-платформ первого поколения DeFi-решения не предусматривают наличия централизованного оператора. Контроль осуществляется через программные правила и автоматическое исполнение обязательств, заложенных в смарт-контрактах. Это позволяет говорить о переходе от институциональной к протокольно-технологической координации, где механизм финансового посредничества выводится за пределы юрисдикционного контроля и функционирует как распределенная инфраструктура.

В процессах цифровизации банковской системы важно отметить, что DeFi не отрицает необходимость финансовых институтов, а реализует их

в новой форме протокольных механизмов, встроенных в программное обеспечение. Это требует переосмысления теоретических основ традиционного банковского регулирования, в частности возникает необходимость перехода от надзора *ex post* (основанного на отчетности) к механизму *embedded supervision* (встроенного надзора). При таком подходе контроль осуществляется автоматически в момент проведения транзакций благодаря встроенной логике исполнения и прозрачности.

Описанная в статье логика развития DeFi не предполагает вытеснения традиционного фи-

нансового сектора, а ориентирована на его технологическое сопряжение с децентрализованными решениями. Речь идет не о противостоянии двух подходов, а об их институциональном совмещении. В этой модели банки могут выполнять функции точек доступа, поставщиков ликвидности, операторов проверенных интерфейсов или эмитентов регулируемых стейблкоинов. Успех адаптации банков к условиям DeFi будет зависеть от их способности интегрироваться в логику цифровых протоколов при сохранении механизмов комплаенса и операционной надежности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Freedman S., Jin G.Z. Do Social Networks Solve Information Problems for Peer-to-Peer Lending? Evidence from Prosper.Com (November 14, 2008). NET Institute Working Paper No. 08-43. URL: <https://ssrn.com/abstract=1304138> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1304138>
2. Claessens S., Frost J., Turner G., Zhu F. Fintech Credit Markets Around the World: Size, Drivers and Policy Issues (September 1, 2018). BIS Quarterly Review September 2018. URL: <https://ssrn.com/abstract=3288096>
3. Ziegler T., Shneor R., Zhang, B.Z. The Global Status of the Crowdfunding Industry. *Advances in Crowdfunding*. Palgrave Macmillan, 2020. Cham. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-46309-0_3
4. Mollick E. R. The Dynamics of Crowdfunding: An Exploratory Study. *Journal of Business Venturing*. 2014;29(1):1–16. URL: <https://ssrn.com/abstract=2088298>
5. Havrylchyk O., Mariotto C., Rahim Talal-Ur-, Verdier M. The Expansion of the Peer-to-Peer Lending. August 23; 2019. URL: <https://ssrn.com/abstract=2841316>
6. Bruton G., Khavul S., Siegel D., Wright M. New Financial Alternatives in Seeding Entrepreneurship: Microfinance, Crowdfunding, and Peer-to-Peer Innovations. *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2015;39(1):9–26. URL: <https://doi.org/10.1111/etap.12143>
7. Belleflamme P., Lambert, Thomas and Schwienbacher, Armin, Crowdfunding: Tapping the Right Crowd. *Journal of Business Venturing*. 2014;29(5):585–609. URL: <https://ssrn.com/abstract=1578175>
8. Cumming D., Hornuf L., Karami M., Schweizer D. Disentangling Crowdfunding from Fraudfunding. *Journal of Business Ethics*. 2023;182(4):1103–1128. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10551-021-04942-w>
9. Agrawal A., Gans J. S., Goldfarb A. Artificial Intelligence: The Ambiguous Labor Market Impact of Automating Prediction. *The Journal of Economic Perspectives*. 2019;33(2):31–50. URL: <https://www.jstor.org/stable/26621238>
10. Buchak G., Gregor M., Piskorski T., Seru A. Fintech, Regulatory Arbitrage, and the Rise of Shadow Banks (March 2017). NBER Working Paper No. w23288. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2941266
11. Boot A.W.A., Hoffmann P., Laeven L.A., Ratnovski L., Ratnovski L. Fintech: What's Old, What's New? (December 29, 2020). *Journal of Financial Stability*. 2021. ADB-IGF Special Working Paper Series "Fintech to Enable Development, Investment, Financial Inclusion, and Sustainability". URL: <https://ssrn.com/abstract=3756798>
12. Harvey C.R., Ramachandran A., Santoro J. DeFi and the Future of Finance (April 5, 2021). URL: <https://ssrn.com/abstract=3711777>
13. Werner S.M., Perez D., Gudgeon L., Klages-Mundt A., Harz D., Knottenbelt W.J. SoK: Decentralized Finance (DeFi). Papers 2101.08778. URL: <https://arxiv.org/abs/2101.08778>
14. Mahmood S., Chadhar M., Firmin S. Cybersecurity Challenges in Blockchain Technology: A Scoping Review. *Human Behavior and Emerging Technologies*. 2022;(1).11. URL: <https://doi.org/10.1155/2022/7384000>
15. Zetzsche D.A., Arner D.W., Buckley R.P. Decentralized Finance (DeFi). *Journal of Financial Regulation*. 2020;(6):172–203. URL: <https://ssrn.com/abstract=3539194>

16. Auer R., Cornelli G., Frost J. Rise of the central bank digital currencies: drivers, approaches and technologies. BIS Working Papers 880, Bank for International Settlements. URL: <https://www.bis.org/publ/work880.pdf>
17. Tobias A., Mancini-Griffoli T. The Rise of Digital Money. *Annual Review of Financial Economics*. 2021;(13):57–77. URL: <https://ssrn.com/abstract=3957027>
18. Schär F. Decentralized Finance: On Blockchain- and Smart Contract-based Financial Markets. *FRB of St. Louis Review*. 2021;103(2):153–174. URL: <https://ssrn.com/abstract=3571335>
19. Arner D.W., Buckley R.P., Zetsche D.A., Veidt R. Sustainability, FinTech and Financial Inclusion (November 1, 2019). European Banking Institute Working Paper Series 2019/41, University of Luxembourg Law Working Paper No. 006–2019, UNSW Law Research Paper No. 19–63, University of Hong Kong Faculty of Law Research Paper No. 2019/038, European Business and Organization Law Review (Forthcoming). URL: <https://ssrn.com/abstract=3387359>
20. Qin Z., Shanyun X. Regulatory experimentation in China's Peer-To-Peer lending market. *Tsinghua China Law Review*. 2022;15(1):59–93. URL: <http://www.tsinghuachinalawreview.law.tsinghua.edu.cn/UploadFiles/2023-04-03/vrxvtgpgzldkvge.pdf?My4gUDJQLnBkZg>
21. Джозеф Синки мл. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг. М.: Альпина Бизнес Букс; 2007. 1018 с.

REFERENCES

1. Freedman S., Jin G.Z. Do Social Networks Solve Information Problems for Peer-to-Peer Lending? Evidence from Prosper.Com (November 14, 2008). NET Institute Working Paper No. 08–43. URL: <https://ssrn.com/abstract=1304138> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1304138>
2. Claessens S., Frost J., Turner G., Zhu F. Fintech Credit Markets Around the World: Size, Drivers and Policy Issues (September 1, 2018). BIS Quarterly Review September 2018. URL: <https://ssrn.com/abstract=3288096>
3. Ziegler T., Shneor R., Zhang, B.Z. The Global Status of the Crowdfunding Industry. *Advances in Crowdfunding*. Palgrave Macmillan, 2020. Cham. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-46309-0_3
4. Mollick E.R. The Dynamics of Crowdfunding: An Exploratory Study. *Journal of Business Venturing*. 2014;29(1):1–16. URL: <https://ssrn.com/abstract=2088298>
5. Havrylychuk O., Mariotto C., Rahim Talal-Ur-, Verdier M. The Expansion of the Peer-to-Peer Lending. August 23; 2019. URL: <https://ssrn.com/abstract=2841316>
6. Bruton G., Khavul, S., Siegel D., Wright M. New Financial Alternatives in Seeding Entrepreneurship: Microfinance, Crowdfunding, and Peer-to-Peer Innovations. *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2015;39(1):9–26. URL: <https://doi.org/10.1111/etap.12143>
7. Belleflamme P., Lambert, Thomas and Schwienbacher, Armin, Crowdfunding: Tapping the Right Crowd. *Journal of Business Venturing*. 2014;29(5):585–609. URL: <https://ssrn.com/abstract=1578175>
8. Cumming D., Hornuf L., Karami M., Schweizer D. Disentangling Crowdfunding from Fraudfunding. *Journal of Business Ethics*. 2023;182(4):1103–1128. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10551-021-04942-w>
9. Agrawal A., Gans J.S., Goldfarb A. Artificial Intelligence: The Ambiguous Labor Market Impact of Automating Prediction. *The Journal of Economic Perspectives*. 2019;33(2):31–50. URL: <https://www.jstor.org/stable/26621238>
10. Buchak G., Gregor M., Piskorski T., Seru A. Fintech, Regulatory Arbitrage, and the Rise of Shadow Banks (March 2017). NBER Working Paper No. w23288. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2941266
11. Boot A.W.A., Hoffmann P., Laeven L.A., Ratnovski L., Ratnovski L. Fintech: What's Old, What's New? (December 29, 2020). *Journal of Financial Stability*. 2021. ADB-IGF Special Working Paper Series "Fintech to Enable Development, Investment, Financial Inclusion, and Sustainability". URL: <https://ssrn.com/abstract=3756798>
12. Harvey C.R., Ramachandran A., Santoro J. DeFi and the Future of Finance (April 5, 2021). URL: <https://ssrn.com/abstract=3711777>
13. Werner S.M., Perez D., Gudgeon L., Klages-Mundt A., Harz D., Knottenbelt W.J. SoK: Decentralized Finance (DeFi). Papers 2101.08778. URL: <https://arxiv.org/abs/2101.08778>

14. Mahmood S., Chadhar M., Firmin S. Cybersecurity Challenges in Blockchain Technology: A Scoping Review. *Human Behavior and Emerging Technologies*. 2022;(1).11. URL: <https://doi.org/10.1155/2022/7384000>
15. Zetzsche D.A., Arner D.W., Buckley R.P. Decentralized Finance (DeFi). *Journal of Financial Regulation*. 2020;(6):172–203. URL: <https://ssrn.com/abstract=3539194>
16. Auer R., Cornelli G., Frost J. Rise of the central bank digital currencies: drivers, approaches and technologies. BIS Working Papers 880, Bank for International Settlements. URL: <https://www.bis.org/publ/work880.pdf>
17. Tobias A., Mancini-Griffoli T. The Rise of Digital Money. *Annual Review of Financial Economics*. 2021;(13): 57–77. URL: <https://ssrn.com/abstract=3957027>
18. Schär F. Decentralized Finance: On Blockchain- and Smart Contract-based Financial Markets. *FRB of St. Louis Review*. 2021;103(2):153–174. URL: <https://ssrn.com/abstract=3571335>
19. Arner D.W., Buckley R.P., Zetzsche D.A., Veidt R. Sustainability, FinTech and Financial Inclusion (November 1, 2019). European Banking Institute Working Paper Series 2019/41, University of Luxembourg Law Working Paper No. 006–2019, UNSW Law Research Paper No. 19–63, University of Hong Kong Faculty of Law Research Paper No. 2019/038, European Business and Organization Law Review (Forthcoming). URL: <https://ssrn.com/abstract=3387359>
20. Qin Z., Shanyun X. Regulatory experimentation in China's Peer-To-Peer lending market. *Tsinghua China Law Review*. 2022;15(1):59–93. URL: <http://www.tsinghuachinalawreview.law.tsinghua.edu.cn/UploadFiles/2023-04-03/vrxvtgpgzldkvgge.pdf?My4gUDJQLnBkZg>
21. Joseph Sinkey Jr. Financial management in commercial banking and in the financial services industry. Moscow: Alpina Business Books; 2007. 1018 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Татьяна Николаевна Зверькова — кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела и страхования, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Российская Федерация
<https://orcid.org/0000-0002-6540-6154>
tnzverkova@mail.ru

Tatyana N. Zverkova — PhD in Economics, Assoc. Prof., Department of Banking and Insurance, Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 16.04.2025; после рецензирования 11.05.2025; принята к публикации 25.06.2025.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 16.04.2025; revised on 11.05.2025 and accepted for publication on 25.06.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-3-62-75
УДК 336.717(045)
JEL M41, M52

Развитие методики признания и оценки социальных обязательств в финансовой отчетности организации

А.А. Трушина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования обусловлена повышением информационных требований к финансовой отчетности со стороны заинтересованных сторон. В условиях активного развития социальной политики компании внедряют программы корпоративного пенсионного обеспечения, что требует надлежащей оценки и своевременного признания пенсионных обязательств в бухгалтерском учете. **Цель** исследования состоит в выявлении и анализе проблемных аспектов учета социальных обязательств перед сотрудниками, особенно в части корпоративных пенсионных программ, а также в развитии методики формирования информации об этой группе корпоративных обязательств. Методологическая база исследования включает системный и диалектический подходы, а также совокупность общенаучных методов познания: наблюдение, систематизация, сравнение, обобщение. В статье рассмотрены отечественные и зарубежные нормы регулирования бухгалтерского учета вознаграждений работникам, включая выплаты после окончания трудовой деятельности. Для анализа практического аспекта были использованы данные отчетности крупнейших компаний горнодобывающего и металлургического секторов. **Выводы** исследования показывают недостаточность регламентаций учета пенсионных обязательств в российской системе учета. Обоснована необходимость совершенствования правил признания и оценки пенсионных обязательств, предложены пути повышения качества и надежности учетной информации для целей подготовки отчетности в соответствии с российскими нормами учета. **Ключевые слова:** социальные обязательства; пенсионные обязательства; обязательства по программам с установленными выплатами; международные стандарты финансовой отчетности; российские стандарты бухгалтерского учета

Для цитирования: Трушина А.А. Развитие методики признания и оценки социальных обязательств в финансовой отчетности организации. *Учет. Анализ. Аудит.* 2025;12(3):62-75. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-3-62-75

ORIGINAL PAPER

Development of the Methodology of Recognition and Assessment of Social Obligations in the Financial Statements of Companies

A.A. Trushina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The relevance of this research work of accounting methodology is determined in the context of increased requirements on behalf of stakeholders for information reporting on financial statements. Due to intensive development of social policy, companies actively implement corporate pension programmes, which require proper assessing and timely recognition of pension liabilities in accounting. The purpose of this research work is to identify and analyse problematic aspects of accounting for social commitments to employees, particularly, corporate pension programmes, as well as to develop a methodology for generating accounting information about this group of corporate commitments. **The methodological basis for the given research work** includes systematic and dialectical approaches, along with such a set of general scientific methods of cognition, as observation, systematization, comparison and generalisation. The given article considers domestic and foreign norms of accounting regulations related to employee remuneration, including payment after the termination of labour activity. In order to analyse practical aspects of this topic, the author used the actual reporting data of several largest Russian enterprises in the mining and metallurgical sectors. **The findings of the study** reveal the insufficiency of

© Трушина А.А., 2025

regulations on accounting for pension liabilities in the Russian accounting system. The article substantiates the need to refine on the rules for recognising and assessing pension liabilities, and it suggests the ways to improve the quality and reliability of accounting information used for reporting purposes in accordance with Russian accounting standards.

Keywords: social obligations; pension liabilities; defined benefit obligation plans; International Standards on Auditing; Russian Accounting Standards

For citation: Trushina A.A. Development of the methodology of recognition and assessment of social obligations in the financial statements of companies. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(3):62-75. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-3-62-75

ВВЕДЕНИЕ

В условиях активного развития концепции устойчивого развития компании все больше внимания уделяют экологическим и социальным аспектам своей деятельности. Корпоративная социальная политика и политика в области охраны окружающей среды часто приводят к возникновению в компании дополнительных обязательств, связанных с ее экологической и социальной деятельностью (экологических и социальных обязательств). Раскрытие информации об экологической и социальной составляющих деятельности компании, в том числе о ее экологических и социальных обязательствах, добровольно признанных компанией дополнительных обязанностях, рассматривается как элемент коммуникации компании с заинтересованными сторонами и эффективное средство выстраивания таких отношений.

Вопросы экологической ответственности компаний в отношении охраны и восстановления окружающей среды, в том числе проблемы формирования и представления информации об экологических обязательствах, рассматривались автором данной статьи в более ранних работах [1–4].

В рамках данной статьи проводится анализ различных аспектов деятельности компании в области социальной сферы.

Свою социальную политику компании реализуют через широкий спектр инициатив, направленных на улучшение условий труда, поддержку сотрудников и местного сообщества, а также решение экологических и социальных проблем.

Высокие требования заинтересованных сторон к социальной ответственности компаний обуславливают развитие различных форматов представления информации о социальной политике: социальной отчетности, отчетности об устойчивом развитии, интегрированного отчета. Однако важно отметить, что финансовая отчетность, достоверность которой подтверждена аудиторским заключением, занимает ключевую роль в информировании различных групп пользователей.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И АНАЛИЗ ПРАКТИКИ

Объектами бухгалтерского учета, характеризующими социальную политику компании, являются затраты на социальную поддержку и социальные обязательства компании. Социальные обязательства охватывают широкий круг заинтересованных сторон: сотрудников, местные сообщества, население регионов присутствия, профсоюзы и общество в целом. Ключевым аспектом является разделение социальных обязательств работодателя на две категории: предусмотренные законодательством РФ и принятые сверх установленных норм. При планировании и реализации социальных программ компания ориентируется на потребности и интересы стейкхолдеров. Эта взаимосвязь, лежащая в основе взаимодействия с заинтересованными сторонами, представлена на рис. 1.

Таким образом, в основе взаимодействия с заинтересованными сторонами лежит стремление компании поддерживать высокий уровень удовлетворенности и информированности стейкхолдеров. Прежде всего социальная ответственность компаний направлена на улучшение условий труда и повышение благосостояния сотрудников.

Социальные обязательства в отношении персонала компании могут быть направлены на обеспечение безопасности труда и социального комфорта сотрудников, создание социально-бытовых и производственных условий, соответствующих высоким нормам охраны труда и приоритету здоровья работников, повышение благосостояния персонала и развитие человеческого капитала, совершенствование систем мотивации сотрудников, обеспечение социальной стабильности в трудовом коллективе. В связи с этим целесообразно более подробно рассмотреть особенности формирования и представления информации о социальных обязательствах, признаваемых в отношении сотрудников организации.

Особенности формирования данных о социальных обязательствах, в том числе о пенсионных программах, в соответствии с МСФО анализируются

Рис. 1 / Fig. 1. Взаимодействие бизнеса с заинтересованными сторонами в рамках социальной политики / Business interaction with stakeholders in the framework of social policy

Источник / Source: составлено автором / compiled by author.

в трудах М.А. Вахрушиной [5], Н.В. Нееловой [6], В.Г. Чеглаковой, Г.С. Вилковой [7], А.Г. Шоломицкого [8, 9]. Проблемы и перспективы учета пенсионных обязательств в российской системе учета освещены в научных исследованиях Н.Н. Клинова [10], Ю.В. Границы [11].

Вознаграждения работникам обычно составляют значительную часть расходов любой организации и могут быть представлены в различных формах. Как правило, оценка величины вознаграждений и отнесение выплат к отчетному периоду не вызывает

трудностей. В рамках системы международных стандартов финансовой отчетности действует Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 19 «Вознаграждения работникам» (далее — МСФО (IAS) 19), введенный в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н (ред. от 12.07.2018). Этот стандарт устанавливает правила учета и раскрытия информации о вознаграждениях и содержит подробную классификацию вознаграждений по срокам погашения как для занятых в настоящее время работ-

Таблица 1 / Table 1

**Классификация вознаграждений сотрудникам в соответствии с МСФО (IAS) 19 /
Classification of the employee benefits in accordance with IAS 19**

Признак классификации / Characteristics of classification		Формы вознаграждений / Types of employee benefits
Вознаграждения, возникающие в результате оказания работником услуг	Краткосрочные вознаграждения работникам	Заработная плата и взносы на социальное обеспечение
		Оплачиваемый ежегодный отпуск и оплачиваемый отпуск по болезни
		Участие в прибыли и премии
		Льготы в неденежной форме для действующих работников (например, медицинское обслуживание, обеспечение жильем и автомобилями, бесплатные или льготные товары или услуги)
	Долгосрочные вознаграждения работникам	Оплачиваемое время отсутствия долгосрочного характера (например, отпуск за выслугу лет или творческий отпуск)
		Выплаты к юбилеям или иные вознаграждения за выслугу лет
		Выплаты при длительной потере нетрудоспособности
		Участие в прибыли и премии
		Отсроченное вознаграждение
	Вознаграждения после окончания трудовой деятельности	Пенсии, прочие вознаграждения при выходе на пенсию
		Прочие вознаграждения по окончании трудовой деятельности (например, страхование жизни и медицинское обслуживание по окончании трудовой деятельности)
Обязательства, возникающие вследствие расторжения трудовых отношений		Выходные пособия — вознаграждения работникам, предоставляемые в обмен на расторжение трудового соглашения

Источник / Source: составлено на основе МСФО (IAS) 19 / compiled on the basis of IAS 19.

ников, так и для вознаграждений после окончания трудовой деятельности. Данная классификация, представленная в табл. 1, может служить основой для разработки классификации вознаграждений в российской практике учета.

Выделение отдельной группы вознаграждений после окончания трудовой деятельности позволяет акцентировать внимание на пенсионных обязательствах компании, поскольку оценка этих выплат сотрудникам требует учета многочисленных факторов и значительного профессионального суждения.

Анализируя актуальность внедрения компаниями систем корпоративного пенсионного обеспечения, следует учитывать следующие общеэкономические факторы:

- в 2020–2024 гг. наблюдается дефицит кадров на российском рынке труда во всех отраслях экономики, что предопределяет необходимость найма сотрудников более старшего возраста;

- условия работы на современном рынке труда характеризуются определенной степенью гибкости, например, работник может выполнять трудовые функции в рамках частичной занятости, на постоянной, разовой или временной основе, что расширяет возможности для работы старшего поколения;

- развитие возможностей профессиональной переподготовки для людей старшего возраста.

Указанные выше факторы в первую очередь способствуют развитию корпоративных пенсионных программ как инструмента привлечения персонала старшего возраста. В условиях дефицита кадров работодатели стремятся улучшить условия труда, предоставляя различные социальные льготы для сотрудников, включая программы корпоративного пенсионного обеспечения.

Реализация корпоративных пенсионных программ осуществляется с помощью специализиро-

ванных структур — негосударственных пенсионных фондов (НПФ). Наиболее активно такие программы применяют компании финансового сектора и тяжелой промышленности (нефтегазовые, горнодобывающие и металлургические). Сотрудники этих компаний, особенно работающие в отдаленных регионах России, обычно имеют значительный непрерывный стаж, что позволяет им получить выплаты после окончания трудовой деятельности в связи с выходом на пенсию.

По данным Национальной ассоциации негосударственных пенсионных фондов, в 2023 г. негосударственную пенсию формировали и получали 6,5 млн участников НПО¹. Исследования консалтинговой компании ТеДо показывают, что более трети среди опрошенных компаний имеют корпоративные пенсионные программы, большинство из которых реализуется при помощи НПО.

В то же время компании рассматривают пенсионное обеспечение в качестве репутационного инструмента, в том числе в рамках ESG-стратегий. Более 20% респондентов по результатам исследования указали, что внедрение таких программ помогает поддерживать имидж социально значимой компании². Согласно исследованиям зарубежных ученых, компании с развитой системой корпоративной социальной ответственности обычно имеют больший объем чистых пенсионных активов и реже сталкиваются с проблемами недофинансирования пенсионных программ [12].

Кроме того, внимание компаний к социальным аспектам в рамках ESG-стратегии компании частично обусловлено развитием финансовых инструментов, привязанных к показателям устойчивого развития. Таким образом, корпоративное пенсионное обеспечение является одним из эффективных инструментов социальной политики компаний.

Система нормативно-правового регулирования включает следующие документы:

- Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации, утвержденная Распоряжением Правительства РФ

¹ Деятельность НПФ по НПО в 2023 г. Мониторинг отдельных показателей. URL: <https://napf.ru/for-napf/activity/> (дата обращения: 25.03.2025).

² Отчет компании «Технологии доверия». Корпоративные пенсионные программы в РФ (по материалам Исследования в области корпоративных пенсионных программ — 2023 год). URL: <https://data.tedo.ru/materials/corp-pension-programs-rf> (дата обращения: 25.03.2025).

от 25.12.2012 № 2524-р. Определяет условия для осуществления работодателями корпоративного пенсионного страхования работников и основные принципы государственного контроля над деятельностью в этой сфере.

- Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах». Устанавливает регламент функционирования НПФ, через которые реализуются корпоративные пенсионные программы.

- Указание Банка России от 28.06.2024 № 6796-У. Устанавливает формы, сроки и порядок составления и представления в Банк России отчетности НПФ.

На сегодняшний день компании различных отраслей в рамках социальной политики реализуют программы корпоративного пенсионного обеспечения. Как отмечалось ранее, такие программы особенно актуальны для компаний горнодобывающей и металлургической отраслей. Обратимся к консолидированной финансовой отчетности компаний этих секторов с целью рассмотрения представляемой в отчетности информации о пенсионных обязательствах. Соответствующие данные отражены в *табл. 2*.

При этом, несмотря на незначительную долю данных обязательств в общей сумме обязательств группы, сумма обязательств по пенсионным программам на уровне отчетности отдельных организаций, входящих в группу компаний, может оказаться существенной.

Рассматривая системы стандартов, регламентирующих учет пенсионных обязательств, стоит отметить, что российская система учета не включает отдельного стандарта по учету пенсионных обязательств в отличие от МСФО и ОПБУ США. Обобщение нормативных документов, регулирующих учет и раскрытие пенсионных обязательств в отчетности, представлено в *табл. 3*.

Проект ПБУ «Учет вознаграждений работникам» был разработан Минфином России в 2011 г. Однако на момент подготовки документ так и не вступил в силу. Согласно Программе разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2022–2026 гг., утвержденной Приказом Минфина России от 22.02.2022 № 23, введение данного стандарта в ближайшее время не планируется. Проект стандарта содержит регламентации по учету затрат на оплату труда работникам и оценочных обязательств по вознаграждениям, но не охватывает учет вознаграждений, предоставляемых после завершения трудовой деятельности.

Таблица 2 / Table 2

Пенсионные обязательства компаний горнодобывающего и металлургического секторов / Pension obligations of companies in the mining and metals sector

Компания / Company	Программы с установленными выплатами / Defined benefit plans	Программы с установленными взносами / Defined contribution plans	Пенсионные обязательства, млн руб. / Pension obligation, mln rub.		
			31.12.2024	31.12.2023	31.12.2022
МКПАО «Эн+ Групп»	+	+	8 033	6 816	7 104
АО «ХК «Метталоинвест»	+	–	5 715	7 220	7 573
МКПАО «ОК «РУСАЛ»	+	+	5 389	4 215	4 220
ПАО «Северсталь»	+	–	3 261	3 422	3 784
ПАО «Распадская»	+	–	2 244	2 456	2 598
ПАО «ММК»	+	+	1 794	1 603	1 385
ПАО «ГМК «Норильский никель»	–	+	1 017	807	774

Источник / Source: составлено автором на основе консолидированной финансовой отчетности групп компаний горнодобывающего и металлургического секторов* / compiled by the author on the basis of consolidated financial statements of the groups of companies in the mining and metals sector*.

* Интерфакс. Центр раскрытия корпоративной информации. URL: <https://www.e-disclosure.ru/> (дата обращения: 25.03.2025).

Начисление оплаты труда сотрудникам не вызывает сложностей с точки зрения бухгалтерского учета. Учет расходов по оплате труда осуществляется в соответствии с Положением по бухгалтерскому учету «Расходы организации» (ПБУ 10/99), утвержденным Приказом Минфина России от 06.05.1999 № 33н. Оценочные обязательства, такие как резервы на оплату отпусков и вознаграждения за выслугу лет, как правило, носят краткосрочный характер [13]. Учет таких обязательств перед сотрудниками регламентируется Положением по бухгалтерскому учету «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» (ПБУ 8/2010), утвержденным Приказом Минфина России от 13.12.2010 № 167н.

При этом наиболее сложные с точки зрения учета пенсионные обязательства не подпадают под действие какого-либо специализированного стандарта в рамках российской системы нормативных документов по бухгалтерскому учету. В результате пенсионные обязательства в российском учете отражаются по фактической (исторической) стоимости, что приводит к занижению их величины в отчетности.

Данная методика признания пенсионных обязательств в составе кредиторской задолженности перед сотрудниками не учитывает ключевые характеристики таких обязательств:

- момент возникновения юридической обязанности или обязанности, обусловленной практикой, по пенсионным выплатам наступает значительно раньше непосредственного исполнения обязательства;
- продолжительность действия пенсионных программ обуславливает значимость эффекта дисконтирования обязательства;
- необходимость признания оценочного значения будущих пенсионных выплат для сотрудников, выполняющих трудовую функцию в текущий момент времени.

Кроме того, игнорирование организацией в течение длительного времени наличия обязанности по корпоративным пенсионным программам приводит к нарушению основополагающих требований к бухгалтерской информации, среди которых требования надежности и полноты информации, подразумевающие объективное и правдивое представление всех фактов хозяйственной деятельности; принцип осмотрительности, согласно которому бухгалтерский учет должен проявлять большую готовность к признанию расходов и обязательств, чем возможных доходов и активов; иные требования, приведенные на рис. 2.

Нарушение данных принципов бухгалтерского учета ведет к искажению информации, представ-

Таблица 3 / Table 3

**Стандарты, регламентирующие учет пенсионных обязательств /
Standards governing the accounting of pension liabilities**

Группа нормативных актов, регулирующих учет / Group of regulations governing the accounting	Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) / International Standards of Financial Reporting (IFRS)	ОПБУ США (GAAP) / U.S. OPSU (GAAP)	ФСБУ России / RFAS
Стандарты, регламентирующие учет пенсионных обязательств	МСФО (IAS) 19 «Вознаграждения работникам»; Разъяснение КРМФО (IFRIC) 14 «МСФО (IAS) 19 – Предельная величина актива программы с установленными выплатами, минимальные требования к финансированию и их взаимосвязь»	ASC 715 «Пенсионные обязательства»	–
Стандарты, регламентирующие учет выплат, основанных на акциях	МСФО (IFRS) 2 «Выплаты на основе акций»	ASC 718 «Компенсации на основе долевых инструментов»	–
Стандарты, регламентирующие учет иных вознаграждений работникам, кроме вознаграждений по окончании трудовой деятельности и выплат, основанных на акциях	МСФО (IAS) 19 «Вознаграждения работникам»	ASC 710 «Компенсации – общая информация» ASC 712 «Компенсации – пособия, не связанные с увольнением по окончании трудовой деятельности»	ПБУ 10/99 «Расходы организации»

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

ляемой в отчетности и, как следствие, к неверной интерпретации информации о финансовом состоянии компании пользователями отчетности.

По данным табл. 2 видно, что компании горнодобывающего и металлургического секторов активно используют как программы с установленными взносами, так и пенсионные программы с установленными выплатами. На основании ключевых условий и характеристик программы пенсионного обеспечения МСФО (IAS) 19 проводит разграничение между данными видами пенсионных программ. Основные характеристики данных программ приведены на рис. 3.

Согласно пенсионным программам с установленными взносами вознаграждения работника определяются суммой перечисленных (работодателем, работником или одновременно и работодателем) взносов в пенсионную программу или страховую компанию.

Таким образом, у организации не возникает долгосрочных обязательств, связанных с выполне-

нием условий программы. При этом организация не несет юридической или практической обязанности по перечислению дополнительных взносов в случае, если фонд не располагает достаточными активами для выплаты всех вознаграждений работникам. Для оценки обязательства или расходов не требуется использовать актуарных допущений; отсутствует вероятность возникновения у отчитывающейся организации актуарных прибыли или убытка. Кроме того, обязательства оцениваются без дисконтирования, поскольку их погашение в полном объеме ожидается в течение 12 месяцев с момента окончания периода, в течение которого работники оказывали соответствующие услуги. Как отмечает А. Г. Шоломицкий, программы с установленными взносами не создают долгосрочных обязательств для организации [8].

В случае пенсионных программ с установленными выплатами работодатель берет на себя обязательство совершить установленные выплаты действующим или бывшим работникам, не ог-

**Ограниченность информации о пенсионных обязательствах в отчетности,
подготовленной в соответствии с РСБУ**

Нарушение следующих основополагающих требований к бухгалтерской информации

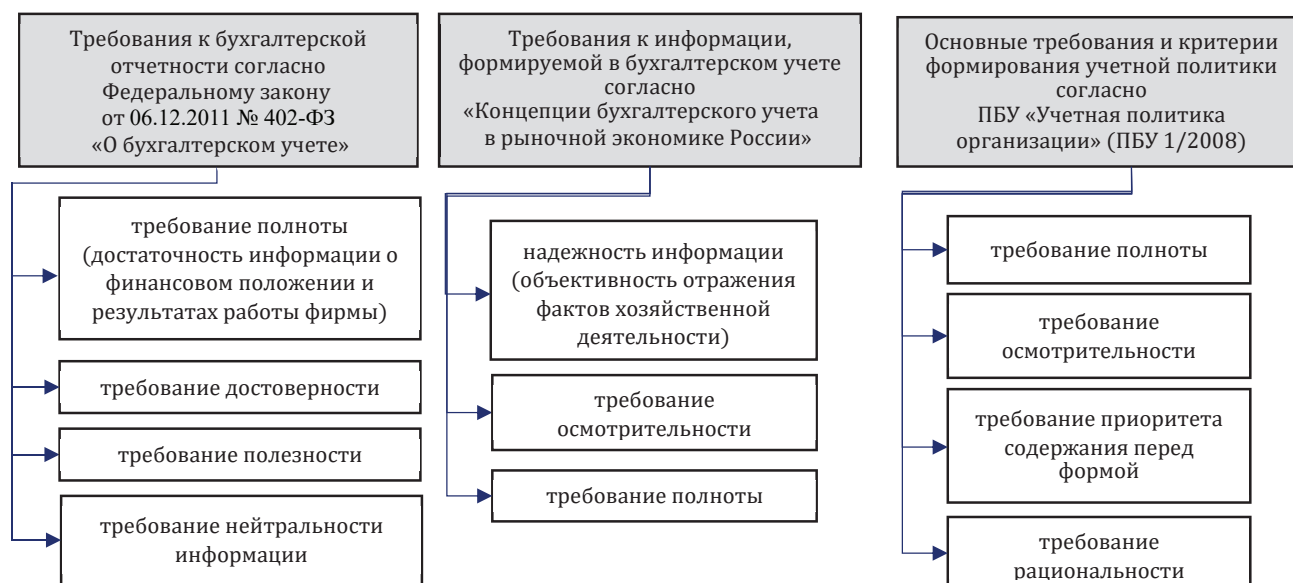

Рис. 2 / Fig. 2. Основополагающие требования к бухгалтерской информации и отчетности в рамках российской системы учета, нарушаемые при некорректной оценке пенсионных обязательств / Fundamental requirements of accounting information within the Russian accounting breached due to incorrect assessment of pension obligations

Источник / Source: составлено автором / compiled by author.

раничиваясь суммой взносов, которую компания вносит в фонд. Из-за длительных временных периодов и многочисленных неопределенностей оценка обязательств по таким программам представляет особую сложность и требует проведения актуарных расчетов. По характеру оценки такие обязательства являются оценочными обязательствами.

Вопрос о том, какие пенсионные программы являются более предпочтительными для компаний, является дискуссионным, и выбор в значительной степени зависит от финансовых ресурсов организации. Этот вопрос также рассматривается в работах зарубежных ученых. Исследования показывают, что переход от программ с установленными выплатами к программам с определенными взносами снижает нагрузку на корпоративную ликвидность. Это уменьшает потребность в кредитах для покрытия обязательных взносов, связанных с недофинансированными планами с установленными выплатами [14]. Таким образом, в центре внимания вопрос о возможности компании финансировать пенсионные планы. Нередко нехватка ресурсов вынуждает

организации приостанавливать пенсионные программы или корректировать величину пенсионных обязательств путем изменения актуарных допущений, используемых при их оценке [15].

При рассмотрении возможности учета и отражения информации о пенсионных обязательствах в российском учете обратимся к табл. 4, которая обобщает терминологию оценочных и пенсионных обязательств, используемую в МСФО и РСБУ.

В соответствии с МСФО (IAS) 19 к обязательствам по программам с установленными выплатами относят обязательства, включающие не только вознаграждения, установленные в программе, но и любые обязанности, обусловленные практикой, возникающие в результате неофициальной практики работодателя, выходящей за пределы формализованных условий программы. Как правило, на пенсионные обязательства влияет оценка ожидаемого увеличения заработной платы в будущем с учетом инфляции, трудового стажа, повышения по службе и другие факторы, такие как спрос и предложение на рынке труда. Приведенное в международных стандартах

Рис. 3 / Fig. 3. Виды пенсионных программ в соответствии с МСФО (IAS) 19 «Вознаграждения работникам» / Types of pension plans in accordance with IAS 19 "Employee Benefits"

Источник / Source: составлено автором / compiled by author.

определение позволяет сделать вывод о схожести трактовок пенсионных и оценочных обязательств.

В российской системе учетных стандартов отсутствует специализированный стандарт по учету вознаграждений, однако общие положения ПБУ 8/2010 могут быть применены к учету корпоративных пенсионных обязательств. Н. Н. Клинов отмечает, что обязательство по программам с установленными выплатами следует классифицировать как оценочное обязательство в соответствии с п. 4(б) ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы», учитывая неопределенную величину и срок погашения обязательства. Длительный период действия планов является основанием для применения дисконтирования при оценке обязательств согласно п. 20 ПБУ 8/2010 [10].

Учет пенсионных обязательств с установленными выплатами представляет собой сложный процесс, требующий не только применения профессионального суждения, но и привлечения внешних экспертов-актуариев. В п. 66 МСФО (IAS) 19 отмечается, что итоговые затраты по программам с установленными выплатами могут определяться многими переменными. Окончательные затраты по пенсионным программам характеризуются неопределенностью,

которая сохраняется на протяжении длительного периода времени. В соответствии с международными стандартами пенсионные обязательства должны оцениваться по методу прогнозируемой условной единицы. С помощью метода актуарной оценки выполняется оценка конечных затрат организации на выплаты, заработанные сотрудниками за услуги в текущем и предыдущем периодах. Этот метод рассматривает каждый период оказания услуг как основание для дополнительной единицы вознаграждения, оценивая каждую единицу отдельно с целью формирования конечного обязательства. При оценке пенсионных обязательств организации необходимо не только определить размер выплат, причитающихся сотрудникам, но и провести анализ актуарных допущений (финансовых и демографических переменных), влияющих на величину затрат по выплатам. Допущения, установленные МСФО (IAS) 19, приведены в табл. 5.

Безусловно, оценка актуарных допущений — сложный процесс, требующий анализа не только внутренних факторов (например, план компании по индексации заработной платы в будущие периоды), но и внешних (макроэкономических) факторов. Важнейшими финансовыми допущениями явля-

Таблица 4 / Table 4

**Ключевые определения терминов пенсионных и оценочных обязательств
в международной и российской практике учета / Key definitions of terminology:
pension and contingent liabilities in international and Russian accounting**

Стандарт / Standard	Термин / Term	Определение понятия, приведенное в источнике / Definition of the notion as in the source
МСФО (IAS) 19 «Вознаграждения работникам»	Обязательство по программам с установленными выплатами	Программы вознаграждений по окончании трудовой деятельности — формализованные или неформализованные соглашения, в соответствии с которыми организация выплачивает вознаграждения одному или нескольким работникам по окончании их трудовой деятельности
Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 37 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы», введенный в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н (МСФО (IAS) 37)	Оценочное обязательство	Оценочное обязательство — обязательство с неопределенным сроком исполнения или обязательство неопределенной величины
	Обязательство, обусловленное практикой	Обязательство, обусловленное практикой — это обязательство, возникающее в результате действий организации в случаях, когда: (а) посредством сложившейся практики, опубликованной политики или достаточно конкретного недавнего заявления организация показала другим сторонам, что она примет на себя определенные обязанности; и (б) в результате этого организация создала у других сторон обоснованные ожидания, что она исполнит принятые на себя обязанности
Положения по бухгалтерскому учету «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» (ПБУ 8/2010), утв. Приказом Минфина России от 13.12.2010 № 167н	Оценочное обязательство	Оценочное обязательство — обязательство организации с неопределенной величиной и (или) сроком исполнения — может возникнуть: а) из норм законодательных и иных нормативных правовых актов, судебных решений, договоров; б) в результате действий организации, которые вследствие установившейся прошлой практики или заявлений организации указывают другим лицам, что организация принимает на себя определенные обязанности, и, как следствие, у таких лиц возникают обоснованные ожидания, что организация выполнит такие обязанности

Источник / Source: МСФО (IAS) 19, МСФО (IAS) 37, ПБУ 8/2010 / IAS 19, IAS 37, RAS 8/2010.

ются уровень инфляции и ставка дисконтирования. В отношении уровня инфляции, как правило, принимается однозначное решение, в отличие от определения ставки дисконтирования. Для расчета ставки дисконтирования используются различные методы. В табл. 6 представлены основные подходы, содержащиеся в стандартах по учету оценочных и пенсионных обязательств согласно международной и российской практике.

Подход, регламентируемый МСФО (IAS) 37 и ПБУ 8/2010 к определению ставки дисконтирования в отношении оценочных обязательств, отличается от указаний МСФО (IAS) 19. Согласно стандартам по оценочным обязательствам ставка дисконтирования должна учитывать риски, присущие конкретному обязательству. Такой порядок расчета ставки дисконтирования представляется более

сложным и требует большего профессионального суждения. В российской практике учета в качестве безрисковой ставки дисконтирования при расчете величины оценочных обязательств часто используется рыночная доходность по государственным облигациям. Таким образом, различия в подходах к определению ставки дисконтирования, вероятно, не оказывают значительного влияния на величину пенсионных обязательств.

Последующая оценка пенсионных обязательств связана с учетом следующих компонентов: стоимость услуг, начисление процентов на чистое обязательство (актив) по программе с установленными выплатами, переоценка чистого обязательства. В составе прибыли или убытка признаются изменения на величину стоимости услуг и процентных расходов. Учет начислений оценочного обязательства

Таблица 5 / Table 5

**Классификация допущений в соответствии с МСФО (IAS) 19 /
Classification of assumptions in accordance with IAS 19**

Актuarные допущения / Types of assumptions	Общие параметры / Actuarial assumptions
Демографические допущения	(i) смертность во время периода занятости работников и по окончании трудовой деятельности
	(ii) уровень текучести кадров, инвалидности и досрочного выхода на пенсию
	(iii) доля участников программы с иждивенцами, имеющими права на вознаграждения
	(iv) доля участников программы, которые выберут каждую форму оплаты, предусмотренную условиями программы
	(v) уровень выплат по программам медицинского обеспечения
Финансовые допущения	(i) ставка дисконтирования
	(ii) размер вознаграждений, за исключением любых затрат на выплату вознаграждений, которые должны будут понести работники, и размер будущей заработной платы
	(iii) в отношении пособий на медицинское обслуживание — будущая стоимость медицинского обеспечения
	(iv) налоги, уплачиваемые программой в отношении связанных с услугами взносов до отчетной даты или в отношении вознаграждений, предоставляемых в связи с данными услугами

Источник / Source: МСФО (IAS) 19 / IAS 19.

по стоимости текущих услуг работников следует вести на счетах учета затрат в зависимости от характера занятости сотрудников. Увеличение величины пенсионного обязательства в связи с ростом его приведенной стоимости по мере приближения срока исполнения (проценты) следует отражать по счету учета прочих расходов, что соответствует нормам ПБУ 8/2010. Также МСФО предусматривает упрощение при признании актуарных прибылей / убытков в отношении обязательств по программам с установленными выплатами, если они не превышают 10% от дисконтированной стоимости обязательств или реальной справедливой стоимости активов программы. Подобное упрощение может быть применено и в российской практике учета при внедрении специализированного стандарта по вознаграждениям или уточнении учетных правил стандарта по оценочным обязательствам.

В соответствии с МСФО (IAS) 19 переоценка чистого обязательства по программам с установленными выплатами признается в составе прочего совокупного дохода. Однако в российской практике

учета не используется понятие прочего совокупного дохода. Данная проблема рассматривается в научных работах отечественных ученых. Так, Ю. В. Граница отмечает, для показателя прочего совокупного дохода можно использовать счета учета капитала [11]. По мнению Н. Н. Клинова, финансовый результат, возникший в результате изменения актуарных допущений и приводящий к изменению обязательств организации, не является ни доходом, ни расходом организации, и подлежит включению в капитал организации [10]. Таким образом, несмотря на отсутствие в российской практике показателя прочего совокупного дохода, это не является препятствием для формирования данных о переоценке пенсионных обязательств ввиду возможности их отражения в составе капитала организации.

ВЫВОДЫ

Применение общих положений российского стандарта по оценочным обязательствам (ПБУ 8/2010) допустимо в отношении пенсионных обязательств. Однако необходимо уточнить отдельные требования,

Таблица 6 / Table 6

**Основные подходы к определению ставки дисконтирования при расчете оценочных обязательств /
Main approaches to determining the discount rate in calculating estimated liabilities**

Источник / The source	Описание подхода / Description of the approach
МСФО (IAS) 19	Ставка дисконтирования определяется на основе рыночной доходности высококачественных корпоративных облигаций по состоянию на конец отчетного периода (при этом в странах, где нет активного рынка таких облигаций, следует использовать рыночную доходность государственных облигаций)
МСФО (IAS) 37	Ставка до налогообложения, учитывающая текущие рыночные оценки временной стоимости денег и рисков, характерных для конкретного обязательства. Ставка (ставки) дисконтирования не должна учитывать риски, которые уже были отражены в расчетной оценке будущих денежных потоков
ПБУ 8/2010	Ставка дисконтирования: - должна отражать существующие на финансовом рынке условия, а также риски, специфичные для обязательства, лежащего в основе признаваемого оценочного обязательства; - не должна отражать суммы уменьшения или увеличения налога на прибыль организации, а также риски и неопределенности, которые были учтены при расчете будущих денежных выплат, вызванных оценочным обязательством
Рекомендация Р-65/2015-КпР «Ставка дисконтирования» Национального негосударственного регулятора бухгалтерского учета «Бухгалтерский методологический центр»	В качестве ставки дисконтирования следует применять надежно определяемую процентную ставку, отражающую временную стоимость денег с учетом рисков, присущих данному обязательству*

Источник / Source: составлено на основе МСФО (IAS) 19, МСФО (IAS) 37, ПБУ 8/2010, Рекомендация Р-65/2015-КпР / compiled on the basis of IAS 19, IAS 37, RAS 8/2010, Recommendation R-65/2015-CPR

*Рекомендация Р-65/2015-КпР «Ставка дисконтирования». Бухгалтерский методологический центр. URL: <http://bmcenter.ru/> (дата обращения: 25.02.2025).

специфичные для пенсионных обязательств: закрепить перечень допущений, используемых при оценке обязательств, определить возможности применения метода актуарной оценки, уточнить методику последующей оценки обязательств и отражения изменений в составе прибыли (убытка) или в составе капитала.

Ориентация на нормы международных стандартов при формировании и отражении информации о пенсионных обязательствах может быть обоснована требованием рациональности согласно Федеральному закону от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (соотношением ценности информации для пользователей и затрат на ее подготовку). С целью формирования показателей консолидированной отчетности группы компаний, подготавливаемой в соответствии с МСФО, как правило, проводится оценка пенсионных обязательств в разрезе отдельных предприятий. Информация о пенсионных обязательствах, отраженная в консолидированной отчетности, может быть использована

при подготовке индивидуальной отчетности этих компаний в соответствии с РСБУ. При регламентации учетных указаний необходимо провести адаптацию требований относительно актуарных допущений в соответствии с российской практикой, а также рассмотреть возможность применения упрощенного метода переоценки пенсионных обязательств для компаний, не осуществляющих подготовку консолидированной отчетности по МСФО и не привлекающих внешних актуариев. Бухгалтерский учет пенсионных обязательств требует применения специальных методов и инструментов для обеспечения точности и достоверности финансовой отчетности.

Таким образом, внедрение корпоративных пенсионных программ в качестве одного из инструментов социальной политики компаний требует формирования и представления информации о пенсионных обязательствах не только в консолидированной финансовой отчетности групп компаний, но и в индивидуальной отчетности, подготовленной в соот-

ветствии с РСБУ. Отсутствие понятийного учетного аппарата и четких регламентаций учета пенсионных обязательств приводит к занижению величины обязательств в отчетности, составленной по российским правилам учета. Данный факт обуславливает необходимость доработки стандарта по оценочным обязательствам или введения специализированного

стандарта по учету вознаграждений, охватывающего учет выплат после окончания трудовой деятельности. В качестве основы методики формирования и отражения информации о пенсионных обязательствах следует использовать положения стандарта МСФО (IAS) 19 с учетом специфики российского учета и критерия рациональности бухгалтерского учета.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гришкина С.Н., Трушина А.А. Признание и оценка обязательств по выводу активов в соответствии с МСФО и ГААП. *Экономические науки*. 2022;209:278–284.
2. Гришкина С.Н., Трушина А.А. Особенности признания и оценки обязательств по восстановлению окружающей среды в соответствии с МСФО и ОПБУ США. *Бухучет в сельском хозяйстве*. 2022;5:381–391. DOI: 10.33920/sel-11-2205-05
3. Гришкина С.Н., Трушина А.А. Экологические обязательства: новые требования к представлению информации в корпоративной отчетности. *Аудитор*. 2024;10(7):32–39. DOI: 10.12737/1998-0701-2024-10-7-32-39
4. Гришкина С.Н., Трушина А.А. Экологические обязательства как объект бухгалтерского учета: понятие и классификация. *Экономические науки*. 2024;230:73–84. DOI: 10.14451/1.230.73
5. Вахрушина М.А. Раскрытие информации о вознаграждениях и социальном обеспечении работников в финансовой отчетности публичных компаний. *Международный бухгалтерский учет*. 2011;20(170):2–14.
6. Неелова Н.В. Формирование данных для раскрытия информации об обязательствах по пенсионным планам с установленными выплатами в консолидированной отчетности в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности. *Международный бухгалтерский учет*. 2015;18(13):30–45.
7. Чеглакова С.Г., Вилкова Г.С. Раскрытие информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности по вознаграждениям работников в соответствии с требованиями МСФО. *Международный бухгалтерский учет*. 2014;17(23):2–8.
8. Шоломицкий А.Г. Актуарная оценка пенсионных планов для целей МСФО. *Корпоративная финансовая отчетность. Международные стандарты*. 2010;4(42):19–23.
9. Шоломицкий А.Г. Учет социальных программ по МСФО: принципы и актуарные методы. Препринт WP16/2007/01. М.: ГУ ВШЭ; 2007. 40 с.
10. Клинов Н.Н. Учет и отчетность по пенсионным планам. *Аудиторские ведомости*. 2014;1:57–69.
11. Граница Ю.В. Перспективы признания долгосрочных пенсионных и опционных обязательств перед работниками в системе отчетных показателей хозяйствующего субъекта. Развитие науки и образования. Коллективная монография. Вып. 1. Чебоксары: ИД «Среда»; 2018:86–99.
12. Harjoto M.A., Laksmana I. Defined benefit pension policies and social responsibility performance: Do socially responsible firms walk the talk? *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2020;12(2):297–329. DOI: 10.1108/SAMPJ-01-2020-0019
13. Серебрякова Т.Ю. Проблемные вопросы учета оценочных обязательств в связи с оплатой труда. *Учет. Анализ. Аудит*. 2017;3:45–54.
14. Phan H.V., Hedge S.P. Pension contributions and firm performance: Evidence from frozen defined benefit plans. *Financial Management*. 2013;42(2):373–411.
15. Comprix J., Muller K.A. Pension plan accounting estimates and the freezing of defined benefit pension plans. *Journal of Accounting and Economics*. 2011;51:115–133. DOI: 10.1016/j.jacceco.2010.06.003

REFERENCES

1. Grishkina S.N., Trushina A.A. Recognition and measurement of obligations to withdraw assets in accordance with IFRS and GAAP. *Economic Sciences*. 2022;209:278–284. (In Russ.).
2. Grishkina S.N., Trushina A.A. Features of recognition and evaluation of environmental remediation obligations in accordance with IFRS and US GAAP. *Bukhuchet v sel'skom khozyaistve = Accounting in Agriculture*. 2022;5:381–391. (In Russ.). DOI: 10.33920/sel-11-2205-05

3. Grishkina S.N., Trushina A.A. Environmental obligations: new requirements for the presentation of information in corporate reporting. *Auditor*. 2024;10(7):32–39. (In Russ.). DOI: 10.12737/1998–0701–2024–10–7–32–39
4. Grishkina S.N., Trushina A.A. Environmental liabilities as an object of accounting: The concept and main classification criteria. *Ehkonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2024;230:73–84. (In Russ.). DOI: 10.14451/1.230.73
5. Vakhrushina M.A. Disclosure of information on employee benefits and social provision in the financial statements of public companies. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International accounting*. 2011;20(170):2–14. (In Russ.).
6. Neelova N.V. Generating data for disclosure of liabilities under defined benefit pension plans in IFRS-based consolidated financial statements. *International accounting. Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International accounting*. 2015;18(13):30–45.
7. Cheglakova S.G., Vilkova G.S. Disclosure of information in financial statements on employee benefits in accordance with the requirements of IFRS. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International accounting*. 2014;17(23):2–8.
8. Sholomitsky A.G. Actuarial valuation of pension plans for the purposes of IFRS. *Corporate financial statements. International standards*. 2010;4(42):19–23. (In Russ.).
9. Sholomitsky A.G. IAS accounting for benefit plans: principles and actuarial methods: Working paper WP16/2007/01. Moscow: State University — Higher School of Economics; 2007. 40 p. (In Russ.).
10. Klinov N.N. Accounting and reporting on pension plans. *Auditorskie vedomosti = Audit Journal*. 2014;1:57–69. (In Russ.).
11. Granitsa Yu.V. Prospects for the recognition of long-term pension and option obligations to employees in the system of accounting indicators of an economic entity. Development of science and education. Collective monograph. Issue 1. Cheboksary: Sreda; 2019:86–99. (In Russ.).
12. Harjoto M.A., Laksmana I. Defined benefit pension policies and social responsibility performance: Do socially responsible firms walk the talk? *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2020;12(2):297–329. DOI: 10.1108/SAMPJ-01–2020–0019
13. Serebryakova T. Yu. Problematic issues of estimated liabilities in payroll accounting. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2017;3:45–54. (In Russ.).
14. Phan H.V., Hedge S.P. Pension contributions and firm performance: Evidence from frozen defined benefit plans. *Financial Management*. 2013;42(2):373–411.
15. Comprix J., Muller K.A. Pension plan accounting estimates and the freezing of defined benefit pension plans. *Journal of Accounting and Economics*. 2011;51:115–133. DOI: 10.1016/j.jacceco.2010.06.003

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Анастасия Александровна Трушина — аспирант кафедры аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Anastasiya A. Trushina — Postgraduate Student of the Department of Audit and Corporate Reporting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

nastasya_trushina@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 14.05.2025; после рецензирования 26.05.2025; принята к публикации 18.06.2025.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 14.05.2025; revised on 26.05.2025 and accepted for publication on 18.06.2025.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-3-76-85
УДК 658.152(045)
JEL M41, L22

Инструментализация внутрихозяйственного контроля материальных ресурсов промышленного предприятия для формирования информационной базы управленческих решений

И.Е. Мизиковский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. В статье рассматриваются проблемы инструментализации функции внутрихозяйственного контроля потребления материальных ресурсов в производственной деятельности промышленных предприятий. Структурные изменения внешнего и внутреннего рынков обусловили волатильность стоимости приобретения и заготовления материалов, существенные коррективы их номенклатуры и способов хозяйственного взаимодействия организаций сектора реальной экономики с контрагентами. **Цель** исследования заключается в разработке и внедрении инструментов эффективного использования контрольных результатов в процессе принятия управленческих решений. Для достижения поставленной цели использовались **методы** классификации, наблюдения, декомпозиции, измерения, экономической интерпретации, графической визуализации и статистического анализа. **Результаты** исследования показали, что системное применение объяснительно-оценивающих инструментов для обработки результатов внутрихозяйственного контроля значительно повышает эффективность корпоративного менеджмента материальных ресурсов, позволяет продуктивно решать задачи по обеспечению их экономного и рационального расходования.

Ключевые слова: материальные ресурсы; объяснительно-оценивающие инструменты; промышленные предприятия; шкала измерений; экономическая интерпретация; экспертное оценивание; сводные нормы

Для цитирования: Мизиковский И.Е. Инструментализация внутрихозяйственного контроля материальных ресурсов промышленного предприятия для формирования информационной базы управленческих решений. *Учет. Анализ. Аудит.* 2025;12(3):76-85. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-3-76-85

ORIGINAL PAPER

Instrumentalising the Internal Control of Material Resources in an Industrial Enterprise to Provide Information Base for Management Decisions

I.E. Mizikovskiy

Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

ABSTRACT

The article deals with the problems of instrumentalisation of the function of on-farm control of consumption of material resources in the production activities of industrial enterprises. Structural changes in the external and internal markets caused the volatility of the cost of purchasing and procurement of materials, significant adjustments in their nomenclature and methods of economic interaction of organizations in the real economy sector with counterparties. Under these conditions, a request was formed by corporate management to adapt the techniques and methods of practical implementation of the above function to the changed economic environment, including the development and implementation of tools for the effective use of control results in the process of managerial decision-making. The latter determined the purpose and objectives of the research presented in the article, for which the methods of classification, observation, decomposition, measurement, economic interpretation, graphical visualization and statistical

© Мизиковский И.Е., 2025

analysis were used. It is proved that the systematic use of explanatory and evaluating tools for processing the results of on-farm significantly increase the efficiency of corporate management of material resources, allow us to productively solve the problems of ensuring economical and rational spending of the latter.

Keywords: material resources; explanatory and evaluative tools; industrial enterprises; measurement scale; economic interpretation; expert evaluation; aggregated provisions

For citation: Mizikovskiy I.E. Instrumentalising the internal control of material resources in an industrial enterprise to provide information base for management decisions. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(3):76-85. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-3-76-85

ВВЕДЕНИЕ

Новая экономическая реальность катализировала существенное обновление инструментов реализации стратегий рационального и экономного использования материальных ресурсов¹ в производственной деятельности промышленных предприятий. Структурные изменения внешнего и внутреннего рынков обусловили волатильность стоимости приобретения и заготовления материалов, существенные коррективы их номенклатуры, способов хозяйственного взаимодействия с контрагентами и т.п.

Проведенные автором исследования на ряде промышленных предприятий Нижегородской области в 2021–2024 гг. показали, что за этот период материальные затраты на производство в среднем выросли вдвое (рис. 1) и составили более 70% от общего объема прямых затрат (рис. 2)².

Отрицательная динамика расходования материальных ресурсов организации требует усиления функции внутрихозяйственного контроля, его адаптации к изменившейся экономической среде, в том числе повышение эффективности использования генерируемых контрольных результатов в процессе принятия управленческих решений. По мнению автора, построение информационного пространства управления этими ресурсами должно осуществляться с использованием интегрированных инструментов экономической интерпретации и экспертного оценивания. Проведенные автором исследования на указанных предприятиях показали, что, к сожалению, данный инструментарий в их системах корпоративного менеджмента не применяется.

¹ Ресурсосбережение. Требования к документированию при производстве продукции. Политика рационального использования и экономии материалов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200107973> (дата обращения: 06.05.25).

² На рисунках здесь и далее представлены количественные данные ООО «XXXX», которое в контексте данного исследования соответствует понятию «репрезентативная фирма», с наиболее типичными показателями и условиями бизнеса.

Это приводит к тому, что лица, принимающие решения, интерпретируют сгенерированные сведения исключительно на основе собственной интуиции, опыта и профессиональных компетенций. В таких условиях существенно повышаются риски возникновения управленческих ошибок из-за доминирования субъективных факторов влияния при выработке решений, а их эффективность напрямую зависит от способности лиц, принимающих решения, правильно выстраивать гипотезы, давать оценки происходящему и предвидеть последствия планируемых воздействий на объект управления.

Однако не только отсутствие в информационно-инструментальном пространстве организаций объяснительно-оценивающих инструментов (ООИ) снижает качество использования результатов внутрихозяйственного контроля материальных затрат в процессе выработки управляющих воздействий. По мнению автора, такими факторами на исследуемых предприятиях являются высокий уровень агрегирования планово-учетной информации и представление контрольных результатов исключительно в абсолютном выражении.

Проблема состоит в том, что данные представляются общими итогами в разрезах калькуляционных статей (сырье, основные материалы, возвратные отходы, покупные изделия, полуфабрикаты и т.п.). Такой подход не позволяет информировать лиц, принимающих решения, о конкретном состоянии различных групп материалов (металлов, полимеров, химических, текстильных и т.д.), что заметно снижает качество информационной базы для принятия решений. Вполне очевидно, что, например, особенности корпоративного управления материальными потоками термопластиков и текстильных материалов могут существенно различаться.

Наиболее эффективным инструментом декомпозиции информационных массивов, используемых в реализации рассматриваемой функции управления, является интегрированное применение норм затрат [1–3] и отчетных сведений об их исполнении [4, 5], структурированных в разрезе последних.

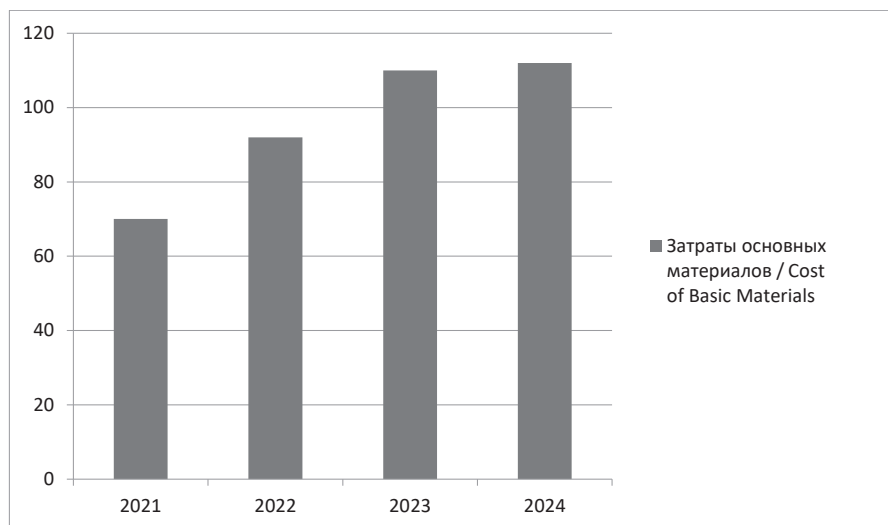

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика затрат основных материалов на предприятии ООО «XXXX», % / Dynamics of expenditures the cost of basic materials at the enterprise LLC «XXXX», %

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

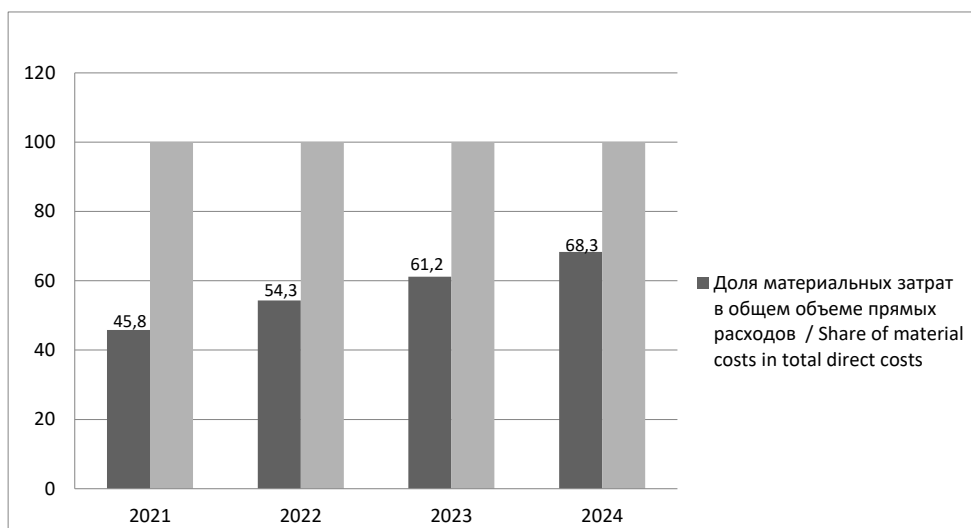

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика доли материальных затрат в себестоимости производимой продукции на предприятии ООО «XXXX», % / Dynamics of the share of material costs in the prime cost of production at the enterprise LLC «XXXX», %

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Парные сравнения этих показателей являются ключевым инструментом внутрихозяйственного контроля, генерирующим важнейший информационный ресурс, имплицитный выработку управляющих воздействий — сведений об отклонениях (или их отсутствии, то есть соответствии норме) фактического состояния материальных ресурсов от планово-нормировочных параметров. Необходимо отметить, что отклонения являются одним

из ключевых инструментов институционализации управленческого процесса, поскольку формализуют обратную связь между объектом управления и субъектом принятия решений. Следует подчеркнуть, что необходимость использования относительных (аналитических) показателей в информационном пространстве корпоративного менеджмента доказана эффективной практикой и имеет прочную теоретико-методологическую базу [6–8].

Таким образом, целью данного исследования является повышение эффективности внутрихозяйственного контроля использования материальных ресурсов в производственной деятельности промышленных предприятий. Задачи исследования включают инструментализацию данной функции путем инкорпорирования в ее информационно-инструментальное пространство ООИ, относительных показателей, а также декомпозиции используемых информационных массивов с помощью сводных норм и соответствующих им отчетных сведений.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе исследования использованы системный и структурно-функциональный подходы; а также методы классификации, наблюдения, декомпозиции, измерения, экономической интерпретации, графической визуализации и статистического анализа. Проведен комплексный анализ внутрихозяйственной отчетности и результатов опросов специалистов. Интегрированная реализация в едином научно-методическом пространстве системного и структурно-функционального подходов к изучению предметной области позволяют ее рассматривать в качестве целостной, сбалансированной системы, подконтрольной субъекту управления. В условиях упорядоченной, транспарентной и гармонизированной системы становится возможным классифицировать элементы предметной области по заранее заданным критериям, продуктивно, в течение длительного периода осуществлять наблюдение, обеспечивающее эффективный сбор, накопление и систематизацию научных материалов.

Декомпозиция полученных материалов обеспечивает инструментализацию процесса их достоверной и комплексной экономической интерпретации, а также визуализации с помощью графических методов в сочетании со статистическим анализом. Достоверность формируемых результатов в контексте представленного в статье научного исследования должна базироваться и подтверждаться результатами комплексного анализа внутрихозяйственной отчетности и результатами опросов (интервьюирования) специалистов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результат D парного сравнения планово-нормировочных и учетных характеристик материала m за календарный период T можно представить в виде дизъюнкции трех состояний (1):

$$D_m^T = S \vee O \vee N, \quad (1)$$

где S — экономия; O — перерасход; N — норма.

В общем виде относительный показатель V_m^T , количественно характеризующий состояния S и O , рассчитывается по формуле (2):

$$V_m^T = \frac{N - F}{F} \times 100 (\%), \quad (2)$$

где F — фактическое количество расхода материала m за календарный период T .

Результаты парного сравнения сводных норм и соответствующих им фактических значений расхода материалов на производстве генерируются в форме, представленной в *табл. 1*.

В качестве ООИ, применительно к значениям V_m^T , целесообразно использовать шкалу измерений [9–11] с элементами SNW-анализа [12, 13], разработка которой должна осуществляться ведущими специалистами (на основе экспертных знаний) предприятия и утверждаться. Каждому интервалу шкалы (установленному диапазону значений V_m^T) соответствует определенная экономическая интерпретация и оценка от 0 до 8 баллов. Величина интервалов, интерпретации и оценки имеют динамический (переменный) характер и формируются исходя из установленных параметров планирования обычной деятельности (включая план снижения себестоимости продукции и безвозвратных отходов), эмпирических знаний, компетенций и профессиональных суждений корпоративного сообщества экспертов.

На основе проведенного автором статистического анализа состояний расходования материальных ресурсов за период 2021–2024 гг. и результатов опросов ведущих специалистов этих организаций, используя методологию экономической интерпретации и экспертного оценивания [13, 14], была разработана шкала экономической интерпретации и экспертного оценивания результатов контроля состояния материальных затрат на производство (*табл. 2*).

Результаты экономической интерпретации и экспертного оценивания контрольных результатов, а также их графической визуализации представлены в *табл. 3* и на *рис. 3*.

Информационная модель реализации функции внутрихозяйственного контроля материальных затрат на производство, включая экономическую интерпретацию и экспертное оценивание генерируемых в ходе этого процесса результатов, представлена на *рис. 4*.

Таблица 1 / Table 1

Ведомость контроля материальных затрат на производство. Организация: ООО «XXXX».

Период: март 2023 г. (фрагмент) / Statement of control for material production costs. The company: LLC "XXXX". Period: March 2023 (timeframe period)

№ п/п n/a	Группа материалов / Group of materials		Сводная норма, руб. / Summary norm, rub.	Фактические затраты, руб. / Actual costs, rub.	Результат сравнения (0 норма; + экономия; – перерасход) / Comparison result (0 norm; + savings; – overspending)	
	Наименование / Name	Код / Code			Гр. 5 = гр. 3, гр. 4, руб.	Гр. 6 = (гр. 5 / гр. 4) × 100%
1	Автоэмали	5401	56 090,00	56 480,00	– 390	– 0,69
2	Полимеры	2710	15 300,00	14 025,00	+1275	+9,09
3	Текстильные материалы	1143	17 900,00	18 300,00	– 400	– 2,19
4	Горюче-смазочные материалы	1509	2709,00	1920,00	+789	+41,09
5	Вспомогательные материалы	1300	1100,00	1800,00	– 700	– 38,89
6	Резино-технические изделия	2652	8400,00	8802,00	– 402	– 4,56
7	Герметики	5479	6500,00	6500,00	0	0
8	Итого (Итог гр. 6 = (итог гр. 5 / итог гр. 4) × 100%)	–	107 999,00	107 827,00	+172	+0,16

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Таблица 2 / Table 2

Шкала экономической интерпретации и экспертного оценивания результатов контроля состояния материальных затрат на производство. Предприятие: ООО «XXXX». Период: март 2023 г. / Scale of economic interpretation and expert evaluation of the results of monitoring the state of material costs of production. The company: LLC "XXXX". Period: March 2023

№ п/п	Интервал / Readout interval, %	Экономическая интерпретация интервала / Economic interpretation of the interval	Оценка (баллы) / Assessment (points)
1	Перерасход 0–5	Допустимый	3
2	6–8	Условно-допустимый	2
3	9–11	Недопустимый	1
4	≥ 12	Критический	0
5	= норма	Соответствие нормативному уровню	4
6	Экономия 0–5	Плановая	5
7	6–9	Сверхплановая	6
8	≥ 10	Необходима проверка достоверности фактических данных и (или) обоснованности планово-нормировочных параметров	0

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Таблица 3 / Table 3

Ведомость экономической интерпретации и экспертного оценивания расходования материальных затрат на производство. Предприятие: ООО «XXXX». Период: март 2023 г. / Statement of economic interpretation and expert evaluation of the expenditure of material costs of production. The company: LLC «XXXX». Period: March 2023

№ п/п n/a	Группа материалов / Group of materials		+ Экономия (%) / + Savings (%)			Норма / Norm	– Перерасход (%) / – Overspending (%)				Оценка (баллы) / Assessment (points)
	Наименование / Name	Код / Code	≥10	6–9	0–5	0	0–5	6–8	9–11	≥12	
1	Автоэмали	5401					●				3
2	Полимеры	2710		●							6
3	Текстильные материалы	1143					●				3
4	Горюче-смазочные материалы	1509	●								0
5	Вспомогательные материалы	1300								●	0
6	Резино- технические изделия	2652			●						3
7	Герметики	5479				●					4
Средний балл											2,28

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

ВЫВОДЫ

Адаптация информационно-инструментального пространства внутрихозяйственного контроля расходования материальных ресурсов промышленного предприятия к условиям новой экономической реальности предполагает представление результатов данной функции в форме, максимально удобной для принятия управленческих решений [15–17]. Инструментализация подготовки данных для успешной реализации данного процесса предполагает, по мнению автора, комплексное применение набора объяснительно-оценивающих инструментов, включающих

средства экономической интерпретации [18, 19] и экспертного оценивания результатов контрольной работы.

Смена парадигмы формирования информационного поля управляющих воздействий позволит существенно повысить эффективность корпоративного менеджмента материальных ресурсов: продуктивно решать задачи обеспечения экономного и рационального расходования ресурсов, организовать перманентное управление изменениями, поддерживать устойчивое и бесперебойное функционирование процессов. Направлениями дальнейших исследований должны стать поиски

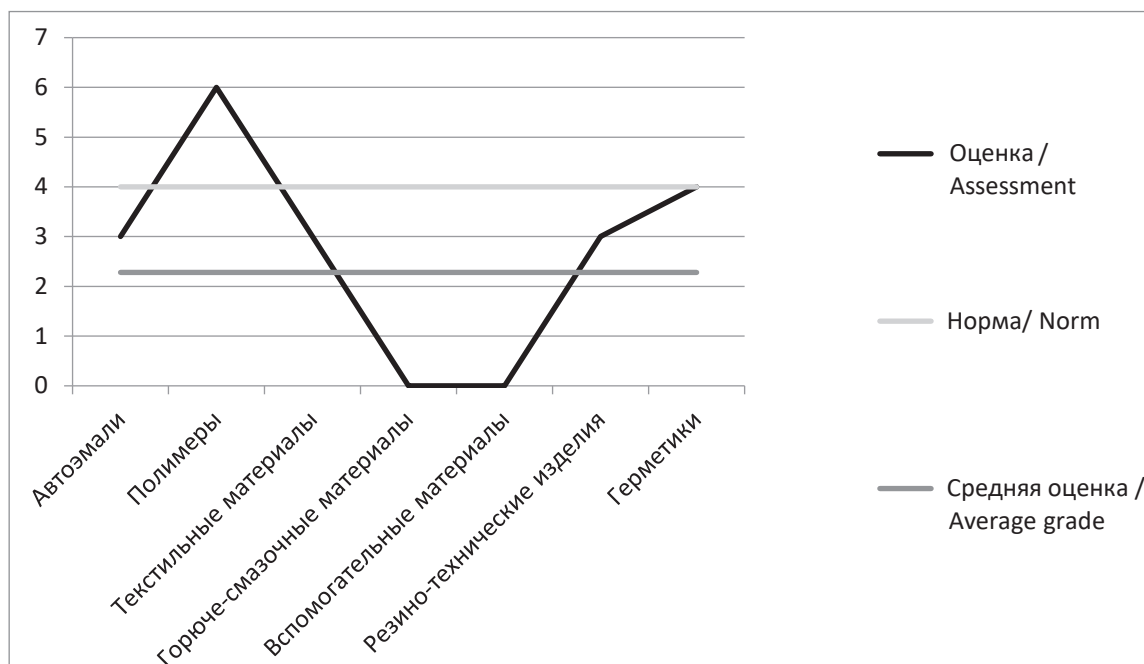

Рис. 3 / Fig. 3. Графическая интерпретация экспертного оценивания расходов материальных затрат на производство / Graphical representation of expert evaluation of material costs consumption for production

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

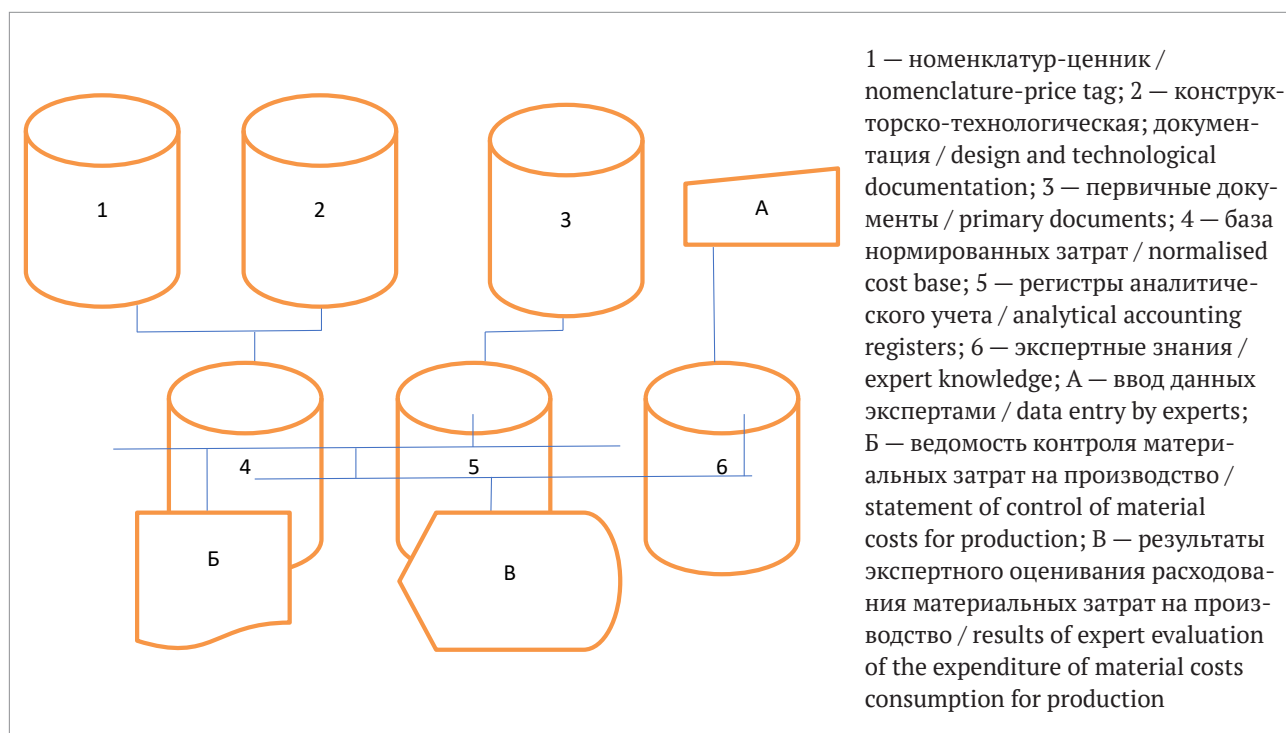

Рис. 4 / Fig. 4. Информационная модель реализации функции внутрихозяйственного контроля материальных затрат на производство, экономической интерпретации и экспертного оценивания генерируемых результатов / Information model for the implementation of the function of internal control of material costs of production, economic interpretation and expert evaluation of the results obtained

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

решений по созданию интегрированной информационно-советующей системы, где каждой оценке соответствует набор рекомендуемых действий

(аналогично интерпретации в табл. 2), а также по внедрению цифровых средств обработки больших данных и методов математического моделирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мизиковский И.Е. Мониторинг расхода материалов на производство продукции промышленными предприятиями. *Учет. Анализ. Аудит*. 2023;10(1):55–63. DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-1-55-63
2. Колесникова Е.Н. Система «стандарт-кост» и нормативный контроль затрат в сельскохозяйственных производственных кооперативах. *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2011;4(4):38–44.
3. Глазов М.М., Фирова И.П. Система «стандарт-костинг» как основа совершенствования учета и управления затратами. *Общество. Среда. Развитие*. 2015;1(34):1–15.
4. Савицкий Д.В. Преимущества нормативного метода учета затрат и калькулирования работ на ремонтных предприятиях железнодорожного транспорта. *Наука и техника транспорта*. 2007(1):42–46.
5. Черемисина С.В., Ленчевская Н.В. Сравнительный анализ нормативного метода калькулирования себестоимости и метода стандарт-кост. *Вестник Томского государственного университета*. 2007;300–2:82–85.
6. Жидкова Е.А., Перемитина Н.Ю. Относительные показатели финансовой устойчивости как индикатор финансового положения организации. *Техника и технология пищевых производств*. 2013;4(31):138–142.
7. Насакина Л.А. Методика финансового анализа деятельности субъектов малого бизнеса, применяющих упрощенную финансовую отчетность. *Вестник поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика*. 2020;4(63):100–108.
8. Комаристый Е.Н. Анализ отдельных видов деятельности предприятия с использованием относительных и абсолютных показателей эффективности. *Маркетинг и маркетинговые исследования*. 2005;2:41–46.
9. Корнеев В.П. Метод построения результирующей шкалы для объектов в порядковых шкалах с учетом их экспертной вероятности. *Управление большими системами*. 2021;94:95–115.
10. Пфанцгль И. Теория измерений. М.: Мир; 1976. 247 с.
11. Грибанов Д.Д. Общая теория измерений. Монография. М.: ИНФРА-М; 2015. 115 с.
12. Медведева О.Е., Артеменков А.И. Теоретические основы экономических измерений стоимости в условиях глобальных технологических сдвигов и кризисов. Новейшая методологическая база (часть 1). *Вестник университета*. 2019;12:112–118.
13. Позубенкова Э.И., Позубенков П.С. SWOT- и SNW-анализ среды организации. *Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе*. 2015;2(14):35–41.
14. Коляда Н.Я. Роль SWOT- и SNW-анализов в процессе стратегического управления компанией. *National Science Journal*. 2023;5:38–45.
15. Mizikovskiy I. E., Garina E. P., Andryashina N. S., Romanovskaya E. V., Kuznetsov V. P. Information and instrumental space of the strategy of reducing technological losses of material resources of enterprises. Big Data in information society and digital economy. *Studies in Big Data*. Vol. 124. Springer, 2023:63–69. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-29489-1_8
16. Мизиковский И.Е. Учет, калькулирование себестоимости и контроль затрат на демонтаж производственного оборудования на стадии утилизации. *Финансовый бизнес*. 2023;2(236):79–84.
17. Mizikovskiy I. E., Garina E. P., Andryashina N. S. Accounting and calculation support for reducing losses of material resources not used in the production process. In: Imitation market modeling in digital economy: Game theoretic approaches. *Lecture notes in networks and systems*. Vol. 368. Springer, Cham; 2022:632–639. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-93244-2_69
18. Колесникова Е.Н. Система «стандарт-кост» и нормативный контроль затрат в сельскохозяйственных производственных кооперативах. *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2011;4:38–44.
19. Воронова Е.Ю. Взаимосвязь управленческого и финансового учета. *Аудиторские ведомости*. 2008;11:80–88.

REFERENCES

1. Mizikovskiy I. E. Monitoring of material consumption for the production of goods by industrial enterprises. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2023;10(1):55–63. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-1-55-63
2. Kolesnikova E. N. The system “standard-cost” and standard control of expenses in agricultural production cooperatives. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki = Fundamental and applied research studies of the economics cooperative sector*. 2011;(4):38–44. (In Russ.).
3. Glazov M. M., Firova I. P. The “standard-costing” system as a basis for improving accounting and cost management. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie = Society. Environment. Development*. 2015;1(34):1–15. (In Russ.).
4. Savitsky D. V. On the advantages of the normative method for calculation of expenditures and work on the repair plants of the railway transport. *Nauka i tekhnika transporta = Science and Technology in Transport*. 2007(1):42–46.
5. Cheremisina S. V., Lenchevskaya N. V. Comparative analysis of the regulatory method of costing and the “standart cost” method. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University journal*. 2007;300–2:82–85. (In Russ.).
6. Zhidkova E. A., Peremitina N. Yu. Relative financial stability as the index of financial position of enterprise. *Tekhnika i tekhnologiya pishchevykh proizvodstv = Food Processing: Techniques and Technology*. 2013;4(31):138–142. (In Russ.).
7. Nasakina L. A. Methodology of financial analysis of small business entities using simplified financial reporting. *Bulletin of the Volga State University of Service. Series: Economy*. 2020;4(63):100–108. (In Russ.).
8. Komaristy E. N. Analysis of individual types of enterprise activities using relative and absolute performance indicators. *Marketing i marketingovye issledovaniya*. 2005;(2):41–46. (In Russ.).
9. Korneenko V. P. Method for constructing the results scale for objects in ordinal scales taking into account their expert probability. *Upravlenie bol'shimi sistemami = Large-Scale Systems Control*. 2021;94:95–115. (In Russ.).
10. Pfanzagl I. Measurement theory. M.: Mir; 1976. 247 s. (In Russ.).
11. Griбанov D. D. General measurement theory. Monograph. M.: INFRA-M; 2015. 115 p. (In Russ.).
12. Medvedeva O. E., Artemenkov A. I. Theoretical foundations of economic measurement of value in the context of global technological shifts and crises. The newest methodological base (part 1). *Bulletin of the University*. 2019;12:112–118. (In Russ.).
13. Pozubenkova E. I., Pozubenkov P. S. SWOT analysis and protection of SNW. *Modeli, sistemy, seti v ehkonomike, tekhnike, prirode i obshchestve = Models, systems, networks in economics, technology, nature and society*. 2015;2(14):35–41. (In Russ.).
14. Kolyada N. Ya. The role of SWOT- and SNW-analysis in the process of strategic management of a company. *National Science Journal*. 2023;5:38–45. (In Russ.).
15. Mizikovskiy I. E., Garina E. P., Andryashina N. S., Romanovskaya E. V., Kuznetsov V. P. Information and instrumental space of the strategy of reducing technological losses of material resources of enterprises. Big Data in information society and digital economy. Studies in Big Data. Vol. 124. Springer, 2023:63–69. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-29489-1_8
16. Mizikovskiy I. E. Accounting, cost calculation and control of costs for dismantling production equipment at the disposal stage. *Finansovyi biznes*. 2023;2:79–84. (In Russ.).
17. Mizikovskiy I. E., Garina E. P., Andryashina N. S. Accounting and calculation support for reducing losses of material resources not used in the production process. In: Imitation market modeling in digital economy: Game theoretic approaches. Lecture notes in networks and systems. Vol. 368. Springer, Cham; 2022:632–639. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-93244-2_69
18. Kolesnikova E. N. The system “standard-cost” and standard control of expenses in agricultural production cooperatives. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki = Fundamental and applied research studies of the economics cooperative sector*. 2011;4:38–44. (In Russ.).
19. Voronova E. Yu. Interrelation of management and financial accounting. *Auditorskie vedomosti = Audit journal*. 2008;11:80–88. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Игорь Ефимович Мизиковский — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета Института экономики, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация; почетный работник науки и высоких технологий Российской Федерации, академик РАЕН

Igor E. Mizikovsky — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Department of Accounting at the Institute of Economics, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russian Federation; Honorary Research Fellow of Science and High-Tech of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences
<https://orcid.org/0000-0002-5094-5008>
core090913@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 12.04.2025; после рецензирования 05.05.2025; принята к публикации 17.06.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 12.04.2025; revised on 05.05.2025 and accepted for publication on 17.06.2025.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-3-86-96
УДК 657.6;65.012.7(045)
JEL M42, G32, D24

Трансформация внутреннего аудита в условиях новых экономических реалий

Ю.А. Линовицкий

ООО «Газпром энергохолдинг», Санкт-Петербург, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Первичной целью внутреннего аудита является оказание помощи организации для достижения поставленных целей и совершенствование ее работы. Внутренний аудит должен обладать необходимыми знаниями и компетенциями для содействия экономическим субъектам в решении новых задач, таких как импортозамещение, связанное с ним новое строительство и рост производительности. **Цель** исследования заключается в рассмотрении возможностей расширения применения функции внутреннего аудита в деятельности компаний и изучении имеющихся резервов внутреннего аудита, включая знания, навыки и опыт, которые используются для повышения эффективности и развития как отдельных бизнес-процессов, так и деятельности предприятия в целом. В процессе работы использовались общенаучные **методы** познания: наблюдение, анализ, обобщение. В рамках исследуемой темы приведены практические примеры и эффекты перехода от классического внутреннего аудита к современному с учетом текущих вызовов и тенденций. При этом обозначена необходимость соблюдения основных принципов внутреннего аудита, таких как независимость и объективность. **Результаты** исследования предназначены для широкого круга читателей, в том числе работников сферы внутреннего аудита, внутреннего контроля и управления рисками, а также руководителей и собственников предприятий, заинтересованных в повышении эффективности деятельности компании.

Ключевые слова: внутренний аудит; перспективы развития внутреннего аудита; трансформация внутреннего аудита; принципы внутреннего аудита; ограничения внутреннего аудита; внутренний аудит строительства; внутренний аудит производства

Для цитирования: Линовицкий Ю.А. Трансформация внутреннего аудита в условиях новых экономических реалий. *Учет. Анализ. Аудит.* 2025;3(12):86-96. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-3-86-96

ORIGINAL PAPER

Transformation of Internal Audit in the Context of New Economic Realities

Yu.A. Linovitskiy

Gazprom Energoholding LLC, Saint Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

The primarily purpose of internal auditing is to help companies to achieve their goals and improve their performance. Internal auditors must obtain the necessary knowledge and competencies to assist economic entities meet new challenges, such as import substitution, as well as related to it, new construction and productivity growth. **The objective** of this study involves the examining of opportunities for expanding the capacity of internal audits in activities of companies and studying the resources available to internal auditors, including their knowledge, skills and experience aimed to enhance the efficiency and development of both individual business processes and enterprises' activities, as a whole. In the course of the research work, the author employed general **scientific methods** of cognition: observation, analysis and generalisation. Within the framework of the topic under consideration, the article provides practical examples and the effects of transitioning from classical to modern internal audit, in view of current challenges and trends. At the same time, the research work determines the necessity of observing basic internal audit principles, such as independence and objectivity. **The results** of the study are intended for a whole variety of readers, such as the experts in the field of internal audit, internal control and risk management, as well as top managers and owners interested in improving the company's efficiency.

© Линовицкий Ю.А., 2025

Keywords: internal audit; prospects for the development of internal audit; transformation of internal audit; principles of internal audit; limitations of internal audit; internal audit of the construction; internal audit of the production

For citation: Linovitskiy Yu.A. Transformation of internal audit in the context of new economic realities. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Audit*. 2025;3(12):86-96. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-3-86-96

ВВЕДЕНИЕ

В текущей геополитической ситуации (санкционное давление, параллельный импорт, отечественное импортозамещение) на различных отечественных площадках научного и предпринимательского сообществ активно обсуждаются перспективы развития российской экономики. Возникшие дискуссии и предложения обобщаются под названием новой экономической политики 2.0. Участники обсуждений подразумевают под этим тезисом пересмотр принципов и подходов к модернизации и функционированию будущей экономики.

Дополнительными факторами, требующими переосмысления и поиска новых решений, изыскания резервов и активизации деятельности как в экономике в целом, так и отдельных экономических субъектов, являются рост валютных курсов (доллара США и евро), увеличение ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации и, соответственно, процентных ставок по кредитным продуктам, сокращение перечня кредитных организаций из-за ухода иностранных банков с российского рынка.

Уход ряда иностранных производителей и дистрибьюторов создал для отечественных компаний возможность занять освободившиеся ниши. Это требует обеспечения потребителей соответствующими аналогичными товарами и услугами надлежащего качества в установленный срок. Данная ситуация также поставила перед бизнес-сообществом задачу закрепления в данном секторе и последующего усиления позиций на случай возврата ушедших конкурентов.

Важно отметить, что в возникших обстоятельствах трансформации подвергаются все без исключения составляющие сегменты и процессы экономической деятельности как на макро-, так и на микроуровне.

Учитывая ситуацию 1990-х гг., когда произошло сокращение отечественного производства и расширение практики импортных поставок, в настоящее время приоритетным сектором экономики, требующим революционного прорыва, является производство в различных областях, включая авиастроение, станкостроение, производство наукоемкого оборудования, электроники и компьютерной техники.

Появление отраслевых ниш для новых отечественных производителей активизирует конкуренцию. Как уже отмечалось, для таких предпринимателей актуальны вопросы как оперативного освоения и выхода на новые рынки, так и удержания текущих позиций с последующим расширением производства. В связи с этим руководство компаний активно ищет возможности для развития бизнеса и повышения ее эффективности, используя все имеющиеся ресурсы.

Многие предприятия, включая упомянутые ранее отрасли, имеют функционирующий внутренний аудит. Его наличие в компании может быть обусловлено законодательством. Например, положения Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Федеральный закон № 208-ФЗ) и Кодекса корпоративного управления, рекомендованного письмом Банка России от 10.04.2014 № 06–52/2463¹, предусматривают наличие в структуре компании подразделения внутреннего аудита. Необходимо отметить, что указанные нормативные акты имеют ограниченный характер. Так, требования Федерального закона № 208-ФЗ распространяются только на публичные акционерные общества, а Кодекс корпоративного управления рекомендован к применению акционерными обществами, ценные бумаги которых допущены к организованному торгам, а также обществами с ограниченной ответственностью при проведении на бирже операций с облигациями, осуществления торгов на рынке депозитов, валютном рынке и рынке драгоценных металлов.

Собственник или руководство могут самостоятельно принять решение об организации внутреннего аудита, поскольку возникает необходимость получить квалифицированное мнение по возникающим бизнес-задачам и рассматриваемым вопросам.

При обсуждении необходимой трансформации внутренний аудит также требует пересмотра: его нужно анализировать с новых позиций, исходя из вызовов и потребностей текущего периода, чтобы извлечь потенциальные выгоды для развития деятельности предприятий.

¹ Одобрен Правительством РФ 13.02.2014, Советом директоров ЦБ РФ 21.03.2014.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках исследования по перспективам развития внутреннего аудита анализируются различные публичные источники информации.

Во-первых, материалы конференций по профильной тематике внутреннего аудита. Помимо изучаемого вопроса также рассмотрены дискуссии о смежных инструментах контроля, такие как внутренний контроль и управление рисками.

При исследовании автор рассматривает мнения руководителей подразделений внутреннего аудита крупных российских компаний, в частности, существенное внимание уделено публикациям Госкорпорации «Росатом». В указанном обществе отмечаются теоретическая проработка вопроса трансформации внутреннего аудита и расширение практики его применения, а также практические примеры реализации запланированных мероприятий внутреннего аудита и методы их реализации.

Кроме того, данная тематика также стала предметом активных дискуссий отечественного научного сообщества.

Таким образом, в рамках настоящего исследования проведен анализ существующих научных и практических подходов к определению перспектив развития внутреннего аудита, изложенных в публичных периодических изданиях или научных исследованиях. По результатам очевидно, что внутренний аудит меняется и адаптируется исходя из преобразований параметров компании, например структуры компании, финансовых показателей, стратегических целей.

Опираясь на результаты проведенного анализа, в частности, на практический опыт реализации внутреннего аудита других компаний, автором предложены практические примеры использования внутреннего аудита с детализацией методики проведения контрольных мероприятий, а также потенциальными факторами ограничения внутреннего аудита. На основе экспертного подхода описан порядок проведения проверки себестоимости производственного предприятия.

По итогам сформированы выводы о возможностях и необходимости трансформации внутреннего аудита.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Руководители подразделений внутреннего аудита крупных отечественных компаний отмечают необходимость его развития как в рамках участия в различных конференциях, например, на площадке ежегодных национальных конференций

Ассоциации «Институт внутренних аудиторов», так и в публикациях периодических изданий.

По мнению начальника управления внутреннего аудита АК «АЛРОСА» (ПАО) В.И. Желтухина, перед руководителем службы внутреннего аудита в целях увеличения эффективности ее работы, соответствия изменениям во внешней и внутренней среде, а также ожиданиям заинтересованных сторон [1].

На Международном форуме «Атомэкспо-2024», прошедшем в марте 2024 г., директор по внутреннему контролю и аудиту — главный контролер Госкорпорации «Росатом» А.А. Локтев отметил, что профессия внутреннего аудитора не живет в вакууме и развивается не сама для себя, а находится в постоянном поиске [2].

В своих публикациях внутренние аудиторы подтверждают этот подход Госкорпорации «Росатом», используя такие характеристики внутреннего аудита, как стратегический партнер бизнеса в развитии и «универсальный солдат» во всех сферах бизнеса [3, 4].

Способность и необходимость содействия внутреннего аудита менеджменту и собственникам в развитии бизнеса активно обсуждались участниками сессии по внутреннему аудиту на Международном форуме «Всемирный день качества в России», прошедшей 11 ноября 2024 г. [5].

Эти вопросы также являются предметом активных дискуссий среди представителей научных кругов [6–9]. Отметим следующие научные результаты.

О развитии и усилении в сложившихся условиях превентивной составляющей контроля, включая внутренний аудит, а именно выявление потенциальных рисков и формирование комплекса мероприятий, направленных на минимизацию потенциального отрицательного влияния, отмечено в исследовании А.Н. Ряховской и М.В. Мельник [10].

Аналогичные положения о рациональном использовании имеющихся ресурсов и, соответственно, обеспечении контроля за их применением, в том числе развитие предварительного и стратегического контроля, сформулированы в работе И.Ф. Ветровой и М.В. Мельник [11].

В рамках исследования коллектив под руководством Р.С.-А. Маккаевой привел несколько вариантов определения внутреннего аудита, отвечающих текущим тенденциям. Внутренний аудит — это средство обеспечения администрации ценной информацией

для принятия решений по эффективному функционированию бизнеса; деятельность, направленная на уменьшение предпринимательского риска [12].

В работе И.Н. Богатой и Е.М. Евстафьевой представлены различные подходы к восприятию аудита, среди которых выделяется концепция аудита бизнеса как инструмент кризис-менеджмента. По мнению автора, под этим понимается антикризисное управление, направленное на повышение эффективности компании и совершенствование ее управления [13].

И.В. Захаров в своей статье рассматривает внутренний аудит с позиции Четвертой промышленной революции («Индустриализация 4.0»). Так, перед внутренним аудитом первостепенной задачей становится консультирование по вопросам долгосрочных стратегических целей организации и оптимизации операционной деятельности [14].

Являясь инструментом совершенствования функционирования организации, внутренний аудит согласно Международным основам профессиональной практики внутреннего аудита, разработанным Институтом внутренних аудиторов, проводит оценку систем управления рисками, внутреннего контроля и корпоративного управления.

В современных условиях, помимо проведения указанной оценки, представляется целесообразным расширить возможности привлечения внутреннего аудита, а именно использовать знания и опыт внутреннего аудита для проведения расчетно-аналитических и технических процедур в целях повышения эффективности функционирования организации.

С учетом стратегических задач, поставленных перед компаниями в зависимости от сферы деятельности (например, создание отечественных производственных площадок в противовес импортируемым товарам, как ранее поставляемым, так и ввозимым по параллельному импорту, расширение номенклатуры и (или) ассортимента, увеличение объема выпуска), вовлечение в подобные проекты внутреннего аудита с учетом имеющего опыта и знаний влечет за собой пересмотр его роли и функционала. Это, соответственно, приводит к аудиту стратегических задач предприятия или стратегическому аудиту.

Для корректного и эффективного применения функции внутреннего аудита необходимо определить соответствующие условия и пределы его использования. Установление данных правил возможно через внедрение и обеспечение исполнения

принципов внутреннего аудита. В первую очередь следует отметить:

- независимость от принятия управленческих решений. Безотносительно от направлений использования опыта и знаний внутреннего аудита его роль заключается в оказании консультационной и методологической помощи, формировании позиции по рассматриваемому вопросу, изучении всех сторон поставленной задачи, рисков и выгод, положительных и отрицательных моментов. Но окончательное решение принимает менеджмент компании;

- внутренний аудит не отменяет и не заменяет функционал работников других подразделений. Целью внутреннего аудита является содействие в достижении поставленных целей предприятия путем предоставления квалифицированного мнения по анализируемой ситуации;

- необходимо исключить конфликт интересов, а именно: внутренний аудитор не должен проводить контрольные мероприятия в отношении решений, которые он принимал ранее, когда занимал иные должности до назначения внутренним аудитором. Это же касается по выдаче позиций внутреннего аудита в отношении процессов или должностей, на которые внутренний аудитор может быть назначен;

- невозможно гарантировать выявление всех рисков и недочетов. Следует учитывать, что существует определенная вероятность неполного знания внутренним аудитором всего законодательства и локальных актов общества, и позиция внутреннего аудитора формируется на основе предоставленной информации с учетом его знаний и квалификации.

Безусловно, также должно обеспечиваться соблюдение принципов честности и конфиденциальности.

Вместе с тем возникают определенные дополнительные ограничения использования внутреннего аудита, которые не могут быть отменены или не учтены даже в случае пересмотра новой роли.

Во-первых, должна быть учтена зрелость внутреннего аудита. Для эффективного вовлечения внутреннего аудита в вопросы деятельности организации и получения квалифицированного мнения целесообразно предоставить аудиторам возможность проработать определенный период для изучения деятельности и всех процессов, налаживания связей с подразделениями общества, анализа регламентирующих документов. Конкретный срок должен определяться руководством,

на основе результатов работы внутреннего аудита. Важно отметить, что каждая новая консультация или рассмотренный вопрос способствует развитию квалификации и повышению уровня знаний внутреннего аудита. Соответственно, руководство и (или) собственник компании напрямую заинтересованы в регулярной постановке задач.

Во-вторых, существенное значение имеет квалификация внутреннего аудита. Внутренний аудитор должен понимать технологические процессы, участвовать в совещаниях по вопросам деятельности компании, эффективно взаимодействовать с подразделениями и сотрудниками, регулярно проходить обучение по профессиональным программам в области внутреннего аудита, осваивать специализированные курсы, связанные с деятельностью компании. Отсутствие глубоких знаний о специфике деятельности компании создает риск формирования некорректных выводов. При этом учебные курсы по внутреннему аудиту позволяют освоить новые методы и способы решения различных задач.

При наличии в структуре организации внутреннего аудита с учетом соблюдения принципов и ограничений возможно его активное вовлечение в операционную деятельность компании для проведения аудита стратегических задач. Как было отмечено ранее, внутренний аудит переходит от проведения оценок к выполнению расчетно-аналитических и технических процедур.

Так, например, при строительстве нового завода имеющийся аудиторский опыт проверок инвестиционной деятельности позволит минимизировать временные и финансовые затраты, обеспечивая своевременную реализацию проекта в пределах установленного бюджета. В данном случае по мере развития проекта внутренний аудитор на каждом этапе оказывает необходимое содействие.

Внутренний аудит строительства является распространенным направлением проверок, в ходе которых на отдельных этапах выявляются риски или свершившиеся события, приведшие к нарушениям. Анализ строительного аудита представлен в статье руководителя специальных проектов дирекции по внутреннему аудиту ПАО «ФосАгро» А. Чемерского [15]. На основе практики можно дополнительно отметить следующее.

На подготовительном этапе при начале строительства необходимо подготовить следующий пакет документов, обосновывающих и подтверждающих строительство:

- правоустанавливающие документы на земельный участок (подтверждающие право собственности или аренды), а также подтверждение соответствия планируемого к возведению завода требованиям разрешенного использования участка;
- градостроительный план земельного участка;
- план организации строительства;
- результаты инженерных изысканий;
- разрешение на строительство, оформленное на определенный срок проведения работ.

Своевременно и корректно подготовленный полный пакет документов, проверенный внутренним аудитом, позволит свести к минимуму риски претензий от контролирующих государственных органов (Ростехнадзор, Архнадзор и др.) и приостановления строительства до момента устранения отмеченных замечаний и предоставления необходимых документов. В свою очередь, минимизация риска обращений контролирующих органов влияет на финансовые показатели исполнения проекта (например, отсутствие штрафов, оплата дополнительных мероприятий в целях устранения нарушений).

Наличие знаний и компетенции внутреннего аудитора в сметном деле позволит привлечь в качестве эксперта на различных стадиях формирования стоимости инвестиционного проекта: как при формировании предварительной стоимости, например, на основе сводного сметного расчета исходя из проектов-аналогов, так и на стадиях разработки проектной документации и последующей приемки на основании рабочей документации.

При проведении внутреннего аудита инвестиционных проектов особое внимание следует уделить следующим вопросам.

1. Обеспечение возводимого завода необходимыми коммуникациями: подъездные дороги и железнодорожные пути, линии электропередач необходимой мощности, создание систем водоснабжения и канализации, газоснабжение (при необходимости для технологических процессов).

2. Разработка и утверждение организационно-распорядительного документа по формированию рабочей группы из состава работников разных профильных подразделений, участвующих в реализации проекта, для регулярного взаимодействия и оперативного решения возникающих задач.

При реализации проектов с длительными сроками и участием нескольких компаний участниками (инвестор, технический заказчик, проектировщик, подрядчик, поставщик) необходимо формирова-

ние графика реализации проекта с определением последовательности выполнения каждого этапа проекта. В подобных проектах должна быть обеспечена хронология сквозных процессов, а именно:

- закупочные процедуры по выбору поставщиков с учетом распределения сроков изготовления и поставки материалов и оборудования, где отгрузка возможна от нескольких дней до нескольких месяцев в случае изготовления сложных узлов;
- контрактация и исполнение договоров;
- финансирование, учитывая варианты авансирования и постоплаты;
- приемка выполненных работ с учетом необходимой подтверждающей документации (технической, проектной, финансовой и т.д.);
- выполнение процедур входного контроля, оприходование на склад и передача в монтаж.

Немаловажным является вопрос организации персонала для выполнения строительно-монтажных работ: своевременность мобилизации работников (как собственных, так и у подрядных), правильная последовательность выполнения специализированных работ (например, сварочных или электромонтажных), наличие необходимых допусков и разрешений к работе, организация мест размещения работников во временных зданиях (строительный городок) в случае удаленного места строительства.

Все эти аспекты по организации строительства регулярно являются объектами проверки со стороны внутреннего аудита. Таким образом, используя проверочный опыт внутреннего аудита на каждом этапе реализации проекта, можно заранее учесть возможные риски и выполнить необходимые мероприятия в целях их минимизации или полного исключения.

Рассмотрим пример пуска наладки новой линии завода в целях расширения номенклатуры производимой продукции. Знание внутренним аудитом технологического процесса по производству продукции окажет существенную помощь в организации всех необходимых мероприятий.

В первую очередь необходимо проанализировать формирование выручки. На данном этапе целесообразно проверить:

- наличие методики ценообразования (например, затраты плюс рентабельность либо сопоставление с другими участниками рынка);
- наличие своевременно утвержденных и актуальных цен на выпускаемую продукцию;
- учет выручки от всех видов производимой и отгружаемой продукции;

- учет выручки от сопутствующих услуг и работ (например, производственное предприятие при поставке своей продукции осуществляет ее монтаж в условиях отсутствия указанных работ в договоре и, соответственно, без отражения в бухгалтерском учете);

- соблюдение договорных сроков отгрузки продукции;

- своевременность и полноту расчета и отражения выручки в бухгалтерском учете на основании первичных документов о продаже (отгрузке) и договоров;

- анализ и корректность применения системы скидок и бонусов (при наличии).

При проверке себестоимости целесообразно последовательно проанализировать каждый составляющий элемент: сырье, заработную плату работников, амортизацию.

Элемент 1. Сырье

При рассмотрении сырья необходимо проанализировать следующие вопросы.

Во-первых, проверка норм потребления сырья. Выпуск готовой продукции на производственном предприятии в обязательном порядке регламентируется документами, в частности положением о нормировании, которым устанавливается удельный расход сырья (материалов) на единицу продукции (масса, объем, шт.) при выполнении производственных процессов, а также спецификациями (технологические карты) на выпуск готовой продукции. Вопросами, подлежащими проверке на данном участке, могут быть:

- наличие положения о нормировании;
- согласование положения о нормировании руководителем подразделения, ответственного за технологию производства, и утверждение руководителем общества (или иным уполномоченным лицом);
- актуальность положения о нормировании;
- наличие спецификаций;
- соответствие спецификаций требованиям положения о нормировании;
- согласование спецификаций руководителем подразделения, ответственного за технологию производства, и утверждение руководителем общества (или иным уполномоченным лицом);
- корректность спецификаций (применение крайних редакций);
- наличие спецификаций на всю выпускаемую номенклатуру продукции;

- пересчет спецификаций на предмет исключения арифметических ошибок в расчетах;
- пересмотр менеджментом общества спецификаций в случае изменения требований заказчика к выпускаемой продукции (например, изменение температурного режима использования продукции, усиление характеристик (жесткость, гибкость) или при изменении технических параметров поставляемого сырья;

• систематический пересмотр менеджментом общества спецификаций на предмет актуальности.

Во-вторых, проверка цен на поставку сырья и материалов. В зависимости от проверяемого периода (планового или фактического) могут быть рассмотрены следующие вопросы:

- при расчете плановых цен учет коэффициентов в соответствии с прогнозом, издаваемым Минэкономразвития России, а в случае использования базовых цен за несколько периодов осуществляется последовательный пересчет с учетом коэффициентов Минэкономразвития России;
- соответствие цен поставляемого сырья, указанных в первичных документах (товарная накладная или универсальный передаточный документ), условиям договора;
- порядок учета транспортно-заготовительных расходов (ТЗР): включение в стоимость поставляемого сырья и материалов (наличие соответствующих условий в договоре и их отражение в первичных документах).

В-третьих, проверка организации контроля веса поставляемого сырья. В случае зависимости производства от регулярных поставок материалов, количество которых измеряется в тоннаже (например, металлопрокат, сыпучее или жидкое сырье) целесообразно:

- определить лиц, осуществляющих контрольные замеры, данные которых отражаются в первичных документах на поставку и в бухгалтерском учете (поставщик, покупатель, транспортная компания или иные третьи лица);
- проверить наличие у общества весов (автомобильных весов) для проведения контрольных замеров;
- провести анализ регламентации и организации процедуры взвешивания, в том числе назначения соответствующих ответственных лиц;
- своевременная поверка обществом весов (автомобильных весов).

В-четвертых, при производстве продукции возможно потребление сырья, при использовании ко-

торого возникают технологические потери, обусловленные особенностями технологических процессов. Такие процессы могут быть связаны с:

- образованием пыли;
- оседанием на рабочих поверхностях производственного оборудования;
- оседанием на внутренней поверхности упаковки;
- просыпанием;
- досушиванием;
- обрезкой и подгонкой изделий и упаковки в размер;
- испарением;
- повреждением упаковки, тары, поддона при манипуляциях (внутреннем перемещении, погрузке для отправки, во время доставки, если обязанности по доставке лежат на изготовителе).

Также при проверке соблюдения норм технологических потерь (далее — нормы) необходимо обратить внимание на следующее:

- согласование норм руководителем подразделения, ответственного за технологию производства, и их утверждение руководителем общества (или иным уполномоченным лицом);
- пересмотр менеджментом общества норм при изменении производственных процессов или технических параметров поставляемого сырья;
- систематический пересмотр менеджментом общества норм на предмет их актуальности;
- корректное применение норм к соответствующему сырью.

Элемент 2.

Фонд оплаты труда и отчисления

Анализ заработной платы работников включает следующие аспекты:

- расчет заработной платы осуществляется с учетом утвержденной организационной структуры, штатного расписания и штатной расстановкой. При выявлении отклонений фактического распределения персонала от штатного расписания необходимо инициировать внесение необходимых изменений согласно установленным корпоративным процедурам утверждения;
- учет в составе себестоимости заработной платы производственного персонала (зарботная плата административно-производственного персонала не учитывается);
- учет индексации заработной платы (при ее наличии);

- корректность применения процентов отчислений в фонды с ФОТ и с учетом вида деятельности и предоставляемых льгот.

Элемент 3. Амортизация

В рамках проверки данного блока предлагается рассмотреть следующие вопросы:

- анализ использования основных средств в деятельности организации. В случае выявления невосстановленных основных средств — принятие решения о дальнейших действиях: консервация, списание, реализация, разукрупнение для использования отдельных элементов основных средств;
- контроль корректности применения амортизационной группы с учетом установленных сроков полезного использования. При отсутствии документации (например, технический паспорт, сертификат) или недостаточной информации в документах, позволяющих определить группу сроков полезного использования, организуется: запрос документов (информации) у организации-изготовителя, поиск аналогов основных средств в открытых источниках, проведение комиссионного определения сроков полезного использования с обязательным участием технических специалистов;

- анализ установленных сроков полезного использования с учетом финансовой модели организации (увеличение или уменьшение сроков полезного использования в пределах амортизационной группы для изменения сумм амортизационных отчислений в составе себестоимости);

- проверка наличия законсервированного основного средства с соответствующей приостановкой начисления амортизации;

- корректность учета сумм списания убытка от обесценения основных средств на основании результатов теста на обесценение.

Последовательно проводя проверку каждого показателя, внутренний аудит либо подтверждает достоверность данных проверяемого объекта, либо корректирует данные объекта. Результаты проверки представлены в *таблице*.

При использовании аналогичного алгоритма проверке подлежат иные виды деятельности компании (например, монтажные работы, разработка проектных решений).

Следующим шагом проверки производственного предприятия является анализ корректности распределения общепроизводственных расходов. При наличии выручки от нескольких видов деятель-

Таблица / Table

Сравнительный анализ финансовых показателей / Comparative assessment of financial results

№ п/п	Показатель	Данные показателей за период, тыс. руб.		Отклонение	
		По первичным расчетам	По расчетам внутреннего аудита	в тыс. руб.	в %
1.	Выручка	500 000,00	500 000,00	0,00	0
2.	Себестоимость	331 000,00	238 000,00	-93 000,00	-28
2.1.	Сырье и материалы, включая технологические потери и транспортно-заготовительные расходы	194 000,00	124 000,00	-70 000,00	-36
2.1.1.	• сырье и материалы	170 000,00	120 000,00	-50 000,00	-29
2.1.2.	• технологические потери	7 000,00	4 000,00	-3 000,00	-43
2.1.3.	• транспортно-заготовительные расходы	17 000,00	0	-17 000,00	-100
2.2.	Фонд оплаты труда, включая отчисления	77 000,00	79 000,00	2 000,00	3
2.3.	Амортизация	60 000,00	35 000,00	-25 000,00	-42
3.	Валовая прибыль	169 000,00	262 000,00	93 000,00	55

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

ности, которые квалифицируются организацией в соответствии с учетной политикой как основные, эти расходы должны распределяться на другие виды деятельности с учетом специфики каждого вида деятельности.

Также целесообразно оценить обеспеченность предприятия техническим персоналом с учетом утвержденных планов производства продукции. Необходимо проверить:

- трудоемкость производственных процессов;
- хронометражные наблюдения за персоналом, участвующим в производстве продукции;
- план производства с учетом всех видов деятельности и продукции на основе проведенных расчетов и замеров;
- численность персонала исходя из объема запланированного производства.

Дополнительно необходимо проанализировать распределение работников по направлениям и участкам работы во избежание нарушения баланса трудозатрат работников на разных направлениях деятельности.

В зависимости от вида выполняемой работы требуется проверить наличие допусков и разрешений, включая документы, подтверждающие прохождение обучения и квалификацию; наличие необходимых лицензий и разрешений на осуществляемую деятельность; участие в саморегулируемых организациях; соответствие фактических видов деятельности кодам, заявленным в уставе компании и внесенным в Единый государственный реестр юридических лиц.

Компании, осуществляющие производственную деятельность, располагают существенными основными фондами (здания, сооружения, помещения, станки, оборудование, земельные участки). В связи с этим необходимо провести физическую (визуальную) проверку эффективности использования данных активов, например:

- изучение схемы размещения оборудования для оптимизации процесса производства и минимизации трудозатрат, а также соблюдения требований законодательства в области охраны труда;
- поиск свободных площадей с целью организации дополнительных участков производства, размещения вспомогательного оборудования или использования для складирования;
- анализ системы складского хранения (внутреннее и наружное размещение, распределение по размеру, применение многоярусного распре-

деления запасов и (или) готовой продукции на стеллажах).

Помимо имеющихся основных фондов целесообразно проанализировать запланированные инвестиционные мероприятия, такие, например, как приобретение или оформление аренды на новые земельные участки, строительство здания (сооружения), закупка станка.

В части ремонтной деятельности необходимо проанализировать:

- обеспеченность запланированных ремонтов зарезервированными источниками финансирования, предусмотренными в бюджете компании;
- наличие и корректность обосновывающих документов по видам работ и (или) статьям затрат (техническое обслуживание, ремонт, поставка вспомогательных расходных материалов);
- своевременность и полноту составления актов дефектации на ремонтные работы производственных объектов, зданий и сооружений.

ВЫВОДЫ

С учетом изложенного очевидным становится необходимость включения внутреннего аудита в технологические процессы общества в целях поиска резерва для развития, обеспечения оптимизации процессов и эффективного использования имеющихся ресурсов.

Опыт проведения проверок по вопросам корпоративного одобрения и согласования заключаемых сделок, таможенного оформления импортных и (или) экспортных поставок, финансирования деятельности за счет привлеченных средств по договорам займа или кредита и другое позволит предупредить повторение или возникновение ранее отмеченных нарушений в рамках локальных нормативных актов и законодательных документов.

Соответственно, внутренний аудит должен постоянно расширять свою компетенцию и получать новые знания и умения. В зависимости от деятельности предприятия и реализуемых задач, проектов внутренний аудитор должен стремиться также обладать компетенциями строителя, технолога, сметчика, инженера и других специалистов.

Предпочтительным базовым образованием для внутреннего аудитора являются бухгалтерский учет, экономика и финансы, так как все операции, производимые на предприятии, отражаются в бухгалтерском учете, в результате чего формируется финансовый результат. Последующее получение

знаний и умений зависит как от самого внутреннего аудитора, так и от запросов руководства. При этом согласно принципам внутреннего аудита в подразделение целесообразно включать и более узких специалистов в области строительства, земельных отношений или информационных технологий.

Вместе с тем в интересах предприятия и самого подразделения внутреннего аудита необходимо расширять квалификацию действующего штата внутренних аудиторов. Эффект от такого подхода помимо практических плюсов (расширение спектра рассматриваемых вопросов, повышение мотива-

ции внутренних аудиторов при изучении новых направлений) содержит и экономическую выгоду (экономия затрат на набор новых сотрудников узкой специализации и их обучение общим аспектам функционирования внутреннего аудита).

Таким образом, изменение формата использования внутреннего аудита, а именно вовлечение внутренних аудиторов в реализацию стратегических проектов компании, с учетом своевременной и соответствующей их подготовки, содержит потенциальный экономический эффект для деятельности компаний.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Желтухин В. Трансформация службы внутреннего аудита в новых условиях. *Акционерное общество*. 2022;4:40–43.
2. Кабанов А., Нужина Д. Позиционирование внутреннего аудита: как добиться заинтересованности. Опыт Госкорпорации «Росатом». *Внутренний аудитор*. 2024;2(26):117–123.
3. Кабанов А.В., Пименов Д.М., Демина Т.Ю., Савушкина И.С. Подходы к реализации стратегического аудита: опыт Госкорпорации «Росатом». *Учет. Анализ. Аудит*. 2023;2(20):6–18.
4. Локтев А., Кабанов А., Нужина Д. Будущее профессии «внутренний аудитор». Видение Госкорпорации «Росатом». *Внутренний аудитор*. 2024;4(28):117–122.
5. Фролова-Иванова Е. Сессия по внутреннему аудиту на Международном форуме «Всемирный день качества в России». *Внутренний аудитор*. 2024,4(28):41–55.
6. Али-Аскяри С.А. Методика риск-ориентированного аудита. Монография. Новосибирск: СибУПК; 2020. 192 с.
7. Патенкова В.Ю. Контроль за деятельностью акционерного общества: правовое регулирование. Монография. М.: Юстицинформ; 2023. 180 с.
8. Сафонова М.Ф., Макаренко С.А. Развитие системы контроля в условиях цифровизации. Монография. Краснодар: КубГАУ; 2022. 88 с.
9. Варданян С.А. Организационно-методическое обеспечение внутреннего аудита агрохолдингов. Монография. Волгоград: Волгоградский государственный аграрный университет; 2021. 196 с.
10. Ряховская А.Н., Мельник М.В. Роль и организация внутреннего контроля за экономической устойчивостью хозяйствующих субъектов. *Учет. Анализ. Аудит*. 2024;11(5):69–78. DOI: 10.26794/2408–9303–2024–11–5–69–78
11. Ветрова И.Ф., Мельник М.В. Тенденции совершенствования систем внутреннего контроля в корпоративных структурах. *Учет и статистика*. 2024;21(3):106–127. DOI: 10.54220/1994–0874.2024.40.42.010
12. Маккаева Р.С.-А., Ибрагимов П.А., Агавердиев Ф.Н. Роль и значение внутреннего аудита в системе управления организацией. *Индустриальная экономика*. 2022;3(2):157–164. DOI: 10.47576/2712–7559_2022_3_2_157
13. Богатая И.Н., Евстафьева Е.М. Роль аудита и консалтинга в обеспечении устойчивого развития России. *Учет и статистика*. 2023;3(20):76–84.
14. Захаров И.В., Глазкова Г.В. Внутренний аудит в условиях Индустриализации 4.0. *Аудитор*. 2022;8(2):10–13. DOI: 10.12737/1998–0701–2022–8–2–10–13
15. Чемерский А. Строительные аудиты. Стоит ли так глубоко копать? *Внутренний аудитор*. 2024;3(27):111–118.

REFERENCES

1. Zheltukhin V. Transformation of the Internal Audit service in new conditions. *Aktsionernoe obshchestvo*. 2022;4:40–43. (In Russ.)
2. Kabanov A., Nuzhina D. Positioning of internal audit: How to achieve interest. The experience of the ROSATOM State Corporation. *Vnutrennii auditor*. 2024;2(26):117–123. (In Russ.)

3. Kabanov A. V., Pimenov D. M., Demina T. Yu., Savushkina I. S. Approaches to the implementation of strategic audit: The experience of Rosatom State Corporation. *Accounting. Analysis. Audit.* 2023;2(20):6–18. (In Russ.)
4. Loktev A., Kabanov A., Nuzhina D. The future of the profession “internal auditor”. The vision of the ROSATOM State Corporation. *Vnutrennii auditor.* 2024;4(28):117–122. (In Russ.)
5. Frolova-Ivanova E. Internal audit session at the International Forum “World Quality Day in Russia”. *Vnutrennii auditor.* 2024;4(28):41–55. (In Russ.)
6. Ali-Askari S. A. Methodology of risk-based audit. Monograph. Novosibirsk: SibUPK; 2020. 192 p. (In Russ.)
7. Patenkova V. Yu. Control over the activities of a joint-stock company: Legal regulation. Monograph. Moscow: Yustitsinform; 2023. 180 p. (In Russ.)
8. Safonova M. F., Makarenko S. A. Development of the control system in the context of digitalization. Monograph. Krasnodar: KubGAU; 2022. 88 p. (In Russ.)
9. Vardanyan S. A. Organizational and methodological support of internal audit of agricultural holdings. Monograph. Volgograd: Volgograd State Agrarian University; 2021. 196 p. (In Russ.)
10. Ryakhovskaya A. N., Melnik M. V. The role and forming of internal control over the economic stability of business entities. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Audit.* 2024;5(11):69–78. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408–9303–2024–11–5–69–78
11. Vetrova I. F., Melnik M. V. Trends in improving internal control systems in corporate structures. *Uchet i statistika = Accounting and statistics.* 2024;21(3):106–127. (In Russ.). DOI: 10.54220/1994–0874.2024.40.42.010
12. Makkaeva R. S.-A., Ibragimova P. A., Agaverdiev F. N. The role and importance of internal audit in the organization's management system. *Industrial'naya ehkonomika = Industrial economy.* 2022;3(2):157–164. (In Russ.). DOI: 10.47576/2712–7559_2022_3_2_157
13. Bogataya I. N., Evstafieva E. M. The role of audit and consulting in ensuring sustainable development of the Russian economy. *Uchet i statistika = Accounting and statistics.* 2023;20(3):76–84. (In Russ.). DOI: 10.54220/7607.2023.94.16.009
14. Zakharov I. V., Glazkova G. V. Internal Audit in the Context of Industry 4.0. *Auditor.* 2022;8(2):10–13. (In Russ.). DOI: 10.12737/1998–0701–2022–8–2–10–13
15. Chemersky A. Construction audits. Is it worth digging so deep? *Vnutrennii auditor.* 2024;3(27):111–118. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Юрий Андреевич Линовичский — начальник управления внутреннего аудита ООО «Газпром энергохолдинг», Санкт-Петербург, Российская Федерация

Yuri A. Linovitsky — Head of the Internal Audit Department, Gazprom Energoholding LLC, Saint Petersburg, Russian Federation
ylinovitskiy@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 15.02.2025; после рецензирования 22.03.2025; принята к публикации 20.06.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 15.02.2025; revised on 22.03.2025 and accepted for publication on 20.06.2025.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-3-97-111
УДК 657.62(045)
JEL M41, M42

Эволюционные трансформации внутреннего контроля и внутреннего аудита

В.В. Сериков, М.Ф. Сафонова

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Оптимизация нормативно-правовой политики государства в области внутреннего контроля и внутреннего аудита, несомненно, сопряжена с проведением масштабной работы в условиях риск-ориентированности. Это невозможно без хронологического анализа развития рассматриваемых систем. Во многом сложность заключается и в том, что в условиях межсферного дисбаланса необходимо осуществлять поиск альтернативных путей дальнейшего развития не только на микроуровне, но и в целом в масштабах национальной экономики, что обуславливает регуляторов финансового рынка, правительственные структуры, специалистов-практиков детально изучать эволюционные трансформации как отечественного внутреннего контроля и аудита, так и зарубежный опыт. **Целью** исследования является проведение анализа в контексте исторического развития таких центров ответственности, как внутреннего контроля и внутреннего аудита, именно хронология является одним из мощнейших резервуаров для разработки качественно новых инструментов повышения эффективности бизнеса, в условиях имеющего место идейного истощения существующей парадигмы. В основу методологии исследования положен исторический и хронологический анализ, метод моделирования и систематизации. Доказано, что имеет место тесное коррелирование функций, выполняемых системой внутреннего контроля с элементами корпоративного управления, что обеспечивает усиленный эффект за счет взаимообмена между методиками, процедурами, технологиями, применяемыми при осуществлении управленческих функций. Авторами сформирован вывод о том, что последующие перспективы трансформации внутреннего контроля будут обусловлены общемировыми триггерами и это отразится в изменении регламентации, унификации контрольных систем, отчасти зависящих, в первую очередь, от дальнейшей эпидемиологической обстановки (которая внесла серьезную пертурбацию в каждую сферу общественной жизни), стремительного развития IT-технологий совместно с эскалацией угроз информационных рисков, а также в целом общемировой геополитической нестабильности. В результате исследования были продуцированы шкалы развития внутреннего контроля для мировой и отечественной контрольных систем, которые явно коррелируют с происходящими изменениями в экономических системах.

Ключевые слова: история развития; внутренний контроль; внутренний аудит; периодизация развития; визуализация шкалы развития внутреннего контроля; стабильное функционирование экономических систем

Для цитирования: Сериков В.В., Сафонова М.Ф. Эволюционные трансформации внутреннего контроля и внутреннего аудита. *Учет. Анализ. Аудит.* 2025;3(12).97-111. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-3-97-111

ORIGINAL PAPER

Evolutionary Transformations of Internal Control and Internal Audit

V.V. Serikov, M.F. Safonova

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russian Federation

ABSTRACT

The relevance. Optimization of the state's regulatory and legal policy in the field of internal control and internal audit undoubtedly involves large-scale work in a risk-oriented environment, which is impossible without a chronological analysis of the development of the systems under consideration. What makes it difficult largely in the circumstances of an inter-sphere imbalance turns out to be the necessity to search for alternative ways of further development not only

© Сериков В.В., Сафонова М.Ф., 2025

at the micro level, but also on the scale of the national economy as a whole. This makes financial market regulators, government structures, practitioners to study comprehensively the evolutionary transformations of both domestic internal control and audit, as well as foreign experience. **The objective** of the research is to analyse in the context of the historical development of such responsibility centers as internal control and internal audit. It is the chronological aspect, that becomes one of the most powerful resources for the development of qualitatively new tools to improve business efficiency, in the context of the ongoing ideological fatigue of the existing paradigm. **The methodology** is based on historical and chronological research, the method of modeling and systematisation. It is proved that a close correlation of the functions performed by the internal control system with the elements of corporate governance provides an enhanced impact due to the interchange between the methods, procedures, and technologies used in the implementation of managerial functions. The authors suggested the concept, that global triggers will lead to the subsequent prospects for the transformation of internal control, evident in transformations in regulation, unification of control systems. They will partly depend, first of all, on the further epidemiological situation (which has caused a severe disturbance in every sphere of public life), rapid development of IT technologies together with the escalation of information security threats, risks, as well as global geopolitical instability in general. **Research results** provided scales for the development of internal control for global and domestic control systems, which clearly correlate with the ongoing changes in economic systems. **Keywords:** history of development; internal control; internal audit; stages of development; visualisation of the scale of internal control development; stable functioning of economic systems

For citation: Serikov V.V., Safonova M.F. Evolutionary transformations of internal control and internal audit. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Audit.* 2025;3(12):97-111. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-3-97-111

ВВЕДЕНИЕ

Напряженность в миропорядке, вызванная беспрецедентным внешним давлением, представляет собой качественно новый вызов для бизнеса. Состояние коллапса проявляется в масштабной эскалации и дисбалансе по отношению к выстраиваемому десятилетиями бизнес-климату. Возникающая в связи с этим деструктивность существенно меняет условия функционирования компаний и их устойчивость в обозримой перспективе. Эти обстоятельства требуют особого внимания к вопросам эволюционной трансформации внутреннего контроля и внутреннего аудита. На основе ретроспективного метода исследования необходимо прогнозировать дальнейшие пути развития контрольных систем и их позитивное влияние на механизмы управления хозяйствующих субъектов и экономические процессы. Вышеизложенные причины подтверждают актуальность темы исследования.

Исторический анализ различных процессов позволяет более глубоко понять сущность происходящих изменений и разработать модель дальнейшего развития предмета исследования. Данный тезис справедлив и для оценки дальнейших путей развития контрольных систем, функционирующих в хозяйствующих субъектах, что и стало целью данного научного исследования. Представленная цель обосновывает необходимость решения следующих конкретных задач, стоящих перед исследователями:

- проанализировать и систематизировать экономическую литературу, раскрывающую процесс

формирования внутреннего контроля и эволюционные пути его развития;

- проследить наличие прямой зависимости между процессом развития внутреннего контроля и трансформациями, которым подвержена система корпоративного управления хозяйствующих субъектов на различных исторических этапах;
- визуализировать шкалы развития внутреннего контроля для мировой и отечественной контрольных систем.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что система внутреннего контроля (СВК) с учетом исторических этапов развития, совершенствования ИТ-технологий, эскалации информационных, экологических и других видов рисков будет являться действенным инструментом, обеспечивающим стабильное функционирование хозяйствующим субъектам.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Несмотря на ограниченный объем литературных источников о зарождении и развитии контроля и аудита в России с детальным анализом трансформаций последнего столетия [1], понятие контроля рассматривается многими учеными с разных позиций. По мнению авторов, контроль выполняет не только одну из функций управления, но и является инструментом обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов, что в целом влияет и на безопасность государства [2].

На основе ретроспективного метода исследования подробно раскрываются изменения мето-

дической составляющей контрольных процессов с акцентом на поиск резервов и перспектив развития хозяйствующих субъектов [3]. В более поздний период появляется такое понятие, как «внутренний аудит» как гарант выявления рисков. Первоначально он зародился в западных странах в крупных корпоративных структурах, а в отечественной практике был принят на законодательном уровне и внедрен в хозяйствующих субъектах [4, 5].

В процессе исследования, применяя хронологический и диахронный анализ научной, нормативно-справочной литературы, были изучены процессы развития контрольных систем. Трансформируясь во времени под влиянием внешних экономических факторов, эти системы, как нами уже отмечалось ранее, воздействуют на условия функционирования компаний, заставляя их искать внутренние резервы [6].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ **Периодизация развития внутреннего** **контроля на мировом уровне**

Внутренний контроль как один из центров ответственности управленческой функции известен давно. Его периодизация для зарубежных стран и России наметила перспективы дальнейшего развития [7]. Авторы, раскрывая историко-эволюционные процессы операционного аудита, отмечают, что его сущностное наполнение формировалось под влиянием мировых кризисов, и в первую очередь экономической ситуации той или иной эпохи [8]. Процессы цифровизации общества, которые значительно влияют на функционирование хозяйствующих субъектов и их контрольные функции внутри данных бизнес-единиц, стали рассматриваться учеными относительно недавно [9, 10].

Исследователи [11, 12] также утверждают, что автоматизация контрольных функций повышает эффективность внутреннего контроля и, как следствие, хозяйствующего субъекта за счет внедрения непрерывного аудита.

В результате систематизации разрозненных сведений об историческом развитии внутреннего контроля было выделено пять ключевых этапов его развития на мировом уровне (см. *рисунок*, с. 100–102).

Дифференциация периодов проведена по принципу принадлежности к конкретной эпохе исторического развития. I этап охватывает период докапиталистических способов хозяйства, который по продолжительности принято считать самым

длительным. В то время контрольные процедуры отличались лаконичностью, что логично объяснялось неспешными трансформациями, происходящими в феодальной экономике, но при этом существовал так называемый «домашний способ» осуществления внутреннего контроля на уровне выполнения процедур по упорядоченности домашних хозяйств [13].

В более поздний период возникают начальные приемы внутреннего контроля, которые в трансформированном варианте используются в настоящее время, например процедура пересчета (инвентаризация), упоминание о которой зафиксировано в Древнем Египте на папирусных свитках. Эти документы свидетельствуют о так называемом «исчислении имущества», то есть описи ценностей фараона, с периодичностью проведения раз в два года. Такого рода процедура считалась одним из важнейших событий того времени, поэтому по времени их проведения датировались годы правления египетских царей.

В Древнем Египте была выстроена трехуровневая система оформления фактов хозяйственной жизни, при которой были задействованы сразу три чиновника-исполнителя: первый распоряжался ценностями, второй заведовал ими, а третий выполнял контрольную функцию. Многие ученые связывают подобного рода схему контроля с глубоким недоверием к людям, существовавшим в то время.

Такой на первый взгляд многоуровневый и морально спорный характер этого подхода благоприятно отразился на сохранении ценностей и, следовательно, на прочности всего хозяйственного уклада.

В Римской империи существовала практика разграничения функций учета и контроля, причем функции контроля возлагались на специально подготовленных служащих, в частности кураторов, прокураторов и квесторов. Важно отметить, что уже в ту эпоху наблюдается четкое зарождение принципа «публично-правовой отчетности». Так, согласно сведениям, зафиксированным в трудах Геродота, в Древнем Египте на пирамиде Хеопса и в Древней Греции на стене Парфенона делались насечки, соответствующие количеству продуктов, выданных людям. Это позволяло оценить совокупную стоимость строительства в единицах измерения «талант» [14].

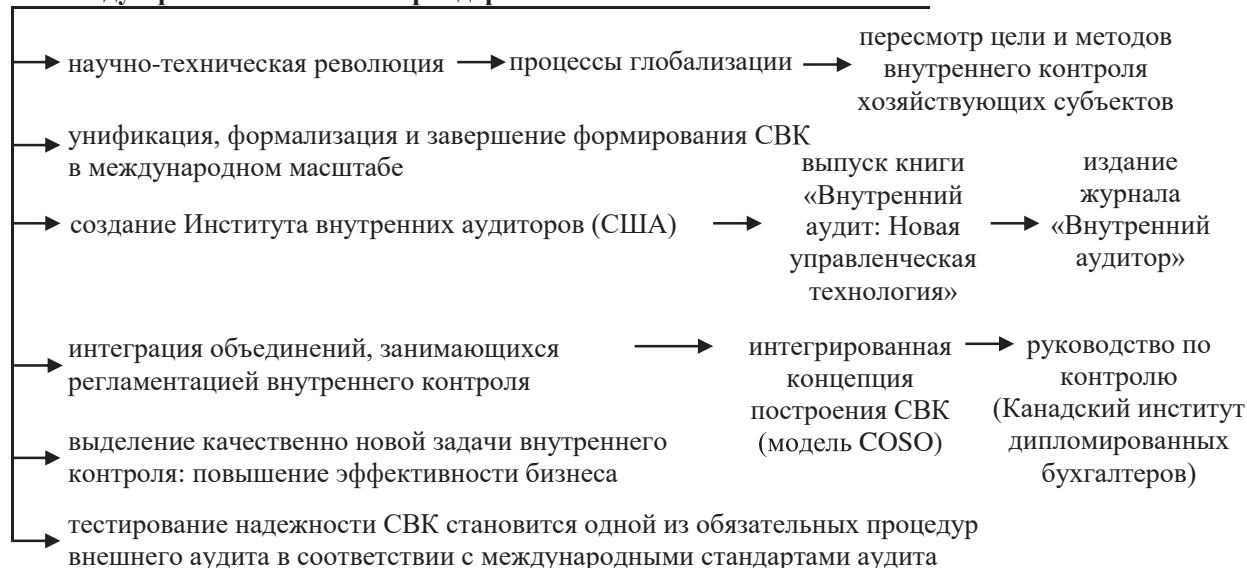
В Британии благодаря успешно применяющимся в то время бухгалтерским приемам римлян для учета хозяйственной жизни произошло разделение на учет и контроль. Первая категория закрепля-

I этап (до XVI в.)**Эпоха докапиталистических способов производства**

- «домашний» способ проведения внутреннего контроля
- появление первых приемов внутреннего контроля:
 - а) инвентаризация:
 - папирусные свитки (Древний Египет)
 - глиняные таблички, черепки (Ассирия, Вавилон)
 - веревки (Перу)
 - б) разделение функций:
 - трехуровневая иерархия оформления ФХЖ (Древний Египет)
 - выделение специальных служащих, отвечающих за функцию контроля (Римская империя)
 - в) публично-правовая отчетность:
 - данные на пирамиде Хеопса (Древний Египет)
 - стена Парфенона (Древняя Греция)
- выделение обособленной функции контроля:
 - проверка платежеспособности капитанов торговых судов (Италия)
 - детальная проверка каждого бухгалтерского счета, финансовой операции (Британия)
- формирование принципа материальной ответственности (Древняя Греция)
- появление служащих, которые выслушивали отчеты должностных лиц (Средневековая Европа)

II этап (XVI в. – до середины XIX в.)**Эпоха индустриализации и переход к классическому капитализму**

→ преобразования феодального способа производства в капиталистический (Англия) → экспроприация крестьянства (Англия) → конфискация монастырских земель (Англия) → роспуск частных военных дружин феодалов (Англия) → географические открытия (освоение Америки) → становление системы бухгалтерского учета, его систематизация (признание «Трактата о счетах и записях» Луки Пачоли)	{
{
{
{ | <ul style="list-style-type: none"> формирование класса наемных работников увеличение факторов производства (труд, земля, капитал) становление функции внутреннего контроля одной из важнейших функций учета | }
}
}
} | <ul style="list-style-type: none"> осознание необходимости регулярного и тщательного контроля за деятельностью наемных работников дифференциация функций «владения собственностью» и «управления фирмой» |
|---|------------------|--|------------------|--|

III этап (середина XIX в. – начало XX в.)**Эпоха перехода капитализма в стадию империализма****IV этап (вторая половина XX в.)****Постиндустриальная эпоха – период финансового капитализма**

V этап (начало XXI в. – наши дни)

Эпоха системного общемирового кризиса

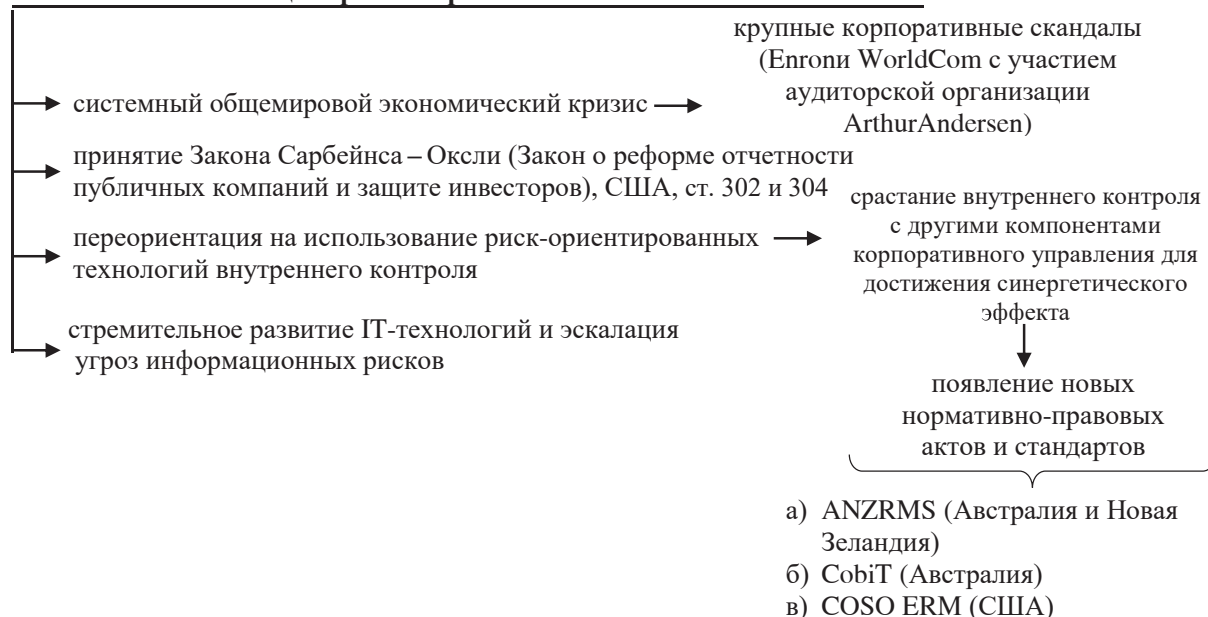

Рис. / Fig. Шкала развития внутреннего контроля на мировом уровне /
The scale of development of internal control at the global level

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

лась за бухгалтерами, а контрольные функции по проверке каждого бухгалтерского счета (финансовой операции) возлагались на аудитора. Важно подчеркнуть, что уже тогда произошло разделение этих двух профессий, о чем свидетельствуют письменные памятники Англии XIII–XIV вв.

Данные обстоятельства в совокупности привели к формированию еще одного основополагающего допущения контроля, принципу «материальной ответственности», который наиболее ярко прослеживался в Древней Греции. Этой цивилизации одной из первых удалось разработать и внедрить в практику систему залогов в рамках расчетов с кладовщиками. В случае обнаружения убыли, потери либо кражи ценностей залог шел на их восполнение. Уже тогда проводилась дифференциация причин недостат с градацией по уровню возмещения в зависимости от классифицируемой причины. Так, отсутствие ценностей, подпадающих под категорию «растрат», покрывалось в десятикратном размере. Поэтому материально-ответственными лицами назначались люди с достатком, то есть имеющие залоговую массу [7]. Впоследствии такой подход греков к материальной ответственности был признан по всему миру.

В средневековой Европе существовала проблема с грамотностью, в связи с чем появилась особая категория служащих, в обязанности которых входило заслушивание отчета должностных лиц с целью идентификации признаков мошенничества и обмана.

Подводя итоги I этапа развития внутреннего контроля, следует отметить, что данный период был направлен на противостояние человеческой алчности, а сам контроль с примитивными приемами носил фрагментарный и прерывистый характер.

Эпоху индустриализации и переход к классическому капитализму принято считать второй волной развития внутреннего контроля. Стремительный рост экономики как фактор активного механизма первоначального накопления капитала, уход от феодального способа производства спровоцировали в Англии несколько переломных моментов: экспроприацию крестьянства, конфискацию монастырских земель, а также роспуск частных военных дружин феодалов, что впоследствии оказало прямое воздействие на формирование класса наемных работников.

Данный процесс также стимулировался особым эффектом, получаемым в ходе географических открытий (освоение Америки), разграбления колоний, работорговли, что способствовало наращиванию всех факторов производства (труд, земля, капитал). Все это в совокупности привело к осознанию необходимости инициирования регулярного и тщательного контроля за деятельностью наемных работников.

В связи с этим начали развиваться методика, технология внутреннего контроля и учетная система, непосредственно учетная система нашла отражение в «Трактате о счетах и записях» Луки Пачоли. Непосредственно в тот момент дифференцировались функции «владения собственностью» и «управления фирмой». Однако это было лишь первичное разделение, при котором собственник все-таки являлся владельцем, обладающим единоличными полномочиями и имеющим доступ к процессу непосредственной коммуникации с контролерами. Независимо от масштабов хозяйствующих субъектов, функции внутреннего контроля в то время преимущественно передавались внешним специалистам, которых периодически привлекали, ведь содержание в штате такого сотрудника требовало существенных затрат.

Таким образом, на II этапе развития внутреннего контроля основное внимание уделялось обнаружению ошибок и контролю честности лиц, ответственных за сохранность имущества.

Переход от капитализма в сторону империализма по праву следует признать III историческим этапом формирования института внутреннего контроля. Данный период в первую очередь характеризуется бурными темпами экономического роста, обусловленного появлением корпораций и их последующим преобразованием в важнейшую форму построения бизнес-империй, что одновременно сопровождалось усилением концентрации капитала.

Все это в совокупности способствовало переходу масштабов фирм на качественно новый уровень, дифференциации их организационной структуры и существенному приросту осуществляемых операций. Это привело к признанию внутреннего контроля со стороны менеджмента крупных корпораций как очевидной необходимости [15]. В этот период четко прослеживается переход от индивидуальных и разрозненных приемов внутреннего контроля к формированию СВК [16]. Однако на данном этапе эта система еще несо-

вершенна, поскольку преобладает ее точечная направленность на контроль денежных потоков.

Появление корпораций как формы организации бизнеса привело к появлению новой для того времени общности собственников, именуемых акционерами. Эти лица предъявляли требования по обеспечению сохранности капитала и получению прибыли. В этот период зарождается институт внешнего аудита, а собственники прибегают к услугам внешних аудиторов для получения заключения о точности и объективности финансовой отчетности фирмы, подтверждения степени вероятности ее дальнейшего функционирования.

Особенностью аудита середины XIX в. было применение сплошной проверки учетных данных, однако стремительное развитие хозяйственной деятельности предприятий, очевидно, сопровождалось укрупнением и усложнением учетной системы и организационной структуры. При таких обстоятельствах аудиторы окончательно утратили возможность проверять каждую учетную операцию фирмы, что привело к поиску новых, альтернативных способов и приемов внешнего финансового контроля, которые позволили бы существенно сократить трудозатраты аудиторов. В условиях неопределенности наблюдается проявление пристального внимания к СВК со стороны внешних аудиторов, поэтапно внедряется процедура тестирования ее надежности. Это придало новый импульс развитию внутреннего контроля, он получил повсеместное признание, и о его необходимости стали говорить во всех странах.

К началу XX в. темпы развития внутреннего контроля набирают обороты, развиваются качественно новые методы СВК, включая использование аналитических процедур при изучении учетных записей и ротацию персонала. Нововведения повлияли на миссию внутреннего контроля, направленную не на выявление нарушений в учете и мошеннических действий сотрудников, а на мониторинг рисков, которые этому способствуют, что существенно повысило эффективность деятельности хозяйствующих субъектов.

Постиндустриальная эпоха относится к IV этапу развития внутреннего контроля. Данный этап в первую очередь характеризуется как финансовый капитализм, с присущими ему научно-техническими революциями, активизацией глобализационных процессов, что безусловно при-

вело к необходимости пересмотра цели и методов внутреннего контроля хозяйствующих субъектов.

На этом этапе систематизируются механизмы внутреннего контроля, завершается его формирование на глобальном уровне, возникают различные объединения внутренних аудиторов¹.

Процесс глобализации затронул не только производственную и торговую сферу, но и прежде всего внутренний контроль, в частности, началась интеграция объединений, занимающихся регламентацией внутреннего контроля для проведения совместной разработки регламентов и стандартов в данной области. Одной из самых известных работ принято считать «Интегрированную концепцию построения системы внутреннего контроля», известную также как модель COSO, на основе которой Канадский институт дипломированных бухгалтеров выпустил «Руководство по контролю».

В соответствии с Международными стандартами аудита (МСА) теперь тестирование СВК стало обязательной процедурой внешних аудиторских проверок. Тем самым за внутренним контролем окончательно закрепилась новая задача — повышение эффективности бизнеса, зарождение которой было зафиксировано на III этапе развития.

Заключительный период дальнейшего развития внутреннего контроля приходится на начало XXI в., так называемую эпоху «системного общемирового кризиса». Этот период обусловлен сложной политической и экономической ситуацией, разрушением нравственных ценностей, террористической угрозой, крупными корпоративными скандалами (наиболее известные — дела Enron и WorldCom с участием аудиторской организации Arthur Andersen), а также усилением налогового бремени и активизацией деятельности контролирующих органов [7].

Система внутреннего контроля отреагировала на реалии времени принятием Закона Сарбейнса — Оксли («Закон о реформе отчетности публичных компаний и защите инвесторов», США, ст. 302 и 304), в котором пересмотрены традиционные методы и способы контроля [17].

Это привело к переориентации методологии внутреннего контроля в сторону процессного подхода, направленного на использование риск-ориентированных технологий внутреннего контроля, которые включают выявление рисков, их дальней-

шую оценку и возможность устранения с помощью контрольных процедур.

Таким образом, наблюдается тесное коррелирование функций, выполняемых системой внутреннего контроля с элементами корпоративного управления, что создает усиленный эффект за счет взаимобмена методиками, процедурами и технологиями, применяемыми при осуществлении управленческих функций. Данное взаимодействие отражено в новых регламентирующих документах (например, ANZ RMS — Австралия и Новая Зеландия, CobiT — Австралия, COSO ERM — США) [7].

ЭТАП РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ

Переходя от макроэкономических аспектов развития внутреннего контроля к историческому пути его становления на государственном уровне, следует отметить, что зарождение и прогрессивные темпы эволюции внутреннего контроля в России произошли несколько позже, чем в ведущих зарубежных странах (см. *таблицу*).

Примитивные способы контроля зародились в Древнерусском государстве, возникновение которого датируется IX в. Период от образования Киевской Руси до XV в. большинство историков, политологов и экономистов рассматривают в качестве единого целого, что обусловлено простотой социально-общественных, финансовых и производственных отношений. Соответственно, такого рода простота неизбежно оказала влияние и на внутренний контроль, который оперировал элементарными методами контроля, в частности пересчетом, обмером, перевесом (зарождение инвентаризации) и проверкой записей в свитках и книгах.

На рубеже XI–XII вв. был издан сборник правовых норм под названием «Русская правда», положивший начало законодательному регулированию контроля.

В дальнейшем, несмотря на усложнение экономических отношений, методы внутреннего контроля находились в стагнации, что обуславливалось отсутствием необходимости в стремлении к совершенствованию фактических контрольных приемов в силу их простоты, понятности и недостаточностью особых познаний.

Однако ситуация изменилась после учреждения в 1656 г. Счетного приказа — главного органа государственного финансового контроля, который положил начало внедрению внутреннего контроля с использованием документальных методов

¹ Miller R. W. Operations auditing, a study of the newest phase of internal auditing. Virginia, VA: University of Richmond; 1957.

Таблица. / Table

**Шкала развития внутреннего контроля в России (с выделением ключевых периодов) /
The scale of development of internal control in Russia (with key periods highlighted)**

Период	Ключевые события
IX в.	Появление простейших методов финансового контроля: а) арифметический пересчет; б) количественный пересчет, перевес и обмер (зачатки инвентаризации); в) проверка записей в свитках и книгах
XI в.	• Издание сборника правовых норм «Русская правда», что дало начало законодательному регулированию ВК; • появление принципа «разделения функциональных обязанностей»
XVI в.	• Учреждение Счетного приказа, как основного органа государственного финансового контроля (1656 г.); • повсеместное развитие и использование методов внутреннего документального контроля; • появление специализированных фискальных служб (кабацкие, таможенные); • составление земскими старостами «Белых книг» либо воеводами «Счетного списка»
XVII в.	• Распространение контрольных процедур не только на доходы, но и на расходные операции; • проявление пристального внимания «выявлению финансовых сокрытий»; • усиление контроля за деятельностью работников с помощью специально обученных людей; • заимствования у государств Западной Европы подходов к проведению контроля; • изменение порядка проведения контроля внутри субъектов хозяйствования; • не достижение ожидаемого роста эффективности применяемых методов ВК за счет развития субъектов контроля и их структурной разветвленности; • отсутствие ВК над делами частных компаний и государственных учреждений
XVIII в.	• Бурное развитие науки; • принятие практики регулярного использования разнообразных мер, процедур и способов ВК; • применение методов ВК на основе западноевропейской практики (использование сравнительного и сопоставительного анализа в оценке контрольных величин); • внедрение в методику ВК процедур самоконтроля; • увеличение доли учреждаемых внутри компаний должностей контролеров (ревизоров); • отказ от самоконтроля в силу неудачности попытки и получения обратного эффекта, сводимого к росту хищений и злоупотреблений; • формирование русской школы бухгалтерского учета (Арнольд К.И., Ахматов И., Мудров Э.А.); • применение учетных методов при проведении ВК; • создание «Свода счетных уставов»; • принятие Закона о государственном контроле, имевшем преимущественно административно-директивное значение
XIX в.	• Формирование системы внутреннего контроля (СВК); • дифференциация методов контроля по отраслям, во многом за счет децентрализации контрольных процедур по контрольным департаментам; • активизация работы по разработке методов внутреннего контроля: а) документальная ревизия, проверка первичных документов, методы предварительного контроля (В.А. Татаринов); б) контроль с учетом экономической природы деятельности субъекта, использование в целях контроля методов смежных наук (Д.А. Толстой); в) характеристика организации ВК и решаемых им задач (И.И. Блех)

Окончание таблицы / Table (continued)

Период	Ключевые события
XX в.	• ВК функционирует как неотъемлемая, но подчиненная часть внешнего контроля; • разделение контроля на внешний и внутренний носит достаточно условный характер; • издание Декрета о рабочем контроле (распространение негосударственных форм контроля); • учреждение Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ), осуществляющего контроль за правомерностью и эффективностью работы предприятий; • создание Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР; • популяризация внутрихозяйственного контроля, организуемого на уровне отдельных хозяйствующих субъектов; • выделение экономистов-ревизоров, бухгалтеров-инвентаризаторов; • выделение в рамках внутрихозяйственного контроля — общественного контроля; • сужение сферы государственного финансового контроля до области использования государственных ресурсов; • формирование СВК, соответствующей рыночной экономике постиндустриального периода; • создание Российского института внутренних аудиторов, объединяющего специалистов в области внутреннего контроля
XXI в.	• Проявление всеобъемлющего интереса к эффективной организации СВК в связи с введением требования по ее организации согласно Федеральному закону № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»; • дальнейшее развитие СВК в РФ происходит в контексте общемировых тенденций и проблем при доминирующей логике догоняющего характера

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

исследования. В результате появились фискальные службы (кабацкие и таможенные), в обязанности которых входило составление «белых книг», что следует расценивать как зарождение «общественного контроля» того времени.

До XVII в. объектом контроля служили только доходные операции. Со временем пришло понимание, что контролю должны подвергаться также и расходные факты хозяйственной жизни. Это привело к усилению внимания в рамках контроля к выявлению финансовых сокрытий и к идее привлечения обученных специалистов для контроля за сотрудниками.

С момента вступления на престол Петра I началось активное внедрение западных методик контроля, что трансформировало технологию внутреннего надзора в хозяйствующих субъектах. При этом полученный результат позволил повысить эффективность частных компаний и государственных структур благодаря отказу от архаичной методики документального контроля.

Новый импульс развития внутреннего контроля получил в годы масштабных преобразований Александра I. Это объясняется стремительным раз-

витием науки и ростом экономики в России, что привело к существенному увеличению объемов потребляемых ресурсов, нуждающихся в непрерывном контроле с применением разнообразных контрольных процедур. Несмотря на их простоту и недостаточную эффективность, сам факт признания и обращения к ним следует рассматривать как значительный прорыв в развитии методики внутреннего контроля. В этот период была предпринята очередная попытка применения методов внутреннего контроля на основе западноевропейской практики, и в первую очередь внимание уделялось таким качественно новым приемам, как сравнение данных и сопоставление контрольных величин.

Этот факт повлиял на увеличивающееся количество должностей ревизоров (контролеров). Их основная функция заключалась в оценке отражения доходных операций и обоснованности расходования средств, что дало толчок к улучшению качественных характеристик аналитических методов внутреннего контроля.

На данном историческом этапе активно использовалась такая форма гарантий, как залог. Его система была построена по принципу покрытия

недостач в случае их возникновения, что также являлось заимствованием зарубежного опыта. Этот период характеризуется внедрением в методику внутреннего контроля процедуры самоконтроля, но эта идея в последующем потерпела фиаско, так как произошел рост хищений и злоупотреблений.

Переломным моментом в начале XIX в. стало формирование русской школы бухгалтерского учета, основоположниками которой по праву считаются К.И. Арнольд, И. Ахматова, Э.А. Мудров. Это событие оказало прямое влияние на методологическую основу внутреннего контроля: с этого момента происходит инкорпорирование учетных методов и приемов в механизм внутреннего контроля.

Нерешенной оставалась проблема отсутствия нормативно закрепленных и систематизированных правил счетоводства, что являлось блокирующим моментом в процессе сопоставления и обобщения результатов, полученных в ходе контроля. Недостаток был устранен путем создания так называемого «Свода счетных уставов», который определил дальнейшее развитие внутреннего контроля. Одновременно с этим был принят «Закон о государственном контроле», имевший преимущественно административно-директивную направленность.

В результате данных обстоятельств произошел переход от разрозненных приемов внутреннего контроля к формированию целостной СВК, хотя она еще не была совершенной и в первую очередь была обращена к мониторингу потоков денежных средств.

Одновременно происходит разделение процедур контроля с учетом отраслевой специфики. Наблюдается снижение взаимосвязи между внутренним и внешним контролем, при этом внутренний контроль становится одной из услуг внешних аудиторов. Активно развивается его методологическая основа, а различные государственные деятели предлагают свои собственные методы внутреннего контроля.

К тому времени внешние контролеры (аудиторы) начинают уделять внимание СВК, оценивают степень ее надежности, предпринимают первые попытки опираться на результаты ее работы с целью сокращения трудозатрат при выполнении своих процедур. Контрольные методы также расширяются, и происходит поэтапное использование приемов экономического анализа, целевой основой которых является мониторинг полученных финансовых результатов экономических субъектов на основе бухгалтерской отчетности и выявление резервов роста прибыли.

В начале XX в. внутренний контроль продолжает функционировать как составляющая внешнего контроля, хотя его роль уже не была главенствующей, а разграничение внешнего и внутреннего контроля оставалось достаточно условным. Экономическое обустройство того времени закрепляло механизм, при котором государство, как владелец, создавало и регулировало систему как внешнего, так и внутреннего контроля.

Однако уже в 1917 г. начали возникать и постепенно распространяться негосударственные формы контроля, утверждаются специальные документы, регламентирующие порядок их функционирования. В частности, в «Декрете о рабочем контроле» раскрывается порядок проверки рабочими контролерами законности действий всех участников трудовых отношений, степень обеспечения сохранности имущества организаций, а также социалистической собственности. По результатам расследования инициаторы данного средства контроля имели право привлекать к уголовной ответственности виновных лиц.

Далее по хронологии происходит присоединение органов рабочего контроля к ВСНХ, что привело к очередному слиянию внешнего и внутреннего контроля. Внутренний контроль утратил остатки самостоятельности, что повлекло за собой отход от практики внутреннего контроля с непосредственным участием рабочих контролеров (трудящихся) вплоть до 1962 г.

Следует отметить, что в 1962 г. эта практика была возобновлена благодаря созданию «Комитета партийно-государственного контроля» при ЦК КПСС и Совете Министров СССР. В ведение данного органа входили: контроль за выполнением госплана, борьба с местничеством и нарушениями государственной дисциплины, выявление признаков расточительства и обмана государства, а также всякого рода проявления бюрократизма [7].

Параллельно с внешним контролем развивается внутрихозяйственный контроль, организуемый на уровне отдельных хозяйствующих субъектов. Он предполагает мониторинг операций и процессов, протекающих на предприятии. Руководители несут ответственность перед государством за степень выполнения контрольной функции по соблюдению локальных актов экономических субъектов. Функциональной обязанностью главного бухгалтера являлся контроль за рациональным использованием средств и выполнением норм законодательства. На

крупных предприятиях и кооперациях для этих целей выделяются специальные должности: экономист-ревизор, бухгалтер-инвентаризатор, организационно относящиеся к бухгалтерии, но функционально отвечающие за контрольные мероприятия в отдельных внутрипроизводственных подразделениях хозяйствующих субъектов. Впоследствии в рамках внутрихозяйственного контроля формируется «общественный контроль», иницируемый профсоюзами и партийными объединениями предприятий.

Важным шагом на пути к разграничению внутреннего и внешнего контроля стало сужение сферы правительственного финансового контроля до области потребления государственных ресурсов. Теперь под такой контроль попадали только те хозяйствующие субъекты, которые либо использовали государственное имущество в ходе своей деятельности, либо финансировались за счет бюджетных средств, независимо от объема потребляемых ресурсов. Эти изменения позволили упразднить «народный контроль», что дало толчок к формированию СВК, соответствующей экономике постиндустриального периода.

Важным событием для профессионального общества в XX в. явилось создание «Российского института внутренних аудиторов», участниками которого стали специалисты по внутреннему контролю. Иницирование подготовки «комплаенс-офицеров» в соответствии с Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» заключалось в том, что эти специалисты должны были сформировать надежную и, что особенно важно, легальную основу для СВК в отечественных компаниях в формате форензик-аудита [18].

В настоящее время формируется правовая основа внутреннего контроля и аудита, управления рисками, активно внедряются в практику международные стандарты аудита [19, 7], что позволило сократить до минимума разрыв между регулированием внутреннего контроля в РФ и зарубежных странах в части фундаментальных основ.

Начало XXI в. по праву принято считать периодом проявления всеобъемлющего интереса к эффективной организации СВК. Это обусловлено введением требований по организации внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, а также контроля за ведением бухгалтерского учета и составлением финансовой отчетности для экономических субъектов, подлежащих обязатель-

ному аудиту в соответствии со ст. 5 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» и ст. 19 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

Долгое время развитие внутреннего аудита шло параллельно с внутренним контролем, которые были объединены единым понятием «контроль». На смену простейшим приемам контроля пришел «финансовый контроль», столетием позже выделились внутренний контроль и внешний аудит, и только после осознания необходимости мониторинга за СВК и подтверждения финансовой отчетности возник внутренний аудит. В течение последующих нескольких веков предпосылки появления внутреннего аудита в отечественной практике не имели ярко выраженных отличительных особенностей по сравнению с накопленным к тому времени зарубежным опытом, как и ранее, имела место апроприация с сегментной симметричностью. Более-менее заметная активизация функционирования внутреннего аудита наблюдается в первое десятилетие XXI в., когда в ответ на принятие международным сообществом «Закона Сарбейнса — Оксли», «IX Директивы ЕС» и «Базель II» в России спустя несколько лет началось иницирование подготовки «комплаенс-офицеров» в соответствии с Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Идея заключалась в том, что эти специалисты должны были сформировать надежную и, что особенно важно, легальную основу для СВК в отечественных компаниях. Важно отметить, что на тот момент в ведущих странах мира уже осознавали необходимость выделения такой корпоративной структуры, как «внутренний аудит», в то время как в национальном масштабе эти функции по-прежнему отводились внутреннему контролю. Подобная размытость и отсутствие четкого разделения между внутренним контролем и аудитом широко распространены в 20-е гг. XXI в.

ВЫВОДЫ

Трансформации, которые претерпевают внутренний контроль и внутренний аудит, обусловлены теми историческими изменениями, которые происходили при смене экономических формаций и влияли на общество, государство, бизнес-среду и систему корпоративного управления каждого отдельно взятого хозяйствующего субъекта.

Сегодня мы сталкиваемся с несогласованностью и противоречивостью нормативно-правового регулирования этих элементов корпоративного управления в нашей стране, что приводит в замешательство пользователей и препятствует формированию целостного представления о сущности внутреннего аудита.

Стратегия развития внутреннего контроля и внутреннего аудита характеризуется стратегией «догоняющего развития», предполагающей повторение с отставанием произошедших общемировых трансформационных преобразований в данной области корпоративного управления. В отечественном законодательстве остается много противоречий в регулировании СВК, и в первую очередь касающихся четкого разграничения понятий внутреннего контроля и внутреннего аудита, их функциональных проявлений.

Говоря о дальнейшем развитии СВК в РФ, следует отметить, что оно происходит в контексте общемировых тенденций, в том числе и с наметившимся в последние годы акцентом на киберпространство, эскалацию информационных угроз, вопросы

ESG-управления. Но в первую очередь следует провести активную работу соответствующих государственных органов власти совместно с негосударственными регуляторами экономики для устранения сформировавшегося коллапса в отечественном законодательстве в области регулирования внутреннего контроля и аудита.

Помимо систематизации правового поля, еще одним важным трендом развития внутреннего контроля и внутреннего аудита является применение новых цифровых технологий, которые позволяют осуществлять «непрерывный контроль» всех бизнес-процессов и управленческих структур хозяйствующих субъектов, что в корне меняет концепцию контрольных систем.

Будущие перспективы трансформации внутреннего контроля будут определяться общемировыми триггерами, и это отразится в изменении регламентации, унификации контрольных систем, отчасти зависящих в первую очередь от стремительного развития IT-технологий, эскалации угроз информационных рисков и общемировой геополитической нестабильности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Артеменко И. О. Развитие внутреннего контроля и аудита в условиях эволюции корпоративной среды. *Журнал экономических исследований*. 2016;2(10):2. DOI: 10.12737/23677
2. Матыцына Ю. Д., Агеева О. А. Эволюция диалектической взаимосвязи понятий «внутренний контроль» и «экономическая безопасность» на микроуровне. *Вестник евразийской науки*. 2023;15(2):56. URL: <https://esj.today/PDF/66ECVN 223.pdf>
3. Мельник М. В. Постановка и развитие систем внутреннего контроля в экономических субъектах. *Аудит*. 2016;(12):3–9.
4. Кизилев А. Н., Овчаренко О. В. Развитие внутреннего аудита в системе управления коммерческой организацией. *Вестник РГЭУ РИHX*. 2009;3(29):265–272. URL: [https://vestnik.rsue.ru/doc/vestnik/3\(29\)2009.pdf](https://vestnik.rsue.ru/doc/vestnik/3(29)2009.pdf)
5. Нгуен Т. В. Л. Сущность и эволюция развития внутреннего аудита. *Интернет-журнал «Науковедение»*. 2016;8(1).29. DOI: 10.15862/31EVN 116
6. Сафонова М. Ф., Резниченко С. М. Модели внутреннего контроля: исторические трансформации и перспективы развития. *Международный бухгалтерский учет*. 2023;26(11):1292–1316. DOI: 10.24891/ia.26.11.1292
7. Белогина Н. С. Периодизация развития и современное состояние внутреннего финансового контроля. *Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление*. 2014;4:126–137.
8. Даниэл Санта А. А., Алеткин П. А. Историко-эволюционное развитие операционного аудита. *Вести научных достижений. Бухгалтерский учет, анализ и аудит*. 2020;(3):123–128. DOI: 10.36616/2713-1726-2020-3-123-128
9. Растегаева Ф. С., Пережогин И. С. Трансформация системы внутреннего контроля коммерческой организации в условиях цифровизации экономики. *Креативная экономика*. 2020;14(6):1091–1104. DOI: 10.18334/ce.14.6.110448
10. Семенюк Ю. А. Перспективы трансформации внутреннего контроля и аудита в условиях цифровизации. *Экономические науки*. 2023;227:144–151. DOI: 10.14451/1.227.144
11. Тихомирова А. В. Использование информационных технологий в современных системах внутреннего контроля в организациях федеральной почтовой связи. *Вестник евразийской науки*. 2022;14(5).28. URL: <https://esj.today/PDF/38ECVN 522.pdf>

12. Сафонова М. Ф., Алексеенко А. Ю. Перспективы использования технологий искусственного интеллекта в работе внутреннего аудитора хозяйствующего субъекта. *Международный бухгалтерский учет*. 2022;25(12):1403–142. DOI: 10.24891/ia.25.12.1403.
13. Маньфэй Г. История развития теории внутреннего аудита. *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2024;(66):184–197. DOI: 10.17223/19988648/66/12
14. Цыганков К. Ю. Происхождение бухгалтерии: античность или средневековье. *Международный бухгалтерский учет*. 2017;20(5):244–257. (In Russ). DOI: 10.24891/ia.20.5.244
15. Dănescu T., Prozan M., Prozan R.D. Perspectives Regarding Accounting — Corporate Governance — Internal Control. *Procedia Economics and Finance*. 2015;(32):588–594. DOI: 10.1016/S 2212-5671(15)01436-7
16. Вильданова М. М. О создании и эволюции института внутреннего контроля в России. *Право и практика*. 2020;(3):136–142.
17. Ghosh A., Yong Gyu Lee. Financial reporting quality, structural problems and the informativeness of mandated disclosures on Internal Controls. *Journal of Business Finance & Accounting*. 2013;40(3–4):318–349. DOI: 10.1111/jbfa.12015
18. Мельник М. В., Кеворкова Ж. А. Направления использования форензик-контроля в рамках экспертно-аналитической и аудиторской деятельности. *Инновационное развитие экономики*. 2022;6(72):230–236. DOI: 10.5187
19. Булыга Р. П. Классификация и стандартизация финансового контроля и аудита в Российской Федерации. *Учет. Анализ. Аудит*. 2017;(6):6–19.

REFERENCES

1. Artemenko I. O. The development of internal control and audit in the conditions of the evolving corporate environment. *Journal of Economic Research*. 2016;2(10):2. (In Russ). DOI: 10.12737/23677
2. Matytsyna Yu. D., Ageeva O. A. The evolution of the alternative relationship between the concepts of “internal control” and “economic security” at the micro level. *The Eurasian Scientific Journal*. 2023;15(2).56. (In Russ.). URL: <https://esj.today/PDF/66ECVN 223.pdf>
3. Melnik M. V. Setting and development of internal control systems in the economic entities. *Audit*. 2016;(12):3–9. (In Russ).
4. Kizilov A. N., Ovcharenko O. V. Development of internal audit in the management system of an official organization. *Vestnik of Rostov State University of Economics*. 2009;3(29):265–272. (In Russ). URL: [https://vestnik.rsue.ru/doc/vestnik/3\(29\)2009.pdf](https://vestnik.rsue.ru/doc/vestnik/3(29)2009.pdf)
5. Nguyen T. V. Le. The substance and evolution of the internal audit. *Online journal “Naukovedenie”*. 2016;8(1).29. (In Russ). DOI: 10.15862/31EVN 116
6. Safonova M. F., Reznichenko S. M. Internal control models: Historical transformations and development prospects. *International accounting*. 2023;26(11):1292–1316. (In Russ). DOI: 10.24891/ia.26.11.1292
7. Belogina N. S. The periodization of the development and current state internal financial control. *Vestnik Ural'skogo Federal'nogo universiteta. Seriya: Ekhnomyka i Upravlenie*. 2014;4:126–137. (In Russ).
8. Daniel Santa A. A., Aletkin P. A. Historical and evolutionary development of operational audit. *Vesti nauchnykh dostizhenii. Bukhgalterskii uchet, analiz i audit*. 2020;(3):123–128. (In Russ.). DOI: 10.36616/2713-1726-2020-3-123-128
9. Rastegaeva F. S., Perezhogin I. S. Transformation of the internal control system of a commercial organization in the context of digitalization of the economy. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*. 2020;14(6):1091–1104. (In Russ.). DOI: 10.18334/ce.14.6.110448
10. Semenyuk Yu. A. Prospects for the transformation of internal control and audit in the context of digitalization. *Ekonomicheskie nauki = Economic sciences*. 2023;227:144–151. DOI: 10.14451/1.227.144
11. Tikhomirova A. V. The use of information technologies in modern internal control systems in federal postal service organizations. *The Eurasian Scientific Journal*. 2022;14(5).28. URL: <https://esj.today/PDF/38ECVN 522.pdf>
12. Safonova M. F., Alekseenko A. Yu. Artificial intelligence technologies: Prospects for use in the company's internal audit. *International accounting*. 2022;25(12):1403–1427. (In Russ). DOI: 10.24891/ia.25.12.1403
13. Manfei G. History of the development of internal audit theory. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk State University Journal of Economics*. 2024;(66):184–197. (In Russ). DOI: 10.17223/19988648/66/12

14. Tsygankov K. Yu. The origin of accounting: antiquity or the middle ages? *International accounting*. 2017;20(5):244–257. (In Russ). DOI: 10.24891/ia.20.5.244
15. Dănescu T., Prozan M., Prozan R.D. Perspectives Regarding Accounting — Corporate Governance — Internal Control. *Procedia Economics and Finance*. 2015;(32):588–594. DOI: 10.1016/S 2212–5671(15)01436–7
16. Vildanova M.M. On the creation and evolution of the Institute of Internal Control in Russia. *Law and practice*. 2020;(3):136–142. (In Russ).
17. Ghosh A., Yong Gyu Lee. Financial reporting quality, structural problems and the informativeness of mandated disclosures on Internal Controls. *Journal of Business Finance & Accounting*. 2013;40(3–4):318–349. DOI: 10.1111/jbfa.12015
18. Melnik M.V., Kevorkova Zh.A. The directions of using force control in the framework of expert analytical and auditing activities. *Innovative economic development*. 2022;6(72):230–236. DOI: 10.51832/2223798420226230 (In Russ).
19. Bulyga R.P. Classification and standardization of financial control and audit in the Russian Federation. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Audit*. 2017;(6):6–19. (In Russ).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Владислав Вячеславович Сериков — кандидат экономических наук, ассистент кафедры аудита, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Российская Федерация
Vladislav V. Serikov — Ph.D. (Econ.), Assistant of the Audit Department, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0002-5872-3979>
serikov_vlad97@mail.ru

Маргарита Фридриховна Сафонова — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой аудита, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Российская Федерация

Margarita F. Safonova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of Audit Department, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0002-5825-4316>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
safsf@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 14.02.2025; после рецензирования 21.03.2025; принята к публикации 18.06.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 14.02.2025; revised on 21.03.2025 and accepted for publication on 18.06.2025.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-3-112-126

УДК 657.1:657.6

JEL B21, M40, M41

История формирования и развития Саратовской школы бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита

Ю.В. Мездриков

Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина, Саратов, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена Саратовской учетно-аналитической и контрольной научной школе, ученым и преподавателям, которые стояли у истоков формирования Саратовской школы бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита, а также тем, кто в настоящее время продолжает ее славные традиции в подготовке высококвалифицированных специалистов и воспитании подрастающего поколения. **Цель** исследования — изучить историю формирования и развития Саратовской школы бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита, подчеркнуть роль и значение научных школ в развитии прикладных научных исследований, повышении качества образования, научно-исследовательской деятельности и подготовке высококвалифицированных специалистов. В процессе работы использовались следующие **методы**: философские и общенаучные (диалектический метод, методы системного и структурно-функционального анализа, конкретно-исторический и сравнительный методы); эмпирические (использование статистических данных, анализ нормативных правовых актов и документов); теоретико-методологический анализ литературы; статистический анализ; социологический анализ. При таком подходе научную школу рассматривают как социальный институт и проектируют общие модели, показывающие влияние вариативных социальных факторов на ее развитие. **Результаты** исследования предназначены для широкого круга читателей, включая профессорско-преподавательский состав, посвятивший свою жизнь работе в системе образования, научным исследованиям, воспитанию молодых ученых и подготовке высококвалифицированных специалистов; научных работников, внесших весомый вклад в формирование Саратовской школы бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита.

Ключевые слова: Саратовская учетно-аналитическая и контрольная научная школа; учетно-экономический факультет; бухгалтерский учет; анализ хозяйственной деятельности; профессорско-преподавательский состав

Для цитирования: Мездриков Ю.В. История формирования и развития Саратовской школы бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита. *Учет. Анализ. Аудит*. 2025;3(12):112-126. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-3-112-126

ORIGINAL PAPER

The History of the Formation and Development of the Saratov School of Accounting, Economic Analysis and Auditing

Yu.V. Mezdrikov

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russian Federation

ABSTRACT

The article is devoted to the Saratov's Accounting, Analytic and Control Scientific School, to those scientists and teachers who stood at the origins of the foundation of the Saratov School of Accounting, Economic Analysis and Auditing and to those who currently maintain its glorious traditions in training highly qualified specialists and instructing the younger generation. The **purpose** of the research work is to present the history of the formation and development of the Saratov school of accounting, economic analysis and auditing, to emphasize the role and importance of scientific schools in the development of applied scientific research, improving the quality of education, research activities and the training of highly qualified specialists. In the course of the research work, **the following methodology** was used, namely: *philosophical and general scientific methods* (dialectical method, methods of systemic and structural-functional

© Мездриков Ю.В., 2025

analysis, concrete historical and comparative methods); *empirical methods* (use of statistical data, analysis of regulatory legal acts and documents); *theoretical and methodological analysis of literature*; *statistical and sociological analysis*. Such approach enables to consider the scientific school as a social institution and general models to show the influence of variable social factors on its development. The **results** of the research are intended for a wide audience of readers, including the tutor's staff of higher educational institutions in Saratov, who have devoted their lives to work in the education system, scientific research, education of young scientists and training highly qualified specialists; as well as scientific researchers who have made a significant contribution to the formation of the Saratov School of Accounting, Economic Analysis and Auditing.

Keywords: Saratov Accounting, Analytical and Control Scientific School; Accounting and Economics Faculty; accounting; analysis of economic activity; teaching staff

For citation: Yu.V. Mezdrikov. The history of the formation and development of the Saratov School of Accounting, Economic Analysis and Auditing. 2025;3(12):112-126. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-3-112-126

ВВЕДЕНИЕ

Исторически бухгалтерский учет играет важную роль в развитии страны, являясь инструментом контроля и регулирования экономической деятельности [1]. Его влияние на развитие государства проявляется в нескольких аспектах.

Обеспечение эффективности предприятий. Система бухгалтерского учета и финансовой отчетности позволяет анализировать и оценивать хозяйственную деятельность, разрабатывать точные прогнозы, планировать финансово-хозяйственную основу производства, обосновывать управленческие решения, а также осуществлять мониторинг и контроль в экономической сфере [1].

Привлечение инвестиций. Сокращение административных расходов на подготовку отчетности по неактуальным для инвесторов стандартам позволяет снизить расходы организаций на привлечение инвестиций. Это в свою очередь способствует развитию новых бизнес-структур, созданию рабочих мест, снижению безработицы и, как следствие, экономическому росту страны [2].

Интеграция экономики в мировую экономику. Обеспечение достоверности и сопоставимости финансовой информации о компаниях способствует более эффективному распределению капитала, более широкому выбору возможностей капиталовложений и росту их рентабельности, упрощению выхода на мировой рынок [2].

Контроль за соблюдением законодательства. Бухгалтерский учет и отчетность позволяют государственным органам контролировать соблюдение закона [3].

Таким образом, роль бухгалтерского учета в развитии страны проявляется в обеспечении стабильности, эффективности и экономического роста посредством контроля и регулирования экономической деятельности [1, 3].

В конце 1920-х — начале 1930-х гг. произошел коренной поворот в новой экономической политике. Был взят курс на ускоренное преобразование производительных сил и производственных отношений, структурную перестройку экономики путем индустриализации промышленности и коллективизации сельского хозяйства. Этот поворот потребовал соответствующих изменений в хозяйственном механизме, где стали преобладать административные методы. Резкие изменения в хозяйственной жизни страны отразились и на развитии учета. К 1930-м гг. было решено создать единую научно-практическую дисциплину — бухгалтерский учет. Двойная запись стала рассматриваться как метод и прием учета, а не как объективно действующий закон¹. Построение единого учета и возможность использования бухгалтерского баланса для отражения структуры народного хозяйства выдвинули на первый план проблему подготовки квалифицированных специалистов-бухгалтеров. Решение этой задачи возложили на вновь созданные вузы. В Саратове становление учетной науки было связано с Саратовским экономическим институтом — ныне Социально-экономический институт в составе Саратовского государственного технического университета им. Ю.А. Гагарина.

МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

На основе изучения истории формирования Саратовской школы бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита показана необходимость создания и влияния научных школ для развития теории и практики экономической науки.

¹ Солдаткина О.А. История развития бухгалтерского учета. Учебное пособие. Хабаровск: Хабаровская государственная академия экономики и права. 2010. 123 с.

При этом научные школы, на наш взгляд, решают следующие основные задачи:

- *подготовка высококвалифицированных профессионалов.* Специалисты, подготовленные научными школами, обладают фундаментальными экономическими знаниями и готовы к аналитической, исследовательской и преподавательской деятельности;
- *совершенствование бухгалтерского учета, экономического анализа и контроля.* Научные школы изучают направления развития бухгалтерского учета, финансовой и нефинансовой отчетности в условиях цифровой экономики и устойчивого развития, а также занимаются совершенствованием контроля и аудита;
- *научное обоснование профессиональных стандартов.* Научные школы участвуют в переходе на новые образовательные стандарты и в применении профессиональных стандартов на практике;
- *подготовка специалистов,* которые могут создавать стратегию и тактику развития предприятия, оценивать результаты хозяйственной деятельности, определять влияние различных факторов на изменение результативных показателей.

Таким образом, научные школы в области бухгалтерского учета, анализа и аудита способствуют развитию экономических процессов и подготовке специалистов, необходимых для успешной деятельности предприятий.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

История Социально-экономического института представляет собой интересный путь развития. В 1931 г. в результате реорганизации факультета хозяйства и права Саратовского государственного университета были созданы плановый институт (в системе Госплана СССР) и финансовый институт (в системе Наркомфина СССР).

В 1938 г. финансовый институт был преобразован в кредитно-экономический и перешел в систему Госбанка СССР.

Новой страницей в истории вуза стал 1946 г. Распоряжением Совета Министров СССР 11 сентября 1946 г. кредитно-экономический и плановый институты были объединены в Саратовский экономический институт.

В 1994 г. приказом Госкомвуза России Саратовский экономический институт был переименован в Саратовскую государственную экономическую академию.

В январе 1999 г. приказом Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации Саратовская государственная экономическая

академия была переименована в Саратовский государственный социально-экономический университет.

Учетно-экономический факультет был образован в 1948 г. Деканы факультета: Василий Михайлович Никитин, кандидат экономических наук, доцент (1948–1958); Николай Григорьевич Разуваев, кандидат экономических наук, старший преподаватель (1958–1967); Анатолий Иванович Першин, кандидат физико-математических наук, доцент (1967–1969); Александр Петрович Балакирев, кандидат экономических наук, доцент (1969–1992); Александр Васильевич Горохов, кандидат экономических наук, доцент (1992–1994); Евгений Сергеевич Исаев, кандидат экономических наук, доцент (1994–1996); Николай Антонович Бортник, доктор экономических наук, профессор (с 1996 по 2015).

В начале образования факультета наиболее востребованными были специалисты по бухгалтерскому учету в сельском хозяйстве, поэтому был организован набор трех групп для сельскохозяйственных предприятий и двух групп для промышленных предприятий. Затем стал осуществлять подготовку бухгалтеров и сельскохозяйственный институт, и к концу 1960-х гг. институт стал выпускать бухгалтеров только для промышленных предприятий.

В 1970-х гг. появилась потребность в бухгалтерских, специализирующихся в строительстве. В связи с этим начался набор студентов по двум направлениям: по две группы со специализациями «Бухгалтерский учет, контроль и анализ в промышленности» и «Бухгалтерский учет, контроль и анализ в строительстве».

В связи с потребностями страны с 1994 г. на факультете началась подготовка специалистов по специальности «Статистика», с 1996 г. — по «Бухгалтерскому учету и аудиту внешнеэкономической деятельности». Развитие рыночных отношений требовало новых специалистов для экономики, поэтому учетный факультет стал проводить набор студентов по следующим специальностям и специализациям:

- статистика;
- бухгалтерский учет, анализ и аудит в коммерческих организациях;
- бухгалтерский учет, анализ и аудит в банках и других финансово-кредитных учреждениях;
- бухгалтерский учет, анализ и контроль бюджетных и некоммерческих организаций;
- бухгалтерский учет, анализ и контроль внешнеэкономической деятельности;
- документооборот и документационное обеспечение управления.

Профессии бухгалтера, статистика и документоведа достаточно привлекательны, о чем свидетельствовал набор студентов в том числе и на коммерческой основе.

Факультет не останавливался на достигнутом и продолжал развиваться. Так, была создана учебная бухгалтерия, где студенты работали с конкретными материалами и приобретали практические навыки. На факультете функционировал учебно-методический центр по подготовке профессиональных бухгалтеров и аудиторов.

Был развит досуг студентов: спортивные соревнования, культурно-массовые мероприятия, художественная самодеятельность. Преподаватели учетно-экономического факультета проводили научные исследования по многим направлениям экономической науки, защищали докторские и кандидатские диссертации, публиковали большое количество научных работ.

История кафедры бухгалтерского учета началась с создания кафедры учета в плановом институте. Формирование вуза как самостоятельной образовательной единицы совпало с подготовкой экономистов по ведомственной принадлежности. Поэтому при образовании планового института Госплана СССР и кредитно-экономического (первоначально финансово-экономического) Госбанка СССР были созданы кафедры учета, названия которых менялись с течением времени в обоих учебных заведениях.

В плановом институте кафедру бухгалтерского учета возглавил профессор Адольф Исаакович Лозинский. Штатными преподавателями в довоенное время работали ассистенты А.Г. Шишкин, В.М. Никитин. Кроме заведующего, здесь не было сотрудников с учеными степенями и званиями. Часть преподавателей работала на кафедре по совместительству.

Уже в те времена занятия велись по широкому кругу дисциплин. Учебными планами всех отделений, а затем факультетов предусматривалось изучение теории бухгалтерского учета, анализа хозяйственной деятельности. В зависимости от отраслевых особенностей на разных отделениях изучались бухгалтерский учет в промышленности, сельском хозяйстве, торговле и других отраслях. Кафедра проводила большую научно-методическую работу по обеспечению учебного процесса необходимыми пособиями. Разработка практических заданий и методических указаний велась в условиях формирующейся на предприятиях и в организациях народного хозяйства методологии планирования и учета, которая не была устойчивой. Особенно в предво-

енный период организация бухгалтерского учета в условиях отсутствия на большинстве предприятий средств вычислительной техники в основном была ориентирована на использование ручного труда.

А.И. Лозинский, являясь заведующим кафедрой, был увлечен научно-исследовательской деятельностью. Занимался анализом новых способов и форм организации бухгалтерского учета. Критически оценивал с точки зрения практического применения используемые регистры в итальянской, германской, американской школах счетоводства. Свои теоретические взгляды излагал в статьях и монографиях. В 1938 г. в Госпланиздате был издан его учебник по курсу «Теория бухгалтерского учета». В 1942 г. А.И. Лозинский успешно защитил докторскую диссертацию «Диграфический учет: история развития».

Круг научных интересов профессора А.И. Лозинского постоянно расширялся. После защиты докторской его деятельность была направлена на решение проблем организации учетных работ по графику. В теории и практике бухгалтерского учета это было новое направление. Разработанная методология давала возможность широкого внедрения результатов исследований в практику учетной работы на предприятиях и в организациях различных сфер деятельности. Преподаватели кафедры активно участвовали в этом процессе.

Внедрение научных разработок позволяло избежать дублирования в учетных операциях, сокращая время обработки документации и ускоряя составление отчетности. Благодаря настойчивости и изобретательности профессор А.И. Лозинский доказал важность научных разработок и необходимость их масштабного внедрения на предприятиях легкой, пищевой и местной промышленности.

Память профессора А.И. Лозинского, педагога, мыслителя, исследователя, заслуживает особого уважения. Он постоянно выступал арбитром в научных спорах между московскими и ленинградскими учеными. А.И. Лозинский оставался заведующим кафедрой дольше всех ее руководителей — с момента создания до 1948 г., года своей смерти.

Кафедра объединяла преподавание бухгалтерского учета, анализа хозяйственной деятельности и вычислительной техники. После войны в коллектив вошли В.М. Никитин, А.Г. Шишкин, Н.Г. Разуваев.

В 1948 г. из Московского экономико-статистического института по конкурсу был принят кандидат экономических наук, доцент Б.Е. Огородников. Несколько позже начали работать ассистентами М.В. Кожевникова, В.А. Белобородова и В.А. Самсонова.

В.М. Никитин был призван в армию в 1941 г. и направлен РВК начальником финансового отдела на оборонный подшипниковый завод. В 1945 г. он вернулся к преподавательской деятельности и под руководством А.И. Лозинского продолжил работу над кандидатской диссертацией по проблемам совершенствования учета незавершенного производства в подшипниковой промышленности. В 1949 г. он успешно защитил диссертацию. После смерти А.И. Лозинского В.М. Никитин был избран заведующим кафедрой.

В 1956 г. в соавторстве с А.Г. Шишкиным была издана брошюра «Бухгалтерский баланс и анализ финансового состояния предприятия» (г. Саратов.). С 1948 по 1958 г. В.М. Никитин являлся деканом учетно-экономического факультета. Его принципиальность и требовательность как руководителя заслужили глубокое уважение среди преподавателей и студентов.

Заметный след в истории кафедры бухгалтерского учета оставил А.Г. Шишкин. В его педагогической, научно-методической и исследовательской работе постоянно присутствовали целеустремленность, новизна, поиск новых решений. При разработке заданий и проведении занятий молодой ассистент вносил элементы деловой игры. Вместе с заведующим кафедрой помогал предприятиям использовать научно-исследовательские разработки в улучшении организации учетной деятельности.

Война оставила след и в его жизни: он закончил ее в звании майора, будучи начальником штаба полка. В 1946 г. вернулся на кафедру и был избран старшим преподавателем. Активно включился в разработку теоретических основ организации бухгалтерского учета по графику. Следует отметить, что результаты научных исследований по этой теме А.Г. Шишкин внедрял в практику учетной работы очень многих предприятий. Результаты исследований были опубликованы им в научных сборниках, издававшихся в экономическом институте, в центральном журнале «Бухгалтерский учет» и в брошюрах. Итоговым обобщением научно-исследовательской работы по этой теме стала успешная защита кандидатской диссертации в 1951 г. В 1953 г. он был утвержден в ученом звании доцента, а в 1956 г. избран заведующим и проработал в этой должности до 1970 г.

А.Г. Шишкин на протяжении четырнадцати лет определял направления научно-методической и исследовательской работы кафедры. Новым направлением его научных поисков в 1950–1960-е гг. стала разработка собственных подходов к организации

учета в условиях формирующейся прогрессивной в этот период журнально-ордерной формы счетоводства. Он лично участвовал во внедрении элементов этой формы на предприятиях оборонных и других отраслей промышленности Саратова. В 1960 г. вышла в свет его монография «Журнально-ордерная форма учета на промышленных предприятиях», которая пользовалась большой популярностью среди профессиональных работников. Она была настольной книгой бухгалтеров. Дальнейшее развитие исследований по этой теме нашло отражение в монографии А.Г. Шишкина «Организация и техника бухгалтерского учета при журнально-ордерной форме учета», изданной в Саратове в 1970 г. и сохраняющей актуальность среди специалистов до настоящего времени.

Более тридцати лет проработал на кафедре Н.Г. Разуваев. Будучи участником Великой Отечественной войны, он был принят на должность ассистента и вел в основном занятия по вычислительной технике и машинной обработке экономической информации. В институтских сборниках было опубликовано несколько его статей о совершенствовании учета на промышленных предприятиях. По результатам исследований подготовил и защитил диссертацию. В 1955 г. ему присвоили ученую степень кандидата экономических наук. Впоследствии он сосредоточился на научно-методической работе, составлении учебных пособий для практических занятий. В 1959–1967 гг. занимал должность декана учетно-экономического факультета.

Ведущим преподавателем кафедры по основным дисциплинам учетного цикла в течение двадцати лет был Б.Е. Огородников, кандидат экономических наук. С 1948 по 1968 г. он являлся практически бесменным основным лектором для студентов учетно-экономического факультета по профильным дисциплинам: бухгалтерскому учету в промышленности, ревизии и контролю хозяйственной деятельности. Прекрасно владея методологией учебного процесса и последовательностью изучения дисциплин, он контролировал уровень учебных пособий, разрабатываемых на кафедре для семинаров и практических занятий. Активно участвовал в создании сборника заданий по бухгалтерскому учету, опубликованному в 1960 г. в Саратове. Методика проведения занятий по этому учебному пособию использовалась и в других экономических вузах страны. Когда в 1962 г. была введена защита дипломных работ вместо государственных экзаменов, Б.Е. Огородников занялся разработкой программ и методических указаний по прохождению преддипломной практики. Им были

подготовлены методические рекомендации по написанию дипломных работ по бухгалтерскому учету.

В научно-исследовательской деятельности он занимался решением актуальной проблемы совершенствования определения и количественного измерения трудовых затрат работников учета и нормирования их труда на различных участках и в разных условиях. Результаты исследований по этой проблематике были опубликованы в журналах «Социалистический труд» и «Бухгалтерский учет». Была подготовлена монография по этим вопросам, но, к сожалению, она так и не увидела свет. Особой заслугой ученого стала его приверженность к совершенствованию унифицированной первичной документации по оформлению хозяйственных операций. В издательстве «Статистика» три издания выдержала его монография «Деловая корреспонденция». Рекомендации, изложенные в ней, использовались как в учетной, так и во всей управленческой деятельности.

Кафедра бухгалтерского учета объединяла трех преподавателей старшего поколения, внесших значительный вклад в развитие образовательных программ. Интересна судьба Марии Владимировны Кожевниковой (1904–1973), которая прошла путь от ассистента и старшего преподавателя до кандидата экономических наук и доцента. Это была твердая, волевая женщина, не меняющая и не сдающая своих позиций. Целеустремленность к жизни и любовь к профессии она старалась передать студентам. С самого начала М.В. Кожевникова определила направленность своих научных исследований, посвятив себя изучению проблем анализа хозяйственной деятельности с акцентом на аграрный сектор. В тот период было множество пробелов в методологии и методике анализа хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий.

Собранный материал лег в основу разработки методологии и методики анализа хозяйственности предприятий и был обобщен в монографии «Анализ хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий», опубликованной Саратовским книжным издательством в 1960 г. В 1963 г. в Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева М.В. Кожевникова сделала доклад по материалам этой монографии, и по результатам обсуждения ей была присуждена ученая степень кандидата экономических наук, а впоследствии присвоено звание доцента.

Много внимания М.В. Кожевникова уделяла учебно-методической работе, разрабатывая задания

для практических занятий и программы курсов по анализу хозяйственной деятельности.

Саратовским книжным издательством были опубликованы ее научно-методические работы: «Анализ себестоимости продукции» (1967 г.), «Анализ прибыли и рентабельности» (1968 г.), «Анализ финансового состояния». До конца своей жизни она проработала в коллективе кафедры.

Не менее примечательна судьба Виктории Андреевны Белобородовой (1927–1998). В течение двадцати лет она была прекрасным преподавателем, принимала активное участие в разработке научно-методических пособий, являлась соавтором «Сборника заданий для практических занятий по бухгалтерскому учету». Вела научно-исследовательскую работу по теме «Совершенствование учета выработки рабочих в промышленности». По результатам исследований опубликовала брошюру. В 1970 г. кафедра направила В.А. Белобородову для завершения кандидатской диссертации в Москву, на кафедру бухгалтерского учета Всероссийского заочного финансово-экономического института. В 1971 г. она успешно защитила диссертацию. В.А. Белобородова стала соавтором множества учебников по бухгалтерскому учету, а впоследствии, уже работая в Москве, она стала доктором экономических наук, профессором.

Более тридцати лет, с 1951 до 1984 г., проработала на кафедре ассистентом, старшим преподавателем Валентина Алексеевна Самсонова. Получив после окончания института в 1948 г. ценный практический опыт профессиональной подготовки, она умело использовала его при проведении занятий. Как талантливый педагог, она постоянно общалась со студентами, выявляла их профессиональные задатки и развивала способности: в одних воспитывала организаторские навыки и умение руководить учебным процессом, в других исследовательские качества, а в третьих — исполнительские навыки для будущей работы. Была хорошим лектором и постоянно осваивала новые курсы по бухгалтерскому учету. Последние пятнадцать лет работы являлась ведущим лектором по дисциплинам ревизии и контроля.

В 1960-е гг. происходило постепенное качественное обновление преподавательского состава кафедры. В эти годы были приняты ассистентами Г.А. Кузнецов и Р.П. Зайцева (1960 г.), А.П. Балакирев (1961 г.), В.К. Аникиенко (1963 г.). Позднее ассистентами стали работать А.И. Пасько, Л.А. Горбачева, В.М. Попова и другие выпускники учетно-экономического факультета института.

Обновление преподавательского состава естественным образом связано с преемственностью и подготовкой научной смены. Поскольку в это время при кафедре не было аспирантуры, докторов наук, профессоров, было принято верное решение о подготовке научных кадров в базовых вузах страны. Это направление оставалось основным вплоть до 1990-х гг. В таких условиях росла ответственность за выбор направлений научных исследований и накопление, пусть даже небольшого, опыта их обобщения. Многолетний опыт подтверждает, что кафедра направляла в целевую аспирантуру базовых вузов не новичков, а более закаленных борцов за свои научные взгляды в области учета и анализа.

Первый шаг в этом направлении был сделан А. П. Балакиревым. После окончания института в 1961 г. он был принят на кафедру ассистентом. Еще в студенческие годы он проявлял интерес к проблемам совершенствования учета затрат на производство в сельскохозяйственных предприятиях, выступал по этим вопросам в научном студенческом кружке и продолжил эту работу уже ассистентом.

В 1963 г. его направляют в аспирантуру по кафедре бухгалтерского учета в Московскую сельскохозяйственную академию им. К. А. Тимирязева. В конце 1965 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию. Дальнейшую работу над этой проблемой он продолжил, опубликовал ряд статей в саратовском журнале «Степные просторы» и различных сборниках.

А. П. Балакирев успешно совмещал работу на кафедре с общественной и административной работой. В 1967 г. он был назначен заместителем декана учетно-экономического факультета на общественных началах, а в сентябре 1969 г. избран деканом этого факультета и в течение 23 лет превосходно исполнял эти обязанности. Его значительный вклад в укрепление и развитие кафедры бухгалтерского учета неоспорим. Он постоянно держал под контролем систему подготовки научных кадров. Активно участвовал в разработке и пересмотре учебных планов. Был прекрасным педагогом, воспитателем, принципиальным, с открытой душой человеком.

Г. А. Кузнецов начал работу на кафедре в 1960 г. после окончания института, обладая жизненным опытом и профессиональными навыками учетной работы. В 1950 г. он окончил военно-финансовое училище и работал начальником финансовой службы в воинской части до демобилизации и поступления на учебу в институт.

С 1961 г. кафедра возобновила научно-исследовательскую работу на хозрасчетной основе путем

заключения договоров с предприятиями через Научно-исследовательскую лабораторию (НИЛ), созданную при институте. Г. А. Кузнецов активно участвовал в работе кафедры. В 1966 г. им был обоснован, разработан и внедрен на Саратовской обувной фабрике более совершенный метод учета производственных затрат, учитывающий отраслевые особенности обувной промышленности.

В конце 1966 г. его направляют в целевую аспирантуру по кафедре бухгалтерского учета Ленинградского финансово-экономического института имени Н. А. Вознесенского. На основе ранее выполненных и внедренных исследований Г. А. Кузнецов подготовил и успешно защитил в мае 1969 г. диссертацию на тему «Вопросы совершенствования учета производственных затрат в обувной промышленности». По этой теме опубликовал ряд статей в институтских сборниках.

В 1970 г. по состоянию здоровья А. Г. Шишкина освободили от занимаемой должности, и заведующим кафедрой бухгалтерского учета был избран по конкурсу Г. А. Кузнецов, который руководил кафедрой до 1976 г. В этот период велась работа по освоению новых для кафедры учетных, аналитических дисциплин, по вычислительной технике и обработке экономической информации, которые внедрялись в учебные планы. Кафедра пополнялась молодыми кадрами: после окончания института на работу были приняты Н. А. Бортник (1971 г.) и В. И. Бариленко (1972 г.). Переведена в 1972 г. из НИЛ в качестве ассистента кафедры С. И. Церпенто. В 1975 г. с трехлетним практическим опытом после окончания института были приняты ассистентами выпускники Саратовского экономического института В. С. Плотников и Ю. А. Дубовская. Учитывая растущую значимость вычислительной техники и расширение объемов обработки экономической информации, по инициативе кафедры преподавание соответствующих дисциплин было передано вновь сформированной в 1975 г. кафедре вычислительной техники и информатики.

В 1976 г. Г. А. Кузнецов приказом Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР был назначен проректором по учебной работе по вечерней и заочной формам обучения. Он проработал на этой должности до 1982 г. В 1983 г. приказом ректора Г. А. Кузнецов был назначен деканом вновь образованного при институте факультета повышения квалификации бухгалтеров и экономистов. Разработку всех учебно-методических пособий для повышения квалификации глав-

ных бухгалтеров на факультете вели преподаватели кафедры, и прежде всего доцент Т.Д. Наумова.

Выпускница учетного факультета Саратовского экономического института Р.П. Зайцева в 1960 г. была принята на должность ассистента. После окончания института она преподавала по своей специальности в техникуме в Красноярском крае, а потом на курсах по подготовке бухгалтеров в Саратове.

На кафедре Р.П. Зайцева успешно вела научно-исследовательскую работу, в том числе и по хозрасчетной тематике. В 1960-х гг. она была основной исполнительницей внедрения нормативного метода учета производственных затрат на мебельных предприятиях г. Саратова. На основе проведенных исследований в Саратовском книжном издательстве была выпущена книга. Имея значительный задел по теме диссертационного исследования, она была направлена в аспирантуру Ленинградского финансово-экономического института им. Н.А. Вознесенского (ЛФЭИ). В 1972 г. она успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Совершенствование учета производственных затрат в мебельной промышленности». После перехода Г.А. Кузнецова на проректорскую работу в июне 1976 г. Р.П. Зайцева была избрана по конкурсу заведующей кафедрой бухгалтерского учета и переизбрана вновь на эту должность в 1981 г.

В этот период, помимо предприятий промышленности, потребность в специалистах по бухгалтерскому учету наметилась и в других отраслях народного хозяйства, в частности в строительстве. Кафедра была ориентирована на подготовку специалистов по двум направлениям: бухгалтерскому учету, контролю и анализу в промышленности и в строительстве. Началась интенсивная работа над разработкой и публикацией учебно-методических пособий, а также освоением новых дисциплин по новым учебным планам.

В 1982 г. в связи с возникшей необходимостью кафедра бухгалтерского учета была разделена на две: кафедру бухгалтерского учета, контроля и анализа хозяйственной деятельности в промышленности и кафедру бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности в строительстве. Заведующей кафедрой бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности в строительстве была избрана доцент Л.А. Горбачева. На эту кафедру перешли опытные педагоги: доценты В.И. Бариленко, В.К. Аникиенко, С.И. Церпенто.

Кафедру бухгалтерского учета, контроля и анализа хозяйственной деятельности в промышленно-

сти продолжала возглавлять доцент Р.П. Зайцева. На этой кафедре продолжила работу ведущий ее преподаватель и основной лектор по бухгалтерскому учету в промышленности доцент А.И. Пасько. После окончания института в 1965 г. она приобрела практический опыт на машиностроительном предприятии. В 1967 г. вернулась в институт в должности ассистента. Отличаясь трудолюбием, целеустремленностью, параллельно с учебно-методической работой успешно сдала все кандидатские экзамены. Изучая практику организации учета на предприятиях бытового обслуживания, определила направление научного исследования. В 1972 г. была направлена в целевую аспирантуру ЛФЭИ, где в 1975 г. успешно защитила кандидатскую диссертацию. Значительное внимание она уделяла учебно-методической работе: постоянно обновляла и публиковала конспекты лекций, методические указания по написанию дипломных и курсовых работ, задания для практических занятий. Также активно участвовала в организационной работе в качестве заместителя заведующего кафедрой.

Более сорока лет Н.А. Бортник работал в составе преподавательского коллектива кафедры. Он прошел все ступени нелегкого преподавательского труда. В 1971 г. после окончания учетно-экономического факультета института был принят ассистентом на кафедру бухгалтерского учета. Его высокая работоспособность, стремление к расширению кругозора, в том числе в рамках своей профессии, позволили ему в самом начале успешно сочетать учебно-методическую работу с научными исследованиями. Это позволило ему за сравнительно короткий срок достичь сравнительных успехов: стать доктором экономических наук (тема докторской диссертации, защищенной в 1990 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова, — «Методология и организация учета производственных затрат в автоматизированных промышленных комплексах»), профессором, заведующим кафедрой бухгалтерского учета (1992–1997), а затем деканом учетно-экономического факультета.

Большим авторитетом на кафедре пользовался заведующий кафедрой с 1997 по 2004 г. Виктор Сергеевич Плотноков. Более тридцати лет он был связан с экономическим вузом. Сначала был ассистентом кафедры бухгалтерского учета, затем окончил аспирантуру Ленинградского финансово-экономического института. Дальнейший карьерный рост включал должности старшего преподавателя, доцента, руководителя кафедры бухгалтерского учета.

В 1980 г. защитил кандидатскую диссертацию «Проблемы калькулирования себестоимости продукции в полиграфической промышленности». В 1984 г. вышла монография «Проблемы калькулирования себестоимости конечного продукта издательско-полиграфического комплекса». Впоследствии направление исследования несколько изменилось: он стал заниматься проблемами учета в холдинговых структурах и формированием консолидированной отчетности. В 2000 г. опубликована вторая монография «Основы консолидированного учета». В 2001 г. защитил докторскую диссертацию на тему: «Методологические основы консолидированного учета и отчетности». Исследования имеют фундаментальное и практическое значение в области бухгалтерского учета.

Семейные научные традиции продолжила его дочь — Вера Викторовна Плотникова. В 2005 г. она защитила кандидатскую диссертацию на тему «Учет и анализ формирования консолидированного капитала в холдинговых структурах», а в 2013 г. — докторскую на тему «Методология анализа консолидированной финансовой отчетности группы предприятий как единого экономического субъекта». В 2018 г. в соавторстве с преподавателями кафедры бухгалтерского учета С.В. Ключниковым, О.Н. Прянишниковой, Е.В. Золотаревой, Н.Г. Гарчук-Иванча была опубликована монография «Методология формирования и аналитической интерпретации отчетности публичных компаний» [4]. Особо стоит отметить публикации научных статей в изданиях, индексируемых в международных базах данных Scopus и Web of Science [5].

Основание кафедры анализа хозяйственной деятельности и аудита было связано с отраслевой специализацией подготовки специалистов по бухгалтерскому учету и анализу хозяйственной деятельности. К концу 1970-х гг. возникла острая необходимость в кадрах учетного профиля, ориентированных на специфику капитального строительства. Экономический институт заключил договор о массовой целевой подготовке кадров с крупнейшей строительной организацией области — территориальным объединением «Главсредволгострой». Для организации такой подготовки в 1980 г. ректорат принял решение о выделении из кафедры бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности специализированной кафедры бухгалтерского учета, контроля и анализа хозяйственной деятельности в строительстве.

Новую кафедру возглавила опытный специалист, организатор и педагог, кандидат экономических наук, доцент Людмила Александровна Горбачева.

Под ее руководством сформировался сплоченный научно-педагогический коллектив, который неоднократно занимал призовые места во внутривузовских соревнованиях. Кафедра успешно выполняла обязательства по целевой подготовке специалистов для системы Главсредволгостроя и других строительных организаций страны, куда были направлены более 200 выпускников.

После отказа от жесткого централизованного планирования и целевого распределения специалистов стало очевидно, что чисто отраслевая подготовка ограничивает свободу выбора своего жизненного пути выпускников. Поэтому в 1988 г. было решено отказаться от отраслевой специализации выпускающих кафедр на учетно-экономическом факультете и создать две выпускающие кафедры: «Бухгалтерского учета» и «Анализа хозяйственной деятельности и аудита».

Заведующим кафедрой анализа хозяйственной деятельности и аудита был избран кандидат экономических наук, доцент Владимир Иванович Бариленко. В 1979 г. он защитил кандидатскую диссертацию в Московском финансовом институте, в 1990 г. — докторскую диссертацию в Ленинградском финансово-экономическом институте, а в 1991 г. стал профессором. Его научные исследования были связаны с факторным анализом производственных затрат в объединениях строительного комплекса, с финансовым анализом и проблемами аудита.

В.И. Бариленко возглавлял кафедру с 1988 по 2008 г. Углубленная базовая подготовка студентов теперь позволила формировать их как универсальных специалистов, способных работать на предприятиях всех отраслей и форм собственности. На старших курсах во время производственной практики и при выполнении курсовых и дипломных работ появилась возможность ориентировать выпускников на специфику конкретных предприятий в соответствии с их личным выбором. Это способствовало активизации научно-исследовательской работы как студентов, так и преподавателей. Совместно с кафедрой бухгалтерского учета были созданы научно-исследовательская студенческая лаборатория, постоянно действующий межкафедральный теоретический семинар. В 1970-х — 1990-х гг. на базе Саратовского экономического института под руководством В.И. Бариленко активно работал корреспондентский пункт журнала «Бухгалтерский учет» по Саратовской области. Важным шагом в становлении молодых научных работников стала опубликованная В.И. Бариленко в 1996 г. в соавторстве с В.Ф. Шацким и А.А. Фатеевым брошюра «Подготов-

ка аудитора» [6]. Впоследствии сфера его научных интересов охватила вопросы анализа финансовой отчетности, комплексного анализа хозяйственной деятельности, проектного анализа, аналитического обеспечения инновационного и устойчивого развития, а также новое направление аналитической работы — бизнес-анализ. Среди научных работ В.И. Бариленко, внесших значительный вклад в развитие теории и практики экономической науки, необходимо отметить учебное пособие «Методология бизнес-анализа»², монографию «Влияние теории стейкхолдеров на развитие современного экономического анализа» [7] и учебник «Бизнес-анализ»³.

Активное участие в работе Учебно-методического объединения вузов России в области финансов, учета и мировой экономики принимали А.П. Балакирев, Р.П. Зайцева, В.И. Бариленко, Н.А. Бортник, Т.М. Садыкова и другие преподаватели Саратовского государственного социально-экономического университета. В.И. Бариленко непосредственно участвовал в формировании образовательных стандартов высшего образования первого и второго поколений, в подготовке примерных программ учебных дисциплин учетно-аналитического профиля, в рецензировании учебников для присвоения грифа УМО.

Путь в науку для большинства преподавателей кафедры пролегал через аспирантуру Московского финансового института и Ленинградского финансово-экономического института им. Н.А. Вознесенского. Однако уже с 1993 г. на обеих кафедрах работала аспирантура, ежегодно принимавшая на обучение 15–20 аспирантов очного и заочного отделений. Был создан диссертационный совет по научным специальностям 08.00.12 «Бухгалтерский учет, статистика» и 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит», председателем которого стал доктор экономических наук, профессор М.В. Попов, а заместителем председателя — доктор экономических наук, профессор В.И. Бариленко. Диссертационный совет быстро завоевал авторитет в профессиональном и научном сообществе благодаря качественной экспертизе представляемых к защите работ. Выпускники аспирантуры и преподаватели многих вузов страны стали защищать здесь кандидатские и докторские диссертации. Однако его работа завершилась вместе с существованием Сара-

товского социально-экономического университета как самостоятельного вуза.

После прохождения В.И. Бариленко в 1992–1993 гг. обучения и стажировки в Великобритании по программе «Training for Trainers», организованной Ассоциацией дипломированных сертифицированных бухгалтеров (Association of Chartered Certified Accountants — ACCA), на факультет стали приглашаться преподаватели из английских вузов. В 1996 г. усилиями кафедры анализа хозяйственной деятельности и аудита организован Учебно-методический центр по подготовке и аттестации аудиторов в области общего аудита под руководством доцента Виктора Федоровича Шацкого. В 1998 г. на базе факультета совместно с ACCA был создан региональный учебный центр, где специалисты народного хозяйства и преподаватели проходили двухнедельный курс «Учет в условиях рынка» с получением международного сертификата. Обе кафедры активно участвовали в создании в 1999 г. учебно-методического центра по подготовке и аттестации профессиональных бухгалтеров при Саратовском государственном социально-экономическом университете.

В 1999 г. был создан Учебно-методический центр подготовки и повышения квалификации профессиональных бухгалтеров и аудиторов, а затем в 2000 г. — Саратовский территориальный институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов. В 2000 г. заведующий кафедрой анализа хозяйственной деятельности и аудита профессор В.И. Бариленко был избран президентом Саратовского территориального института профессиональных бухгалтеров и аудиторов, а затем стал и членом Президентского совета ИПБ России. На протяжении многих лет под эгидой Саратовского территориального института профессиональных бухгалтеров и аудиторов с активным участием Саратовского государственного социально-экономического университета, Министерства финансов, Контрольно-ревизионного управления и казначейства Саратовской области ежегодно проводился конкурс «Лучший бухгалтер Саратовской области» с торжественным подведением итогов. Представители Саратовской области неоднократно становились победителями и призерами всероссийских конкурсов «Лучший бухгалтер России». Делегации бухгалтеров Саратовской области участвовали практически во всех конференциях УМО и Института профессиональных бухгалтеров и аудиторов России, в европейских и всемирных конгрессах бухгалтеров.

СарТИПБ проводил активную работу по консультированию, повышению квалификации, обмену

² Бариленко В.И. Методология бизнес-анализа. Учебное пособие. М.: КноРус; 2022. 217 с.

³ Бариленко В.И. Бизнес-анализ. Учебник. Москва: КНО-РУС; 2024. 340 с.

опытом и подбору кадров бухгалтеров для многих предприятий Саратовской области. Особенно тесные отношения были установлены с Саратовским электроагрегатным производственным объединением, НПП «Алмаз», АО «Тантал», Саратовским авиационным заводом, Саратовским агрегатным заводом, Саратовским подшипниковым заводом, ООО «Саратоворгсинтез», Саратовским нефтеперерабатывающим заводом, Законом автономных источников тока, заводом «Сардизель», заводом «Нефтемаш», Балашовским комбинатом плащевых тканей, химическим заводом в Балаково, Балаковским заводом резинотехнических изделий, Энгельсским троллейбусным заводом, комбинатом «Химволокно», АО «Саратовэнерго», ООО «Газпром трансгаз Саратов» и др. Преподаватели учетно-экономического факультета принимали активное участие в подготовке учебно-методического обеспечения, учебных пособий и монографий, которые использовались в процессе подготовки и повышении квалификации бухгалтеров⁴.

Перспективы работы кафедры были связаны с развитием научно-исследовательской и научно-педагогической работы по новым специальностям: бухгалтерский учет, анализ и аудит в коммерческих организациях, бухгалтерский учет, анализ и аудит в некоммерческих и бюджетных организациях, бухгалтерский учет, анализ и аудит внешнеэкономической деятельности.

По направлениям научных исследований кафедры анализа хозяйственной деятельности и аудита, а также кафедры бухгалтерского учета несколько преподавателей защитили докторские диссертации:

Исаев Евгений Сергеевич на тему: «Аналитическое обеспечение процессов создания, функционирования и развития предприятий» (2001 г.);

Плотников Виктор Сергеевич на тему «Методологические основы консолидированного учета и отчетности» (2001 г.);

Постюшков Андрей Владимирович на тему: «Формирование и реализация стратегии экономического развития промышленных предприятий» (2003 г.);

Садыкова Тамара Махмутовна на тему: «Методология внутреннего контроля и его организация в системе управленческого учета» (2005 г.);

Бортник Алексей Николаевич на тему: «Методология и организация учета и анализа инвестиционной деятельности предприятий» (2007 г.);

Мездриков Юрий Вячеславович на тему: «Методология и организация учета и анализа оборотного капитала предприятий» (2009 г.);

Плотникова Вера Викторовна на тему: «Методология анализа консолидированной финансовой отчетности группы предприятий как единого экономического субъекта» (2013 г.).

В рамках направлений научных исследований при подготовке докторских диссертаций преподавателями учетно-экономического факультета было опубликовано большое количество монографий [8–11].

Необходимо также отметить научные работы, опубликованные в центральных издательствах преподавателями учетно-экономического факультета О.В. Часовой⁵, А.И. Пасько⁶, Н.А. Бортник, Н.Н. Бортник⁷ и др.

В 2008 г. В.И. Бариленко перешел на работу в Финансовую академию при Правительстве Российской Федерации (ныне — Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации). С этого времени по 2015 г. кафедру анализа хозяйственной деятельности и аудита возглавляла доктор экономических наук, профессор Светлана Борисовна Ефимова.

С.Б. Ефимова в 1991 г. окончила Саратовский экономический институт по специальности «Финансы и кредит». В 1997 г. защитила кандидатскую диссертацию, а в 2008 г. — докторскую на тему «Методология формирования результативной системы государственных расходов и бюджетной политики в России».

В 2015 г. после преобразования Саратовского государственного социально-экономического университета в Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова при слиянии кафедр «Бухгалтерский учет» и «Анализ хозяйственной деятельности и аудит» была создана объединенная кафедра бухгалтерского учета, анализа хозяйственной деятельности и аудита, которую возглавила доктор экономических наук, профессор Тамара Махмутовна Садыкова.

⁴ Анализ хозяйственной деятельности. Учебное пособие. Бариленко В. И., ред. М.: Издательство «Омега-Л»; 2009; 414 с.; Кузнецов С. И., Плотникова Л. К., Иванова О. В. Анализ финансовой отчетности. Учебное пособие. Бариленко В. И., ред. М.: Кнорус; 2005; Учет, анализ и аудит внешнеэкономической деятельности. Учебное пособие. Бариленко В. И., ред. М.: ИНФРА-М; 2009. 458 с.

⁵ Часова О.В. Финансовый бухгалтерский учет. Учебное пособие. Москва: Финансы и статистика; 2007. 543 с.

⁶ Пасько А.И. Бухгалтерский финансовый учет. Учебное пособие. 2-е изд. М.: Финансы и статистика; 2009. 367 с.

⁷ Бортник Н.А., Бортник Н.Н. Бухгалтерское дело. Учебное пособие. М.: Дашков и Ко; 2008. 398 с.

В 1977 г. Т.М. Садыкова окончила Саратовский экономический институт по специальности «Бухгалтерский учет». В 1983 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Совершенствование учета затрат на производство и калькуляции себестоимости химических волокон» в Московском институте народного хозяйства имени Г.В. Плеханова. В 2005 г. защитила докторскую диссертацию на тему «Методология внутреннего контроля и его организация в системе управленческого учета» в Саратовском государственном социально-экономическом университете. С 2004 г. по настоящее время она бессменно руководит сначала кафедрой бухгалтерского учета, затем кафедрой бухгалтерского учета, анализа хозяйственной деятельности и аудита (ныне в Социально-экономическом институте СГТУ имени Ю.А. Гагарина). Под ее редакцией в 2019 и 2022 гг. были опубликованы коллективные монографии, посвященные проблемам учетно-аналитического обеспечения деятельности экономических субъектов различных отраслей в условиях формирования цифровой экономики и основным направлениям решения проблем в области бухгалтерского учета, экономического анализа, контроля и аудита в условиях цифровой экономики в Российской Федерации [12, 13].

Т.М. Садыкова является почетным работником высшего профессионального образования РФ, награждена почетной грамотой Министерства науки и высшего образования, имеет звание «Ветеран труда РФ».

В настоящее время СГТУ имени Ю.А. Гагарина проводит набор на обучение по следующим образовательным программам, реализуемым кафедрой бухгалтерского учета, анализа хозяйственной деятельности и аудита Социально-экономического института: 38.05.01 Экономическая безопасность, профиль «Контрольно-аналитическое обеспечение экономической безопасности организаций», бакалавриат 38.03.01 Экономика, профиль «Финансовый и управленческий учет, анализ и аудит», магистратура 38.04.01 Экономика, профиль программы «Бухгалтерский учет, аудит в промышленности и судебно-бухгалтерская экспертиза», аспирантура 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика. Кафедра в 2025 г. — это 13 преподавателей, из которых 2 доктора наук и 11 кандидатов наук.

Научно-исследовательская деятельность кафедры бухгалтерского учета, анализа хозяйст-

венной деятельности и аудита осуществляется по направлению «Проблемы учетно-аналитического обеспечения судебно-экономической экспертизы в условиях цифровой экономики». Преподаватели кафедры также проводят исследование по теме «Методология бизнес-аудита», основанной на риск-ориентированном подходе к проведению аудита бизнес-процессов в соответствии с международной системой аудиторских стандартов.

По результатам исследования сформировано методическое обеспечение оценки аудиторских рисков при проведении аудита по международным стандартам аудита, что нашло отражение в обсуждении данных проблем на российских и международных научно-практических конференциях и публикации статей в российских и международных журналах, в том числе индексируемых в базах данных Scopus и Web of Science [14, 15].

В последние годы большое внимание в исследованиях преподавателей кафедры уделено изучению проблем современного образования, организации системы внутреннего контроля вузов и вопросам совершенствования системы финансирования и стимулирования научно-исследовательской работы вузов в соавторстве с преподавателями Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского [16].

Результаты научных исследований подтверждаются участием в научных и научно-практических конференциях различного уровня, публикацией монографий и статей в ведущих российских и международных научных журналах и сборниках [17–22].

На кафедре также активно работают студенческие научные кружки:

1. Актуальные проблемы учета внешнеэкономической деятельности. (Руководитель: кандидат экономических наук, доцент Анфиногенова Елена Ивановна).

2. Аналитик. (Руководитель: кандидат экономических наук, доцент Ваганова Ольга Евгеньевна).

ВЫВОДЫ

Научные школы играют важную роль в повышении качества образования, поскольку обеспечивают преемственность научных исследований и коллективную разработку научных тем [23].

Влияние научных школ на образовательный процесс проявляется в следующих аспектах:

- постоянное обновление знаний. В научных школах научная и образовательная деятельность осуществляется в условиях постоянного обновления знаний [24];
- подготовка будущих ученых. В научных школах формируется особая духовная среда, которая способствует формированию необходимых качеств будущего ученого [24];
- формирование опыта научно-исследовательской деятельности. Работа в научной школе развивает самостоятельность мышления, творческие способности, позволяет овладеть методологическим аппаратом научных исследований, формирует научный кругозор научных работников [23];
- преодоление односторонности в образовании [24];
- научно-прикладной характер исследований. В рамках научных школ подготавливаются высококвалифицированные профессионалы, ко-

торые способны применять научные исследования в практической деятельности предприятий различных организационно-правовых форм и отраслей экономики.

Все это ярко демонстрирует история создания и развития саратовской школы бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита, связанная с судьбами многих ученых, внесших весомый вклад в формирование экономической науки, подготовку высококвалифицированных специалистов и воспитание будущего поколения, о которых было рассказано в данной статье. Решение проблем современного образования должно основываться на развитии научных школ, поддержании традиций, стимулировании научно-исследовательской работы вузов, на реализации научно-прикладного характера исследований в экономике. История развития саратовской учетно-аналитической и контрольной научной школы не завершена, она продолжается и сегодня, ожидая ее новых исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Акыева Г.К. Роль бухгалтерского учета в обеспечении экономического развития. *Молодой ученый*. 2023;2(449):71–73.
2. Гордова М.А. Роль концепции бухгалтерского учета в развитии экономики. *Научные записки молодых исследователей*. 2015;2:35–39.
3. Верников В.А., Коноваленко И.Е., Корнилова Э.С. Бухгалтерский учет как инструмент согласования интересов государства и субъектов экономики. *Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции*. 2021;1:227–233.
4. Ключников С.В., Плотникова В.В., Прянишникова О.Н., Золотарева Е.В., Гарчук-Иванча Н.Г. Методология формирования и аналитической интерпретации отчетности публичных компаний. Монография. Саратов; 2018. 194 с.
5. Plotnikova V.V., Shilovskaya M.S., Strubalin P.V., Muravleva T.V. Connectivity of information between annual and sustainability reports: Russian company's analysis. *Quality — Access to Success*. 2020;21(174):14–21.
6. Бариленко В.И., Шацкий В.Ф., Фатеев А.А. Подготовка аудитора. Саратов; 1996. 88 с.
7. Бариленко В.И. Влияние теории стейкхолдеров на развитие современного экономического анализа. Монография. М.: КНОРУС; 2022. 220 с.
8. Бариленко В.И. Анализ себестоимости продукции в объединениях строительного комплекса. М.: Финансы и статистика; 1990. 191 с.
9. Плотников В.С. Основы консолидированного учета: методологические аспекты. Монография. Саратов; 2000. 192 с.
10. Плотникова В.В. Аналитическое обеспечение деятельности холдинговых структур. Монография. Саратов; 2011. 146 с.
11. Садыкова Т.М. Методология внутреннего контроля и его организация в системе управленческого учета. Монография. Саратов; 2004. 248 с.
12. Аукина А.И., Ваганова О.Е., Евдокимова Н.А., Коблова Г.И., Макарова Е.Н. и др. Учетно-аналитическое обеспечение деятельности экономических субъектов различных отраслей в условиях формирования цифровой экономики. Монография. Саратов; 2019. 160 с.
13. Скачкова Р.В., Дуденков Д.А., Коблова Г.И., Евдокимова Н.А., Ключников С.В. и др. Основные пути решения проблем в области бухгалтерского учета, экономического анализа, контроля и аудита в условиях цифровой экономики в Российской Федерации. Монография. Саратов; 2022. 200 с.

14. Tarasova V.I., Mezdrinov Yu.V., Efimova S.B., Fedotova E.S., Dudenkov D.A., Skachkova R.V. Methodological provision for the assessment of audit risk during the audit of tax reporting. *Entrepreneurship and Sustainability*. 2018;6(1):371–397.
15. Tarasova V.I., Mezdrinov Yu.V., Takhtomysova D.A., Makarova E.N., Aukina A.I. Improving the detection of risk of nondetection during the audit of tax reporting. *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*. 2020;24(8):11474–11487.
16. Мездриков Ю.В., Белова О.В. Совершенствование системы финансирования и стимулирования научно-исследовательской работы вузов. *Наука Красноярья*. 2024;13(4):70–92.
17. Анфиногенова Е.И., Сими́на Е.Л., Сисина Н.Н. Проблемы контроля налогообложения внешнеэкономической деятельности в условиях санкционного правового порядка. *РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция*. 2024;1:235–241.
18. Аукина А.И., Дуденков Д.А., Скачкова Р.В. Совершенствование методики оценки экономической обоснованности стоимости платной медицинской услуги. *Инновационная деятельность*. 2023;4(67):60–70.
19. Аукина А.И., Тахтомысова Д.А., Прянишникова О.Н. Садыкова Т.М. Внутренний инклюзивный туризм в РФ: условия и пути развития. *Инновационная деятельность*. Саратов: Саратовский государственный технический университет. 2023;2(65):55–70.
20. Манохина Н.В. Садыкова Т.М. Цифровые экосистемы в предметном поле современной науки. *Инновационная деятельность*. 2023;1(64):25–33.
21. Никорюкин А.В., Федотова Е.С., Евдокимова Н.А. Оценка кредитоспособности заемщика: исследование нефинансовых факторов. *Инновационная деятельность*. 2023;1(64):56–77.
22. Skachkova R.V., Takhtomysova D.A., Makarova E.N., Aukina A.I. Automation of accounting and settlement operations as a form of digital transformation of the cooperative sector of the economy. *Big Data in Information Society and Digital Economy*. 2023:207–213.
23. Гаврилова И.В. Роль научной школы в процессе формирования опыта научно-исследовательской деятельности студентов. *Научное обозрение. Педагогические науки*. 2017;1:36–37.
24. Куткин В.С., Орлова И.В., Павельева Т.Ю. Научные школы в стратегии развития высшего профессионального образования. *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2014;1:91–99.

REFERENCES

1. Akyeva G. K. Rol' buhgalterskogo ucheta v obespechenii ekonomicheskogo razvitiya. *Molodoj uchenyj*. 2023;2(449):71–73. (In Russ.).
2. Gordova M. A. Rol' koncepcii buhgalterskogo ucheta v razvitii ekonomiki. *Nauchnye zapiski molodyh issledovatelej*. 2015;2:35–39. (In Russ.).
3. Vernikov V. A., Konovalenko I. E., Kornilova E. S. Buhgalterskij ucheta kak instrument soglasovaniya interesov gosudarstva i sub'ektov ekonomiki. *Nauchnyj vestnik: Finansy, banki, investicii*. 2021;1:227–233. (In Russ.).
4. Klyuchnikov S. V., Plotnikova V. V., Pryanishnikova O. N., Zolotareva E. V., Garchuk-Ivanha N. G. Metodologiya formirovaniya i analiticheskoy interpretacii otchetnosti publicnyh kompanij. Monografiya. Saratov. 2018. 194 p. (In Russ.).
5. Plotnikova V. V., Shilovskaya M. S., Strubalin P. V., Muravleva T. V. Connectivity of information between annual and sustainability reports: Russian company's analysis. *Quality — Access to Success*. 2020;21(174):14–21.
6. Barilenko V. I., Shackij V. F., Fateev A. A. Podgotovka auditora. Saratov; 1996. 88 p.
7. Barilenko V. I. Vliyanie teorii stejkholderov na razvitie sovremennogo ekonomicheskogo analiza. Monograph. Moscow: KNORUS; 2022. 220 p. (In Russ.).
8. Barilenko V. I. Analiz sebestoimosti produkcii v ob'edineniyah stroitel'nogo kompleksa. Moscow: Finansy i statistika; 1990. 191 p. (In Russ.).
9. Plotnikov V. S. Osnovy konsolidirovannogo ucheta: metodologicheskie aspekty. Monograph. Saratov, 2000. 192 p.
10. Plotnikova V. V. Analiticheskoe obespechenie deyatel'nosti holdingovyh struktur. Monograph. Saratov; 2011. 146 p. (In Russ.).
11. Sadykova T. M. Metodologiya vnutrennego kontrolya i ego organizaciya v sisteme upravlencheskogo ucheta. Monograph. Saratov; 2004. 248 p. (In Russ.).

12. Aukina A. I., Vaganova O. E., Evdokimova N. A., Koblava G. I., Makarova E. N. Uchetno-analiticheskoe obespechenie deyatel'nosti ekonomicheskikh sub'ektov razlichnykh otraslej v usloviyakh formirovaniya cifrovoj ekonomiki. Monograph. Saratov; 2019. 160 p. (In Russ.).
13. Skachkova R. V., Dudenkov D. A., Koblava G. I., Evdokimova N. A., Klyuchnikov S. V. et al. Osnovnye puti resheniya problem v oblasti buhgalterskogo ucheta, ekonomicheskogo analiza, kontrolya i audita v usloviyakh cifrovoj ekonomiki v Rossijskoj Federacii. Monograph. Saratov; 2022. 200 p. (In Russ.).
14. Tarasova V. I., Mezdrinov Yu. V., Efimova S. B., Fedotova E. S., Dudenkov D. A., Skachkova R. V. Methodological provision for the assessment of audit risk during the audit of tax reporting. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. 2018;6(1):371–397.
15. Tarasova V. I., Mezdrinov Yu. V., Takhtomysova D. A., Makarova E. N., Aukina A. I. Improving the detection of risk of nondetection during the audit of tax reporting. *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*. 2020;24(8):11474–11487.
16. Mezdrinov Yu. V., Belova O. V. Sovershenstvovanie sistemy finansirovaniya i stimulirovaniya nauchno-issledovatel'skoj raboty vuzov. *Nauka Krasnoyars'ya*. 2024;13(4):70–92. (In Russ.).
17. Anfinogenova E. I., Simina E. L., Sisina N. N. Problemy kontrolya nalogooblozheniya vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti v usloviyakh sankcionnogo pravoporyadka. *RISK: Resursy, Informatsiya, Snabzhenie, Konkurenciya*. 2024;1:235–241. (In Russ.).
18. Aukina A. I., Dudenkov D. A., Skachkova R. V. Sovershenstvovanie metodiki ocenki ekonomicheskoy obosnovannosti stoimosti platnoj medicinskoj usluzhi. *Innovatsionnaya deyatel'nost'*. 2023;4(67):60–70. (In Russ.).
19. Aukina A. I., Tahtomysova D. A., Pryanishnikova O. N., Sadykova T. M. Vnutrennij inkluzivnyy turizm v RF: usloviya i puti razvitiya. *Innovatsionnaya deyatel'nost'*. Saratov: Saratovskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet. 2023;2(65):55–70. (In Russ.).
20. Manohina N. V., Sadykova T. M. Cifrovye ekosistemy v predmetnom pole sovremennoj nauki (nauchnaya stat'ya). *Innovatsionnaya deyatel'nost'*. 2023;1(64):25–33. (In Russ.).
21. Nikoryukin A. V., Fedotova E. S., Evdokimova N. A. Ocenka kreditosposobnosti zaemshchika: issledovanie nefinansovykh faktorov. *Innovatsionnaya deyatel'nost'*. 2023;1(64):56–77. (In Russ.).
22. Skachkova R. V., Takhtomysova D. A., Makarova E. N., Aukina A. I. Automation of accounting and settlement operations as a form of digital transformation of the cooperative sector of the economy. *Big Data in Information Society and Digital Economy*. 2023:207–213.
23. Gavrilova I. V. Rol' nauchnoj shkoly v processe formirovaniya opyta nauchno-issledovatel'skoj deyatel'nosti studentov. *Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki*. 2017;1:36–37. (In Russ.).
24. Kutkin V. S., Orlova I. V., Pavel'eva T. Yu. Nauchnye shkoly v strategii razvitiya vysshego professional'nogo obrazovaniya. *Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya*. 2014;1:91–99. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Юрий Вячеславович Мездриков — профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа хозяйственной деятельности и аудита, Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина, Саратов, Российская Федерация

Yuri V. Mezdrinov — Prof. of the Department of Accounting, Business Analysis and Audit, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russian Federation
muvtir@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 30.04.2025; после рецензирования 11.05.2025; принята к публикации 18.06.2025.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 30.04.2025; revised on 11.05.2025 and accepted for publication on 18.06.2025.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Встреча и дискуссии ученых

Апрель 2025 г. убедительно показал высокий уровень ответственности специалистов бухгалтерско-контрольного и аналитического профиля при решении задач, стоящих перед страной в период активной трансформации экономики, укрепления технологического суверенитета и обеспечения экономической устойчивости, а также социальных задач по повышению качества жизни всех категорий населения.

Четко понимая роль и влияние бухгалтерского учета, контроля, налогообложения и анализа на своевременное и качественное обеспечение достоверной информацией, управление экономическим развитием на всех уровнях — от государства до малого предприятия, — научные работники и практикующие специалисты активно разрабатывают пути дальнейшего совершенствования учетно-контрольных и аналитических процессов, адаптируя их к новым формам организации производства, современному техническому оснащению, методам управления и внешнеполитическим условиям.

Следует отметить, что выдвигаемые предложения часто базируются на основе оценки возможностей и преимуществ использования национальных достижений в области экономических исследований. Именно в этой связи весьма своевременными оказались традиционные конференции памяти важнейших российских (советских) специалистов. Это еще раз доказало важность одной из лучших традиций ведущих вузов страны — проведение ежегодных встреч памяти ведущих ученых, разработки которых широко использовались в разные периоды развития нашей страны и до сих пор применяются во многих странах.

Так, в апреле была проведена целая серия таких конференций. На базе Финансового университета при Правительстве РФ в апреле состоялись Международный форум налоговых работников — налоговая неделя, IV Международная научно-практическая конференция «Статистика, аналитика и прогнозирование в современных условиях: опыт и перспективы развития».

Государственный университет управления совместно с кафедрой аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета провел Международную научно-практическую конференцию «Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа, контроля, налогообложения». Конференция включала об-

ширную программу секций, целью которых было раскрытие как отдельных направлений учетно-контрольной деятельности, так и специфики их организации в различных отраслях и сферах деятельности.

Санкт-Петербургский государственный университет провел очередные «Соколовские чтения», приурочив их к юбилею экономического факультета университета.

Воронежский государственный университет организовал XIV Международную научно-практическую конференцию «Апрельские научные чтения памяти Л. Т. Гиляровской», посвященную 95-летию экономического факультета ВГУ.

Финансовый университет при Правительстве РФ выступил соучредителем многих перечисленных конференций, а специалисты нашего университета принимали активное участие в работе пленарных заседаний, руководили секциями, выступали с докладами и активно участвовали в подготовке заключительных документов (рекомендаций) конференций.

В основу обсуждения, как правило, был положен документ, определяющий перспективы развития бухгалтерско-аналитической науки и практические меры по совершенствованию экономического управления, подготовленный Министерством финансов Российской Федерации и утвержденный Правительством РФ — «Основные направления государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности до 2030 года» (утвержден Распоряжением Правительства РФ 22 ноября 2024 г. № 3386-р).

Следует отметить, что на всех конференциях выступающие подчеркивали значительный вклад специалистов учетно-контрольного и аналитического направления, а также работников сферы бюджетной политики и налогообложения в укрепление экономики нашей страны и ее успешное развитие.

С удовлетворением отмечаем, что проведенные мероприятия вновь подтвердили единство российской научной бухгалтерско-аналитической и контрольно-аудиторской школы. На конференциях были рассмотрены ключевые вопросы, требующие глубокого изучения и обоснования дальнейшего развития:

- выстраивание бухгалтерско-контрольных и аналитических процессов в условиях цифрови-

зации, использования новых коммуникационных систем и искусственного интеллекта;

- ориентация на стратегию развития экономики с опережающим информационным обеспечением управления на основе расширения научно-технической информации и совершенствования финансового, производственного и статистического учета и бизнес-анализа;
- обеспечение устойчивого развития экономических субъектов всех уровней с учетом решения не только экономических, но и социальных и экологических задач при совершенствовании управления;
- согласованность и тесная взаимосвязь государственного (бюджетного) и коммерческого учета, отчетности как контрольных процессов с учетом формирования различных форм корпоративных структур.

Все конференции проводились с использованием современных технологий, что позволило существенно расширить круг участников дискуссии, более полно обсудить и понять направления исследований различных организаций, выявить общие подходы и обменяться профессиональным опытом.

Отрадно отметить активное участие практикующих специалистов — представителей общественных организаций бухгалтеров, аудиторов и налоговиков; сотрудников аудиторских компаний; работников экономических служб крупных

экономических предприятий; представителей министерств и ведомств. Их участие способствовало более полному обсуждению практического использования научных разработок специалистов, в частности профессорско-преподавательского состава вузов.

Наряду со встречами профессорско-преподавательского состава вузов, которые позволили обсудить направления совершенствования преподавания профильных дисциплин, конференции способствовали активизации и развитию научно-исследовательской работы учащихся. В рамках всех конференций были организованы молодежные секции, где также обсуждались теоретические и практические вопросы развития нашей профессии.

По результатам дискуссий большинство конференций приняло решение о создании комиссий для обобщения и систематизации предложений специалистов. Цель работы комиссий — передача материалов в общественные организации бухгалтеров, аудиторов и налоговиков, а также в Министерство финансов Российской Федерации и другие ведомства.

Журнал «Учет. Анализ. Аудит» планирует в 2026 г. опубликовать наиболее интересные доклады участников конференций и обобщенные материалы по принятым рекомендациям. Редакция приглашает всех читателей принять участие в обсуждении поднятых вопросов на страницах журнала.

*Материал подготовлен
заместителем главного редактора
доктором экономических наук,
профессором кафедры аудита
и корпоративной отчетности
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
М.В. Мельник*